

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕДОВАЯ — Антисоветский „право-троцкистский блок“ шпионов, провокаторов, вредителей и убийц	1
Письмо т. Иванова и ответ т. Сталина	6
Н. ЕГОРОВ — 25-летие статьи товарища Сталина „Марксизм и национальный вопрос“.	11
Т. РЕМЕЗОВА — Торжество ленинско-сталинской национальной политики	23

ИСТОРИЯ СССР

М. ГОРЬКИЙ — Херсонес Таврический	39
П. ГАЛКИНА — Перенесение столицы из Петрограда в Москву	48
М. ЛУРЬЕ — Против немецких интервентов (февраль — март 1918 г.)	57
М. АХУН — 1848 год в России (хронологическая канва)	65
В. ИВАНОВ — Внешняя политика Александра I накануне войны 1812 г.	73

ИСТОРИЯ ПАРТИИ

Р. МАРКОВА — VII съезд РСДРП(б) (20-летие)	85
---	----

СРЕДНЯЯ ИСТОРИЯ

К. ВОЛКОВ — Фальсификация истории японского средневековья военно-фашистской кликой	95
---	----

ИСТОРИЯ В ШКОЛЕ

А. ФОХТ — Повторение на уроках истории СССР	109
М. ЗИНОВЬЕВ — О методах работы с учебником „Краткий курс истории СССР“	114

БИБЛИОГРАФИЯ

Г. РЕЙХБЕРГ — К. Е. Ворошилов. „Сталин и Красная Армия“	117
И. АРСКИЙ — Х. А. Льоренте. „Критическая история испанской инквизиции“	119
В. ВАСЮТИНСКИЙ — Ф. Потемкин. „Лионские восстания 1831 и 1834 г.“	120
Л. ПИСАРЕВСКИЙ — „Труды первой сессии арабистов“	124

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Адрес редакции: ул. „Правды“, 24, комната 809, тел. Д 3 30-48.

Ответственный редактор — **Б. М. Волин**
Ответственный секретарь — **О. С. Вейланд**

Уполномоченный Главлита № Б—42652   Изд. № 286   Зак. 534   Тираж 66500.
Материал сдан в набор 26/II 1938 г.   Подписан к печати 20/III 1938 г.   4 бум. л. 70 000 зн. в печ. листе.

Типография газеты „Правда“ имени Сталина. Москва, ул. „Правды“, 24.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

8-й год издания

№ 3

Март 1938 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ ПО ВОПРОСАМ ГРАЖДАНСКОЙ ИСТОРИИ

АНТИСОВЕТСКИЙ „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКИЙ БЛОК“ ШПИОНОВ, ПРОВОКАТОРОВ, ВРЕДИТЕЛЕЙ И УБИЙЦ

Славной советской разведкой во главе с верным соратником великого Сталина, нестигаемым большевиком Н. И. Ежовым разгромлена шпионно-диверсантская агентура капиталистических разведок в нашей стране. Змеиное гнездо шпионов, диверсантов, вредителей — наймитов фашизма из контрреволюционного «право-троцкистского блока», фашистских провокаторов войны — уничтожено. С большевистской настойчивостью и упорством при поддержке и помощи всех трудящихся нашей страны органы государственной безопасности распутали нити злодейского заговора против Страны советов, против ее стасемидесятимиллионного народа. Как ни маскировались, к каким ухищрениям и уловкам ни прибегали заклятые враги трудящихся, они изловлены и истреблены. Новая громадная победа одержана Союзом советских социалистических республик над капиталистическим миром, победа, являющаяся победой всего международного пролетариата, всего прогрессивного человечества. Весь мир воочию убедился в гнуснейшей деятельности подлой агентуры Иуды-Троцкого, орудующей под различными вывесками и в других странах. Фашистским агрессорам, поджигателям войны нанесен большой удар, спутаны карты их кровавой игры; перед трудящимися всего мира раскрыто звериное лицо международных разбойников, направляющих руку злодеев против отечества трудящихся, против СССР. Очистившись от право-троцкистской кровавой падали, Советская страна — оплот и база международной революции — стала еще могучей, еще прекрасней.

Судебный процесс над главарями антисоветского «право-троцкистского блока», в который входили троцкисты, зиновьевцы, правые, меньшевики и буржуазные националисты, с чрезвычайной убедительностью показал и установил, что все эти группы являются не чем иным, как беспринципной, безыдейной бандой шпионов, диверсантов, вредителей, провокаторов и убийц. На процессе с исключительной полнотой развернулась картина чудовищных злодеяний, леденящих душу преступлений, совершенных право-троцкистской бандой: Бухариным, Рыковым, Ягодой, Крестинским, Раковским, Гринько, Ивановым, Зеленским, Икрамовым и другими — в целях захвата власти и реставрации капитализма в СССР.

Лишенные всякой опоры внутри СССР, участники антисоветского «право-троцкистского блока» все свои надежды на достижение своих гнус-

ных целей возлагали на вооруженную помощь иностранных агрессоров, на шпионской службе у которых они состояли.

Суд установил, что один из важнейших вдохновителей и организаторов контрреволюционного блока, заклятый враг трудящихся всего мира Иуда-Троцкий уже с 1921 года несет шпионскую службу для германской разведки: С этого же времени вместе с ним стал германским шпионом и матерый троцкист Крестинский. Верный оруженосец Иуды-Троцкого, Крестинский на суде показал, что он, по прямой директиве Троцкого, в 1921 году связался с германским генералом Сектом и договорился с ним о «денежной субсидии для разворачивания нелегальной троцкистской работы».

В 1926 году Иуда-Троцкий продался и английской разведке. С помощью «Интеллиженс-Сервис» он готовил свой побег в Китай из Алма-Аты, где находился в ссылке.

Остальные сообщники и соучастники подлейших преступлений Иуды-Троцкого также насчитывают в своем «послужном списке» ряд лет преступной шпионской деятельности. Раковский с 1924 года — английский шпион, с 1934 — японский; Розенгольц с 1923 года — германский шпион, а с 1926 года — шпион английской разведки; Чернов — шпион германской разведки с 1928 года; буржуазный националист Гринько — шпион германской и польской разведок с 1932 года; Шарангович — польский шпион с 1921 года. Бухарин и Рыков, инструктировавшие и направлявшие шпионскую деятельность своих сообщников, были через них связаны с иностранными разведками враждебных СССР государств. По настоянию Бухарина, Икрамов и Ходжаев связались с английской разведкой. Убийца и отравитель Ягода прикрывал у себя в аппарате НКВД многочисленных шпионов, через которых продавал иностранным разведкам военные и государственные тайны.

В право-троцкистской банде, помимо шпионов, были и старые царские провокаторы: Зеленский, Иванов, Зубарев, — выдававшие революционеров, погубившие не один десяток светлых борцов за дело революции.

Антисоветский «право-троцкистский блок» вобрал в себя все враждебные советским народам элементы. Его участниками были и национал-фашистские молодчики Шарангович, Ходжаев, Икрамов, мечтавшие превратить свободные союзные республики: Украину, Белоруссию, Узбекистан и др. — в колонии империалистических государств. В «блоке» орудовали и изверги и палачи Левин, Казаков, Плетнев, использовавшие свои знания врача для умерщвления лучших людей человечества. Всю свою изворотливость и вероломство, весь свой опыт матерых шпионов и царских провокаторов вся эта свора под руководством подлейших из подлых изменников и предателей: Троцкого, Бухарина и Рыкова — использовала для того, чтобы причинить величайшие бедствия советскому народу.

Созданная в 1932 — 1933 году, по заданию разведок враждебных к СССР иностранных государств, контрреволюционная заговорщическая группа под названием «право-троцкистский блок», возглавлявшаяся Троцким, Бухариным и Рыковым, объединила все подпольные антисоветские группы с целью борьбы за свержение социалистического общественного и государственного строя в СССР, восстановления в СССР капитализма и власти буржуазии путем диверсионно-вредительской, террористической, шпионско-изменнической деятельности, направленной на подрыв экономической и оборонной мощи Советского Союза и содействие иностранным агрессорам в поражении и расчленении СССР.

Предварительное и судебное следствие неопровержимо установило, что право-троцкистские бандиты подготавливали нападение фашистских государств на Советскую страну, что они всячески торопили фашистских агрессоров и делали все для того, чтобы обеспечить поражение СССР и использовать его для свержения советской власти.

По замыслу Бухарина, Рыкова и Томского, во время нападения фашистского агрессора на СССР связанная с центром правых военная группа во

глазе с изменником и шпионом Тухачевским должна была использовать войну для низвержения советской власти, открыть фронт врагу.

За ту военную помощь, которой Троцкий, Бухарин, Рыков и иже с ними добивались от фашистских агрессоров, они служили им верой и правдой в качестве шпионов и диверсантов. Но фашистским агрессорам этого было недостаточно. И право-троцкистские предатели обещали им расчленение Страны советов, отторжение от нее ряда богатейших цветущих союзных республик — Украины, Белоруссии, Средне-Азиатских республик, Грузии, Азербайджана, Армении и Приморья на Дальнем Востоке.

По непосредственным указаниям Бухарина и Рыкова право-троцкистские бандиты вербовали и создавали повстанческие отряды из антисоветских элементов, организовывали кулацкие восстания.

Суд выявил, что Бухарин, пытавшийся изобразить дело так, что он-де занимался лишь «проблематикой общего руководства и идеологической стороной дела», принимал сугубо практическое участие в весьма конкретных злодеяниях право-троцкистской банды. В частности не кто иной, как он, Бухарин, послал для подготовки и организации кулацких восстаний в 1930 году своего выученика Слепкова на Кавказ и Яковенко — в Бийск, точно так же Рыков с этой же целью отправил на Урал провокатора Зубарева.

Право-троцкистские шпионы и агенты фашизма в целях подрыва оборонной мощи СССР совершили ряд кровавых диверсионных и вредительских актов в различных отраслях нашего народного хозяйства.

Партия и советское правительство нашей страны постоянно заботятся о росте жизненного уровня трудящихся, о росте их благосостояния. Фашистские же наймиты из антисоветского и «право-троцкистского блока» делали все, чтобы это благосостояние разрушить. Они старались побольше навредить народным массам, которых они ненавидели звериной ненавистью, стремились вызвать недовольство у населения, для того чтобы осуществить свою чудовищную цель — свержение советской власти и восстановление капиталистической эксплуатации в стране.

Проклятым фашистским наймитам удалось причинить нам немало бед, им удалось вырвать из нашей среды лучших людей нашей родины, пламенных революционеров, преданнейших большевиков. Они умертвили Вячеслава Рудольфовича Менжинского, Валериана Владимировича Куйбышева, Максима Пешкова. Ими умерщвлен гениальный писатель земли русской Алексей Максимович Горький. В списке кровавых преступлений право-троцкистской своры значится также подготовка ряда террористических актов против руководителей советского правительства и партии, против товарищей Сталина, Молотова, Кагановича, Ежова. С победой колхозного строя, когда ставка троцкистско-бухаринских слуг фашизма на кулацкие восстания была бита, эти фашистские головорезы усиленно занялись подготовкой террористических актов против членов Политбюро. С ведома и при прямом участии преступников из «право-троцкистского блока» троцкисты-зиновьевцы совершили злодейское убийство Сергея Мироновича Кирова.

Кровавый злодей Ягода, чье моральное обличье вызывает омерзение, находясь на посту, на котором он должен был оберегать страну от преступлений, не только покрывал своих сообщников из «право-троцкистского блока», но и сам непосредственно совершил ряд неслыханных злодеяний.

Когда трижды проклятые трудящимися всего мира Иуда-Троцкий и его сподручные Бухарин и Рыков задумали убийство Алексея Максимовича Горького, Ягода взялся за выполнение этого неслыханного преступления. На суде Ягода показывал: «Енукидзе сообщил мне, что центр принял решение приступить к ряду террористических актов над членами Политбюро и кроме того персонально над Максимом Горьким. Енукидзе мне об'яснил, что «право-троцкистский блок», имея в виду как ближайшую перспективу свержение советской власти, видит в лице Горького опасную фигуру. Горький — непоколебимый сторонник сталинского руководства и, несомненно, в случае реализации заговора поднимет голос протеста против нас, заговорщиков.

Учитывая огромный авторитет Горького внутри и вне страны, центр, по словам Енукидзе, принял практическое решение о физическом устранении Горького». И Ягода, этот человекоподобный вампир осуществляет при помощи своих людей — Буланова и группы врачей-белогвардейцев — это чудовищное злодеяние: методически, последовательно он похищает жизнь у своей жертвы. И благородное сердце Горького, будившее самые возвышенные чувства и стремления, бывшего совестью миллионов, перестало биться. За одно это преступление имя Ягоды с презрением и проклятьем будет всегда произноситься всем прогрессивным человечеством.

Когда этот зверь в образе человека, Ягода, почувствовал, что Николай Иванович Ежов, преданнейший большевик, верный сын партии Ленина—Сталина докапывается до копошащихся в глубоком подполье фашистских гадов,— Ягода перед своим уходом из Наркомвнудела отравляет помещение, в котором должен начать работу тов. Ежов.

Следствие и суд по делу антисоветского «право-троцкистского блока» с полной неопровержимостью показали также, что все эти тягчайшие государственные преступления, совершенные бандой презренных отщепенцев нашей родины, не были для них случайностью. Они с неизбежностью и естественностью вытекали из всей прежней борьбы этих бандитов против партии Ленина—Сталина и против советской власти. Процесс подвел итоги этой многолетней борьбы.

Главари «право-троцкистского блока» Бухарин и Рыков, называвшие себя социалистами ряд лет до революции, играли в партии роль проводников буржуазного влияния на пролетариат. Они боролись против железного единства партии, против гениального большевистского учения великого Ленина.

Так, в годы реакции Бухарин примыкал к отзовизму, Рыков был полутроцкистом, полуликвидатором. В годы империалистической войны бандит Бухарин вместе с предателем троцкистом Пятаковым вел острую борьбу против ленинско-сталинской программы по национальному вопросу, ревизовал ленинскую теорию империализма и по-троцкистски боролся против ленинской теории построения социализма в одной стране. После февральской буржуазно-демократической революции 1917 года Бухарин, который в 1916—1917 годах редактировал в Нью-Йорке вместе с Троцким троцкистскую газету «Новый мир», на VI съезде выступил с троцкистской схемой. В дни Великой Октябрьской революции Бухарин вновь и вновь проповедует отрицание возможности победы социализма в одной стране. Он вместе с Троцким, вместе с Рыковым, дезертировавшим в октябрьские дни вкуче с Зиновьевым и Каменевым, пытается отравить рабочий класс буржуазным ядом неверия в социалистический характер Октябрьской революции.

С победой пролетарской революции борьба этих прислужников буржуазии против дела Ленина—Сталина, против социализма, принимает еще более острые формы.

Известно, что в тяжелые дни Бреста (1918 год) Бухарин вместе с Троцким яростно боролся против ленинской политики выхода из империалистической войны. Маскируясь трескучими лозунгами, «левыми» фразами, он провокационно пытался навязать партии политику, которая могла бы привести к гибели пролетарской революции. Известно, что молодой Советской республике удалось отвести угрожавший ей смертельный удар германского империализма, лишь преодолевая отчаянное сопротивление части верхушки так называемых «левых коммунистов», возглавлявшихся Бухариным, Пятаковым, Радеком. Ленин и Сталин тогда разоблачили и заклеили политику «революционной» фразы, указывая, что она выгодна лишь контрреволюционной буржуазии и международному империализму.

На суде выяснилось, что Бухарин и его приспешники назвали себя «левыми коммунистами», чтобы под этим прикрытием организовать совместно с Троцким и его группой и «левыми» эсерами неслыханный контрреволюционный заговор. Заговор этот имел целью свержение советской власти; заговорщики замыслили арест и убийство товарищей Ленина, Сталина

и Свердлова. Суд выявил, что этот чудовищный факт тщательно скрывался заговорщиками в течение 20 лет! Суд выявил, далее, что террористический акт, совершенный эсеркой Каплан в августе 1918 года против вождя международной революции Владимира Ильича Ленина, явился прямым завершением мероприятий, намеченных по инициативе Бухарина контрреволюционным бухаринско-троцкистским «лево»-эсеровским блоком!

Эти безмерно чудовищные преступления, задуманные и совершенные шакалом фашизма Бухариным уже в первые месяцы после победы Великой пролетарской социалистической революции, проливают яркий свет на всю его последующую преступную деятельность. Тонкий, опытный двурушник Бухарин систематически и в последующие годы неоднократно выступал против партии Ленина — Сталина в союзе с Иудой-Троцким.

В 1921 году Бухарин, во время профсоюзной дискуссии, создал «буфер» для прикрытия позиции Троцкого, рассчитанной на раскол пролетариата и гибель пролетарской диктатуры. В 1923 году, он блокировался с Каменевым и Зиновьевым против товарища Сталина. В 1925 году он выбросил свой кулацкий лозунг «обогащайтесь». Неоднократно Бухарин выступал с «признанием» своих «ошибок»: каждый раз он лгал, обманывал партию, творя под прикрытием своих покаяний подрывную контрреволюционную работу. В период перехода к социалистической реконструкции Бухарин вместе с бандитами Рыковым и Томским в целях борьбы за реставрацию капитализма в СССР сколотил правых в подпольную контрреволюционную организацию, широко использовавшую, по циничному выражению Рыкова, «легальные» возможности. Таков путь, которым шли правотроцкистские бандиты к тем неслыханно чудовищным преступлениям, которые ими выполнялись по приказу их фашистских хозяев и за которые советский суд, выражающий волю всего советского народа, воздал им по заслугам.

Процесс антисоветского «право-троцкистского блока» еще раз с исключительной силой показал, как конкретно выглядит то капиталистическое окружение, о котором не раз напоминали нам товарищи Ленин и Сталин. «Мы живем не только в государстве,— говорил Ленин на VIII съезде партии,— но и в системе государств и существование Советской республики рядом с империалистическими государствами продолжительное время немыслимо. В конце концов либо одно, либо другое победит. А пока этот конец наступит, ряд самых ужасных столкновений между Советской республикой и буржуазными государствами неизбежен»¹.

Недавно товарищ Сталин еще раз напомнил нам о капиталистическом окружении: «В самом деле,— писал он,— было бы смешно и глупо закрывать глаза на факт капиталистического окружения и думать, что наши внешние враги не попытаются при случае произвести на СССР военное нападение. Так могут думать только слепые бахвалы или скрытые враги, желающие усыпить народ».

Изобличенная и пойманная советским народом, банда фашистских лазутчиков уничтожена. Но нет никакого сомнения в том, что фашистские и иные капиталистические страны, окружающие Советский Союз, и впредь будут засылать в нашу страну своих шпионов, вредителей, диверсантов и убийц, будут пытаться восстановить свою агентуру.

Товарищ Сталин указывает, что «нужно весь наш народ держать в состоянии мобилизационной готовности перед лицом опасности военного нападения, чтобы никакая «случайность» и никакие фокусы наших внешних врагов не могли застигнуть нас врасплох».

Помня эти указания своего вождя, руководимый непобедимой партией Ленина—Сталина, великий советский народ и впредь будет беспощадно уничтожать всякого, кто посягнет на его прекрасную жизнь, освещенную солнцем Сталинской Конституции.

¹) В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 122.

ПИСЬМО Т. ИВАНОВА И ОТВЕТ Т. СТАЛИНА

Тов. СТАЛИНУ.

От штатного пропагандиста РК ВЛКСМ Мантуровского района, Курской области—ИВАНОВА Ивана Филипповича.

Дорогой тов. Сталин, убедительно прошу раз'яснить мне следующий вопрос: у нас на местах, да и в обкоме комсомола имеется двоякое понятие об окончательной победе социализма в нашей стране, т. е. путают первую группу противоречий со второй. В Ваших трудах — о судьбах социализма в Советском Союзе идет речь о двух группах противоречий — о внутренних и внешних.

О первой группе противоречий понятно, что мы их разрешили — социализм внутри страны победил.

Я хочу получить ответ о второй группе противоречий, т. е. между страной социализма и капитализма. Вы указываете, что окончательная победа социализма означает разрешение внешних противоречий, имеет полную гарантию от интервенции, а следовательно от реставрации капитализма. А эта группа противоречий разрешима только усилиями рабочих всех стран.

Да, и тов. Ленин учил нас — «окончательно победить можно только в мировом масштабе, только совместными усилиями рабочих всех стран».

Будучи на семинаре штатных пропагандистов в обкоме ВЛКСМ, я основываясь на Ваших трудах, сказал, что окончательная победа социализма может быть в мировом масштабе, но обкомовские работники — Уроженко (первый секретарь обкома) и Казелков (инструктор по пропаганде) мое выступление квалифицируют, как троцкистскую вылазку.

Я стал им зачитывать цитаты из Ваших трудов по этому вопросу, но Уроженко предложил мне закрыть трехтомник, высказав, что «тов. Сталин говорил в 1926 г., а мы уже имеем 1938 г., тогда мы не имели окончательную победу, а теперь имеем и нам теперь думать об интервенции и реставрации никак не следует»; дальше, он говорит — «мы теперь имеем окончательную победу социализма и имеем полную гарантию от интервенции и реставрации капитализма». Итак меня посчитали пособником троцкизма, сняли с пропагандистской работы и поставили вопрос о пребывании в комсомоле.

Прошу, тов. Сталин, раз'яснить — имеем ли мы окончательную победу социализма или пока еще нет? Может быть я еще не нашел дополнительного современного материала по этому вопросу, в связи с изменениями современности.

Я также считаю заявление Уроженко антибольшевистским, что труды тов. Сталина по этому вопросу немножко устарели. И правильно ли поступили работники обкома, посчитав меня троцкистом. Это для меня очень обидно и оскорбительно.

Прошу, тов. Сталин, не откажите в просьбе и дайте ответ по адресу— Мантуровский район, Курской обл. 1-й Засемский с/совет ИВАНОВУ Ивану Филипповичу.

И. ИВАНОВ.

18.1.38 г.

И. В. Сталин.

ОТВЕТ Т-ЩУ ИВАНОВУ ИВАНУ ФИЛИШОВИЧУ.

Вы, конечно, правы, т. Иванов, а Ваши идейные противники, т. е. товарищи Уроженко и Казелков — не правы.

И вот почему.

Несомненно, что вопрос о победе социализма в одной стране, в данном случае, в нашей стране — имеет ДВЕ РАЗЛИЧНЫЕ стороны.

ПЕРВАЯ сторона вопроса о победе социализма в нашей стране обнимает проблему взаимоотношений классов внутри нашей страны. Это — область ВНУТРЕННИХ отношений. Может ли рабочий класс нашей страны преодолеть противоречия с нашим крестьянством и наладить с ним союз, сотрудничество? Может ли рабочий класс нашей страны в союзе с нашим крестьянством разбить буржуазию нашей страны, отобрать у нее землю, заводы, шахты и т. п. и построить своими силами новое бесклассовое общество, полное социалистическое общество?

Таковы проблемы, связанные с ПЕРВОЙ стороной вопроса о победе социализма в нашей стране.

Ленинизм отвечает на эти проблемы положительно. Ленин учит, что «МЫ ИМЕЕМ ВСЕ НЕОБХОДИМОЕ ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ ПОЛНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА». Стало быть, мы можем и должны собственными силами одолеть свою буржуазию и построить социалистическое общество. Троцкий, Зиновьев, Каменев и прочие господа, ставшие потом шпионами и агентами фашизма, отрицали возможность построения социализма в нашей стране без предварительной победы социалистической революции в других странах, в капиталистических странах. Эти господа по сути дела хотели повернуть нашу страну назад, на путь буржуазного развития, прикрывая свое отступничество фальшивыми ссылками на «победу революции» в других странах. Об этом именно и шел спор у нашей партии с этими господами. Дальнейший ход развития нашей страны показал, что

партия была права, а Троцкий и компания были не правы. Ибо за это время мы успели уже ликвидировать свою буржуазию, наладить братское сотрудничество со своим крестьянством и построить в основном социалистическое общество, несмотря на отсутствие победы социалистической революции в других странах.

Так обстоит дело с ПЕРВОЙ стороной вопроса о победе социализма в нашей стране.

Я думаю, тов. Иванов, что Ваш спор с т.т. Уроженко и Казелковым касается не этой стороны вопроса.

ВТОРАЯ сторона вопроса о победе социализма в нашей стране обнимает проблему взаимоотношений нашей страны с другими странами, с капиталистическими странами, проблему взаимоотношений рабочего класса нашей страны с буржуазией других стран. Это — область ВНЕШНИХ, МЕЖДУНАРОДНЫХ отношений. Может ли победивший социализм одной страны, имеющий в окружении множество сильных капиталистических стран, считать себя вполне гарантированным от опасности военного вторжения (интервенции), и, стало быть, от попыток восстановления капитализма в нашей стране? Могут ли наш рабочий класс и наше крестьянство собственными силами, без серьезной помощи рабочего класса капиталистических стран, одолеть буржуазию других стран так же, как они одолели свою буржуазию? Иначе говоря: можно ли считать победу социализма в нашей стране окончательной, т. е. свободной от опасности военного нападения и попыток восстановления капитализма, при условии, что победа социализма имеется только в одной стране, а капиталистическое окружение продолжает существовать?

Таковы проблемы, связанные со ВТОРОЙ стороной вопроса о победе социализма в нашей стране.

Ленинизм отвечает на эти проблемы отрицательно. Ленинизм учит, что «окончательная победа социализма в смысле полной гарантии от реставрации буржуазных отношений возможна только в международном масштабе» (см. известн. резолюцию XIV конференции ВКП). Это значит, что серьезная помощь международного пролетариата является той силой, без которой не может быть решена задача окончательной победы социализма в одной стране. Это, конечно, не значит, что мы сами должны сидеть сложа руки, в ожидании помощи извне. Наоборот, помощь со стороны международного пролетариата должна быть соединена с нашей работой по усилению обороны нашей страны, по усилению Красной армии и Красного флота, по мобилизации всей страны на борьбу с военным нападением и попытками реставрации буржуазных отношений.

Вот что говорит на этот счет Ленин:

«Мы живем не только в государстве, но и В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВ, и существование Советской республики рядом с империалистическими государствами продолжительное время немыслимо. В конце концов либо одно, либо другое победит. А пока этот конец наступит, ряд самых ужасных столкновений между Советской республикой и буржуазными государствами неизбежен. Это значит, что господствующий класс, пролетариат, если только он хочет и будет господствовать, должен доказать это и своей военной организацией» (т. XXIV, стр. 122).

И дальше:

«Мы окружены людьми, классами, правительствами, которые открыто выражают ненависть к нам. Надо помнить, что от всякого нашего шествия мы всегда на волоске» (т. XXVII, стр. 117).

Сказано остро и крепко, но честно и правдиво, без прикрас, как умел говорить Ленин.

На основе этих предпосылок в «Вопросах ленинизма» Сталина было сказано:

«Окончательная победа социализма есть полная гарантия от попыток интервенции, а значит, и реставрации, ибо скольконибудь серьезная попытка реставрации может иметь место лишь при серьезной поддержке извне, лишь при поддержке международного капитала. Поэтому поддержка нашей революции со стороны рабочих всех стран, а тем более победа этих рабочих хотя бы в нескольких странах является необходимым условием полной гарантии первой победившей страны от попыток интервенции и реставрации, необходимым условием окончательной победы социализма» («Вопросы ленинизма», 1937 г., стр. 134).

В самом деле было бы смешно и глупо закрывать глаза на факт капиталистического окружения и думать, что наши внешние враги, например, фашисты не попытаются при случае произвести на СССР военное нападение. Так могут думать только слепые бахвалы или скрытые враги, желающие усыпить народ. Не менее смешно было бы отрицать, что в случае малейшего успеха военной интервенции интервенты попытаются разрушить в занятых ими районах советский строй и возстановить буржуазный строй. Разве Деникин или Колчак не возстанавливали в занятых ими районах буржуазный строй? Чем фашисты лучше Деникина или Колчака? Отрицать опасность военной интервенции и попыток реставрации при существовании капиталистического окружения могут только головотяпы или скрытые враги, желающие прикрыть бахвальством свою враждебность и старающиеся демобилизовать народ. Но можно ли считать победу социализма в одной стране окончательной, если эта страна имеет вокруг себя капиталистическое окружение и если она не гарантирована полностью от опасности интервенции и реставрации? Ясно, что нельзя.

Так обстоит дело с вопросом о победе социализма в одной стране.

Выходит, что вопрос этот содержит две различные проблемы: а) проблему ВНУТРЕННИХ отношений нашей страны, т. е. проблему преодоления своей буржуазии и построения полного социализма, и б) проблему ВНЕШНИХ отношений нашей страны, т. е. проблему полного обеспечения нашей страны от опасностей военной интервенции и реставрации. Первая проблема уже разрешена нами, так как наша буржуазия уже ликвидирована и социализм уже построен в основном. Это называется у нас победой социализма, или точнее, победой социалистического строительства в одной стране. Мы могли бы сказать, что эта победа является окончательной, если бы наша страна находилась на острове и если бы вокруг нее не было множества других, капиталистических стран. Но так как мы живем не на острове, а «в системе государств», значительная часть которых враждебно относится к стране социализма, создавая опасность интервенции и реставрации, то мы говорим открыто и честно, что победа социализма в нашей стране не является еще окончательной. Но из этого следует, что вторая проблема пока не разрешена и ее придется еще разрешить. Более того: вторую проблему невозможно разрешить в том же порядке, в каком разрешили первую проблему, т. е. путем лишь собственных усилий нашей страны. Вторую проблему можно разрешить лишь в порядке соединения серьезных усилий международного пролетариата с еще более серьезными усилиями всего нашего советского народа. Нужно усилить и укрепить интернациональные пролетарские связи рабочего класса СССР с рабочим классом буржуазных стран; нужно организовать политическую помощь рабочего класса буржуазных стран рабочему классу нашей страны на случай военного нападения на нашу страну, равно как организовать всяческую помощь рабочего класса нашей страны рабочему классу буржуазных стран; нужно всемерно усилить и укрепить нашу Красную армию, Красный флот, Красную авиацию, Осоавиахим. Нужно весь наш народ держать в состоянии

мобилизационной готовности перед лицом опасности военного нападения, чтобы никакая «случайность» и никакие фокусы наших внешних врагов не могли застигнуть нас врасплох...

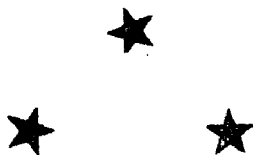
Из Вашего письма видно, что т. Уроженко держится других, не совсем ленинских взглядов. Он, оказывается, утверждает, что «мы теперь имеем окончательную победу социализма и имеем полную гарантию от интервенции и реставрации капитализма». Не может быть сомнения, что т. Уроженко в корне не прав. Такое утверждение т. Уроженко может быть объяснено лишь непониманием окружающей действительности и незнанием элементарных положений ленинизма, или же пустопорожним хвастовством зазнавшегося молодого чиновника. Если мы в самом деле «имеем полную гарантию от интервенции и реставрации капитализма», то нужны ли нам после этого сильная Красная армия, Красный флот, Красная авиация, сильный Осоавиахим, усиление и укрепление интернациональных пролетарских связей? Не лучше ли будет миллиарды денег, уходящие на усиление Красной армии, обратить на другие нужды, а Красную армию сократить до минимума, или даже распустить вовсе? Такие люди, как т. Уроженко, если они субъективно даже преданы нашему делу, объективно опасны для нашего дела, ибо они своим хвастовством вольно или невольно (это все равно!) усыпляют наш народ, демобилизуют рабочих и крестьян и помогают врагам застигнуть нас врасплох в случае международных осложнений.

Что касается того, тов. Иванов, что Вас, оказывается, «сняли с пропагандистской работы и поставили вопрос о пребывании в комсомоле», то опасаться Вам этого не следует. Если люди из обкома ВЛКСМ действительно захотят уподобиться чехозскому унтер-офицеру Пришибееву, можно не сомневаться, что они проиграют на этом. В нашей стране не любят Пришибеевых.

Теперь Вы можете судить, устарело ли известное место из книги «Вопросы ленинизма» по вопросу о победе социализма в одной стране. Я бы сам очень хотел, чтобы оно устарело, чтобы не было больше на свете таких неприятных вещей, как капиталистическое окружение, опасность военного нападения, опасность реставрации капитализма и т. п. Но, к сожалению, эти неприятные вещи все еще продолжают существовать.

И. Сталин.

12 февраля 1938 г.

25-летие статьи товарища СТАЛИНА „МАРКСИЗМ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС“

Работа товарища И. В. Сталина «Марксизм и национальный вопрос» была написана в конце 1912 — начале 1913 года в Вене и впервые была напечатана за подписью К. Сталин в №№ 3—5 большевистского журнала «Просвещение» за 1913 год под заглавием «Национальный вопрос и социал-демократия». В 1914 году работа эта была издана отдельной книгой под названием «Национальный вопрос и марксизм» в издательстве «Прибой» (Петербург).

Партия большевиков на всех этапах своей борьбы за диктатуру пролетариата и построение социалистического общества всегда подчеркивала исключительное значение национального вопроса. Свобода национальностей, за которую боролись большевики, была одним из основных моментов, собравших «...вокруг красного знамени русского пролетариата крестьян более чем двадцати национальностей неотъемлемой России»¹.

Большевистская ленинско-сталинская национальная политика создала тот нерушимый союз народов, «...против которого оказались бессильными все и всякие «дипломатические» ухищрения и тщательно проводившиеся «блокады»². Мудрая ленинско-сталинская национальная политика, торжество которой отражено в Великой Сталинской Конституции, привела народы нашей страны к небывалому хо-

зяйственному и культурному расцвету, к победе социализма.

Ленин и Сталин подчеркивали огромное значение национального вопроса для революционной борьбы во всем мире. Ленин писал: «Национальный вопрос — явление мировое»³.

Опираясь на основные высказывания Маркса и Энгельса по национальному вопросу, Ленин и Сталин разработали учение о национально-колониальных революциях в эпоху империализма.

Исключительна роль товарища Сталина как в теоретической разработке национально-колониального вопроса, так и в руководстве борьбой за претворение в жизнь основных положений большевистской национальной программы. Еще задолго до революции в своей работе «Марксизм и национальный вопрос», написанной 25 лет тому назад, товарищ Сталин дал глубокое, марксистское обоснование большевистской программы по национальному вопросу.

Эта работа товарища Сталина, непосредственно примыкающая по своему содержанию к таким работам Ленина, как «Критические заметки по национальному вопросу»⁴ и «О праве наций на самоопределение»⁵, представляет документ исключительной теоретической важности, имеющий выдающееся международное значение.

В. И. Ленин по поводу этой работы товарища Сталина в 1913 году писал: «В теоретической марксистской литературе ...основы национальной программы с.-д. уже были освещены за последнее время (в первую голову здесь выдвигается статья Сталина)»⁶.

Работа товарища Сталина дает теоретическое обоснование большевистского решения национального вопроса: признания права наций на самоопределение, вплоть до государственного отделения. Она нанесла смертельный удар лозунгу «национально-культурной автономии», принятому австрийскими социал-демократами и перенятому от них бундовцами и ликвидаторами. Работа товарища Сталина

³ Ленинский сборник XXX «Национальный вопрос», стр. 61.

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. XVII, стр. 129—159.

⁵ Там же, стр. 425—474.

⁶ Там же, стр. 116.

¹ И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 87. Партиздат. 1937.

² Там же, стр. 88.

и сейчас имеет остро актуальное значение. Для борющихся за свою национальную независимость угнетенных империалистическими странами народов она является лучшим руководством в области национального вопроса.

1

Та международная и внутренняя обстановка, в которой писал товарищ Сталин «Марксизм и национальный вопрос», в еще большей степени подчеркивает ее исключительную роль в деле борьбы российского пролетариата и для международного революционного движения в целом. Статья написана в остро полемическом духе, направлена против националистических извращений национальной программы революционной социал-демократии как со стороны австрийской социал-демократии — Отто Бауэра, так и со стороны Бунда и троцкистов.

Борьба, развернувшаяся по национальному вопросу накануне мировой империалистической войны, не была отвлеченной теоретической борьбой. Конкретно-историческая обстановка, сложившаяся к этому времени в нашей стране и на международной арене, выдвигала на очередь дня революционное решение национального вопроса и беспощадную борьбу против оппортунистических, националистических искажений марксизма в этой области.

В своей статье «О праве наций на самоопределение»¹ в начале 1914 года Ленин писал, что к этому времени в Западной Европе эпоха буржуазно-демократических революций, эпоха национальных движений и создания национальных государств уже миновала и для нее вопрос о самоопределении наций, поскольку в ней созданы национально-единые государства, не стоит.

Но в Восточной Европе и Азии эпоха буржуазно-демократических революций только началась в 1905 году.

«Революции в России, Персии, Турции, Китае, войны на Балканах — вот цепь мировых событий нашей эпохи нашего «востока». И в этой цепи событий только слепой может не видеть

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XVII, стр. 427.

И. В. Сталин.

пробуждения целого ряда буржуазно-демократических национальных движений, стремлений к созданию национально-независимых и национально-единых государств. Именно потому и только потому, что Россия вместе с соседними странами переживает эту эпоху, нам нужен пункт о праве наций на самоопределение в нашей программе»².

Товарищ Сталин в своей работе «Марксизм и национальный вопрос», указывая на рост империализма в Европе, на рост колониальной эксплуатации как на факторы, с особенной актуальностью выдвигающие необходимость борьбы за право наций на самоопределение, писал: «Рост империализма в Европе — не случайность. В Европе капиталу становится тесно, и он рвется в чужие страны, ища новых рынков, дешевых рабочих, новых точек приложения. Но это ведет к внешним осложнениям и войне. Никто не может сказать, что Балканская война является концом, а не началом осложнений. Вполне возможно такое сочетание внутренних и внешних конъюнктур, при котором та или иная на-

² Там же, стр. 436.

циональность в России найдет нужным поставить и решить вопрос о своей независимости. И, конечно, не дело марксистов ставить в таких случаях преграды».

9 октября (26 сентября) 1912 года началась балканская война (между Болгарией, Сербией, Грецией и Черногорией—с одной стороны и Турцией—с другой), явившаяся прологом к мировой империалистической войне. Война эта еще больше обострила противоречия империалистов на Балканах и особенно остро выдвинула вопрос о борьбе балканских народов за национальную независимость.

Ленин писал: «Всеобщий интерес устремлен теперь на Балканы. И это понятно. Для всей восточной Европы бьет, может быть, час, когда скажут свое свободное и решительное слово сами народы»¹.

Победа балканских государств, по мнению Ленина, означала в первую очередь осуществление требования «Балканы—балканским народам», что представляло громадный шаг вперед в смысле разрешения национального вопроса.

«Несмотря на то, что на Балканах образовался союз монархий, а не союз республик, — писал Ленин, — несмотря на то, что осуществлен союз благодаря войне, а не благодаря революции, — несмотря на это, сделан великий шаг вперед к разрушению остатков средневековья во всей восточной Европе. И рано ликуете, господа националисты! Этот шаг — против вас, ибо в России больше всего остатков средневековья!»².

Широкая волна мощных демонстраций и митингов протеста против войны и вмешательства великих держав в балканские дела поднялась в Париже, Лондоне, Берлине и других городах. Международный пролетариат боролся за предотвращение мировой войны.

В разгар балканской войны состоялся Чрезвычайный конгресс II интернационала в Базеле (24—25 ноября 1912 года). Решения этого конгресса были целиком направлены против угрозы империалистической войны, нависшей над Европой. Только сплочен-

ность пролетариата, его революционная борьба могли ее предотвратить. Базельский конгресс призывал пролетариат «придать своим общим планомерным действиям максимальную силу и энергию». Касаясь национального вопроса, конгресс призывал балканских социалистов «...противодействовать не только возобновлению прежней вражды между сербами, болгарами, румынами и греками, но и всякому угнетению тех балканских народов, которые ныне находятся в противоположном военном лагере ...противопоставить также разнузданному национальному шовинизму братство всех балканских народов, включая албанцев, турок и румын»³.

Последующие события показали, что озверелый шовинизм взял верх. Вожди II интернационала и не собирались выполнять своих собственных решений и вести действительную борьбу против нараставшего звериного шовинизма, являвшегося идеологической подготовкой к надвигавшейся кровавой империалистической бойне. Не случайно, что именно в обстановке непосредственного кануна мировой империалистической войны усиленно пропагандировалась работа Отто Бауэра, представлявшая собой особо тонкое извращение марксизма в националистическом духе.

Борьбу против нарастающего шовинизма со всей решительностью повели большевики — единственная партия, всегда остававшаяся верной революционному знамени интернационализма и социализма, высоко державшая это знамя и тогда, когда война стала фактом.

2

Во внутренней обстановке России времени 1912—1913 годов был ряд моментов, придававших национальному вопросу особую остроту и актуальность.

Как известно, Россия была узловым пунктом противоречий капитализма, очагом невиданного политического гнета и хищнической эксплуатации. Она была «тюрьмой народов». Поэтому национальный вопрос в царской России имел всегда большое значение. Но в тот период, к которому отно-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XVI, стр. 158.

² Там же, стр. 175.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 409.

сится работа товарища Сталина, национальный вопрос встал с особой остротой.

Товарищ Сталин в самом начале своей статьи сжато и четко разъясняет, почему в России того времени национальный вопрос приобрел такое исключительное значение и почему серьезное и всестороннее обсуждение его стало необходимостью.

Первая и основная причина этого заключалась в том, что революция 1905 года привела к пробуждению национальностей.

«В том же направлении пробуждения национальностей, — пишет товарищ Сталин, — действовал установившийся за это время «конституционный режим» ...А поднявшаяся сверху волна воинствующего национализма, целый ряд репрессий со стороны «власть имущих», мстящих окраинам за их «свободолюбие», — вызвали ответную волну национализма снизу, переходящего порой в грубый шовинизм»¹.

Нарастающая волна национализма все больше угрожала захватить рабочие массы. Необходимо было «дать отпор национализму, оградить массы от общего «поветрия», что могла сделать только социал-демократия, противопоставив национализму испытанное оружие интернационализма, единство и нераздельность классово-борьбы».

Задача, ложившаяся в этом отношении на большевиков, была тем более ответственной и серьезной, что маскировавшиеся знаменем марксизма и социал-демократии бундовцы, ликвидаторы и троцкисты полностью и целиком скатились к национализму.

Бунд дошел до того, что во время избирательной кампании в IV думу объявил боевым пунктом своей платформы «празднование субботы» и «признание жаргона», а кавказские меньшевики-ликвидаторы во главе с Ноем Жордания выставили в качестве очередного требования «культурно-национальную автономию».

Августовская конференция 1912 года, на которой был сколочен Троцким троцкистско-ликвидаторский

блок из всякого антипартийного сброда, прямо нарушила партийную программу, признав, что национально-культурная автономия якобы не идет вразрез с точным смыслом принятой партией программы.

Совершенно неверную позицию в области национального вопроса заняла и Роза Люксембург, старавшаяся увлечь за собой польских социал-демократов. В большой статье «Национальный вопрос и автономия» (1908—1909 годы) она выступила с требованием: «Изъять из нашей программы пункт о праве наций на самоопределение, как потерявший практический смысл». Она пыталась доказать, что будто бы национальный вопрос отжил свой век и отошел в прошлое и что поэтому требование права наций на самоопределение становится реакционным лозунгом. Ленин в своей работе «О праве наций на самоопределение» (т. XVII, стр. 427—447) дал подробный разбор многочисленных ошибок, допущенных Розой Люксембург и приводивших ее к полному разрыву с марксизмом. За ошибки Розы Люксембург крепко уцепился Троцкий, старавшийся вбить клин в партийные ряды и уже в то время показавший себя как заклятый враг большевизма.

«Никогда еще, — писал Ленин, — ни по одному серьезному вопросу марксизма Троцкий не имел прочных мнений, всегда «пролезая в щель» тех или иных разногласий и перебегая от одной стороны к другой. В данный момент он находится в компании бундовцев и ликвидаторов. Ну, а эти господа с партией не церемонятся» (т. XVII, стр. 469).

За эти же ошибки Розы Люксембург уцепились, как известно, в годы империалистической войны предатели и провокаторы, троцкистские пособники и подлые слуги фашизма Бухарин и Пятаков — эти давнишние сообщники по борьбе против Ленина и партии. Сокрушающую критику их антимарксистским установкам Ленин дал в статьях «О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме» и «О рождающемся направлении «империалистического экономизма». В последней Ленин писал по поводу писаний троцкистского пособника, предателя и провокатора Бу-

¹ И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 3.

харина, что они, по его «...глубокому убеждению, не большевизм и не марксизм, а маленький вариант того же старенького «экономизма»¹.

Уклон отдельных социал-демократических групп к национализму таил в себе угрозу организационному единству партии, так как неизбежно вел к федерализму, к размежеванию единой партии по национальностям. Учитывая эту сторону национального вопроса, Ленин писал: «Этот вопрос и в своей общепринципиальной постановке с точки зрения социализма, и в практически - организационном отношении (строительство нашей собственной партии) настоятельно требует обсуждения и решения всеми с.-д. организациями»².

Борьба с возрастающим национализмом, со всеми искажениями марксизма в национальном вопросе была настоятельно необходимой, особенно перед лицом нового революционного подъема, начавшегося после ленских событий в апреле 1912 года.

Национальный вопрос становился одним из жгучих вопросов наступающей буржуазно-демократической революции.

Уже Пражская конференция 1912 года в резолюции «О современном моменте и задачах партии» подчеркивала, что, «оставаясь бессильным на почве мировой конкуренции современных капиталистических государств и будучи оттесняем все более на задний план в Европе, царизм в союзе с черносотенным дворянством и крепнущей промышленной буржуазией пытаются ныне удовлетворить свои хищнические интересы путем грубо-«националистической» политики, направленной против окраин, против всех угнетенных национальностей, против более культурных областей (Финляндия, Польша, Северо-Западный Край) в частности и путем колониальных захватов, направленных против ведущих революционную борьбу за свободу народов Азии (Персия, Китай)»³.

Краковское совещание ЦК с местными работниками, состоявшееся в конце декабря 1912 года, в своем ре-

шении о «национальных» с.-д. организациях вновь призвало «...рабочих всех национальностей России к самому решительному опору воинствующему национализму какции, к борьбе со всеми и всяческими проявлениями националистического духа среди трудящихся масс»⁴. Совещание призвало социал-демократических рабочих на местах к слиянию в единые организации РСДРП, «...ведущие работу на каждом из языков местного пролетариата и осуществляющие на деле единство снизу, как это ведется издавна на Кавказе»⁵. На Кавказе, как известно, издавна работал товарищ Сталин, который был организатором и основателем революционных большевистских организаций Закавказья и который сумел в сложнейшей обстановке многонационального Кавказа наладить социал-демократическую работу на основе подлинного пролетарского интернационализма и братства народов.

Необходимость теоретической разработки национального вопроса встала со всей актуальностью. И эту работу выполнил товарищ Сталин, который и приступил к ней в период краковского совещания, во время своего пребывания в Кракове и Вене (начало 1913 года). Именно эту работу товарища Сталина имел в виду Ленин, когда писал Горькому: «Насчет национализма вполне с Вами согласен, что надо этим заняться посерьезнее. У нас один чудесный гезин засел и пишет для «Просвещения» большую статью, собрав все австрийские и пр. материалы. Мы на эт. наляжем»⁶.

И товарищ Сталин налег. В короткий срок он дал работу, представляющую исключительную историческую ценность в смысле марксистской разработки национального вопроса.

3

Товарищ Сталин свою работу начинает с основного — научного, марксистского определения нации. Отмечая, что «...нация — это расовая и не племенная, а исторически сложившаяся»

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXX, стр. 256.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XVII, стр. 65.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XV, стр. 337—378.

⁴ В. И. Ленин. Соч. I, XVI, стр. 234—235.

⁵ Там же, стр. 23.

⁶ Там же, стр. 328.

ся общность людей» (стр. 4), он подчеркивает устойчивость этой общности. Подробно разбирая основные признаки всякой нации, он отмечает в первую очередь общность языка. Но только одной общности языка недостаточно, чтобы составить нацию. Наряду с общностью языка должны быть налицо и другие характерные признаки всякой нации, а именно: общность территории, кроме того «внутренняя экономическая связь, спаивающая отдельные части нации в одно целое» (стр. 5), другими словами, «общность экономической жизни, экономическая связность» (стр. 6). Обязательность экономической связности, устанавливающейся в связи с развитием капитализма, товарищ Сталин иллюстрирует на примере с Грузией. «Грузины дореформенных времен, — пишет товарищ Сталин, — жили на общей территории и говорили на одном языке, тем не менее они не составляли, строго говоря, одной нации, ибо они, разбитые на целый ряд оторванных друг от друга княжеств, не могли жить общей экономической жизнью, веками вели между собой войны и разоряли друг друга, натравливая друг на друга персов и турок. Эфемерное и случайное объединение княжеств, которое иногда удавалось провести какому-нибудь удачнику-царю, в лучшем случае захватывало лишь поверхностно-административную сферу, быстро разбиваясь о капризы князей и равнодушные крестьян. Да иначе и не могло быть при экономической раздробленности Грузии... Грузия, как нация, появилась лишь во второй половине XIX века, когда падение крепостничества и рост экономической жизни страны, развитие путей сообщения и возникновение капитализма установили разделение труда между областями Грузии, вконец расшатали хозяйственную замкнутость княжеств и связали их в одно целое».

«То же самое, — продолжает товарищ Сталин, — нужно сказать о других нациях, прошедших стадию феодализма и развивших у себя капитализм» (стр. 6).

Здесь с исключительной четкостью и ясностью показано, что нация является исторической категорией, при-

чем категорией, появляющейся только вместе с развитием капитализма.

Капитализму, как известно, свойственны две тенденции. «Развивающийся капитализм, — говорит Ленин, — знает две исторические тенденции в национальном вопросе. Первая: пробуждение национальной жизни и национальных движений, борьба против всякого национального гнета, создание национальных государств. Вторая: развитие и учащение всяческих сношений между нациями, ломка национальных перегородок, создание интернационального единства капитала, экономической жизни вообще, политики, науки и т. д.

Обе тенденции суть мировой закон капитализма. Первая преобладает в начале его развития, вторая характеризует зрелый и идущий к своему превращению в социалистическое общество капитализм»¹.

Экономической основой первой тенденции является рост товарного хозяйства — рост внутреннего рынка. Уничтожая феодальную раздробленность, устраняя старые, средневековые сословия, узко местные перегородки, капитализм устанавливает новые формы связи, вовлекая в рыночные отношения всякого и каждого хозяина и хозяйчика, соединяя их как продавцов и покупателей. Так как язык является важнейшим средством человеческого общения, то совершенно естественно, что единство языка является одним из важнейших условий действительно свободного и широкого, то есть вполне соответствующего развитию капитализму, товарного оборота. В развитии внутреннего рынка мы находим объяснение консолидации людей в нации. «Рынок, — очень метко замечает товарищ Сталин, — первая школа, где буржуазия учится национализму» (стр. 11).

Но то же самое развитие товарных отношений порождает и прямо противоположную тенденцию, а именно: перемалывание национальных различий, ломку национальных перегородок и создание интернационального единства капитала, единства экономиче-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XVII, стр. 139—140.

ской жизни вообще, политики, науки и т. д. На этой основе складываются и развиваются принципы интернационализма в рабочем движении. Яркой иллюстрацией «перемалывания» национальных различий могут служить материалы переписи 1900 года по Соединенным штатам Америки, приведенные Лениным в его работе «Исторические заметки по национальному вопросу». Ленин пишет: «Штат Нью-Йорк, в котором было по той же переписи свыше 78 тыс. австрийцев, 136 тыс. англичан, 20 тыс. французов, 480 тыс. немцев, 37 тыс. венгерцев, 425 тыс. ирландцев, 182 тыс. итальянцев, 70 тыс. поляков, 166 тыс. из России (большой частью евреи), 43 тыс. шведов и т. д., — походит на мельницу, перемалывающую национальные различия. И то, что в крупных, интернациональных размерах происходит в Нью-Йорке, происходит также в каждом большом городе и фабричном поселке»¹.

Без учета этих двух тенденций нельзя разработать научно обоснованной программы по национальному вопросу. Наша национальная программа, принятая II съездом партии, отстаивает самоопределение наций, равноправие наций и языков, устранение каких бы то ни было привилегий в этом отношении, в то же время последовательно проводит принцип интернационализма и требует непримиримой борьбы против заражения пролетариата буржуазным национализмом, в какой бы форме этот национализм ни проникал в ряды рабочего класса.

Итак, общность экономической жизни, экономическая связанность наряду с общностью языка и территории является также одним из основных признаков всякой нации.

Но приведенных выше трех признаков нации еще не достаточно. Необходимо учитывать и такой характернейший признак всякой нации, как «общность психического склада, сказывающаяся в общности культуры» (стр. 6).

После разбора каждого признака в отдельности товарищ Сталин дает свое классическое определение нации: «Нация — это исторически

сложившаяся устойчивая общность языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры».

Причем здесь же подчеркивает, «что ни один из указанных признаков, взятый в отдельности, недостаточен для определения наций. Более того: достаточно отсутствия хотя бы одного из этих признаков, чтобы нация перестала быть нацией» (стр. 6).

На этой гранитной марксистской основе товарищ Сталин показывает в своей работе все убожество потуг Шпрингера (Реннера) и Бауэра (социал-демократические теоретики национального вопроса в Австрии), пытавшихся создать свою теорию нации в защиту пропагандируемой ими «национально-культурной автономии». Товарищ Сталин приводит «полное» определение нации по Бауэру: «Нация — это вся совокупность людей, связанных в общность характера на почве общности судьбы» (стр. 8) — и тут же вышучивает его, показывая, что при таком понимании нации вообще ни о какой общности говорить не приходится.

«Точка зрения Бауэра, — замечает товарищ Сталин, — отождествляющая нацию с национальным характером, отрывает нацию от почвы и превращает ее в какую-то незримую, самодовлеющую силу... Бауэр, очевидно, смешивает нацию, являющуюся исторической категорией, с племенем, являющимся категорией этнографической» (стр. 9). Далее товарищ Сталин показывает, как Бауэр сам начинает противоречить себе и «тем самым нечаянно опрокинул свою собственную теорию, отрицающую общность территории, как один из признаков нации» (стр. 9).

Показывая процесс консолидации наций, пробуждение национальных движений, появление национального гнета, товарищ Сталин со всей силой подчеркивает, что национальная борьба «В существе своем она всегда остается буржуазной, выгодной и угодной главным образом буржуазии.

Но из этого вовсе не следует, что

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XVII, стр. 141.

пролетариат не должен бороться против политики угнетения национальностей» (стр. 13). Ограничение свободного передвижения, лишение избирательных прав, стеснение языка и другие репрессии в очень большой мере задевают рабочих, поэтому бороться с национальным гнетом необходимо. Товарищ Сталин раз'ясняет, что «Обязанности социал-демократии, защищающей интересы пролетариата, и права нации, состоящей из различных классов, — две вещи разные» (стр. 14) и что «Попытка Бауэра отождествить свою «эволюционно-национальную» политику с политикой «современного рабочего класса» является попыткой приспособить классовую борьбу рабочих к борьбе нации» (стр. 15). Разбирая лозунг «национальной культуры», который Бунд всячески хотел протащить в нашу программу, товарищ Сталин показал всю его несостоятельность, вскрыв основной принципиальный порок программы культурно-национальной автономии, заключающийся в том, что она пытается, по выражению Ленина, «...воплотить в жизнь самый утонченный и самый абсолютный, до конца доведенный национализм»¹.

Вслед за разбором буржуазной сущности принципа «культурно-национальной автономии» товарищ Сталин тщательнейшим образом подвергает критическому анализу ошибки бундовцев, грузинских меньшевиков и ликвидаторов, показывая всю вредность их, по сути дела, шовинистической агитации и отмечает прямую логическую связь между культурно-национальной автономией и организационным федерализмом в построении партии, которого требовали бундовцы. Сталин пишет: «Это не случайность, что национальная автономия и организационная федерация идут рука об руку. Оно и понятно. И та и другая требуют размежевания по национальностям. И та и другая предполагают организацию по национальностям. Сходство несомненно. Разница лишь в том, что там межут население вообще, а здесь—с.-д. рабочих» (стр. 43—44).

Доказывая, что требование права нации на самоопределение не ослаб-

ляет, а усиливает интернациональное рабочее движение, борясь вместе с Лениным против всякой попытки разобщить пролетариат по национальностям, товарищ Сталин со всей силой подчеркивал, что «Сплочение на местах рабочих всех национальностей России в единые и целостные коллективы, сплочение таких коллективов в единую партию — такова задача» (стр. 44). Раз'ясняя роль интернациональных организаций пролетариата, накладывающих неизгладимую печать на всю духовную жизнь рабочих, товарищ Сталин пишет: «Рабочий живет жизнью своей организации, он там растет духовно и воспитывается. И вот, вращаясь в своей организации и встречаясь там каждый раз со своими интернациональными товарищами, ведя вместе с ними общую борьбу под руководством общего коллектива,—он глубоко проникается мыслью о том, что рабочие прежде всего—члены одной классовой семьи, члены единой армии социализма. А это не может не иметь громадного воспитательного значения для широких слоев рабочего класса.

Поэтому интернациональный тип организации является школой товарищеских чувств, величайшей агитацией в пользу интернационализма» (стр. 44).

Утверждением принципа интернационального сплочения рабочих как необходимого пункта в решении национального вопроса заканчивает товарищ Сталин свою замечательную работу «Марксизм и национальный вопрос».

Решительно отстаивая необходимость сохранения в нашей программе пункта о праве наций на самоопределение, Ленин и Сталин неустанно раз'ясняли революционную сторону этого вопроса, совершенно закономерно возникающего в условиях нарастающей буржуазно-демократической революции. Они детальнейшим образом раз'ясняли, что последовательное революционное проведение требования о праве наций на самоопределение не только не угрожает принципу интернационализма, в духе которого должен воспитываться пролетариат, но, наоборот, содействует сплочению рядов и тем самым способ-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XVII, стр. 144.

ствуется осуществлению действительно единого интернационального действия рабочих масс.

На конкретном историческом материале Ленин и Сталин многократно раз'ясняли, что целью всех национальных движений является образование национального государства, что самые глубокие экономические факторы, действующие в условиях капитализма, неизбежно толкают в этом направлении, что не считаться с этими объективными факторами нельзя. Вот почему пролетариат не может оставаться в стороне от национальных движений, не может не ставить задачи использования революционной энергии демократических масс, т. к. «...в признании права на самоопределение всех наций есть максимум демократизма и минимум национализма»¹, пролетариат не может освободить себя, не борясь за освобождение трудящихся масс от национального гнета.

Признавая законность национальных движений, подчеркивая безусловную необходимость самым решительным образом отстаивать прогрессивное пробуждение масс от феодальной спячки и их борьбу с национальным гнетом, Ленин в то же время устанавливал и строгие границы для такого признания и поддержки. Он говорил, «чтобы это признание не превратилось в апологию национализма, надо, чтобы оно ограничивалось строжайше только тем, что есть прогрессивного в этих движениях,— чтобы это признание не вело к затемнению пролетарского сознания буржуазной идеологией»².

Буржуазные националисты и оппортунисты пытались представить дело так, что будто бы поддержка права нации на отделение увеличивает опасность «распада государства» и означает поддержку буржуазного национализма угнетенных наций. Нетрудно понять несостоятельность таких попыток. Признание права наций на отделение вовсе не равносильно требованию обязательного отделения нации при любых условиях. Ленин неоднократно раз'яснял эту азбучную истину. Он писал: «Мы за автоно-

мию для всех частей, мы за право отделения (а не за отделение всех!). Автономия есть наш план устройства демократического государства. Отделение вовсе не наш план...»³.

Нетрудно понять, что массы населения по своему опыту превосходно понимают преимущества крупного государства и поэтому, если и бывают вынуждены идти на отделение, то лишь тогда, когда национальный гнет делает совместную жизнь совершенно невозможной и тормозит всякое хозяйственное и культурное развитие.

Поэтому признание права на отделение, будучи направлено своим острием против национального гнета, не усиливает, а уменьшает опасность «распада государства».

Пролетариат, борясь за самую широкую демократию, поддерживая демократические требования угнетенных наций, в то же время должен неустанно предостерегать массы от иллюзий, что будто бы он поддерживает обособленное развитие каждой нации, наоборот, «...он поддерживает все, помогающее стиранию национальных различий, падению национальных перегородок, все, делающее связи между национальностями теснее и теснее, все, ведущее к слиянию наций»⁴. Условия для прочного и тесного союза национальностей могут быть созданы только диктатурой пролетариата, ею подготовляются и все условия для полного слияния наций, которые наступают в высшей стадии коммунизма.

4

Работой «Марксизм и национальный вопрос» не заканчивается теоретическая разработка товарищем Сталиным национального вопроса.

Все последующие выступления товарища Сталина по этому вопросу представляют исключительно большой теоретический интерес и являются ценнейшим вкладом в сокровищницу марксизма-ленинизма.

В статье «Еще раз к национальному вопросу» в 1925 году товарищ Сталин пишет: «...в постановке нацио-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XVII, стр. 458.

² Там же, стр. 145.

³ Там же, стр. 90.

⁴ Там же, стр. 146.

нального вопроса у русских большевиков надо различать две стадии: стадию дооктябрьскую, когда речь шла о буржуазно-демократической революции, а национальный вопрос рассматривался как часть общедемократического движения, и стадию октябрьскую, когда речь шла уже о революции пролетарской, а национальный вопрос превратился в составную часть пролетарской революции» (стр. 170).

Подробная характеристика этих периодов, помогающая уяснению всей сущности национального вопроса во всем его объеме, дана товарищем Сталиным в его докладе на X съезде партии «Очередные задачи партии в национальном вопросе».

«Первый период, — пишет товарищ Сталин, — это период ликвидации феодализма на Западе и победы капитализма. Складывание людей в нации приурочивается к этому периоду»¹. В тезисах к указанному докладу товарищ Сталин, касаясь этого вопроса, отмечал: «Современные нации представляют собой продукт определенной эпохи — эпохи подымающегося капитализма. Процесс ликвидации феодализма и развития капитализма является вместе с тем процессом складывания людей в нации»². Таким образом, нация и национальный вопрос являются категориями историческими. Они возникают и видоизменяются вместе с развитием капитализма. В борьбе с феодализмом и феодальной раздробленностью под влиянием развивающегося капитализма складывались отдельные нации и национальные государства. Этот процесс по-разному протекал в различных конкретно-исторических условиях в различных странах. Исторически дело сложилось так, что в Западной Европе образовались, как правило, однородные в смысле национального состава централизованные буржуазные государства (Англия, Франция, Испания, Германия, Италия и др.). Ирландия является исключением. В Восточной Европе этот процесс протекал иначе. Здесь процесс образования централизованных государств произошел раньше

ликвидации феодализма, стало быть, раньше образования наций. Ввиду этого нации не развились еще и не могли развиваться в национальные государства. В Восточной Европе образовалось несколько смешанных, многонациональных буржуазных государств, состоящих обычно из одной сильной господствующей нации и нескольких слабых, подчиненных. Таковы Австрия, Венгрия, Россия. Вот эти многонациональные государства Восточной Европы и послужили первоначальной родиной того национального гнета, который породил национальные конфликты, национальные движения и национальный вопрос.

Противоречия интересов господствующей нации с интересами подчиненных угнетенных национальностей раздрают многонациональные государства. Слабые попытки буржуазных партий разрешить эти противоречия путем реформ при сохранении капитализма, т. е. сохранении частной собственности и классового неравенства, кончаются, как правило, неудачей и новым обострением национальных столкновений. К иному результату они привести и не могут. Национальный вопрос в этот период является, так сказать, вопросом внутренним, касающимся только многонациональных государств.

Несколько иное значение приобретает национальный вопрос на высшей стадии капитализма — в эпоху империализма.

Вступлением капитализма в стадию монополистического капитализма, в стадию господства финансового капитала, открывается второй период в развитии национального гнета и способов борьбы с ним.

Рост капитализма в Западной Европе резко усилил борьбу за рынки сбыта, источники сырья, сферы вложения капитала, за хозяйственную территорию вообще. Передовые капиталистические страны устремились в отставшие в экономическом развитии страны, превращая их в свои колонии. К началу XX века территориальный раздел мира был закончен. «...когда весь мир оказался поделенным, — пишет Ленин, — наступила неизбежно эра монопольного обладания колониями, а, следовательно, и особенно обострен-

¹ И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 73.

² Там же, стр. 65.

ной борьбы за раздел и за передел мира»¹. Стремление к монополюсному обладанию колониями обостряет противоречия в лагере империалистов, приводит к острым конфликтам — империалистическим войнам, и порождает новый ряд острых и непримиримых противоречий — противоречий между метрополиями и колониями. Переход к империализму резко усилил национальный гнет и расширил базу национальных движений. Империализм превратил прежде чисто национальные государства (Англия, Франция, Германия, Италия и др.), но ныне обросшие колониями, в многонациональные государства, и таким образом национальный вопрос из внутреннего вопроса многонациональных государств превратился в международный вопрос, в национально-колониальный вопрос. Такова характерная особенность второго периода в развитии национального гнета и способов борьбы с ним.

Сравнивая эти два периода, товарищ Сталин отмечает общую черту, присущую обоим периодам, а именно, «...что в оба периода национальности терпят гнет и порабощение, ввиду чего национальная борьба остается в силе, а национальный вопрос — не разрешенным»²; и подчеркивает различие, заключающееся в том, «...что в первый период национальный вопрос не выходит из рамок отдельных многонациональных государств и захватывает лишь немногие, главным образом, европейские национальности, между тем как во второй период национальный вопрос из вопроса внутригосударственного превращается в вопрос междугосударственный — в вопрос о войне между империалистскими государствами за удержание в своем подчинении неполноправных национальностей, за подчинение своему влиянию новых народностей и племен за пределами Европы. Таким образом, национальный вопрос, имевший раньше значение только в культурных странах, в этот период теряет свой изолированный характер и сливается с общим вопросом о колониях»³.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 171.

² И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 74.

³ Там же, стр. 74—75.

В соответствии с этим национально-освободительное движение в колониях, будучи направлено против главного врага социалистического пролетариата — империализма, — ослабляет позиции империализма и тем самым облегчает победу пролетарской революции. Таким образом, фронт пролетарской борьбы с капитализмом расширяется. Трудящиеся массы колоний, борющиеся за свое освобождение, превращаются в глубокие резервы пролетарской революции.

Отмечая мировое значение Великой Октябрьской социалистической революции в области национального вопроса, товарищ Сталин подчеркивает, что октябрьский переворот, втянув угнетенные нации в общее русло победоносной борьбы с империализмом, перебросил «мост между социалистическим Западом и поработанным Востоком, построив новый фронт революций от пролетариев Запада через российскую революцию до угнетенных народов Востока, против мирового империализма»⁴. Широко развертывая знамя пролетарской революции, подчеркивает товарищ Сталин, мы с особой силой «соберем вокруг него сочувствие и доверие стран Востока, представляющего тяжелые резервы нашей революции и могущего сыграть решающую роль в будущих схватках пролетариата с империализмом».

Ленинизм доказал, а Великая Октябрьская социалистическая революция подтвердила, пишет далее товарищ Сталин, что «национальный вопрос есть часть общего вопроса о пролетарской революции, часть общего вопроса о диктатуре пролетариата», что основной пункт нашей программы по национальному вопросу перестал составлять часть общедемократического движения и превратился в составную часть общепролетарской, социалистической революции. «Третий период — это период советский, период уничтожения капитализма и ликвидации национального гнета, когда вопрос о господствующих и подчиненных нациях, о колониях и метрополии отходит в исторический архив, когда пе-

⁴ Там же, стр. 57.

ред нами на территории РСФСР (ныне СССР.— Н. Е.) встают национальности, имеющие равные права, равную возможность развиваться, но сохранившие некоторое исторически унаследованное неравенство ввиду своей хозяйственной, политической и культурной отсталости» (стр. 74). Это было сказано товарищем Сталиным на X съезде партии.

С тех пор произошли крупнейшие изменения. Многие из «исторически унаследованного неравенства» решительно устранено и навсегда отошло в прошлое. В нашей стране создано братство народов. В Сталинской Конституции как непреложный закон записано равноправие всех граждан СССР, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни страны (статья 123-я Конституции).

Культура, национальная по форме и социалистическая по содержанию, небывало растет и развивается.

Товарищ Сталин на XVI съезде партии говорил: «Надо дать национальным культурам развиваться и развернуться, выявив все свои потенции, чтобы создать условия для слияния их в одну общую культуру с одним общим языком. Расцвет национальных по форме и социалистических по содержанию культур в условиях диктатуры пролетариата в одной стране для слияния их в одну общую социалистическую (и по форме и по содержанию) культуру с одним общим языком, когда пролетариат победит во всем мире и социализм войдет в быт, — в этом именно и состоит диалектичность ленинской постановки вопроса о национальной культуре.

...Кто не понял этого своеобразия и «противоречивости» нашего переходного времени, кто не понял этой диалектики исторических процессов, тот погиб для марксизма» (стр. 195). Эти слова имеют исключительную теоретическую ценность.

В трудах товарища Сталина мы имеем развернутое изложение марк-

систских взглядов по национальному вопросу. Нация, являясь категорией исторической, имеет свое начало и конец. В работах товарища Сталина мы имеем исчерпывающее объяснение как тех исторических условий, в которых зарождаются и появляются нации и национальные движения, так и тех, при которых они исчерпывают себя и сходят с исторической сцены, сливаясь в высшем единстве — мировом коммунистическом обществе.

Братство народов, существующее в нашем социалистическом государстве, было создано в непримиримой борьбе как с великодержавным шовинизмом, так и с местным национализмом.

Братский союз народов в СССР создан вопреки всем проискам злейших врагов народа, подлых двурушников, шпионов и диверсантов во главе с подлейшим из подлых Иудушкой-Троцким. Иезуит и презренный двурушник-provokator Бухарин, злобный враг партии и народа Рыков, все главари антисоветских групп: троцкистов, правых, зиновьевцев, меньшевиков, эсеров и буржуазных националистов — объединились в преступных рядах «право-троцкистского блока» с целью поражения Советского Союза, с целью расчленения СССР и отрыва от него в пользу фашистских государств Украины, Белоруссии, Средне-Азиатских и Закавказских республик и Приморья на Дальнем Востоке. Они ставили себе целью свержение существующего в нашей стране социалистического строя и восстановление капитализма, восстановление власти буржуазии. Но они просчитались: карающая рука пролетарской диктатуры уничтожила этих гадов. Ничто не остановит нашего победоносного шествия.

Под руководством славной, испытанной и закаленной в боях коммунистической партии, руководимой товарищем Сталиным, народы Советского Союза смело и уверенно идут вперед, к коммунизму, освещая трудящимся всего мира пути их освобождения от капиталистической эксплуатации и национального гнета.

Т. Ремезова

ТОРЖЕСТВО ЛЕНИНСКО-СТАЛИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

1

Социалистическая революция провозгласила и осуществила на деле великий лозунг равноправия национальностей, права каждой нации на свободное самоопределение, вплоть до отделения от России. Происходивший в дни вооруженного восстания пролетариата в Петрограде II всероссийский съезд советов в ленинском обращении к рабочим, солдатам и крестьянам изложил основы национальной политики советской власти, заявив, что она, советская власть, «...обеспечит всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение»¹.

Непосредственным руководителем национальной политики советского правительства и народным комиссаром по делам национальностей съезд утвердил Юсифа Виссарионовича Сталина, под руководством которого наша страна, бывшая при царизме тюрьмой народов, превратилась в единственное в мире многонациональное государство, основанное на взаимном доверии входящих в его состав наций и их тес-

ном, братском союзе. 15 (2) ноября 1917 года товарищем Сталиным была написана «Декларация прав народов России», опубликованная за подписями Ленина и Сталина. Эта «Декларация» явилась документом исключительной важности, определившим основные направления нашей национальной политики. «Декларация» провозгласила, что советское правительство немедленно приступает к раскрепощению и решительному и бесповоротному освобождению народов России, терпевших ранее гнет и произвол; решительно порывает с позорной политикой царизма, натравливавшей одну нацию на другую, в результате чего имели место погромы, резня и взаимная вражда. Исполняя решение II съезда советов, Совет народных комиссаров положил в основу своей национальной политики следующие начала, зафиксированные в «Декларации прав народов России»:

«1. Равенство и суверенность народов России.

2. Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 11.

3. Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.

4. Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России»¹.

Эти основные положения «Декларации» явились незыблемой основой национальной политики советского правительства, направленной на уничтожение и полное искоренение национального гнета и неравенства, на свободное развитие всех национальностей, населяющих нашу страну, и их вовлечение в строительство коммунистического общества.

В полном соответствии с «Декларацией прав народов в России» III всероссийским съездом советов была принята написанная товарищем Лениным при участии товарища Сталина «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», зафиксировавшая важнейшие достижения советской власти за время ее существования, с момента организации советского правительства на II всероссийском съезде советов. «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» явилась предшественницей первой советской конституции 1918 года и вошла в нее как одна из составных частей.

«Декларация» провозгласила:

«1. Россия об'является Республикой советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим советам»².

Возводя в закон основные принципы национальной политики советской власти, «Декларация» определила, что «Советская Российская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация советских национальных республик». Обеспечивая на деле за каждой нацией право на свободное и добровольное присоединение к федерации, «Декларация» ограничилась установлением коренных начал федерации советских республик, предо-

ставляя трудящимся каждой нации самим решить вопрос об их участии в федерации.

Одновременно с принятием «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа» III всероссийский съезд советов принял по докладу товарища Сталина постановление «О федеральных учреждениях Российской Республики», в котором определялись принципы организации федерального советского государства и построение органов государственной власти.

«1. Российская социалистическая советская республика учреждается на основе добровольного союза народов России, как федерация советских республик этих народов»³.

В этом же решении съезд определил, что высшим органом власти в пределах федерации является Всероссийский съезд советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов, избирающий ВЦИК и Совет народных комиссаров. Первая советская конституция, конституция РСФСР, принятая V всероссийским съездом советов 10 июля 1918 года, окончательно установила и закрепила форму и сущность советской федерации, определила ее основные цели и задачи, направленные к построению социалистического общества, и явилась для всех наций, населяющих Россию, основой мощного хозяйственного и культурного развития.

2

Великая социалистическая революция, начавшаяся в центре 7 ноября (25 октября) 1917 года, распространялась затем на окраинах.

В период между II и III всероссийскими съездами советов советская власть, по выражению Ленина, совершила «триумфальное шествие» по всей стране. Позднее всего советская власть возникла и укрепилась на окраинах, особенно восточных, экономическая отсталость которых, а также бытовые и языковые особенности требовали особых организационных форм вовлечения населения этих окраин в процесс социалистического строительства. Такой формой и явилось развитие советского федерализ-

¹ «Газета Временного рабочего и крестьянского правительства» № 4 от 3 ноября 1917 года.

² «Собрание узаконений» № 15 за 1918 год, стр. 215.

³ «Известия ВЦИК» № 12 от 17 января 1918 года.

ма и автономизма, введение родного языка в местных органах власти, в школе, суде и т. д.

Вовлечение ранее отсталых национальностей в процесс социалистического строительства и организация советского многонационального государства происходили в упорной борьбе с буржуазией национальных окраин, намеревавшейся использовать развитие автономии в своих интересах и пытавшейся проникнуть в местные органы власти. Используя темноту и невежество угнетенных и забытых при царизме трудящихся масс ранее отсталых национальностей, буржуазно-националистические элементы пытались толкнуть эти массы на путь борьбы с советской властью, на путь борьбы с диктатурой пролетариата. На III всероссийском съезде советов товарищ Сталин отмечал, что ряд конфликтов, возникших в тот период между Советом народных комиссаров и национальными окраинами, созданя вокруг вопросов не национального характера, а вопроса о власти. Товарищ Сталин указал, что наскоро сколоченные буржуазно-националистические правительства окраин, составленные из представителей верхушечных слоев имущих классов, старались под видом разрешения своих национальных вопросов вести борьбу с советами и иными революционными организациями. «Корень всех конфликтов, возникших между окраинами и центральной советской властью, лежит в вопросе о власти. И если буржуазные круги тех или иных областей стараются придать национальную окраску этим конфликтам, то только потому, что им это выгодно, что удобно за национальным костюмом скрыть борьбу с властью трудовых масс в пределах своей области»¹.

Твердо и неуклонно проводя единственно правильную национальную политику, разоблачая истинную сущность буржуазно-националистических элементов, советское правительство добилось в первые же годы существования диктатуры пролетариата громадных успехов в деле экономического и культурного развития ранее отсталых национальностей прежде

Дружба народов СССР. Узбекская ССР.
Музей восточных культур.

всего путем создания и укрепления советской федерации.

17 (4) декабря 1917 года Совет народных комиссаров издал декрет о признании Народной Украинской Республики. Этим декретом советское правительство еще раз подтвердило право на самоопределение—вплоть до отделения от России—за всеми нациями, ранее угнетавшимися царизмом, и в том числе за Украиной.

Декретом Совета народных комиссаров от 31 (18) декабря 1917 года была признана независимость финляндской республики.

26 (13) декабря 1917 года была образована Украинская Социалистическая Советская Республика, которой пришлось выдержать тяжелую борьбу с германскими оккупантами и русскими белогвардейцами. В ноябре 1918 года на Украине рабочими и крестья-

¹ «Третий всероссийский съезд советов», стр. 73.

Узбекское блюдо с изображением И. В. Сталина.
Музей восточных культур.

янами была свергнута власть гетмана Скоропадского. 29 ноября 1918 года Временное рабоче-крестьянское правительство Украины в своем манифесте объявило власть гетмана низложенной и власть советов на Украине, власть рабочих и крестьян, восстановленной. Манифест объявлял фабрики, заводы, банки и торговые предприятия, рудники и каменоломни собственностью украинских трудящихся масс и все земли помещиков со всем живым и мертвым инвентарем отобранными у помещиков и переданными крестьянам. Манифест указывал, что задачи обороны Советской Украины от империалистов могут быть осуществлены лишь в полном единении со всей революционной Россией. Манифест намечал первые шаги в области развертывания экономических связей с РСФСР, нарушенных в период гетманщины.

Русский пролетариат оказал громадную помощь пролетариату и беднейшему крестьянству других национальностей в борьбе с местной национальной буржуазией и установлении диктатуры пролетариата. Временное рабоче-крестьянское правительство Украины в декларации от 26 января 1919 года заявило:

«В первую очередь мы заявляем громко свою солидарность с Советской Российской Федеративной Рес-

публикой, колыбелью Всемирной Революции, моральной и материальной опорой Всемирному Пролетарскому Восстанию. Тесная историческая, экономическая и культурная связь Рабочей и Крестьянской Украины и Советской России вменяет нам в обязанность равнять свой революционный классовый фронт прежде всего с фронтом Российского пролетариата. Врагов Советской России мы объявляем врагами Советской Украины. У нас одинаковые политические, экономические и военные задачи. Борьба с белогвардейцами, борьба с империализмом союзников и борьба с украинской буржуазией в лице Директории одинаково является необходимым условием для укрепления советской власти как в России, так и на Украине. Полный разгром русской буржуазии и русских помещиков является условием не только укрепления советской власти в России, но и на Украине.

Все это предвещает объединение Украинской Советской Республики с Советской Россией на началах социалистической федерации, формы которой будут установлены полномочными представителями на Всеукраинском Съезде советов»¹.

1 января 1919 года была образована Белорусская Социалистическая Советская Республика. 5 февраля 1919 года Президиум ВЦИК принял постановление о признании независимости БССР, в котором приветствовал трудящиеся массы Белоруссии по поводу освобождения их республики от войск интервентов и белогвардейцев. Вместе с тем Президиум ВЦИК заявлял трудящимся Белоруссии о готовности РСФСР оказать всяческую помощь и поддержку трудящимся массам Белоруссии в их борьбе против эксплуатации и в защите их свободы и независимости от иностранных завоеваний.

С первых дней самостоятельного существования Белорусской республики ее трудящиеся массы стремились к самому тесному содружеству с российским пролетариатом и ко всемерному развитию политических, эконо-

¹ «Известия Временного рабоче-крестьянского правительства Украины и Харьковского совета рабочих депутатов» № 30 от 28 января 1919 года.

мических, культурных и других связей с РСФСР. I белорусский съезд советов, происходивший в начале февраля 1919 года, выражая волю рабочих и крестьян Белоруссии, в своей декларации заявил, что только тесный союз трудящихся всех советских республик, созданных на территории бывшей царской России, обеспечит торжество рабочих и крестьян в их борьбе со всем капиталистическим миром. Съезд высказался за необходимость установления тесных экономических и политических связей со своим старшим братом — Российской Советской Республикой — и, основываясь на воле миллионов белорусских тружеников, постановил:

«Начать переговоры с Российской Советской Республикой по установлению федеративной связи между ней и Советской Белоруссией...»¹. Съезд обратился ко всем братским независимым социалистическим республикам с призывом последовать примеру рабочих и крестьян Белоруссии и приступить к переговорам об установлении федеративной связи между ними и Советской Россией.

I съезд советов Белоруссии принял 4 февраля 1919 года первую конституцию Белорусской Социалистической Советской Республики.

Вопрос о формах объединения и сотрудничестве отдельных национальных республик был поставлен самой жизнью с момента организации этих республик. Гражданская война выдвинула на первый план вопрос об объединении военных сил всех республик. Инициатива этого объединения принадлежала Украинской республике. 18 мая 1919 года ЦИК УССР принял постановление, в котором от имени ЦИК Украины, Киевского совета рабочих депутатов, Киевского уездного съезда крестьянских депутатов и представителей киевских профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов предлагалось всем советским республикам объединить их вооруженные силы и создать единство командования. В постановлении говорилось:

«1. Вся вооруженная борьба с врагами Советских республик должна

быть объединена во всех существующих Советских республиках.

2. Все материальные средства, необходимые для ведения этой борьбы, должны быть сосредоточены вокруг общего для всех республик центра.

Исходя из этого, ЦИК поручает своему президиуму обратиться в ЦИК всех Советских республик с предложением выработать конкретные формы организации единого фронта революционной борьбы»².

1 июня 1919 года ВЦИК принял декрет об объединении всех советских республик для борьбы с мировым империализмом. Принятие декрета настоятельно требовалось условиями гражданской войны. ВЦИК указывал, что военный союз всех советских республик должен быть первым ответом на наступление общего врага. Декрет предусматривал проведение тесного объединения военной организации и военного командования, советов народного хозяйства, железнодорожного дела, финансов и комиссариатов труда.

Созданный после освобождения основной части территории Украины от войск Деникина революционный комитет УССР в своем воззвании к рабочим и крестьянам Украины, выражая желание украинских трудящихся идти рука об руку с трудящимися Российской республики, подтвердил необходимость объединения армий обеих республик в одну армию в целях победы над общим врагом.

К объединению военных сил стремились и другие советские республики. Падение муссаватистского правительства и образование Азербайджанской Советской Республики 28 апреля 1920 года также прежде всего выдвинули на первый план необходимость объединения военных сил этой республики с Красной Армией и военной помощи со стороны Российской республики. Военно-революционный комитет Азербайджанской Советской Республики в своем обращении к Советской России писал:

«Не имея возможности собственными силами удержать натиск соеди-

¹ «Жизнь национальностей» № 5 от 16 февраля 1919 года.

² «Коммунист» № 62 от 20 мая 1919 года.

Праздник урожая. Украина.

С картины В. Крихатского.

ненных банд внешней и внутренней контрреволюции, Военно-революционный комитет предлагает правительству Российской Советской Республики вступить в братский союз для совместной борьбы с мировым империализмом. Просим немедленно оказать реальную помощь путем присылок отрядов Красной Армии»¹.

30 сентября 1920 года отношения между Азербайджанской ССР и РСФСР были оформлены договором о военно-экономическом союзе, в котором говорилось, что Азербайджан и Россия заключают между собой тесный военный и финансово-экономический союз и правительства обеих республик в кратчайший срок проводят объединение военной организации и военного командования, органов снабжения, железнодорожного и водного транспорта и почтово-телеграфного ведомства и финансов.

Наряду с договором о военно-экономическом союзе между Азербайджанской ССР и РСФСР было заключено соглашение об объединении продовольственной политики, в силу которого на Азербайджанскую респуб-

лику распространялись все государственные монополии (хлебная, картофельная, сенная и др.), а также продовольственные разверстки (мясная, молочно-масляная, яичная и др.), введенные в РСФСР. Было принято также соглашение об управлении почтой, телеграфом, телефоном и радиотелеграфом, соглашение по финансовым вопросам и соглашение по вопросам внешней торговли, на основании которого все экономические сношения с другими странами, продажа и вывоз продуктов сельского хозяйства и промышленности Азербайджана и заключение договоров экономического характера должны были производиться Наркомвнешторгом РСФСР. Азербайджанской республике предоставлялось право торговых сношений с Закавказьем, Персией и Турцией, причем предметами торговли могли служить все товары, имеющиеся в Азербайджане, за исключением нефти. Принятое в тот же день (30 сентября 1920 года) соглашение о проведении единой экономической политики устанавливало общие начала планирования промышленности, сельского хозяйства и торговли в обеих республиках.

На основе этих соглашений между обеими республиками установились

¹ «Известия ВЦИК» № 91 от 29 апреля 1920 года.

На первомайской демонстрации в Киеве.

1-я всесоюзная выставка фотонискусства.

самые тесные политические и экономические связи, обеспечившие Азербайджанской ССР быстрое восстановление хозяйства, разрушенного империалистической и гражданской войнами, и расцвет национальной культуры.

По примеру Азербайджана и другие советские республики закрепляли заключение договоров свои политические и хозяйственные связи с РСФСР.

Летом 1920 года, после освобождения территории Белоруссии от интервентов, было образовано новое советское правительство Белоруссии, которое 1 августа 1920 года провозгласило независимость Советской Социалистической Республики Белоруссии.

Декларация о независимости БССР наряду с установлением важнейших политических принципов организации Белорусской республики указывала, что «Социалистическая Советская Республика Белоруссии, находясь во взаимоотношениях с Советской Россией, как равная с равной, передает на все время революционных войн все свои вооруженные силы в распоряжение единого командования вооруженных сил всех Советских Республик, а так же заявляет, что все дипломатические выступления ССРБ будут

согласованы с выступлениями РСФСР и будут иметь в виду общие интересы всех Советских Республик, построенных на принципах диктатуры пролетариата. Социалистическая Советская Республика Белоруссии, находившаяся в течение долгого времени в тесной связи с Россией, должна немедленно приступить к установлению единого хозяйственного плана с РСФСР и другими, уже возникшими и могущими возникнуть Советскими Республиками»¹.

16 января 1921 года между РСФСР и БССР был заключен союзный договор, который, исходя из провозглашенного Великой пролетарской революцией права народов на самоопределение, подтверждая независимость и суверенность каждой из договаривающихся сторон, устанавливал военный и хозяйственный союз между обеими республиками в целях сплочения сил обороны и в интересах хозяйственного строительства. На основе договора об'единялись следующие наркоматы: военных и морских дел, внешней торговли, финансов, труда, путей сообщения, почт и телеграфов.

¹ «Советская Белоруссия». Сборник Государственного издательства Белоруссии, стр. 8.

Отличница-ученица читает дедушке доклад товарища Сталина.

Колхоз в Белоруссии.

Такой же договор был заключен 29 декабря 1920 года с Украинской республикой. Еще ранее (13 сентября 1920 года) был заключен союзный договор с Хорезмийской советской народной республикой, образовавшейся после хивинской революции в феврале 1920 года. В силу этого договора были уничтожены все соглашения царского правительства России и Хивинского ханства. Договор предусматривал помощь со стороны РСФСР Хорезмийской республике в деле ее промышленного развития и подъема культуры.

Кроме того Российская республика обязалась оказать Хорезмийской республике единовременную денежную помощь.

Всемерную помощь со стороны РСФСР Бухарской советской республике, образовавшейся в сентябре 1920 года, более отсталой в культурном и хозяйственном отношении, предусматривал союзный договор, заключенный между этими республиками 4 марта 1921 года. Договором уничтожались все договоры и соглашения, заключенные между царским правительством и бухарским эмиром, и самым решительным образом отвергалась прежняя колониальная политика России в отношении Бухары.

При создании Союза ССР Хорезмийская и Бухарская народные республики в состав Союза не вошли. Товарищ Сталин указывал, что обе республики остаются вне рамок этого объединения только потому и исключительно потому, что они не являются еще социалистическими. «Я не сомневаюсь, товарищи, — сказал он, — надеюсь, и вы не сомневаетесь, что эти

республики, по мере внутреннего развития их в сторону социализма, также войдут в состав союзного государства, ныне образуемого»¹.

21 мая 1921 года был заключен союзный договор с Грузинской Советской Социалистической Республикой.

Договоры между РСФСР и другими советскими республиками являлись выражением сложившихся в практике социалистического строительства тесных взаимоотношений между этими республиками и отражали процесс образования и развития советской федерации. Советская федерация, складывавшаяся в тяжелейших условиях гражданской войны и разрухи, представляла собой первый пример построения многонационального государства на основе равноправия наций. В июне 1920 года Ленин указывал, что федерация «уже на практике обнаружила свою целесообразность»² как в отношении РСФСР к Азербайджанской, Украинской и другим советским республикам, так и внутри РСФСР по отношению к входящим в ее состав национальностям.

Отношения между отдельными национальностями, входящими в состав РСФСР, складывались на основе советского автономизма.

19 октября 1918 года была образована автономная Республика немцев Поволжья. 23 марта 1919 года — Башкирская республика.

В феврале 1920 года ВЦИК была образована Комиссия федеративного устройства РСФСР, в задачи которой входила разработка вопросов федеративного устройства РСФСР, определение объема прав отдельных частей федерации, отношения центрального и местных органов советской власти, строения центральной федеративной власти и т. д.

В 1920 году был образован целый ряд автономных республик внутри РСФСР. 27 мая была образована Татарская автономная республика, 8 июня — Карельская, 24 июня 1920 года — Чувашская, 26 августа 1920 года — Казахская, 4 ноября 1920 года — Калмыцкая, 4 ноября 1920 года —

¹ И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 93. Партиздат. 1937.

² В. И. Ленин Соч. Т. XXV, стр. 287.

Удмуртская. В 1921 году были образованы Дагестанская и Крымская автономные республики.

Путем создания автономных республик был разрешен вопрос о формах государственной организации отсталых национальностей. Автономия являлась именно такой формой, которая наилучшим образом обеспечивала изживание тяжелого наследия царизма — национальной розни и вражды — и создавала условия для быстрейшего вовлечения трудящихся автономных республик в процесс строительства социализма. В тезисах к X съезду РКП(б) об очередных задачах партии в национальном вопросе товарищ Сталин писал:

«Теперь, когда помещики и буржуазия свергнуты, а советская власть провозглашена народными массами и в этих странах, задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию, помочь им: а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национальному облику этих народов; б) поставить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще

культурно-просветительные учреждения на родном языке»¹.

- 3

Национальное строительство до образования Союза Советских Социалистических Республик прошло ряд этапов. Великая пролетарская революция уничтожила национальный гнет и создала почву объединения народов. В ходе социалистического строительства выработывались формы этого объединения и намечались основные линии создания союзного многонационального государства. Товарищ Сталин отмечает, что в первый период революции, когда трудовые массы национальностей впервые почувствовали себя самостоятельными национальными величинами, сотрудничество этих наций еще не имело определенной формы. Гражданская война и интервенция выдвинули на первый план вопросы обороны и защиты республик от внешней и внутренней контрреволюции. В развитии советского государства этот период характеризуется созданием военных союзов между РСФСР и другими республиками. По мере освобождения территорий союзных республик от интервентов и белогвардейцев военный союз дополнялся

¹ И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 70.

Колхозники Азербайджана за работой на хлопковом поле.

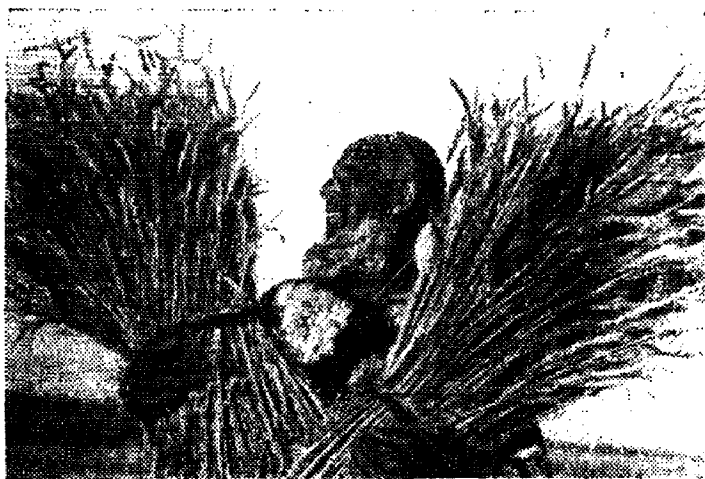

Сбор винограда в Абхазии.

Ударницы хлопковых полей Узбекистана.

Сбор урожая в Туркмении.

соглашениями по хозяйственным вопросам.

Ликвидация фронтов гражданской войны и переход к хозяйственному строительству в развитии советского государства ознаменовались событием исключительной важности — созданием Союза Советских Социалистических Республик. Необходимость об-

единения советских республик в государственный союз была указана товарищем Сталиным в тезисах X съезду РКП(б), где он писал:

«... изолированное существование отдельных советских республик неустойчиво, непрочное ввиду угрозы их существованию со стороны капиталистических государств. Общие интересы обороны советских республик, с одной стороны, восстановление разрушенных войной производительных сил, с другой стороны, и необходимая продовольственная помощь нехлебным советским республикам со стороны хлебных, с третьей стороны,— повелительно диктуют государственный союз отдельных советских республик, как единственный путь спасения от империалистической кабалы и национального гнета. Освободившиеся от «своей» и «чужой» буржуазии национальные советские республики могут отстоять свое существование и победить соединенные силы империализма лишь объединившись в тесный государственный союз, или они вовсе не победят»¹.

Еще более подробно остановился товарищ Сталин на причинах, вызвавших необходимость объединения в союз отдельных советских социалистических республик в своем докладе X съезду советов 26 декабря 1922 года, где он указал на существование трех групп обстоятельств, определивших неизбежность объединения советских республик в одно государство. Первая группа обстоятельств — скудость хозяйственных ресурсов каждой республики в отдельности, явившаяся результатом семилетней войны. Скудость ресурсов вызывает необходимость их объединения в целях наиболее рационального использования и развития основных отраслей хозяйства, составляющих стеной хребет советской власти во всех республиках. Объединение диктуется исторически сложившимся разделением труда между республиками: север снабжает юг и восток мануфактурой; юг и восток снабжают север хлопком, топливом и т. д. Это разделение труда делает невозможным полное развитие от-

¹ И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 68—69.

дельных республик при их раздельном существовании и вызывает необходимость их теснейшего объединения. В отношении средств сообщения — основного нерва промышленности и сельского хозяйства — также нельзя допустить чтобы они находились в распоряжении отдельных республик. К этой же группе обстоятельств относится скудость финансовых средств.

Вторая группа обстоятельств, определивших объединение республик, как указывал товарищ Сталин, была связана с международным положением, которое несмотря на окончание гражданской войны было чревато опасностью нового нападения империалистов. И эта опасность требовала, чтобы Красная Армия и Военный Флот были едины. Наконец, третья группа фактов вытекала из классовой природы советской власти, интернациональной по своей внутренней сущности, толкающей отдельные нации к объединению.

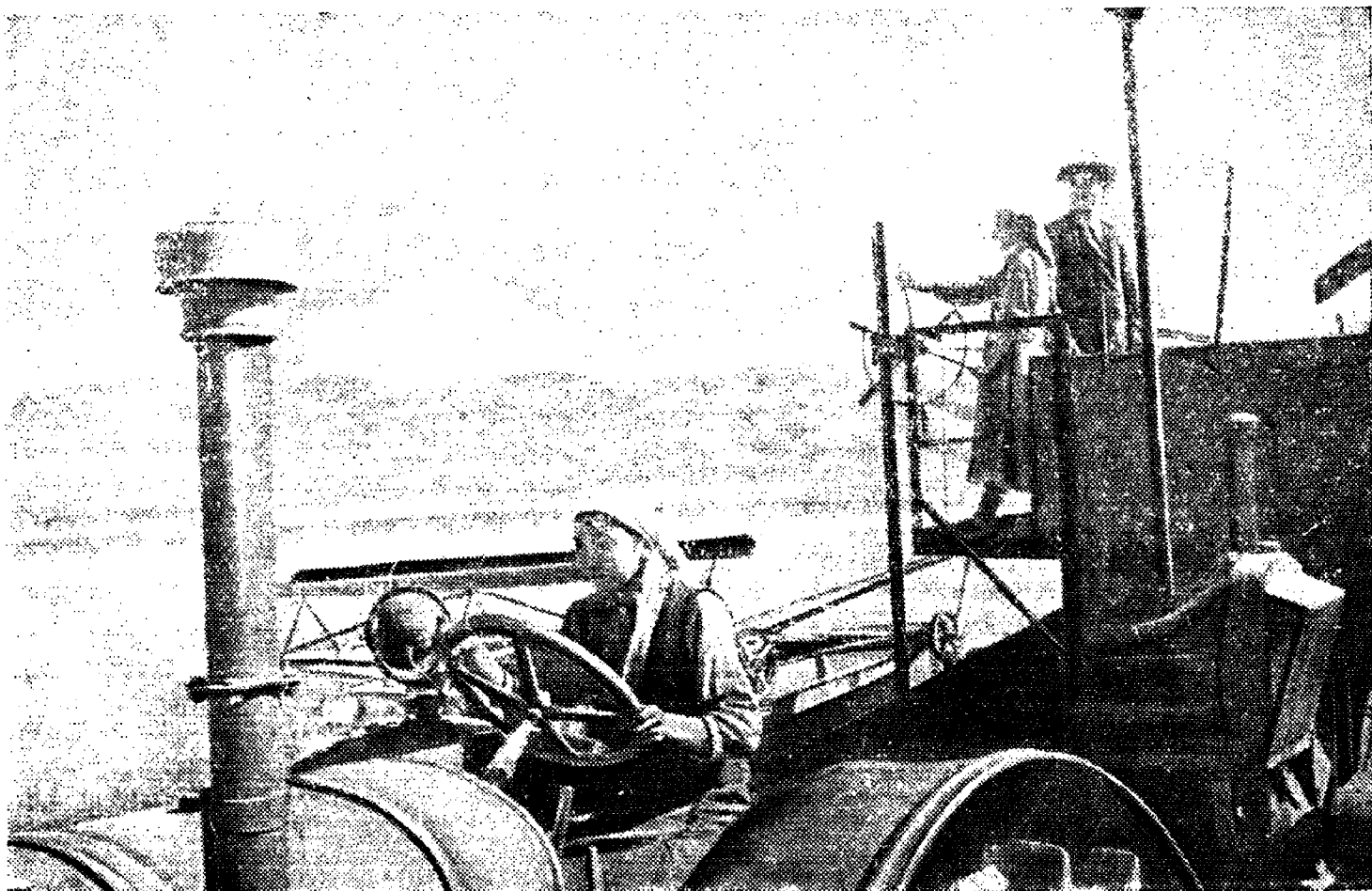
«... там, на Западе, — сказал товарищ Сталин, — в мире буржуазной демократии, мы имеем дело с постепенным разложением и упадком многонациональных государств на составные части..., а здесь, в нашей федера-

ции, объединяющей не менее 30 национальностей, здесь, наоборот, мы имеем дело с процессом укрепления государственных связей между независимыми республиками, с процессом, ведущим ко все более тесному сближению независимых национальностей в одно независимое государство! Вот вам два типа государственных объединений, из которых первый тип, капиталистический, ведет к развалу составных частей государства, а второй тип, советский, ведет, наоборот, к постепенному, но прочному сближению ранее независимых национальностей в одно независимое государство»¹.

Образованию Союза Советских Социалистических Республик предшествовало объединение трех республик: Азербайджанской, Армянской и Грузинской — в федеративный союз социалистических советских республик Закавказья, происшедшее 12 марта 1922 года. Закавказская федерация стала одной из составных частей Союза.

Закавказский съезд советов 13 декабря 1922 года постановил: «Первый Закавказский съезд Советов считает необходимым созыв общего съез-

¹ И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 93.

На уборке зерновых в Киргизии.

да Социалистических Советских Республик. Закавказский с'езд постановляет делегировать на этот с'езд своих представителей, снабдив их мандатами на право подписания договора об организации Союза республик»¹.

Идею образования Союза поддержали также Украинская и Белорусская республики. VII с'езд советов Украины 13 декабря 1922 года принял декларацию об образовании Союза, в которой указывал, что Октябрьская революция заложила прочный фундамент теснейшей связи и фактического единства рабочих и крестьян России, Украины, Белоруссии и Закавказских республик. Только благодаря братскому союзу советские республики отстояли свое существование в гражданской войне. VII с'езд советов Украины разработал основные положения будущей Конституции Союза Социалистических Республик: теснейшее единство политики советских республик в области международной и хозяйственной; простор хозяйственной инициативы каждой республики и самостоятельность развития национально-культурного строительства.

16 декабря 1922 года постановление об образовании Союза ССР было вынесено IV с'ездом советов Белоруссии.

Наконец, 26 декабря 1922 года X всероссийский с'езд советов также вынес аналогичное решение, в котором признавал своевременным объединение четырех республик: Российской, Украинской, Закавказской и Белорусской — на основе принципа добровольности и равноправия республик с сохранением за каждой из них права выхода из Союза. С'езд поручил своей делегации совместно с делегациями Украины, Белоруссии и Закавказья выработать условия вхождения РСФСР в Союз республик и отставить следующие положения: образование союзных законодательных органов, слияние народных комиссариатов: военно-морского, путей сообщения, иностранных дел, внешней торговли и почт и телеграфов, — подчинение народных комиссариатов по фи-

нансам, продовольствию, народному хозяйству, труду и рабоче-крестьянской инспекции договаривающихся республик директивам соответствующих комиссариатов Союза республик и полное обеспечение интересов национального развития народов договаривающихся республик.

I с'езд советов СССР, принявший решение об образовании Союза, происходил 30 декабря 1922 года. Этот день, говорил на с'езде товарищ Сталин, — день «торжества новой России над старой, над Россией — жандармом Европы, над Россией — палачем Азии. Сегодняшний день является днем торжества новой России, разбившей цепи национального угнетения, организовавшей победу над капиталом, создавшей диктатуру пролетариата, разбудившей народы Востока, вдохновляющей рабочих Запада, превратившей красный стяг из знамени партийного в знамя государственное и собравшей вокруг этого знамени народы советских республик для того, чтобы объединить их в одно государство, в Союз Советских Социалистических Республик, прообраз грядущей, мировой советской социалистической республики».

С'езд принял «Декларацию» и «Договор» об образовании Союза Советских Социалистических Республик. В «Декларации» отмечалось, что со времени образования советских республик мир раскололся на два лагеря: лагерь капитализма и лагерь социализма. В лагере капитализма — национальная вражда, неравенство и колониальное рабство. Все попытки буржуазии разрешить национальный вопрос при сохранении системы эксплуатации человека человеком потерпели неудачу. Только в лагере социализма — взаимное доверие и мир, национальная свобода и равенство, мирное сожительство и братское сотрудничество народов. Только в условиях диктатуры пролетариата оказалось возможным уничтожить национальный гнет и создать обстановку взаимного доверия народов и заложить основы их братского сотрудничества.

Договор об объединении в союз РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР устанавливал, что ведению верховных ор-

¹ «Первый Закавказский с'езд Советов», стр. 147. Тифлис. 1923.

ганов союза подлежат: представительство союза в международных сношениях, изменение внешних границ, прием в состав союза новых республик, объявление войны и заключение мира, заключение внешних займов и т. д. Далее, договор определял структуру союзных органов власти, нормы представительства на союзные съезды советов и т. д.

Создание Союза было осуществлено партией в упорной борьбе против уклонов от ленинско-сталинской национальной политики, против местного национализма и великодержавного шовинизма. В тезисах XII съезду РКП(б) о «Национальных моментах в партийном и государственном строительстве» товарищ Сталин указывал, что националистический уклон среди местных коммунистов порожден экономической отсталостью национальных республик, малочисленностью национального пролетариата, недостаточностью кадров старых партийных работников из местных людей, отсутствием серьезной марксистской литературы на родном языке, слабостью партийно-воспитательной работы и, наконец, наличием пережитков радикально-националистических традиций.

31 января 1924 года II съезд советов Союза принял конституцию Союза Советских Социалистических Республик. Одним из важнейших положений конституции Союза, созданной под руководством товарища Сталина, было образование второй палаты ЦИК—Совета Национальностей, в составе представителей от всех национальностей, населяющих Союз. В докладе на XII съезде партии товарищ Сталин указывал, что в составе высших органов Союза должен быть такой орган, который отражал бы нужды и потребности всех без исключения республик и национальностей.

«Нельзя, товарищи, при наших условиях, — сказал товарищ Сталин, — когда Союз объединяет в общем не менее 140 миллионов людей, из которых миллионов 65 нерусских, — нельзя в таком государстве управлять, не имея перед собой здесь, в Москве, в высшем органе, посланников этих национальностей, которые отражали бы не только общие для

всего пролетариата интересы, но и особые, специальные, специфические, национальные интересы. Без этого, товарищи, управлять нельзя. Не имея этого барометра в руках и людей, которые способны формулировать эти специальные нужды отдельных национальностей, управлять нельзя»¹.

4

История существования Союза Советских Социалистических Республик является неоспоримым доказательством правильности ленинско-сталинской национальной политики.

Объединение в Союз создало условия невиданно быстрого подъема национальных республик и изживания фактического неравенства национальностей в областях хозяйственной и культурной.

«Правовое национальное равенство, — говорит товарищ Сталин в тезисах XII съезду РКП(б), — добытое Октябрьской революцией, является великим завоеванием народов, но оно не решает само по себе всего национального вопроса. Ряд республик и народов, не прошедших или почти не прошедших капитализма, не имеющих или почти не имеющих своего пролетариата, отставших ввиду этого в хозяйственном и культурном отношении, не в состоянии полностью использовать права и возможности, предоставляемые им национальным равноправием, не в состоянии подняться на высшую ступень развития и догнать, таким образом, ушедшие вперед национальностей без действительной и длительной помощи извне»².

Победа национальной политики проявилась, в частности, в образовании новых союзных республик. В 1924 году происходило национальное размежевание Средней Азии, в результате которого были созданы на территории бывших народных социалистических республик Хорезма и Бухары две новые республики, вошедшие в союз: Узбекская и Туркменская.

«Размежевание Туркестана, — говорит товарищ Сталин, — есть, прежде всего, в о с с о е д и н е н и е разорван-

¹ И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 123—124.

² Там же, стр. 106—107.

ных частей этих стран в независимые государства. Если эти государства пожелали потом вступить в Советский Союз в качестве равноправных его членов, то это говорит лишь о том, что большевики нашли ключ к глубочайшим стремлениям народных масс Востока, а Советский Союз является единственным в мире добровольным объединением трудящихся масс различных национальностей»¹.

Изживание фактического неравенства национальностей и быстрый хозяйственный и культурный подъем в национальных районах в период после образования Союза привели к дальнейшему развитию советского автономизма. В составе РСФСР в 1922 году были образованы Бурят-Монгольская и Якутская автономные республики; в 1924 году — Кара-Калпакская и Киргизская. Одновременно был образован ряд автономных областей.

Не менее наглядно свидетельствуют о победе национальной политики данные о развитии промышленности и сельского хозяйства национальных районов. Так например продукция крупной промышленности Украинской ССР в 1936 году превышала продукцию 1913 года в 6,9 раза, продукция Белорусской ССР — в 16, Азербайджанской — в 5,4, Грузинской — в 18,6, Армянской — в 12, Туркменской — в 7,1, Узбекской — в 4,4, Таджикской — в 11,6, Казахской — в 11,8, Киргизской — в 95 раз.

Особенно красноречиво говорят о подъеме хозяйства национальных республик данные об электрификации. Так, выработка электроэнергии в 1936 году превышала выработку 1928 года: в УССР — в 6,9 раза, в БССР — в 9,9, в Азербайджанской — в 3,4, в Грузинской — в 10,4, в Армянской — в 7,6, в Туркменской — в 4,8, в Узбекской — в 6,8, в Казахской — в 31,3, в Киргизской — в 31,3 раза.

Особого внимания заслуживают данные, свидетельствующие о победе колхозного строя и развитии крупного, основанного на передовой технике, коллективного сельского хо-

зяйства национальных республик. В царской России сельское хозяйство в районах, населенных национальными меньшинствами, являлось еще более отсталым чем сельское хозяйство центральных районов, основанное на средневековой технике и чрезмерно отстававшее от уровня развития сельского хозяйства капиталистических стран.

Процент коллективизированных хозяйств на 1 июля 1937 года составлял: по УССР — 96,1, по БССР — 87,5, по Азербайджанской — 86,5, по Грузинской — 76,5, по Армянской — 88,7, по Туркменской — 95,4, по Узбекской — 95 (на 1 января), по Таджикской — 89,9 (на 1 апреля), по Казахской — 97,5, по Киргизской — 89,1 (на 1 апреля).

О техническом уровне сельского хозяйства национальных республик свидетельствуют следующие данные о количестве тракторов, имевшихся в этих республиках в 1937 году (в тысячах): в УССР — 81,3, в БССР — 8,0, в Азербайджанской — 4,6, в Грузинской — 2,1, в Армянской — 1,1, в Туркменской — 3,0, в Узбекской — 18,4, в Таджикской — 3,1, в Казахской — 22,1 и в Киргизской — 3,8².

Наряду с процессом индустриализации промышленности национальных республик и областей происходил подъем культурного уровня трудящихся. Данные говорят, что этот подъем совершался в темпах, совершенно неизвестных и невиданных в капиталистических странах. Только в условиях диктатуры пролетариата, только на основе ленинско-сталинской национальной политики стали возможны такие глубочайшие сдвиги в области культуры, в области развития грамотности широчайших масс населения, в области развития национальной литературы и национального искусства, которыми по праву гордятся трудящиеся массы всех национальностей Советского Союза.

Так например число учащихся в школах в 1936—1937 году больше чем в 1914—1915 году: по УССР — в 24,8 раза, по БССР — в 20,3, по Азербайджанской — в 34,5, по Гру-

¹ И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 157.

² «20 лет советской власти». Статистический сборник, стр. 99. Партиздат. 1937.

Советская школа в Бухаре.

зинской — в 16,5, по Армянской — в 68,0, по Туркменской — в 37,0, по Узбекской — в 53,2, по Казахской — в 47,9, по Киргизской — в 172,0 раза.

Во много раз возросла книжная продукция на языках народов СССР. Многие народности в царской России совсем не имели письменности (адыгейцы, башкиры, бурят-монголы, калмыки, каракалпаки, карачаевцы, киргизы, коми-зыряне, мордва, таджики, туркмены, кабардинцы и др.). На языках этих народов в настоящее время выходит большое количество книг и журналов. Так например до революции на чеченском и ингушском языках книжная продукция вообще не издавалась. А в 1936 году на языке этих народностей вышло 97 печатных единиц с тиражом в 637 тысяч экземпляров. Всего на языках народов СССР, кроме русского, в 1936 году было издано 11 696 печатных единиц с тиражом в 132 851 тысячу экземпляров. В СССР издаются книги на 110 языках (кроме русского). Такой же громадный рост дают газеты на языках народов СССР.

Все эти данные свидетельствуют о победе ленинско-сталинской нацио-

нальной политики, вызвавшей глубочайшие изменения в жизни всех национальностей Советского Союза и послужившей наряду с изменениями в области экономики и соотношения классов основой для принятия Сталинской Конституции — Конституции социализма. В докладе на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов товарищ Сталин следующим образом охарактеризовал период создания Союза ССР:

«Это был период, когда отношения между народами не были еще как следует налажены, когда центробежные силы все еще продолжали действовать. Нужно было наладить в этих условиях братское сотрудничество народов на базе экономической, политической и военной взаимопомощи, объединив их в одно союзное многонациональное государство. Советская власть не могла не видеть трудностей этого дела. Она имела перед собой неудачные опыты многонациональных государств в буржуазных странах. Она имела перед собой провалившийся опыт старой Австро-Венгрии. И все же она пошла на опыт создания многонационального госу-

дарства, ибо она знала, что многонациональное государство, возникшее на базе социализма, должно выдерживать все и всякие испытания».

В основе победы, одержанной ленинско-сталинской национальной политикой, лежало отсутствие в нашей стране эксплуатации и эксплуататорских классов, политикой которых является насаждение взаимной вражды между различными национальностями; наличие у власти рабочего класса — носителя идей интернационализма; взаимная помощь народов в хозяйственной и общественной жизни и расцвет национальной культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию.

Принятие Сталинской Конституции, записавшей все добытое и завоеванное трудящимися нашей страны в их борьбе за социализм, явилось также и результатом победы национальной политики. Сталинская Конституция записала, что СССР состоит из 11 союзных республик. В число союзных республик вошли Азербайджанская, Армянская и Грузинская, входившие ранее в состав Закавказской Федерации, и Казахская и Киргизская республики, бывшие ранее автономными.

Происходившие 12 декабря 1937 года по всей стране выборы в Верховный Совет СССР явились демонстрацией прочной дружбы народов нашего Союза, их братского сотрудничества и взаимопомощи. В Верховном Совете СССР имеют своих представителей все наши, населяющие нашу страну. Совет Национальностей служит отражением специфических нужд, интересов и потребностей всех национальностей. Всего в составе Совета Национальностей Верховного Совета СССР представлено 54 народности. Русских здесь 146, украинцев — 34, белоруссов — 15, азербайджанцев — 34, грузин — 33, армян — 30, туркмен — 17, узбеков — 26, таджиков — 16, казахов — 24, киргизов — 17, татар — 15, евреев — 15, немцев — 9,

калмыков — 9, осетин — 9, удмуртов — 7, коми — 8, бурят — 8, марийцев — 6, башкир — 6, якутов — 6, чеченцев — 5, мордовцев — 5, черкесов — 5, абардинцев — 4, чувашей — 4, ненцев — 4, молдаван — 5, каракалпалков — 4, абхазцев — 5, карелов — 4 и т. д. Ни в одной стране мира в составе органов власти нет подобного представительства национальностей, населяющих страну.

* * *

Предстоящие выборы в Верховные Советы союзных республик явятся новым этапом в развитии нашего многонационального государства и, несомненно, приведут к дальнейшему укреплению его мощи и силы.

В результате победы ленинско-сталинской национальной политики «...мы имеем теперь вполне сложившееся и выдержавшее все испытания многонациональное социалистическое государство, прочности которого могло бы позавидовать любое национальное государство в любой части света»¹.

Подлая банда фашистских агентов: Троцкий, Бухарин, Рыков и прочая мразь — мечтала о расчленении нашей великой социалистической родины. Они готовили колониальное рабство свободному украинскому, белорусскому, грузинскому, узбекскому, армянскому, туркменскому и таджикскому народам.

Но фашистские шпионы и провокаторы просчитались. Ленинско-сталинская национальная политика спаяла в неразрывное целое братские советские социалистические республики. И никаким мерзавцам и предателям не удастся поколебать это нерушимое единство народов нашей великой родины. Их гнусные попытки неизбежно будут обречены на провал, и сами они будут уничтожены советским правосудием.

¹ И. В. Сталин. Доклад на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов, стр. 19. Партиздат. 1936.

М. Горький**ХЕРСОНЕС
ТАВРИЧЕСКИЙ**

(ОЧЕРК)

Очерк Максима Горького «Херсонес Таврический» был напечатан в газете «Нижегородский листок» в двух номерах: 60 и 67-м за 1897 год.

В этой газете Горький работал в 1896—1897 годах (всего около года) штатным сотрудником. Усиленная газетная работа вызвала сильное обострение болезни Алексея Максимовича — туберкулеза легких — и заставила его весной 1897 года уехать в Крым. Оттуда он и прислал в «Нижегородский листок» очерк «Херсонес Таврический». Нигде до сих пор этот очерк больше не перепечатывался. Он даже не вошел в собрание сочинений Горького. Этот очерк говорит об интересе Алексея Максимовича к историческим темам. Вопросы истории всегда интересовали А. М. Горького. В его произведениях мы находим глубокие замечания по поводу истории. В 1896 году в одной из корреспонденций с Всероссийской выставки по поводу выступлений сказительницы Арины Федосовой Алексей Максимович Горький бросает меткое замечание: «Русская песня — русская история».

Широко известны и позднейшие замечания А. М. Горького об истории.

После Великой Октябрьской социалистической революции Горький неоднократно развивал мысль о том, что «народ должен знать свою историю», — так он озаглавил свою статью в № 1 журнала «Борьба классов», в январе 1931 года, в которой он показал, что эти слова, нередко повторяемые и до Октябрьской революции либеральными «просветителями народа», только после пролетарской революции стали по-настоящему претворяться в жизнь. Известна роль Горького в создании таких книг, как «История гражданской войны», «История фабрик и заводов» и др.

Публикуемый нами очерк М. Горького, как видно из заглавия, посвящен древнему городу — Херсонесу. Херсонес сыграл довольно заметную роль в истории

А. М. Горький.

Руси как город, из которого киевский князь Владимир привез греческое духовенство и даже оборудование для церковного строительства в Киев в связи с крещением Руси. В этот момент (о походе Владимира на Херсонес летопись рассказывает, как известно, под 988 годом) город входил в состав Византийской империи, связывал ее с Причерноморьем, Поволжьем.

Очерк говорит об истории Херсонеса, но в нем попутно рассказывается и о современном Горькому состоянии этих мест. И здесь Горький прежде всего разоблачает церковь, алчно захватившую эти места и варварски уничтожающую ценнейшие исторические памятники древности. Капиталистический строй, право частной собственности на землю, как ярко показывает Горький в очерке, служили тормозом для развития науки, делали невозможным раскопки и научные исследования на землях, принадлежащих церкви и иным собственникам. Зато процветала спекуляция ловких дельцов (и «святых отцов» и светских) на интересе к истории Херсонеса и к его развалинам. Горький не преминул высмеять лень и невежество монахов, которые «хотя и знакомы с бытом древнего Херсонеса и имеют у себя наглядные доказательства неутомимой энергии греков, но не подражают им в этом. Даже рыбу, живя на берегу моря, они покупают на севастопольском базаре...»

Горький в замечаниях о древних обитателях Херсонеса, с огромным сочувствием, хотя порой в несколько шуточном тоне, подчеркивает такие черты, как демократизм, любовь к свободе и родине у древних херсонитян. Так, он замечает: «В Херсонесе ценили общественных деятелей, ибо общественные деятели Херсонеса, как о том свидетельствуют их сограждане, соединяли энергию с бескорыстием и честолюбие их не превышало чувства меры». Горький вскользь бросает замечательные мысли о значении труда, о том, «как громадно значение простоты в красоте». Он кончает очерк суровыми строками, которые в цензурной форме, эзоповым языком, но вполне понятным тогдашнему читателю, осуждали современный ему капиталистический строй, его алчность, не останавливающуюся ни перед какими разрушениями.

«...настанет ли время, когда люди будут только созидать, утратив дикую страсть к разрушению?» Этот пламенный призыв, облеченный цензуры ради в форму вопроса, звучал для читателей революционным лозунгом. С особенной, исключительной силой звучит для нас сейчас приведенная Горьким в очерке гражданская присяга херсонитян, их клятва охранять свободу и независимость города и граждан, не предавать тайн, не вступать в заговор с врагом народа. Присяга преданных родине и свободе граждан вызвала в Горьком глубокое понимание и сочувствие. Не даром он привел ее так полно. Не даром также, рассказав о казни римского императора Юстиниана, вра-

га Херсониса, он добавляет: «Этого наказания не много для человека, убившего целый город, его благосостояние, свободу и энергию». Живой Горький, великий гражданин Страны советов, верный друг Ленина и Сталина, встает перед нами; гениальный Горький, злодейски умерщвленный подлыми врагами народа: Иудой-Троцким, Ягодой и прочими фашистскими ничтожествами — за непоколебимую преданность Горького своему народу и своей свободной родине.

В предисловии к сборнику своих газетных статей («Публицистические статьи») Горький писал в 1931 году, что он не стал вносить никаких поправок в свои газетные статьи, потому что хотел, чтобы «т. читатели видели, как сообразно повышению их настроения — повышались и настроения писателя, как одни и те же мысли принимали все более определенную форму».

Эти слова можно отнести и к данному очерку.

Мысли, выраженные в раннем очерке Горького, впоследствии высказывались им во «все более определенной форме». Читатели «Исторического журнала», несомненно, с интересом прочтут исторический очерк, написанный молодым Горьким свыше 40 лет назад.

Очерк служит примером того, как даже сухие, на первый взгляд, исторические темы можно излагать без псевдоученых словечек, в живой и популярной форме, в увлекательных образах, простым и ясным языком.

И. Бас

На утесе, омываемом беспокойными волнами Понта, лежат груды камня, зияют глубокие ямы и возвышается полуразрушенная стена, массивностью своей напоминающая постройки мифических циклопов — вот все, что осталось от Херсонеса Таврического, города, в который, по словам Страбона, «многие цари посылали детей своих ради воспитания духа и в котором риторы и мудрецы всегда были почетными гостями».

Даже и беглый взгляд на эти развалины шести тысяч зданий, некогда поражающих своей красотой и роскошью, а ныне превращенных в безобразные кучи щебня, — навеивает на душу чувство глубокой скорби, и чем яснее встают воспоминания о прошлом этого цветка эллинской культуры, тем сильнее охватывает зрителя печаль при виде массы человеческого ума, энергии и знаний, претворенных временем в пыль и прах.

Смотришь на унылую картину разрушения и кажется, что громадный

смерч с моря гигантским прыжком кинулся на утес и сравнял с землей большой и богатый город, гордо возвышавшийся над коварно-ласковыми волнами моря. Пространство в восемь верст окружностью все изъязвлено глубокими ямами, засыпано мелко раздробленным щебнем, пустынно, уныло и мертво. Веет грустью кладбища, хотя вокруг ни одного креста, все только ямы и груды камня. Царит тишина, а издали снизу доносится говор волн, немолчные голоса моря, которое видело славу города и постепенное падение его.

Кругом, на далекое пространство, поля тоже усыпаны белыми камнями — это остатки стен, разграничивавших некогда виноградники херсонитов. В одном уголке этого кладбища четыре черные фигуры роются в куче мусора, как черви в разлагающемся трупе. На расчищенной от мусора площадке возвышается красивый храм во имя св. равноапостольного вел. кн. Владимира. В древности это место

было площадью города Херсониса и там, где теперь стоит христианский храм, «величественно возвышалось в слепой гордости»,— как говорит молодой монах-проводник, — «языческое капище идола древних жителей сего, господом разрушенного, града». «А именовался этот идол богиней Дианой, также называемой Охотницей». Неподалеку от храма св. Владимира находятся многочисленные постройки монастыря, построенного в 1850 г.; монастырская церковь во имя св. Ольги. Всего земли под монастырем и храмом св. Владимира 112 дес. 1,477 с.— и вся эта земля представляет собою археологическую сокровищницу, еще нетронутую и, конечно, уже недоступную для раскопок. За монастырем, по берегу моря, на запад, земля занята сооружениями военно-инженерного ведомства, длинной линией вытянулись батареи, пороховые погреба, стоят пушки, устремив свои стальные пасти в простор моря. Это место, по исследованиям Тунемана и Аркаса, было могильником херсонитов; при сооружении батарей здесь были вырыты надгробные плиты, сосуды из стекла и обожженной глины, в которых ставили в гробницы бальзам, несколько цинковых и глиняных урн с костями, золотых и серебряных украшений, много монет. Таким образом $\frac{4}{5}$ земли, в высшей степени ценной с научной точки зрения,— утрачено для науки, быть может, навсегда утрачено. Археологическим изысканиям и раскопкам доступна только $\frac{1}{5}$ часть Херсониса, и в данное время ее энергично эксплуатирует заведующий раскопками г. Косцюшко-Валюжинич, наполнивший выкопанными из-под наслоений двадцати веков вещами — целый музей, помещающийся тут же, на берегу бухты и на земле Херсониса в плохоньком сарайчике. Более ценные добычи науки отправляются в Эрмитаж; монастырь также имеет в своем распоряжении целый чулан, беспорядочно набитый вещами, добытыми из земли во время рытья фундаментов для монастырских построек и храма св. Владимира. За шесть с половиной лет изысканий на почве Херсониса сделана масса очень ценных приобретений для исторической и археологиче-

ской наук, и это несмотря на тот факт, что почтенные обыватели Севастополя, безо всякого зазрения совести, в продолжение многих лет безнаказанно грабили могильники, и таскали мрамор с развалин города для своих построек. И до сего времени случается, что в зданиях Севастополя открывают осколки Херсониса. Помимо севастопольцев, Херсонис разграбляли и враги его — ордынцы, турки, литовцы Ольгерда и другие. Мартин Броневский, посланник Батория к хану Крыма Магомет-Гирею, говорит, что турки в 1454 г., после взятия Византии, перевезли себе из Херсониса колонны из мрамора есерпентина. А некий колонист Цвик выломал в развалинах Сарая, столицы Золотой Орды, мраморную доску с частью начертанного на ней декрета в честь синопского гражданина Каия Евтихиана Навклара, оказавшего херсонитам какие-то важные услуги и за это почтенного ими. Таким находкам несть числа.

Сколько ценных вещей погребено под строениями монастыря и военно-инженерного ведомства и какую утрату для науки составляет эта потеря! Херсонес Таврический был одним из ярких цветков греческой культуры, и нужно видеть находящиеся в музее медальоны, статуи, обломки колонн, капители, посуду из глины, изумительно тонко сделанную и поражающую легкостью, нужно видеть обилие открытых садовых орудий и рыболовных снарядов, чтоб судить о высоте искусства и великой трудоспособности херсонитов. Город имел громадные виноградники — ныне вокруг него расстилаются пустынные поля, густо усеянные камнем. Современные культуртрегеры не обращают никакого внимания на эту землю, некогда столь тесно занятую, что за «разграничения виноградников в равнине» между спорившими владельцами гражданин Агасикль был почтен благодарными херсонитами мраморной статуей у храма Дианы вместе со статуями других достойных граждан.

Помимо виноградников, обилие рыболовных снарядов и массы устричных раковин, находимых в земле, указывают на высокое развитие у херсонитов промыслов рыболовного и устрич-

ного, что и подтверждается свидетельством Страбона.

В городе существовало также много фабрик, изготовлявших амфоры и урны, которыми Херсонис торговал с Ольвией, Пантикапеей, Феодосией, Синопом и другими древними городами Таврии. На энергию и предприимчивость херсонитян указывает и недавно открытый водопровод: вода собиралась из ключей, отстоявших от города на расстоянии более десяти верст и по тонким гончарным трубам проводилась в город. А чтобы обезопасить себя от набегов скифов, херсониты отгородили стеной всю юго-западную часть полуострова, выдающуюся в море треугольным мысом, одной стороной которого служит Севастопольский рейд, другой — балаклавская бухта, а основанием — расстояние между рейдом и бухтой, имеющее в длину более 8 верст. Окружность этого мыса по берегу моря имеет 45 верст, и этот-то полуостров херсониты отгородили стеной по всей длине его основания, т. е. стеной в восемь верст длины, достигавшей местами до трех сажен в высоту и имевшей до десяти башен — сторожевых пунктов для наблюдения за врагами-кочевниками.

Это сооружение, как видите, не уступает знаменитым стенам римлян Цезаря и Севера, возведенным ими в древней Британии для защиты своих поселений и покоренных племен от набегов непобедимых скоттов и пиктов, обитавших в Албене или Каледонии, нынешней Шотландии. Херсониты — переселенцы из малоазийского города Ираклии Понтийской¹. Они явились в Таврию в конце VII века до Р. Х. и основали здесь Херсонис сначала в семи верстах от Севастополя, на мысе, около нынешнего Георгиевского монастыря. Будучи, как древние греки, предприимчивыми и трудолюбивыми, они скоро развили высокую культуру и вместе с тем богатство их послужило для диких тавров соблазнительной приманкой. Набеги этих дикарей заставили ираклийцев переселиться на новое место, и они основали новый Херсонис в двух верстах от Севастополя, отгородились своей

циклопической, восьмизверстной стеной и такой-же могучей стеной окружили весь свой город. Развалины городской стены уцелели до сего времени и стоят века, свидетельствуя о громадной энергии и строительном искусстве древних.

Стена окружала город зигзагами; со стороны моря от пристаней к ней вели вырубленные в скалах лестницы. Самый город представлял собой в цветущую пору до шести тысяч роскошных зданий с населением в 50.000 человек. Площадь его занимала 2.200 кв. саж., в центре ее стоял храм Дианы, окруженный металлическими и мраморными статуями именитых херсонитян. Две медные статуи поставлены были в честь героини херсонитян Гикии, женщины, с высокоразвитым чувством гражданственности. Она заслужила поклонение сограждан своих следующим поступком. В IV веке по Р. Х. Александр, царь босфорский, возымел намерением овладеть богатым и независимым Херсонисом, но не чувствуя себя в силах одолеть херсонитян в бою, прибег к хитрости. Он просил для своего сына руки Гикии, дочери уважаемого херсонитянами гражданина Ламаха. Ламах согласился на брак с тем, чтоб дочь его осталась в родном городе, и вскоре умер, а к босфорскому царевичу время от времени являлись небольшими группами воины его отца. Они приезжали и исчезали куда-то из города. Это поразило Гикию, она стала следить за сношениями своего мужа с Босфором, вскоре открыла в подвалах своего дворца до двухсот воинов босфорян и поняла, что они выжидают тут удобного момента для того, чтоб напасть врасплох на город. В море уже готов был флот для помощи им. Тогда Гикия, сообщив согражданам о заговоре, подожгла свой дворец, заперев его подвалы и в них мужа во главе с заговорщиками. Облитый маслами, обложенный горючими веществами, дворец стал костром для людей, посягавших на свободу ближних.

И две статуи из меди увековечили имя Гикии, а история, рукой Страбона, занесла его на свои страницы.

Вместе со статуями Гикии стояло много других. Из числа их заслужи-

¹ Об Ираклии см. у Геродота — Жизнеописание Солона.

вает внимания бюст Агасиклета, «знаменитого гражданина», который, как гласит надпись, иссеченная на подножии бюста, «укрепил город и обвел его стеной, устроил городскую площадь, размежевал поля вокруг города» и т. д. В Херсонисе ценили общественных деятелей, ибо общественные деятели Херсониса, как о том свидетельствуют их сограждане, соединяли энергию с бескорыстием и честностью их не превышало чувства меры.

В чуланчике монастыря, — монах называл мне чуланчик музеем, — хранится мраморный пьедестал от монумента царя Митридата Евпатора-Диофанта. На пьедестале иссечены подвиги Диофанта, надпись переведена членом императорского одесского о-ва истории и древностей г. Юргевичем и представляет собой образец греческого пейфизма.

«Так как, — просто и сильно говорит она, — Диофант, сын Асклиподора из Синопа, друг наш и благотворитель, стал виновником добра для каждого из нас со стороны царя Митридата Евпатора»... следует длинное перечисление походов и подвигов Диофанта и надпись заключена так:

«...Чтобы было явно, что народ приносит своим друзьям должную благодарность, сенат и народ Херсониса постановили возложить на Диофанта, сына Асклиподора, золотой венец во время публичного шествия на праздник Парфении, с обнародованием через распорядителей, что Херсонис награждает венцом Диофанта за доблесть и расположение к народу. Сверх того воздвигнуть ему медную статую в военном вооружении в Акрополе возле жертвенника девственной богини Херсониса. О всем этом поручается озаботиться упомянутым ниже гражданам с тем, чтобы все было сделано как можно лучше и как можно скорее... Пейфизм же начертать на подножье статуи»¹.

Это постановление издано сенатом Херсониса в 79 г. до Р. Хр. в момент самого пышного расцвета жизни города и в момент первой серьезной грозы, собравшейся над ним, предвестницы многих бурь, впоследствии пре-

вративших Херсонис в груды мусора. За пять столетий своего существования Херсонис вырос настолько, что стал в высшей степени лакомым куском для разных завоевателей. Все это время он успешно боролся со скифами, сохраняя свою независимость и самоуправление, но в начале 70 гг. до Р. Х. известный историей царь скифов Скилур объединил свои дикие племена и стал упорно теснить херсонитян. Видя, что собственными силами им не одолеть врага, херсониты обратились за помощью к Митридату, и он с радостью послал им Диофанта во главе 60.000 воинов. Диофант вытеснил скифов из пределов Таврии, а Митридат вскоре после этого подчинил Херсонис своей власти, в награду за свою помощь. Но и римлянам нравился Херсонис. Когда их оружие укротило Митридата в Азии, он бежал через Кавказ в Крым, к херсонитянам, собрал новое войско и пытался отомстить Риму нападением с севера, пройдя через земли скифов и германцев, но солдаты отпали от него и провозгласили царем его сына Фарнака. Отец, боясь, что сын выдаст его врагам, принял яд и умер, а император Помпей, пользуясь удобным случаем, присоединил Херсонис к владениям Рима.

Свободный город потерял на время свою свободу. Но во времена императоров Октавия, Августа, Траяна, Адриана и Константина он все еще продолжал цвести и развиваться и в политическом, и в экономическом отношениях. В 36 году Адриан даровал ему полную автономию, освободил от податей, даже дал награду «за верность Риму». Эта награда — симптом понижения гражданственности херсонитов. С этих пор херсониты участвуют во всех войнах Рима, и Константин снова награждает их, подарив им свою золотую статую, печать, с которой все прошения херсонитян непременно доходили до самого императора, 1.000 мер хлеба ежегодно, веревки для луков и железо. Так продолжалось до IV века, и за это время Херсонис даже расширил свои владения на южном берегу Крыма до Феодосии.

Но в IV веке явились в Крыму готы, в V — гунны, последние напали на Херсонис, долго держали его в осаде

¹ Из XII-го тома записок одесского о-ва истории и древностей.

и хотя не взяли, но причинили ему большой вред...

За гуннами явилось еще какое-то монгольское племя. Пеунеман называет его турками, хотя в VI веке этого названия еще не было слышно, за турками — хозары. Последние, покрыв степную часть Крыма, оставались тут до XI века, постоянно истощая Херсонис набегами.

В 615 г. в Херсонисе жил сверженный и сосланный Леоном император Юстиниан, изувеченный, с отрезанным языком и носом. Он, сам глубоко несчастный, был источником несчастий и для херсонитян. Когда Леон был, в свою очередь, свергнут Тиверием, Юстиниан дал понять херсонитянам, что он надеется вновь занять престол Рима. Боясь гнева Тиверия, херсонитяне решили выдать изувеченного экс-императора Риму, но Юстиниан бежал от них к хозарам, оттуда к болгарам и, воцарившись при их помощи в Константинополе, вскоре пошел во главе 100.000 войска мстить херсонитам. Он разорил город и увел в плен всех его знатных граждан, но этого ему показалось мало, и он вновь послал флот с 75.000 войска с приказом совершенно уничтожить Херсонис. Флот весь погиб от бури. Император все-таки хочет мстить и посылает второй флот с тем же строгим и жестоким приказом. Флот прибыл, высадился, началась осада, уже была разрушена часть стен города, — явились хозары и разбили римлян. Юстиниана, императора могучего Рима, заставляют присягнуть в верности царю полудиких хозар Вардану. Римлянин бежит от позора, но его схватывают и убивают. Этого наказания немного для человека, убившего целый город, его благосостояние, свободу и энергию...

Полуразоренный Херсонис все-таки не отставал от империи и даже возродился на короткое время. В 835 году император Феофил сделал Херсонис областным городом восточно-римской империи и дал ему первенство над всеми греческими поселениями в Крыму и Зихии до реки Кубани. Но в 988 явился Владимир Красное Солнышко. Разрушив Херсонис, он крестился в нем и возвратил город под власть Византии.

Но Византии, истощенной и бессильной, не время было обращать внимание на полуживой город, отделенный от нее морем. Херсонис рвали на куски печенеги и половцы. А генуэзцы, появившиеся на Крымском полуострове в VII веке — в X уже имели здесь массу факторий и городов, во главе которых стояла Согдайя — ныне Судак. Они захватили в свои руки всю торговлю края, и Херсонис, некогда знаменитый рассадник просвещения и искусств, погиб под гнетом генуэзцев экономически, как ранее погиб он политически. Фибулы, пряжки, серьги и ожерелья из Херсониса — уступили место изделиям генуэзцев. Центр греческой культуры и цивилизации в Тавриде — исчез, стал воспоминанием.

В 1397 году Ольгерд Литовский нанес Херсонису последний удар, окончательно разграбив его и перебив половину жителей.

И когда в XV веке в Херсонис пришли турки, только что взявшие Константинополь, на долю их не было уже оставлено ни жителей, ни богатств. Тогда они, по вышеприведенному свидетельству Броневского, стали разрушать уцелевшие от погрома здания, выламывая из них металл и мрамор.

Так погиб этот город, существовавший два тысячелетия, и вот ныне лежит труд двадцати веков, — неустанная работа сотни поколений людских — лежит в виде груд щебня, возбуждая видом своим тоску и много мрачных дум.

Жизнь создается так медленно и трудно, а разрушается так быстро и легко... Зачем это?

Соборный храм во имя св. Владимира, стоящий в ограде херсонисского монастыря, с внешней стороны представляет собой красивое здание в византийском стиле, но несколько пестрое и тяжелое. Он построен в форме креста, как древне-христианские храмы, два фундамента которых уцелели и по сие время и находятся рядом с храмом в ограде. Раньше на этом месте стояло восемь христианских храмов, из них один во имя св. Василия, тот самый, в котором принял крещение князь Владимир.

Нижняя церковь собора включает в себе древний фундамент, несколько

реставрированный. Он возвышается от пола церкви на полтора аршина и представляет собою именно остатки древнего корсунского храма св. Василия, в нем даже обозначено мраморной оградой то место, где стояла кузель князя Владимира. На одной из стен большая картина изображает обряд крещения князя. Церковь низкая, темная, и остатки древнего храма, для которых она служит как бы футляром, усиливают холод и мрак, наполняющий ее. Чувствуешь себя в склепе.

Верхняя церковь поражает своей пестротой. Всюду древне-византийский орнамент, всюду краски, громадные картины, блестящие ризы, золото и холодное сияние мрамора. Иконостас весь из мрамора, его резали в Италии, и он стоит около двух десятков тысяч. Большинство картин работы академиков, но среди окружающей их пестроты и блеска они не производят впечатления.

Весь храм построен из лучшего инкерманского камня, на гранитном основании. Пятьдесят две колонны из итальянского мрамора идут вокруг храма по галлерее, окружающей его. В полукруглых окнах — цветные стекла, окрашивающие море в фантастические краски. Вид на море из храма — широкий и красивый. В общем это сооружение, стоившее более миллиона, является скорее памятником старины, выстроенным на площади древней Корсуни и на месте храма Дианы. Службы в нем пока бывают два раза в год и посещаются севастопольцами неохотно. Севастополь стоит в двух слишком верстах от храма, дорога плохая и пыльная.

Монахи, хотя и знакомы с бытом древнего Херсониса и имеют у себя наглядные доказательства неутомимой энергии греков, но не подражают им в этом. Даже рыбу, живя на берегу моря, они покупают на севастопольском базаре и не имеют даже своей лодки для сообщения с городом, на что заведующий раскопками Херсониса г. Косцюшко-Валюжинич иронически указывает в своем отчете о раскопках в 1895 г. При монастыре есть гостиница для желающих дышать воздухом моря и купаться. Зимой она

пустует, летом — полна и представляет одну из статей дохода для монастыря.

Музей древностей Херсониса, находящийся сейчас же за оградой монастыря, не только внутри битком набит вещами, но и снаружи завален ими. Чего тут нет! Громадные мраморные колонны с ажурными капителями, мраморный лев с городских ворот Херсониса, гробницы, урны семейные, памятники, громадные глиняные сосуды для хранения вина, обломки барельефов, целые полы из мозаики и на всем этом лежит отпечаток недостижимого изящества эллинской культуры.

Сравнивая мраморный иконостас храма св. Владимира с древней резьбой капителей, орнаментов и барельефов — видишь, что современным итальянским мастерам совершенно недоступно такое тонкое понимание красоты рисунка и такое тонкое исполнение, которым обладали херсониты. В музее есть гипсовая головка гидры, эта маленькая, дурно положенная вещь — живет и дышит, глядя на вас из-за стекла витрины. Обломок статуэтки Дианы, голова Зевса, балзамарии, капители колонн и масса других предметов — все это проникнуто красотой, воистину бессмертной.

Глядя на эти обломки исчезнувшей культуры, понимаешь, как громадно значение простоты в красоте. В сущности все эти изваяния из мрамора — просты. И именно поэтому они так красивы. Вот пред вами плита мрамора, на ней начертана гражданская присяга херсонцев. Строки присяги окружены узкой рамкой орнамента. В нем ничего замысловатого, рисунок только прост, но он придает всей тяжелой плите колорит художественной вещи.

А вот текст самой присяги, по переводу профессора Латышева¹.

«Клянусь Зевсом, Землею, Солнцем, Девою (Дианой) и богами, богинями и героями олимпийскими, кои владеют городом и землею и укреплениями херсонисатов: я буду единомыслен относительно благосостояния и свободы города и граждан и не передам ни Херсониса, ни Керкинитиды, ни прекрасной гавани, ни прочих укреплений

¹ Из 9 тома материалов по археолог. России.

и земель, коими херсонисаты владеют, ничего никому — ни эллину, ни варвару, но буду охранять для народа херсонисатов и не нарушу демократии и желающему предать или нарушить не дозволю и не утаю вместе с ним, но заявлю городским демиургам и врагом буду злоумышляющему и предающему и склоняющему к отпадению Херсонес или Керкинитиду, или прекрасную гавань, или укрепления и область херсонисатов и буду служить демиургам как можно лучше и справедливее для города и граждан и...¹ народу охраню и не передам на словах ничего гайного ни эллину, ни варвару, что может повредить городу; и дара не дам, и не приму ко вреду города и граждан; и не замыслю никакого несправедливого деяния против кого-либо из граждан и никому замышляющему никакого подобного деяния не дозволю, но заявлю и при суде подам голос по законам и в заговор не вступлю ни против общины, ни против кого-либо из граждан, кто не объявлен врагом народа; если же я с кем-либо вступлю в заговор, и если связан какою либо клятвою по обету, то нарушившему будет лучше и мне и моим, а пребывающему — обратное, и если я узнаю какой либо заговор, существующий или составляющийся, то заявлю демиургам и хлеба вывозного из равнины не буду продавать и вывозить в другое место из равнины, но только в Херсонис — Зевс и Земля и Солнце и Дева и боги олимпийские. Пребывающему мне в этом, да будет благо и самому и роду и моим, а непребывающему — зло и самому и роду и моим и да не приносят мне плода, ни земля, ни море, ни женщины, да не»...

Низ плиты отломлен и пока еще не найден. Присяга относится к IV—III веку до Р. Х., ко времени развития города.

Из находок 1826 года заслуживает серьезного внимания золотое ожерелье, отправленное в Эрмитаж. Это ожерелье, судя по снимку с него, находящемуся в музее, отличается изумительной комбинацией частей, красотой исполнения и своей ценностью. Оно распалось на части от долгого пребывания в земле и состоит из 17

золотых круглых бляшек и еще 64 частей, представляющих собой изящные рубчатые трубочки и пластинки, испещренные тонкой резьбой. В гробнице, из которой была вынута эта ценная вещь, найдено еще бронзовое зеркало, ножные серебряные обручи, бусы из янтаря и агата, два золотые перстня, один из них с овальным аметистом, украшенным головой воина, вырезанной на нем, два кусочка румян, не потерявших своего свойства от многовекового пребывания в земле, две серебряные бляшки с вытесненным на них бюстом Афродиты и двумя Амурами по сторонам ее, серьги в виде рысьих голов, топазы, масса древних монет и — нет возможности перечислить все вещи, извлеченные из этого маленького подземного музея.

Несомненно, что в этой гробнице была похоронена женщина и, быть может, это именно гражданка Гикия, упоминавшаяся выше. Эта догадка обосновывается на том факте, что гробница была открыта под стеной города. Херсониты, очевидно хорошо понимавшие важность для жизни чистого воздуха, хоронили своих мертвых далеко вне городских стен; Гикия же в награду за свою услугу гражданам потребовала, чтоб ее похоронили в стенах города.

Город воспротивился этому и предложил заменить такую почесть восстановлением сожженного ею дворца на общественный счет. Гикия не уступала, тогда граждане дали ей клятву, что исполнят ее желание. Но женщина, зная силу обычая, который она нарушала, задумала испытать сограждан и сделала это так: подговорив своих слуг, она притворилась умершей. Херсониты были опечалены смертью славной женщины, но все-таки решили нарушить клятву, данную ей и вынесли ее за город. У могилы Гикия встала и горько упрекнула сограждан за их вероломство. Тогда они дали ей вторую клятву и еще при жизни позволили ей назначить место вечного успокоения, а когда она назначила, то отметили его ее медным, вызолоченным бюстом.

«Но, — говорит Броневский, — было бы правдивым сомнение в том, что херсониты и вторую клятву свою исполнили, ибо сила обычая их весьма

¹ Не разобрано...

велика была». Может быть, они подкопались под стену города и похоронили Гикию, так сказать, на границе ее и их желаний. Конечно, это только догадка, подтверждаемая царственной роскошью гробницы и обилием ценностей, оказавшихся в ней.

Собственно говоря — весь полуостров представляет собой неисчислимую по богатству археологическую сокровищницу. На днях, по словам «Салгира», в селе Серогоз крестьяне, раскопав один маленький курган, открыли в нем целый клад: две подвески с изображением драконов, 13 уточек — подвесок, древне-греческой работы, 24 пластинки, с изображением мифологических лиц, еще 15 разнообразных пластинок, 257 трубочек, 130 чечевицеобразных кружков, 192 кружка круглых, 270 треугольных пластинок, массу пуговиц — все до одной вещи из высокопробного золота.

Недавно в херсонисский музей доставлена со степи в высшей степени интересная статуя. Это довольно грубое изображение человека в полный рост, на голове у него головной убор

башкира, за спиной колчан и стрелы. руки сложены на живот, одежды длинные, до пят. Изваяна эта статуя из серого камня, по словам знатоков дела, не находящегося среди горных пород Крыма.

Вообще Крым для исторической науки — золотое дно, как заявляют местные любители археологии. Это естественно — в нем цвели такие роскошные цветы эллинской культуры как Херсонис, Пантикапея...

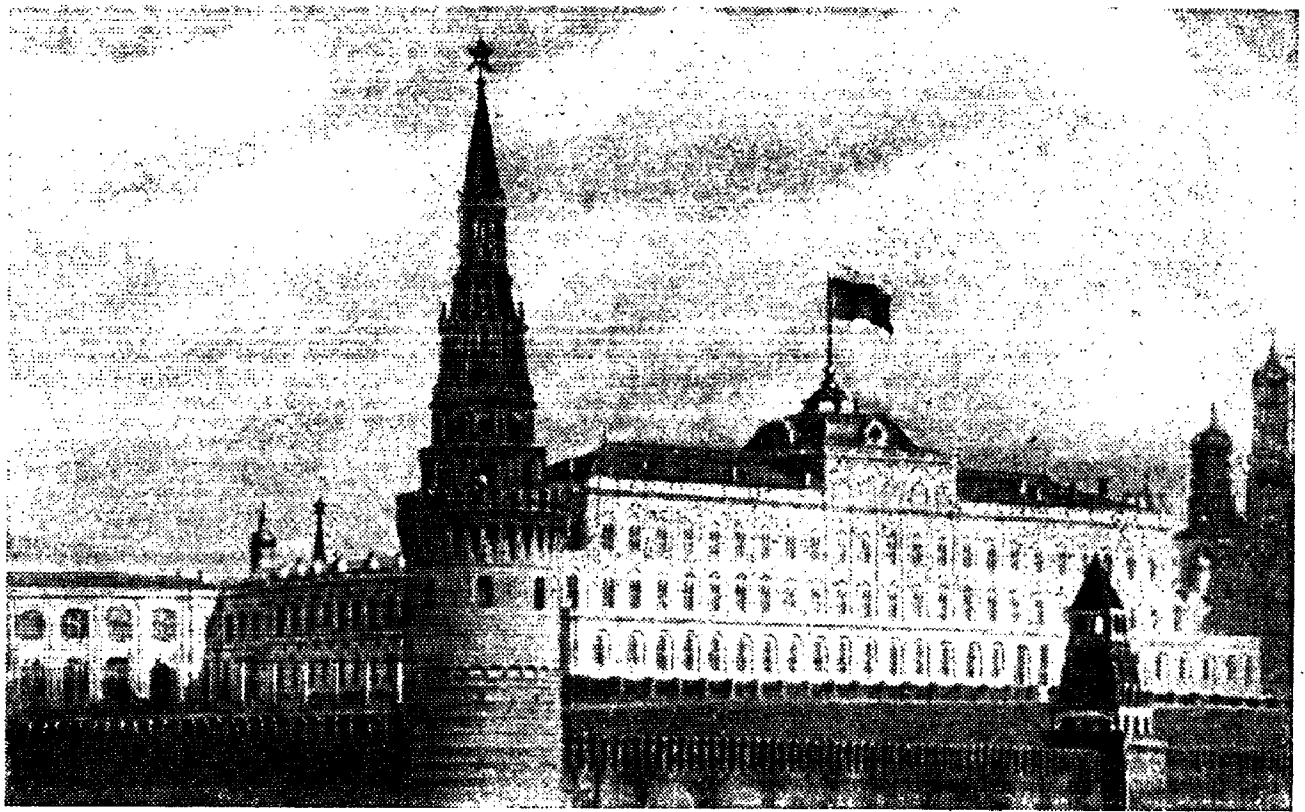
Теперь на месте первого — мерзость запустения, на месте второй — Керчь, хранящая в почве своей многое множество ценностей.

Уходя с развалин Херсониса — уносишь с собой что-то тяжелое и мрачное. Кажется, что ушел с почвы, от которой пахнет дымом, кровью, разлагающимися трупами. Сколько на земном шаре таких развалин! Много ли еще будет и настанет ли время, когда люди будут только созидать, утратив дикую страсть к разрушению?

Будем ли мы когда-либо менее алчны?

П. Галкина

ПЕРЕНОСЕНИЕ СТОЛИЦЫ ИЗ ПЕТРОГРАДА В МОСКВУ

(МАРТ. 1918 год)

1

Двадцать лет тому назад IV чрезвычайный съезд советов — первый съезд советов, собравшийся в Москве, — утвердил решение ВЦИК третьего созыва о перенесении столицы Советской республики из Петрограда в Москву.

Это был период, когда Октябрьская социалистическая революция, пройдя по всей стране победным, триумфальным шествием, подводила итог первому этапу гражданской войны. Каледин, Дутов, Корнилов, а также контрреволюционные выступления в центре были разбиты наголову. Сломлен был и упорный саботаж.

Все это требовало от партии большевиков и от рабочего класса колоссального напряжения творческих и боевых сил. Рабочий класс, возглавленный гениальными стратегами революции Лениным и Сталиным, сумел дать первым атакам контрреволюции суровый отпор.

«С нашей русской контр-револю-

цией мы уже кончаем, — заявил Ленин 14 февраля на Всероссийском съезде крестьянских депутатов. — По всем фронтам идет сейчас борьба, в которой мы почти всегда оказываемся победителями. Есть еще один враг, — указывал Ленин, — враг этот — международный капитал; с ним мы долго еще будем бороться и выйдем победителями, путем собственной организации, путем поддержки нашей революции со стороны международного пролетариата»¹.

Во второй половине февраля 1918 года Советская республика вынуждена была вступить в бой с неравным противником — германским империализмом.

Использовав предательство обер-бандита Троцкого и его сподручного, изверга Бухарина, замышлявших уже тогда убийство руководителей Великой социалистической революции: Ленина, Сталина и Свердлова, — полчища немецкого империализма вторглись

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 252.

в пределы пролетарского государства, заняв на северозападе города: Юрьев, Псков, Нарву, и продвигались к Финляндии с твердым намерением захватить столицу Советской республики — Петроград. Партия большевиков, быстро и энергично организовав оборону Петрограда, выставила против германских войск первые отряды только что сформировавшейся регулярной Красной Армии.

В боях под Псковом и Нарвой немцы получили отпор со стороны Красной Армии и согласились начать мирные переговоры, выдвигая, однако, самые «похабные» условия. Будучи в тот период вооруженным более революционным духом бодрости, чем пушками, танками и прочими орудиями войны, советское правительство вынуждено было принять тяжелый мир, чтобы получить «передышку», необходимую для организации обороны Республики от внешних и внутренних врагов.

Заключившие мир германские империалисты продолжали оставаться смертельными врагами советской власти. Угроза Петрограду с их стороны не миновала. Было ясно, что империалисты всеми силами будут стараться захватить этот революционный город, отрезать его от страны и тем создать пролетарскому государству огромные затруднения.

Партия большевиков и правительство решили перевести столицу из Петрограда в Москву.

Политический смысл переезда правительства в центр страны — Москву — заключался в том, чтобы отсюда еще тесней связаться со всем трудящимся населением Республики и, опираясь на него, готовить защиту социалистического отечества; переезд в Москву главного штаба революционных сил — ЦК партии и правительства — означал призыв к массам организовываться, вооружаться и готовиться к отпору внешних и внутренних врагов социализма. Революционная целесообразность перенесения столицы в центр страны была неоспорима. 10 марта передовая «Правды» писала: «Любой честный противник рабоче-крестьянского революционного строя признает, что здесь мера, продиктованная политическими соображениями, всю

убедительность которых вполне сознают все, кто понимает трудность нынешнего положения»¹.

Меньшевики и эсеры, стремившиеся использовать каждый шаг советского правительства как повод для своей контрреволюционной работы, кричали об аналогии между перенесением советской столицы в Москву и попыткой покинуть революционный Петроград, предпринятой в свое время Временным правительством. Они умалчивали, конечно, о том, что если советское правительство решило переехать в Москву, чтобы организовать защиту Петрограда и всей Республики от внутренней и внешней контрреволюции, то правительство Керенского хотело покинуть Петроград как раз для того, чтобы сдать его как яркий очаг революции немцам, от которых ждало спасения; оно пыталось бежать в Москву, чтобы вместе с Рябушинскими и Корниловыми организовать контрреволюционные силы, которые с помощью интервентов задушили бы назревшую тогда социалистическую революцию. Не случайно это свое намерение Временное правительство пыталось осуществить накануне корниловщины, в дни сдачи Риги немцам (3 сентября) 21 августа 1917 года.

Уже 24 августа кадетская «Речь», готовя почву для общественного мнения, приоткрывала завесу над замыслами Керенского. «Какова бы ни была ближайшая стратегическая обстановка на фронте, — писала «Речь», — столица России оказывается ближайшим тылом и, следовательно, и в управлении Петроградом должны быть произведены соответствующие изменения». А через несколько дней Временное правительство опубликовало постановление «о функциях особоуполномоченных по эвакуации столицы». К этому же времени решено было перебросить весь гарнизон Петрограда на фронт, чтобы оставить столицу беззащитной и таким образом обеспечить ее сдачу германским империалистам. Замысел Керенского — Корнилова был своевременно разоблачен партией большевиков, которая разъяснила его петроградским рабочим и солдатам и предотвратила

¹ «Правда» от 10 марта 1918 года.

В. И. Ленин беседует с крестьянами.

О картины М.

осуществление контрреволюционных намерений Временного правительства. Обо всем этом меньшевики и эсеры, любящие проводить аналогии, упорно молчали. Участвуя в попытке Керенского сдать Петроград немцам и дав в связи с этим свое согласие буржуазному Временному правительству на перенесение столицы в Москву, мелкобуржуазные контрреволюционеры выступили против этого перенесения, когда у власти стал пролетариат и когда этого требовали интересы социалистической революции.

Меньшевики в специально выпущенной декларации заявили, что «выбор Москвы как места столицы является совершенно неудовлетворительным ни в каком отношении», что вообще переезд из Петрограда есть-де дискредитация революции в глазах европейских рабочих. Но меньшевики говорили так для того только, чтобы восстановить петроградских рабочих против советской власти.

В действительности они надеялись, что перенесение столицы из Петрограда развяжет им руки. Поэтому они даже предлагали, уж если переезжать, то «в глубокий тыл». Для Петрограда же они считали «необходи-

мым, — как говорилось в их декларации, — восстановление избранного общим голосованием органов самоуправления»¹. Соглашались выбросили в дни перенесения лозунг «Только Учредительное собрание может дать мир!»

Выступая под маской беспартийности, меньшевики и эсеры обрели в марте для своих контрреволюционных целей так называемое «Бюро организации беспартийных рабочих» и созвали 13 марта в клубе рабочих «Собрание беспартийных рабочих номоченных фабрик и заводов Петрограда». Туда явились эсеры и меньшевики — члены Петроградского комитета и технический персонал ряда предприятий. «Собрание» выпустило заявление с клеветой на советскую власть и избрало организационный комитет для созыва «Всероссийской конференции беспартийных рабочих» и проведения «всестачки». Вся эта меньшевистская петроградская затея была разоблачена теми же питерскими рабочими

¹ Стенографический отчет IV чрезвычайного съезда советов, стр. 80. Г.

скором времени с помощью ЧК ликвидирована.

Созвучно меньшевикам выступил против перенесения столицы ныне осужденный за антисоветскую деятельность Д. Рязанов. Он повторил, снова, почти дословно один из пунктов клеветнической декларации меньшевиков: что переездом якобы создается впечатление «как в России, так и во всем мире, что мы капитулируем».

Ленин хорошо знал, что рабочая масса поймет революционную цель перенесения столицы, что понятен будет переезд и международному пролетариату.

Тем, кто твердил об «опасности» переезда правительства из Петрограда в Москву, кто заявлял, что рабочие якобы не поймут необходимости этого переезда, поскольку Петроград является колыбелью революции, а Смольный—символом советской власти, Ленин отвечал: «Почему рабочие не поймут? Они лучше и проще нас поймут, почему уезжаем.—Почему Смольный—символ советской власти? Переедем в Кремль — символом станет Кремль»¹.

Передовая «Правды» писала:

«В Германии перенесение столицы будет определенным доказательством того, что сила сопротивления революции не уничтожена... Для рабочих, для солдат Франции, Англии и других стран перенесение столицы из Петрограда в Москву будет служить убедительнейшим опровержением буржуазной клеветы, будто русская революция сторговалась с немецким империализмом. Знамя международного рабочего восстания не выпало из рук рабочих и крестьянских советов России. Оно будет укреплено в Москве»².

Разоблачив контрреволюционный смысл возражений со стороны слуг буржуазии против перенесения столицы, дав им надлежащий отпор, партия большевиков и советское правительство приступили, опираясь на единодушное мнение петроградского пролетариата о перенесении столицы, к осуществлению своего решения.

10 марта, в 10 часов вечера, из Петрограда в Москву отбыл поезд особого назначения, с потушенными огнями, под охраной отважных революционных стрелков-латышей.

До Москвы поезд добрался только 11-го вечером, так как в пути был ряд осложнений.

Верный слуга буржуазии и матерый враг пролетарской власти эсер Борис Савинков организовал на станции Малая Вишера, к счастью, неудавшееся покушение на переезжавшее советское правительство. Согласно воспоминаниям боевого чрезвычайного комиссара путей сообщения района, на станции Малая Вишера события разворачивались следующим образом:

«На запасном пути, вдоль привокзального сада, растянулся эшелон № 91 матросов и солдат. Порой двери вагонов с грохотом и визгом открываются, выпуская то одного, то сразу группу хорошо вооруженных матросов»³.

Из доносившихся со стороны их разговоров и криков видно было, что это савинковский сброд, готовившийся напасть на правительственный поезд. В 4 часа утра 11 марта на станции появились группы вооруженных людей. У каждого на поясе несколько ручных гранат, за плечами винтовки и карабины, у некоторых револьверы. Кто в матросских бескозырках, кто в шапках с опущенными наушниками. К этому времени была получена секретная денеша, извещавшая, что «через сорок минут прибывают на станцию поезда правительства и центрального комитета партии». Поезд Совнаркома № 4001 прибыл. Чрезвычайный комиссар путей сообщения района предупредил коменданта поезда о готовящемся покушении. Тут же дано было распоряжение—выкатить на вокзал пулеметы, что и было выполнено высадившимися из поезда Совнаркома латышскими стрелками. Банда Савинкова растерялась, бросилась под вагоны своего эшелона. Они не ожидали, что дело примет такой оборот. Среди находящихся в вагонах и около вагонов царило смятение. Была дана команда: «Закрывать сейчас же

¹ Ал. Толстой «Хлеб», стр. 35. Изд. «История гражданской войны», 1937.

² «Правда» от 10 марта 1918 года.

³ «Красная летопись» № 1, стр. 95. 1934.

двери вагонов, или откроем огонь». Латыши направили на них оружие. Подействовало. Вагоны закрылись, а затем началось разоружение бандитов. Отобранное оружие стали передавать по живой цепи в поезд Совнаркома и в кладовую станции. «Быстро двигают его по цепи в засаленных пиджаках и блузах смазчики, стрелочники, сторожа и кочегары, наполняя вокзальные тележки»¹, — рассказывает живой свидетель этого события. Эшелон с запертыми в нем наймитами контрреволюции был поставлен на запасный путь, который был забит потом с обоих концов порожними вагонами. Правительственный поезд двинулся вперед.

12 марта советское правительство в полном составе во главе с Лениным и Сталиным было уже в Москве. Чле-

¹ «Красная летопись» № 1, стр. 97. 1934.

ны правительства, в том числе и Ленин, размещены были в гостинице «Националь».

В этот же день Ленин приехал в Кремль осмотреть приготовленные для ВЦИК и Совнаркома помещения. На Кремле виднелись многочисленные следы недавних битв. По свидетельству тогдашнего управделами Совнаркома В. Д. Бонч-Бруевича, стены Кремля были буквально изрешетены пулями, во многих местах зияли выбоины от артиллерийских снарядов. Вознесенский монастырь, Чудов монастырь, одна из кремлевских башен носили следы разрушительного артиллерийского огня.

«Во дворах, у стен, в углах и закоулках была непроходимая, непролазная грязь. Здесь в хаосе громоздились поломанные фуры, брошенные пушки, всякое имущество, кули, ро-

Красная площадь в день первомайской демонстрации 1932 года.

Товарищи Молотов. Димитров. Сталин. Каганович, Шверник и Хрущев на Красной площади
1 мая 1937 года.

вожи»¹. Это было наследие юнкеров и прочей белогвардейщины. Осматривая Кремль, Ленин интересовался, удалось ли сохранить все ценности дворцов и золотой запас, хранившийся в кремлевских погребах. Получив ответ, что все сохранено, он предложил немедленно проверить караулы.

В Кремль введен был известный по охране Смольного, проверенный батальон латышских стрелков, прибывший из Петрограда вслед за правительством и расположившийся вначале в одной из казарм Москвы.

Комендантом Кремля был назначен бывший до этого комендантом Смольного матрос. «Немедленно поднимите над Кремлем красное знамя», — отдал Ленин распоряжение новому коменданту. Тот по-флотски ответил: «Есть!» И над Кремлем гордо взвилось красное знамя социалистической революции, знамя борьбы за коммунизм. Москва стала столицей первого в мире пролетарского государства.

С фабрик и заводов Москвы в Кремль стали прибывать делегации московского пролетариата к советскому правительству, к Ленину.

В первое время после эвакуации правительства из Петрограда в Москву, когда Совет народных комиссаров переместился из Смольного в Кремль, рассказывает Л. Фотиева,

¹ Журнал «Борьба классов» № 7—8 за 1934 год.

все помещение Совнаркома состояло из шести расположенных в ряд комнат, считая в том числе и кабинет В. И. Ленина... Весь коридор Совнаркома, «за исключением узкого прохода, занимал телеграф, в котором круглые сутки шла напряженная работа — передача и прием телеграмм и разговоры по прямому проводу. Все срочные и секретные разговоры велись именно на этом телеграфе, так как телеграфисты здесь были проверенные люди, переведенные из Смольного, на которых можно было положиться»².

В дни переезда ВЦИК и Совнаркома из Петрограда в Москву «жизнь правительства, — свидетельствует В. Д. Бонч-Бруевич, — как бы замерла. Не было никаких заседаний, никаких распоряжений центральной власти». Это было естественно. Однако вожди рабочего класса и в эти дни не теряли времени. В. И. Ленин в первый же день по приезде, вечером 12 марта, выступил, бурно приветствуемый московским пролетариатом, с речью на заседании пленума Моссовета по поводу годовщины февральской буржуазно-демократической революции.

Указывая, как складывается международное положение Республики, Ленин заявил: «Не должно быть места

² Сборник «Ильич на стройке советского аппарата», стр. 84.

сомнению, что дело международной социалистической революции, начатой в октябре, несмотря на трудности и препятствия, несмотря на все усилия его врагов, победит»¹. Здесь же Ленин указал московскому пролетариату на ту важнейшую, непосредственную задачу, которую поставили перед собой партия большевиков и советское правительство, переезжая в Москву, — организовать силы рабочего класса и трудящегося крестьянства для решительной борьбы со всеми врагами социализма, внутренними и внешними. Партия большевиков приложила еще большие усилия, чтобы создать оплот социализма — Рабоче-Крестьянскую Красную Армию, дисциплинированную, сознательную, знающую, куда идти и за что бороться. Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией с удвоенной энергией взялась за расчистку столицы и всей Республики от белогвардейских и прочих контрреволюционных банд.

16 марта «Правда» вышла в Москве под двойным названием: «Правда»-«Социал-демократ».

В объявлении от редакции сообщалось: «По соглашению между ЦК и Моск. Ком-м РКП(б) с 16 марта взамен «Социал демократ» начнет выхо-

дить «Правда» — орган ЦК и Московского Комитета Российской Коммунистической партии большевиков».

В Москву — столицу — потянулись из разных мест представители рабочих, «ходоки» от крестьян. Улицы Москвы заперестрели цветными халатами туркменов, казахов и одеждой других национальностей, делегаты которых приезжали в Наркомат по делам национальностей к товарищу Сталину или в Совнарком к Ленину. На приеме у Ленина перебивали тысячи и тысячи народа: рабочие, крестьяне, красноармейцы, советские и партийные работники и т. д. Каждый крестьянин или солдат, побеседовав с Лениным, начинал понимать, что дело Ленина — их дело и что оно в крепких, верных руках.

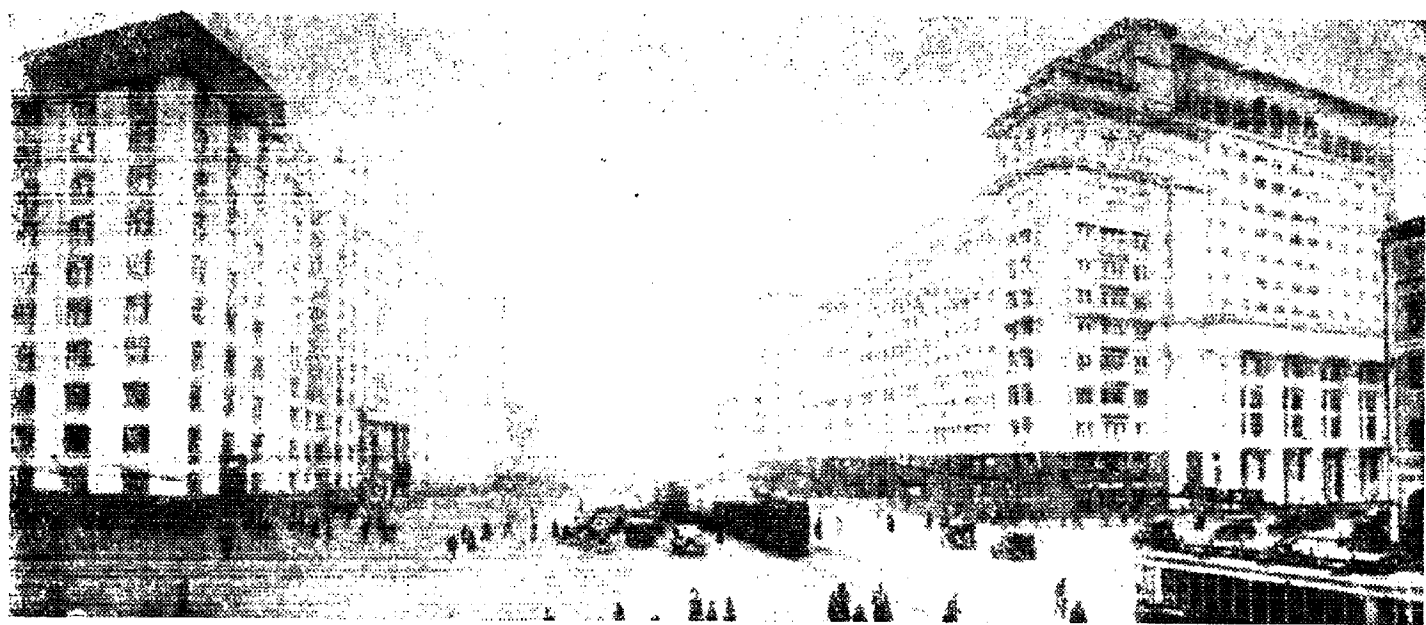
Товарищи Ленин и Сталин лично инструктировали представителей местных органов власти, редактировали распоряжения рабоче-крестьянского правительства и подбирали руководителей для государственных учреждений. Декреты советской власти, обращения и воззвания партии большевиков, выходившие в Москве—Кремле—и распространявшиеся по всей Республике, вызвали подлинный энтузиазм масс. Доверие их к советской власти с каждым днем росло и крепло.

Москва стала, подобно Петрограду,

¹ В. И. Ленин. Т. XXII, стр. 379.

Улица Охотный ряд в Москве до реконструкции.

Улица Охотный ряд в Москве.

1937 год.

символом революции, символом власти советов.

Контрреволюция предприняла много попыток задуть Москву — советскую власть, но все эти попытки были разбиты непобедимой Красной Армией — первой в мире собственной армией рабочих и трудящихся крестьян, двадцатилетие которой совпадает с двадцатилетием Москвы — пролетарской столицы.

Как столица, Москва прошла долгий исторический путь, пока не превратилась в результате классовых боев в столицу пролетарскую, социалистическую. Во времена царизма Москва, будучи второй столицей России, представляла типичный богомольный, дворянско-купеческий город, со всеми пережитками крепостничества. Центр ее и окраины были битком набиты церквями и монастырями, поскольку церковь, будучи сама крупнейшим феодалом, всегда действовала в России как важнейший оплот господства царей, освящая своим авторитетом народное закрепощение и национальное угнетение.

Внешний вид Москвы со всей отчетливостью отражал противоположность классов, населяющих ее. В центре — роскошные дворянско-купеческие особняки, на окраинах — жилища, «представляющие груды темных, сырых, большей частью подвальных, полуразрушенных помещений, где обычно ютится нищий люд, копошась в грязи и проклиная судьбу»¹.

¹ И. Сталин. Речь на XVII съезде ВКП(б), стенографический отчет, стр. 24. Партиздат. 1934.

Октябрьская социалистическая революция, уничтожив власть тунеядцев — помещиков и капиталистов, — передала Москву в полную власть рабочему классу в лице Совета Р и СД, сделав ее центром политической, экономической и культурной жизни страны.

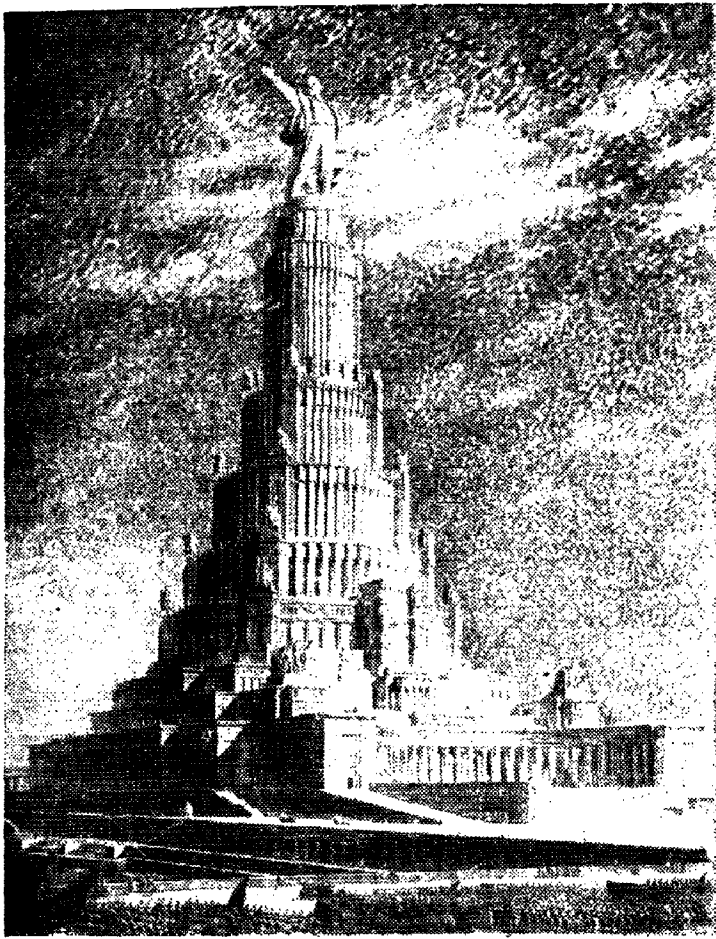
Двадцать славных лет реет над Москвой и сердцем ее — Кремлем — непобедимое знамя социализма.

Седой, многовековой Кремль стал свидетелем невиданных событий. На протяжении столетий в Кремле короновались цари — кровавые палачи и угнетатели трудящихся.

В наши дни в Кремле, в его старинных дворцах, рабоче-крестьянское правительство страны социализма, партия большевиков и вождь трудящихся всего мира товарищ Сталин входят в непосредственное, тесное общение с массой рабочих, колхозников, с интеллигенцией, с красноармейцами, совещаясь здесь с ними по важнейшим государственным делам. Здесь, в Кремле, рабочие, колхозники и интеллигенция вместе и единодушно со своим советским правительством и партией большевиков приняли великую Сталинскую Конституцию, давшую всему народу Советского Союза счастливую и радостную жизнь. Здесь же собрался избранный всем народом Верховный Совет СССР.

Историческая Красная площадь, служившая в давно прошедшие времена лобным местом, с которого читались царские указы, объявлялись приговоры о казнях и даже совершались самые казни, а в последний пе-

Проект Дворца советов в Москве.

риод царизма — местом, где в церковные праздники происходили крестные ходы, в наши дни является центром массовых демонстраций и парадов, где трудящиеся Советской страны выражают любовь и преданность своему правительству, своей советской власти, преданность делу Ленина — Сталина.

Здесь, у кремлевской стены, возник революционный некрополь, где похоронен вождь мирового пролетариата Ленин и его боевые соратники тт. Свердлов, Фрунзе, Дзержинский, Киров, Орджоникидзе и др.

Красная площадь социалистической Москвы стала форумом столицы СССР и трудящихся всего мира.

Неузнаваема стала Москва за двадцать лет советской власти. С каждым годом она принимает внешний облик, все более и более соответствующий ее социалистическому содержанию.

В Москве Советский Союз воздвигает Дворец советов — грандиозный памятник эпохе победоносной борьбы пролетариата за власть советов, за коммунизм; памятник творцу советов, непосредственному организатору советской власти В. И. Ленину. Гигантский Дворец советов явится вместилищем необычайно многочисленных на-

родных собраний, соответственных нашей полной, социалистической демократии. Это будет первый в мире дворец по своему содержанию, объему и высоте. Он, заняв в длину полкилометра, поднимается вверх на 415 метров. Его увенчает статуя Ленина, которая будет видна за 50 — 60 километров. Это будет здание, каких не знала архитектура всех эпох и народов. Оно полностью выразит характер социалистической эпохи и все величие побед диктатуры рабочего класса, побед всего социалистического народа, слившегося воедино с коммунизмом.

Москва — столица Советского Союза — стала трибуной мировой пролетарской революции, ленинско-сталинским штабом — мозгом и сердцем этой революции.

Москва стала красным центром мира. На Москву устремлены взоры пролетариата и всех трудящихся мира, которые видят в лице Советов свое освобождение, свою грядущую счастливую и радостную жизнь; на Москву устремлены ненавидящие взоры мировой буржуазии, которая видит в ней свою неизбежную гибель. Пророческие слова В. И. Ленина, произнесенные им в январе 1918 года, сбылись. «Наша социалистическая республика Советов, — говорил Ленин, — будет стоять прочно, как факел международного социализма и как пример перед всеми трудящимися массами. Там — драка, война, кровопролитие, жертвы миллионов людей, эксплуатация капитала, здесь — настоящая политика мира и социалистическая республика Советов»¹.

Символом этой мирной политики являются мирно горящие на кремлевских башнях пятиконечные рубиновые звезды, говорил тов. Молотов. «Их свет далеко и уверенно светит. Говорят, что эти звезды видны со всех концов Москвы. Говорят еще, что они видны чуть ли не со всех концов Советского Союза.

В случае же военного нападения на Советский Союз нападающий испытает как силу нашей железной самозащиты, так и силу света советских рубиновых звезд, которые светят далеко за пределы нашей страны»².

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 218.

² «Правда» от 9 декабря 1937 года.

ПРОТИВ НЕМЕЦКИХ ИНТЕРВЕНТОВ

(ФЕВРАЛЬ—МАРТ 1918 года)

1

Февральско-мартовские дни 1918 года были исключительно трудными для молодой Советской республики. Вследствие неслыханного предательства Иуды-Троцкого, сознательно нарушившего прямую директиву ЦК и не подписавшего мирного договора с Германией в ответ на ультиматум последней, немецкая армия перешла в наступление по всему фронту. Она ворвалась в глубь Украины, Белоруссии и Прибалтики. Старая, развалившаяся царская армия не в состоянии была остановить это наступление. Для борьбы с регулярными частями немецких интервентов нужна была новая, Красная Армия, которая лишь создавалась. Смертельная опасность нависла над Страной советов. Каждый час промедления с подписанием мира увеличивал грабительские требования немецкого империализма и ухудшал положение Советской республики. Этому исключительно трудному положению Страна советов была обязана предателю Троцкому и его сподручному Бухарину, спровоцировавшим наступление немцев для того, чтобы добиться свержения советской власти.

Интересы революции требовали немедленного подписания мира. На ночном заседании Центрального комитета большевистской партии 18 февраля было принято предложение Ленина о возобновлении переговоров с Германией.

22 февраля Германия, из'явив согласие подписать мир, выдвинула новые, еще более тяжелые для Советской республики условия. 23 февраля явилось решающим днем: в этот день

состоялось историческое заседание Центрального комитета большевистской партии, принявшего требование Ленина о подписании мира. В протоколах Центрального комитета имеется следующая лаконическая запись: «Ленин считает, что политика революционной фразы окончена... Для революционной войны нужна армия, ее нет. Значит, надо принимать условия»¹.

Вместе с Лениным со всей последовательностью пролетарского революционера-большевика боролся против предательского блока так называемых «левых коммунистов» и троцкистов товарищ Сталин.

Между тем наступление немецких войск продолжалось. 20 февраля немцы захватили Полоцк, 21 февраля—Оршу и Режицу, 22 февраля—Вольмар и Венден, 23 февраля—Юрьев, Остров и Псков, 25 февраля—Ревель и город Борисов. Захватив одним ударом Псков, немецкие войска продвинулись к столице революции, и над красным Петроградом нависла непосредственная угроза. Нужны были срочные и решительные революционные действия.

Советское правительство об'явило «социалистическое отечество в опасности». Был опубликован декрет Совета народных комиссаров, в котором было написано:

«Чтобы спасти изнуренную, истерзанную страну от новых военных испытаний, мы пошли на величайшую жертву и об'явили немцам о нашем согласии подписать их условия мира. Наши парламентарии 20 (7) февраля вечером выехали из Режицы в Двинск, и до сих пор нет ответа. Немецкое правительство, очевидно, медлит с ответом. Оно явно не хочет мира. Выполняя поручение капиталистов всех стран, германский милитаризм хочет задушить русских и украинских рабочих и крестьян, вернуть земли помещикам, фабрики и заводы — банкирам, власть — монархии. Германские генералы хотят установить свой порядок в Петрограде и Киеве. Социалистическая республика Советов находится в величайшей опасности. До того момента, как поднимется и по-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 277.

«Бедит пролетариат Германии, священным долгом рабочих и крестьян России является беззаветная защита республики Советов против полчищ буржуазно-империалистической Германии»¹.

Всем советам и революционным организациям вменялось в обязанность «защищать каждую позицию до последней капли крови». Железнодорожникам предлагалось воспрепятствовать врагу воспользоваться аппаратом путей сообщения: им вменялось в обязанность при отступлении уничтожать пути, взрывать и сжигать железнодорожные мосты и здания, а весь подвижной состав—вагоны и паровозы—немедленно направлять в глубь страны. Местным советам под личной ответственностью их председателей предписывалось немедленно уничтожать все хлебные и продовольственные запасы и все ценное имущество, которым угрожала опасность попасть в руки врага. Рабочих и крестьян Петрограда, Киева и всех городов и местечек, сел и деревень по линии фронта Совет народных комиссаров призывал немедленно мобилизоваться и формировать батальоны для рытья окопов и для отражения врага.

Ввиду грозной опасности, нависшей над столицей революции, Петроградский совет постановил создать Комитет революционной обороны Петрограда. В вечернем заседании 21 февраля Петроградский совет принял резолюцию с призывом ко всем рабочим и крестьянам встать на защиту революции:

«Петроградский совет приветствует призыв Совета народных комиссаров к мобилизации всех сил крестьянской и рабочей революции на защиту ее завоеваний и с этой целью выделяет из своей среды Комитет революционной обороны Петрограда.

Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов в целях организации обороны подступов к Петрограду призывает районные советы немедленно организовать отряды агитаторов для посылки их на намечающиеся фронты в целях организации и укреп-

ления сопротивления революционной социалистической армии»².

Во всех районах Петрограда были созданы штабы Красной Армии. 23 февраля был объявлен «днем Красной Армии», прошедшим под лозунгом «защиты социалистического отечества»³.

В этот день по фабрикам и заводам Петрограда происходили сотни собраний и митингов. Многочисленные ораторы в страстных речах призывали к защите социалистического отечества от немецких разбойников.

Непосредственная угроза революционной столице подняла на борьбу тысячи пролетариев Петрограда. С небывалой энергией, как в дни великого Октября, заработали штабы Красной Гвардии, районные советы. Петроградский комитет большевиков объявил поголовную мобилизацию коммунистов. Создавались коммунистические отряды и дружины, которые отправлялись тотчас же на фронт.

Общепартийное собрание Нарвского района постановило: «Объявить общую мобилизацию всех членов партии Нарвского района для несения революционной службы по обороне страны».

Немедленно приступить к организации в широком масштабе партийной боевой дружины, предоставив районному комитету выделять из нее отряды как для посылки на фронт, так и для охраны революционного порядка»⁴.

Исключительно велика заслуга большевистской печати в мобилизации пролетарских масс на борьбу с интервентами. Большевистская «Правда» изо дня в день печатала лозунги, воззвания, статьи, призывавшие к оружию, к революционной мобилизации, к борьбе.

Со страниц «Правды» зазвучали страстные призывы к миллионам рабочих и крестьян:

«Рабочие и солдаты! Разбойному

² «Солдатская правда» № 32 (148) за 1918 год.

³ С того времени из году в год 23 февраля празднуется как день Красной Армии, хотя декрет о создании Красной Армии был издан Совнаркомом несколько ранее—28 января 1918 года.

⁴ «Правда» № 39 за 1918 год.

¹ «Известия ЦИК советов» № 31 (295) за 1918 год.

набегу немецких белогвардейцев движем навстречу революционные отряды рабочей и крестьянской Красной Армии!»

«Рабочие Петрограда, солдаты! Передовые бойцы, поднимайтесь на защиту революционной столицы, красной крепости мировой революции».

«Революция в величайшей опасности! Смертельный удар занесен над красным Петроградом!

Если вы, рабочие, солдаты, крестьяне, не хотите потерять своей власти, власти советов, — до последнего издыхания сражайтесь с разбойниками, которые надвигаются на вас!»

«Пробил последний, решительный час! Трудящиеся и угнетенные, мужчины и женщины, сливайтесь в красные батальоны! Все к оружию! Бейтесь до последней капли крови!»

Верные призывам своей большевистской партии, на борьбу против немецких интервентов поднимались тысячи и тысячи рабочих и работниц, матросов и солдат.

Районные советы Петрограда объявили себя мобилизованными для защиты столицы Великой Октябрьской социалистической революции. Василеостровский районный совет постановил:

«1. Все члены совета, фабрично-заводских комитетов, революционных партий объявляются мобилизованными и находятся в распоряжении совета.

2. Немедленно приостанавливается расчет и отпуск на заводах всех мужчин от 18 до 50 лет.

3. Все рабочие и служащие работают 6 часов. 2 часа обучаются военному искусству.

Примечание. Организация и обучение поручается штабу Красной Гвардии. Желательно обучение женщин медицинско-санитарному делу.

4. Заводские штабы Красной Гвардии открывают немедленно запись в социалистическую армию.

5. Немедленно присылаются ответственные лица над отрядом по рытью окопов.

6. Присылаются немедленно в распоряжение совета агитаторы, стоящие на точке зрения советской власти»¹.

¹ «Рабочая и крестьянская Красная Армия и Флот» № 23 (68) за 1918 год.

Невский районный совет фабрично-заводских комитетов в принятой резолюции писал:

«Для отражения гнусного варварского нашествия германских полчищ, руководимых империалистами, предлагаем создание Красной Армии. Товарищей рабочих призываем сознать серьезность момента и с должным мужеством отразить занесенный смертельный удар над всем русским трудовым народом. Неисчислимое бедствие несет нам Вильгельм Кровавый, если мы не примем мер к защите нашей израненной родины.

Товарищи, защищая родину, вы спасаете величайшую российскую революцию и Интернационал.

Предлагаем объединиться революционными фронтам для борьбы с контрреволюцией, идущей со стороны Германии»².

Резолюции рабочих и солдатских собраний, принимавшиеся в те дни, с особой яркостью передают доподлинные настроения петроградских рабочих и солдат.

Рабочие «Скорохода» в своей резолюции писали:

«Пусть оскалывают зубы окружающие нас шакалы, пусть идут на нас их темные банды, но верим мы, что великий пролетариат все-таки победит. Еще раз призываем всех трудящихся набрать снова несокрушимого духа и победить темные силы эксплуататоров.

В знак преданности великому делу революции мы объявляем на заводе товарищество «Скороход» запись бойцов - революционеров, желающих грудью своей защищать социальную революцию.

Приказываем заводскому комитету завтра же открыть запись добровольцев в Красную Армию»³.

Рабочие завода Сан-Галли, заслушав доклад «об угрожающей опасности нашей революции от нашествия разбойничьих банд кайзера», решили «защищать революцию, рабоче-крестьянскую советскую власть и Петроград всеми силами и средствами, находящимися в нашем распоряжении, и сейчас же открываем запись в со-

² «Правда» № 34 за 1918 год.

³ «Правда» № 37 за 1918 год (вечерний выпуск).

От Совета Народных Комиссаров.

Социалистическое государство в опасности. Чтобы спасти и обеспечить независимую страну от новых военных действий, мы должны сделать величайшую жертву и объединиться с миром. Наши парламентеры 20 (2) февраля прибыли в Двинск, и до сих пор от них нет вестей. Истинное враждебство, очевидно, не имеет границ, оно ясно не только здесь. Выпущенные в плен представители всех стран германский империализм хочет задушить русскую индустрию рабочих предприятий и вернуть земли помещикам, франкам и землям банкиров, власти конархия. Германские генералы хотят установить свои порядки в Петрограде и Москве.

Социалистическая Республика Советов находится в исключительной опасности. До того момента, как польские и польские артиллеристы Германские, снабженные оружием рабочих и крестьян России должны бороться за защиту Республики Советов против влияния буржуазной империалистической Германии.

Совет Народных Комиссаров постановляет:

1) Все силы и средства страны должны быть направлены на дело революционной обороны.

2) Всем Советам и революционными организациями должно быть обеспечено оружием и снаряжением для борьбы до последней капли крови.

3) Все железнодорожные предприятия в Совете должны быть немедленно мобилизованы в целях обеспечения страны вооружением и снаряжением для борьбы.

Социалистическое государство в опасности! Да здравствует Советская Россия! Да здравствует международная революция!

Искренний друг Советской России Совет Народных Комиссаров.

общины; при отступлении уничтожать пути, мосты и здания, железно-дорожные здания, подлинной состав — вагоны и паровозы — немедленно отправлять из восток и глубь страны.

4) Все хлебные и вообще продовольственные запасы, а равно и всякое другое имущество, которое грозит опасность попасть в руки врага, должны подвергаться безусловному уничтожению. Наблюдение за этим возлагается на местные Советы под личной ответственностью их председателей.

5) Рабочие и крестьяне Петрограда и Москвы, всех городов, местечек, сел и деревень по линии фронта должны мобилизоваться батальонами для рытья окопов под руководством военных специалистов.

6) Во всех эти батальоны должны быть включены все работоспособные члены буржуазного класса — мужчины и женщины — под командованием красногвардейцев. Сопротивляющиеся подлежат расстрелу.

7) Все — женщины, промышленные рабочие и другие революционная оборона и стоящая на стороне неимущей буржуазии, а также, преклонив колени перед врагом, изменники революции должны в целях обеспечения безопасности страны подвергнуться аресту. Женщины также мобилируются для рытья окопов и др. оборонительных работ.

8) Все предприятия и заводы, спекулянтские хозяйства, монополистические предприятия, все крупные фабрики и заводы должны быть немедленно мобилизованы для обеспечения страны вооружением и снаряжением.

Обращение Совета народных комиссаров 21 февраля 1918 года. Музей революции СССР.

циалистическую Красную Армию для пополнения рядов сражающихся наших товарищей за социалистическую революцию и Советскую власть (от против разбойничьих банд кайзера»¹.

Готовностью к борьбе, к защите социалистической родины от немецких разбойников были полны не только широкие пролетарские массы: отдельные части старой армии, измученной трехлетней войной, страстно жаждавшей мира, «ногами голосовавшей» за мир, перед лицом иноземного нашествия вставали на борьбу с врагом. Собрание частей петроградского гарнизона от 25 февраля 1918 года постановило:

«В грозный, страшный момент, когда немецкие хищники-калединцы при

явной радости нашей буржуазии направляются к Петрограду для того, чтобы вырвать землю у крестьян и передать ее помещикам, чтобы вернуть русского солдата под власть царских генералов, чтобы отнять все завоевания рабочего класса, гарнизонное собрание призывает весь петроградский гарнизон к мужественной и стойкой борьбе за наши великие революционные завоевания, против иноземных поработителей и угнетателей. против немецких Корниловых и Калединых.

Да здравствует вооруженное сопротивление революционного петроградского гарнизона...»²

¹ «Правда» № 34 за 1918 год.

² «Правда» № 36 за 1918 год (вечерний выпуск).

В рабочих районах шла спешная мобилизация. Петроградские рабочие тысячами вступали в ряды защитников социалистического отечества. Тревожные гудки созывали рабочих Петрограда на фабрики и заводы. Там из них создавались отряды Красной Армии. В эти грозные для революционной столицы дни рабочие районы Петрограда двинули на фронт десятки отрядов.

К зданию Выборгского районного совета, писал в те дни корреспондент «Солдатской правды», ежеминутно подходят густые колонны вооруженных рабочих. Рабочие Выборгской стороны встали как один на защиту революции: целые заводы просят немедленно отправить их на фронт. Революционная армия комплектуется из местных рабочих и прибывших с фронта частей. Так например прибывшему для пополнения с киевского фронта Первому петроградскому маршевому эшелону Красной Гвардии, сражавшемуся на Украине с гайдамаками, предложено остаться для охраны столицы. На собрании эшелона было принято решение — всем встать на защиту Петрограда. В боевой готовности ждал отправки на фронт против немцев отряд рабочих завода Нобеля в количестве до 800 человек.

От Выборгской стороны не отставали и другие районы Петрограда. Вот что рассказывает об этих днях красногвардеец Франко-русского завода: «В февральскую ночь загудел гудок на заводах — немцы под Псковом. Приказ Главного штаба Красной Гвардии и исполкома: чтобы на другой день был готов отряд под Псков. И закипела еще сильнее работа в штабе. Открылись цейхгаузы с обмундированием. Побежали дежурные в помещение, разбудили красногвардейцев. Пришли члены штаба, сказали, что надо ехать на фронт. Сейчас же сформированы десятки, которые были ночью же обмундированы. Утром добавлено еще красногвардейцев. И первый отряд на первый фронт готов»¹.

¹ Из материалов ленинградской редакции «Истории заводов».

На Путиловском заводе, сразу же как только стало известно о наступлении немецких интервентов, началась запись рабочих в партизанский отряд. Отряд был назван «Юрьевским путиловским партизанским отрядом». Вот что рассказывает о создании отряда старый путиловский рабочий:

«Немцы наступали на Нарву и Псков. После заседания совета сразу же был дан лозунг «Идти на фронт — отбивать Нарву и Псков!» Мы обратились на Путиловский завод, собрали рабочих, рассказали, что немцы не хотят заключить мира, что они своим нашествием хотят раздавить революцию, превратить республику в свою колонию. Я не помню, сколько ребят пошло. Командир отряда был латыш, поручик. Нам выдали шинели и собрали нас в Новочеркасских казармах. Оттуда мы и пошли на фронт.

Когда нас посадили в трамвай, то встречные офицеры спрашивали:

— Рабочие?

— Рабочие.

— Куда едете?

— На фронт.

— Что вас заставляет?

— Да немцы наступают, надо отбиваться.

— Вы думаете, что отобьете?

— Погибнем или отобьем»².

Вместе со своими мужьями и братьями поднимались на защиту своей родины женщины-пролетарки. Они вступали в партизанские отряды, боевые дружины и отправлялись на фронт. В рабочих районах Петрограда возникали инициативные группы большевичек, создавшиеся для организации боевых женских дружин.

«Инициативная группа большевичек Нарвского района призывает всех товарищей женщин записываться в боевые дружины. Наступил грозный, решающий момент. Все интересы трудящихся поставлены на карту Социалистическое отечество в опасности. От нас, трудящихся, зависит исход революции.

Товарищи женщины пролетарки!

² Там же.

Все в боевую дружину! Да здравствует священная война с милитаризмом!»¹.

От своих отцов и братьев не отставала и рабочая молодежь Петрограда. 22 февраля 1918 года общегородское собрание актива рабочей молодежи постановило:

«Работу в районах сократить до минимума. Вся деятельность направить на создание боевых партизанских дружин».

В принятом обращении к рабочей молодежи Петрограда Социалистический союз молодежи писал:

«Шайка немецких бандитов приближается к красному Петербургу, она несет с собой все ужасы капиталистического порядка, в союзе с русской буржуазией она кровью рабочих зальет улицы революционного Петербурга, как это было сделано с Парижской коммуна 1871 года. Победа немецких генералов есть победа русских капиталистов и помещиков, злобно жаждущих гибели рабоче-крестьянской власти...

На смертельный бой с буржуазией зовем мы вас всех, молодые пролетарии Петербурга.

Все на борьбу с властью капитала и ее приспешниками! Вперед! Возврата нет! Все под красные знамена революции!

Да здравствует революционный рабочий класс и его социалистическая армия!»².

Постановлением Петербургского комитета Социалистического союза молодежи все члены союза, способные носить оружие, не исключая и девушек, обязывались немедленно вступить в боевые дружины. В течение нескольких дней был создан особый отряд из членов союза в 113 человек. Среди них было 11 девушек. В особый отряд вошли все основные работники Союза молодежи. Отряд был направлен на Гдовский участок.

24 февраля главнокомандующий войсками Петроградского военного округа издал приказ по частям гарни-

зона, в котором предписывал «войскам округа выступить на северный фронт для защиты революции и свободы».

В тот же день Комитет революционной обороны обратился к рабочим и солдатам с воззванием:

«Пробил последний, решительный час. Белогвардейские банды генерала Гофмана и Вильгельма, несмотря на посланную утром телеграмму о согласии на мир, продолжают по железной дороге быстро подвигаться вперед.

Только что получилось сведение о падении Пскова, находящегося в расстоянии 8 часов пути от столицы.

Мы не можем знать точно намерений врага: может быть, он ограничится Псковом. Но возможно, что продвижением немцев руководит рука русской и международной контрреволюции, решившей захватить Петроград.

Товарищи рабочие и солдаты!

Революция, Советская власть и столица — в величайшей опасности. Вы свергли самодержавных палачей, уничтожили Керенских, Калединых, Дутовых. Покажите бандам немецких калединцев силу и решимость революционного пролетарского отпора.

Все на защиту! Все к оружию!

Сливайтесь немедленно в красные социалистические батальоны и идите победить или умереть.

Революция в опасности!

Да здравствует революция!

Да здравствует социализм!

Комитет революционной обороны Петрограда при Петроградском союзе рабочих и солдатских депутатов»³.

Приток добровольцев в ряды Красной Армии с каждым днем все усиливался. До 25 февраля по Петрограду было завербовано всего 5500 человек за один день 26 февраля — 9600 человек, 28 февраля — 12 320 человек, 1 марта — 15 300 человек.

Ежедневные сводки о записавшихся в Красную Армию по районам Петрограда дают представление о настроении петроградских пролетариев

¹ «Правда» № 37 за 1918 год.

² «Правда» № 36 за 1918 год (вечерний выпуск).

³ «Рабочая и крестьянская Красная Армия и Флот» № 23 (68) за 1918 год.

Запись рабочих в ряды Красной Армии. 1918 год.

Музей революции СССР.

в эти грозные для революции дни. Вот, например, сводка о записавшихся в Красную Армию за 7 марта 1918 года:

Нарвский район. Записались в Красную Армию: на заводе Речкина—600 человек, на фабрике «Скороход»—5400 человек, причем из этого количества взята лишь 1 тысяча человек, остальные оставлены на заводе. Организованы санитарный отряд в 600 человек и дружина для рытья окопов и устройства проволочных заграждений в 2 тысячи человек.

Петергофский район. Вступило добровольцами в Красную Армию 2470 человек, из них 2400 человек отправлены в Новочеркасские казармы. На псковский фронт отправлен отряд в 350 человек.

1-й городской район. Вступило добровольцами в Красную Армию 1425 человек, из них 1025 человек отправлены в Московские, Преображенские и Новочеркасские казармы.

2-й городской район. Вступило в Красную Армию 1082 человека. Все они распределены по казармам.

Выборгский район. Записалось добровольцами в Красную Армию 500 человек. Отправлен на фронт партизанский отряд в 170 человек, к

которому самовольно присоединилось еще 236.

Василеостровский район. Вступило добровольцами в Красную Армию 230 человек. Кроме того направлены по списку 6 тысяч человек в Финляндские казармы. На Трубочном заводе записалось в Красную Армию 400 человек. На заводе «Шукерт» организован санитарный отряд в 40 человек.

Петроградский район. Записалось в Красную Армию 455 человек.

Пороховский район. Вступило добровольцами в Красную Армию 180 человек. Формируется конный отряд в 30 человек.

Рождественский район. Вступило добровольцами в Красную Армию 240 человек.

Невский район. Рабочие Невского судостроительного завода, Александровского завода и вагонных мастерских вынесли постановление: целиком выступить на защиту Петрограда.

Петроград февральских дней 1918 года напоминал собой бурные революционные дни Великого Октября. Встатье ночной к боевому революционному центру столицы—к Смольному—шли и шли бесконечной вереницей тысячи рабочих, матросов и сол-

дат. Из пригородов: из Сестрорецка, Колпина, Ораниенбаума, Петергофа и др.—были вызваны красногвардейские отряды. Десятки боевых отрядов рабочих, солдат и матросов были двинуты на фронт. Единым порывом революционного энтузиазма ответили петроградские рабочие на призыв своей большевистской партии и своих вождей Ленина и Сталина. Как один человек они встали на защиту революционного Петрограда от немецких интервентов.

Героической была борьба боевых отрядов петроградских рабочих против немецких разбойников. Добровольческим отрядам питерских пролетариев пришлось сразу же драться против вооруженной до зубов немецкой регулярной армии. Они героически отражали натиск вооруженного до зубов противника. Среди тысяч революционных бойцов было довольно много впервые взявших в руки винтовку. Но они храбро дрались, враг был бит, и не однажды. Мы можем привести ряд героических эпизодов борьбы питерских рабочих против немецких интервентов.

28 февраля в 11 километрах от Пскова разведка революционных войск в числе 12 человек выдержала стычку с немецким отрядом в 40 человек. Революционный отряд потерял 2 ранеными и 1 убитым, немцы же— 10 убитыми.

Немецкие разбойники с особой жестокостью расправлялись с революционными бойцами: за отказ от дачи показаний захваченные в плен раненые революционные бойцы были расстреляны.

Под деревней Яхново отряд петроградской Красной Гвардии имел столкновение с отрядом германских велосипедистов. Красный отряд насчитывал 80 человек, немецкий— 150. В результате длительной перестрелки немцы потеряли 18 убитыми и 2 ранеными, со стороны же красного отря-

да потери были незначительны. У немцев было захвачено 34 велосипеда, 60 винтовок и много другого имущества.

Было немало случаев, когда революционные бойцы меткими ружейными выстрелами сбивали немецкие аэропланы. Так было на станциях Торошино и Струги.

Вместе с отрядами петроградских рабочих, матросов и солдат против немецких интервентов дрались крестьянские партизанские отряды. В районе действия псковских партизанских отрядов число партизан из местных крестьян превышало 3 тысячи человек.

Большевистская «Правда» по поводу отпора немецких разбойников красными революционными отрядами писала:

«Красная Гвардия и революционные солдаты задерживают вторжение германских ударников. Идут бои, мосты и дороги взрываются. Революционные отряды приходят в боевой порядок и дают отпор.

Дружным напором революционных трудящихся масс разбойничий набег германских калединцев должен быть остановлен!

Все под ружье, на поле брани!»¹.

Призыв большевистской партии был выполнен. Разбойничий набег немецких интервентов был остановлен революционными отрядами петроградских рабочих, матросов и солдат, первыми отрядами молодой Красной Армии. Трудящиеся нашей великой родины никогда никому не отдадут завоеваний Великой социалистической революции. Пусть помнят об этом фашистские агрессоры— господа и союзники троцкистско - бухаринской своры, разгромленной советским народом.

¹ «Правда» за 1918 год (вечерний выпуск).

1848 ГОД В РОССИИ

(ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ КАНВА)

«Призрак бродит по Европе—призрак коммунизма. Все силы старой Европы объединились для священной травли этого призрака — папа и царь, Меттерних и Гизо, французские радикалы и немецкие полицейские».

Этими словами начинается величайший программный документ марксизма — «Манифест коммунистической партии». В нескольких словах, с необычайной силой и простотой дана характеристика исторической ситуации накануне знаменательного 1848 года.

Коммунизм, который существовал 90 лет тому назад как идея, овладевшая кружками передовых рабочих, подвергался уже тогда преследованиям со стороны властей как реальная сила, угрожавшая существованию господствовавших классов тогдашней Европы.

Самодержавие не отставало в этом отношении от своих западноевропейских соседей и видело также во всяком проявлении «вольномыслия» призраки коммунизма.

В 1848 году в связи с западноевропейскими событиями борьба с революционным движением в России приняла наиболее острые формы.

Мероприятия Николая I по борьбе с революцией в области внешней политики сводились к открытому военному вмешательству, а также к дипломатическим выступлениям, начиная от предложения прусскому королю сосредоточить армию на Рейне для борьбы с Францией и кончая награждением высшим военным орденом одного из столпов реакции — австрийского фельдмаршала Радецкого — за жестокое подавление революции в Милане.

В связи с западноевропейскими со-

бытиями, выдвинувшими социальный вопрос в промышленности, агенты самодержавия намечают «охранительные» мероприятия по борьбе с проникновением революционных идей в рабочую среду. В марте 1848 года Л. В. Дубельт пригласил в III отделение петербургского фабриканта Берда и предложил ему обратить внимание «на рабочих, которые, читая газеты, рассуждают о французской революции».

Вопрос о «политической опасности» сосредоточения фабричных рабочих в Москве, являвшейся в то время центром русской промышленности, выдвинулся на первый план. Московский генерал-губернатор А. А. Закревский предложил в октябре 1848 года «в целях охранения тишины и благоденствия» в административном порядке воспрепятствовать дальнейшему росту числа рабочих путем запрещения как устройства в Москве новых фабрик и заводов, так и расширения существовавших производств (увеличение числа станков, печей и рабочих).

Выступления крестьянства, находившие свое выражение в «неповиновении» помещикам и властям, вызывали также беспокойство со стороны правительства.

Губернаторы считали, что «при настоящих обстоятельствах» (намек на западноевропейские события) необходимо «секретно вникнуть в дух и образ мыслей, господствующий между крестьянами», и подвергнуть всех «неблагонадежных» суровой каре.

Документальные материалы военных судов, связанные с крестьянскими выступлениями 40-х годов, особенно пестрят жестокими «сентенциями».

Самодержавие со всей тяжестью своего цензурного пресса обрушилось на журналистику.

22 февраля во время бала у наследника Николай I, прочтя депешу, полученную от русского посла в Берлине, воскликнул: «Седлайте коней, господа! Во Франции об'язлена республика!» На следующий день, т. е. 23 февраля, составлен уже шефом жандармов доклад о «Современнике» и «Отечественных записках». Шеф жандармов хотя и не решается обвинять названные журналы в сознательной пропаганде коммунизма, но все же

заявляет, что «в молодом поколении они могут поселить мысли о политических вопросах Запада и коммунизме», а потому необходимо, по мнению автора доклада, «усилить строгость цензурного устава и надзор за самими цензорами». Были подвергнуты гонениям со стороны самодержавия также и отдельные литераторы: Белинский, Некрасов, Салтыков-Щедрин и другие.

Не ускользнули от полицейского ока самодержавия и университеты, заподозренные также в «политической неблагонадежности». Министр народного просвещения граф Уваров принял меры, говоря его словами, по «очищению» университетов путем уменьшения числа студентов, запрещения чтения лекций отдельным профессорам и сокращения «в уважение обстоятельств (намек на западноевропейские события) преподавания наук юридических и политических».

Таковы были в общих чертах мероприятия самодержавия по борьбе с призраками революции.

Прошло 90 лет. На территории той царской России, которая «была очагом всякого рода гнета — и капита-

листического и колониального и военного» (Сталин), — построено социалистическое государство.

Пролетариат и трудящиеся СССР доказали перед лицом всего человечества, что коммунизм Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина — не призрак, а прекрасная действительность.

Учение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина претворено в жизнь в стране победившего социализма, в стране Сталинской Конституции.

Публикуемая ниже хронологическая канва составлена на основании литературных источников (публикация документов, исторические монографии и мемуары), а также архивных материалов фондов Архива внутренней политики (департамент полиции исполнительной и канцелярии министра народного просвещения) и Военно-исторического архива (аудиториатский департамент) в Ленинграде.

Даты по европейской истории указаны лишь основные и связанные с основной темой хронологической канвы. Даты указаны по новому стилю, в скобках обозначены даты старого стиля.

* * *

Январь.— Народное восстание в Палермо и Неаполе.

Февраль. 10 (январь 29).—Провозглашение конституции в Неаполе.

14(2) — Провозглашение конституции в Тосканском герцогстве.

24(12) — Начало революции в Париже; в ночь с 22 на 23 февраля началось восстание.

24(12) — Отречение Луи-Филиппа от престола.

25(13) — Образование «временного правительства французской республики».

«По своему составу временное правительство, возникшее на февральских баррикадах, неизбежно являлось отражением различных партий, которые разделили между собой плоды победы. Оно не могло быть ничем иным, как компромиссом между различными классами, которые совместными усилиями низвергли июльскую монархию, но интересы которых были друг другу враждебны. Огромное большинство его состояло из представителей буржуазии (Маркс и Энгельс, VIII, стр 8).

27(15) — Письмо В. Г. Белинского к П. В. Анненкову, в котором Белинский писал: «Вся будущность Франции в руках буржуазии». «А теперь ясно видно, что «внутренний процесс гражданского

развития в России начнется не прежде, когда русское дворянство обратится в буржуазию».

Февраль — Распространение в Петербурге записки М. В. Буташевича-Петрашевского «О способах увеличения ценности дворянских или населенных имений», предлагавшей предоставить купцам право приобретать земли под условием обращения крепостных крестьян в обязанные и с предоставлением крестьянам «права выкупаться за известную сумму».

Февраль, конец — В Лондоне выходит «Манифест коммунистической партии».

Март 2 (февраль 19) — Декрет временного правительства во Франции о сокращении рабочего дня на один час (10 часов вместо 11 в Париже, а в провинции 11 часов вместо 12). Этот декрет практически не применялся.

4(21) — В Брюсселе в ночь с 3 на 4 марта, во время приготовления к отъезду, в квартиру Маркса ворвалась полиция и арестовала его. После 18-часового ареста Маркс под стражею выслан на французскую границу, откуда выехал в Париж.

4(21) — Провозглашение конституции в Пьемонте.

4(21) — Приглашение В. Г. Белинского в III отделение в виду желания Я. Б. Дубельта «познакомиться с ним» с обещанием «ласкового и радужного приема».

4(21) — Слухи о революции во Франции дошли до Петербурга.

5(22) — Во время бала у наследника Николая I, прочтя прибывшую от русского посланника в Берлине депешу, воскликнул: «Седлайте коней, господа! Во Франции обизлена республика!»

6(23) — Всеподавнейшая «записка» шефа жандармов графа А. Ф. Орлова об «особенном характере новой нашей журналистики» («Современник» и «Отечественные записки»). Граф Орлов особенно подчеркивает роль в них Белинского, указывая, что он и его последователи «в молодом поколении могут легко поселить мысли о политических вопросах Запада и коммунизме».

Автор «записки» выдвигает вопрос об усилении строгости цензурного устава и надзора за самими цензорами с обращением особенного внимания на журналы («Современник», «Отечественные записки»), где статьи Белинского должны быть «прежде отпечатания подвергаемы наистрожайшему просмотру».

Март 7 (февраль 24) — Николай I в письме прусскому королю писал: «Революция воскресла из пепла... «Нашему общему существованию», продолжает Николай, «угрожает неминуемая опасность», в виду которой необходимо действовать по общему плану и общими средствами. Поэтому Николай I предлагал своему зятю не признавать нового революционного правительства во Франции и принять немедленно меры для сосредоточения на Рейне сильной армии.

7(24) — «Записка» барона М. А. Корфа, поданная наследнику, в которой автор, пугая Романовых «ужасными происшествиями на западе Европы», настаивал на «необходимости всячески охранять низшие наши классы от вторжения таких идей», которые могли бы их сделать восприимчивыми «к злонамеренным политическим внушениям».

8(25) — Приказ о мобилизации, в котором было сказано: «На западе Европы последовали события, обличающие злоумышление к ниспровержению властей законных. Дружественные тракаты и договоры, связующие Россию с сопредельными державами, поставляют нас в священную обязанность принять благовременные меры для приведения в военное положение некоторой части войск наших с тем, чтобы, в случае, если обстоятельства требуют, противопоставить надежный оплот пагубному разливу безначалия».

Около 10 (около 27) — В Париже создается центральный комитет Союза коммунистов. Маркс избран председателем.

Март 9 (февраль 26) — Опубликование в России первого официального правительственного сообщения, связанного с событиями во Франции.

10(27) — На основании доклада гр. Орлова о «весьма сомнительном направлении наших журналов» Николай I «повелевает» учредить особый негласный комитет для надзора над цензурой и временной печатью под председательством генерал-адъютанта князя А. С. Меншикова.

10(27) — Третье отделение обратило внимание, что у М. В. Буташевича-Петрашевского, которого жандармы характеризовали, как «приверженца коммунизма и других новых идей», каждую пятницу собираются правоведа и студенты университета».

10(27) — Испуганные представители русского дворянства с ужасом сообщали друг другу о ходе революционных событий в Европе. С. Т. Аксаков писал М. П. Погодину: «В Париже революция. Франция — республика. Луи-Филипп бежал, тоже Гизо и др. Тюльери, Палероаль сожжены. Дошли ли до вас такие новости? В тот же день С. П. Шевырев сообщал М. П. Погодину: «Слышал ли ты, что произошло в Париже? Ужас! Король прогнан и скрывается. Палероаль сожжен. Париж опять вверх дном. 21 февраля эта весть через телеграф дошла до государя... Что будет в Европе?»

13(1) — Восстание в Венеции.

13(1) — Революция в Вене.

15(3) — Повеление Николая I, предлагавшее всем русским подданным покинуть территорию Франции.

Русское правительство сделало распоряжение, чтобы ни один французский паспорт не был визирован русскими агентами без получения для каждого отдельного случая специального разрешения.

Март 15(3) — Инструкция русского правительства послу в Париже Киселеву, в которой между прочим было сказано, что «с той самой минуты, когда Франция выступит за свои пределы, когда она будет поддерживать революционное движение за пределами своих границ и народы, восставшие против своих законных суверенов, государь придет на помощь атакованной державе».

15(3) — В Париже контрреволюционная демонстрация аристократических рот национальной гвардии, требовавших предоставления им права ношения прежней формы («манifestация медвежьих шапок»).

15(4) — Контрдемонстрация парижских рабочих, требовавших от правительства отсрочки выборов в учредительное собрание. Правительство уступило и отложило выборы.

18(6) — Во Франции рабочие массами вступали в национальную гвардию. Число национальных гвардейцев достигло 190.000 (к 1 февраля число национальных гвардейцев достигало 56.751).

- 18(6) — Революция в Берлине.
 Март 18 — 19 (6 — 7) — Сформирование гражданской гвардии в Венеции.
 18 — 22 (6 — 10) — Восстание в Милане («история пяти дней»). Энгельс назвал миланскую революцию «самой славной революцией из всех революций 1848 г.» (Маркс и Энгельс. Сочинения. Т. VI, стр. 259).
 Ок. 20 (ок. 8). В Париж доставлены из Лондона первые 1000 экземпляров «Манифеста коммунистической партии».
 20(8) — Л. В. Дубельт распорядился «пригласить» в III отделение фабриканта Берда с тем, чтобы он обратил внимание «на рабочих, которые, читая газеты, рассуждают о французской революции».
 22(10) — На И. П. Липранди шефом жандармов возложено «секретное наблюдение» за собраниями петрашевцев.
 23(11) — Заседание Меншиковского комитета, на которое были вызваны редакторы журналов и газет и им было объявлено от имени Николая I, «что долг их не только отклонять все статьи предосудительного направления, но и содействовать своими журналами в охранении публики от заражения идеями, вредными общественному порядку».
 23(11) — Циркуляр министра народного просвещения С. С. Уварова о воспрещении «по настоящим заграничным обстоятельствам» командировок и отпусков «в чужие края» учащихся и учащих.
 Март 23(11) — Установление временного правительства и провозглашение Венецианской республики.
 23(11) — Революция в Киле (Шлезвиг-Гольштиния). Образовано временное правительство.
 24(12) — Начало войны Италии с Австрией.
 26(14) — Манифест Николая I по поводу революционных событий в Европе, в котором, между прочим, сказано: «не зная более пределов, дерзость угрожает в безумии своем и нашей богом нам вверенной России».
 26(14) — Волнение крестьян 17-ти Верхнеангарских селений Нижнеудинского округа, вызванное «незаконными» поборами с крестьян.
 26(14) — Рижский губернатор доносил шефу жандармов: «Известия о происшествиях в Германии и Франции не прошли незамеченными простым народом Балтийских губ.—В Риге газеты усердно читаются рабочим классом, и почерпаемые там сведения служат предметом разговоров на рынках».
 28(16) — Запрос, по личному приказанию гр. Орлова, жандармского полковника г. Саратова по поводу распространившихся между крестьянами слухов «будто бы в мае произойдет восстание».
 29(17) — Приостановление увольнения «нижних чинов в бессрочный отпуск».
 30(18) — Воспрещение приезда в Россию иностранных воспитателей и воспитательниц «в виду смутных происшествий

заграницей» и «вредного там направления умов».

Март, конец — Начальнику III отделения графу Орлову доставлено анонимное письмо «с возмутительными предсказаниями на счет будущего России» Л. В. Дубельт распорядился по поводу письма спросить Ф. В. Булгарина.

Март, конец — Ф. В. Булгарин в «записке», поданной в III отделение по поводу указанного анонимного письма, писал о революционности Н. А. Некрасова, называя его «самым отчаянным коммунистом». Булгарин предлагал забрать для просмотра рукописи редакции «Современника» для сличения с анонимным письмом.

Конец марта — начало апреля — Маркс организовал возвращение в Германию немецких рабочих членов союза и рабочего клуба (около 300 — 400 чел.); выработаны «Требования коммунистической партии в Германии», подписанные К. Марксом, Фр. Энгельсом и др.

Март 31(19) — Секретный указ Николая I «По поводу возникших в сопредельных империи нашей державах — Австрии и Пруссии беспорядков и мятежей, стремящихся к ниспровержению законных властей и всякого общественного устройства», о предоставлении чрезвычайных полномочий в случае обнаружения «сверх ожидания нашего» действий, «противных долгу присяги и совести».

Указ был разослан: 1) виленскому военному, гродненскому, минскому и ковенскому ген. губернатору, 2) киевскому военному, подольскому и волыньскому ген. губ-ру, 3) новоросс. и бессар. ген. губернатору.

Апрель 3 (март 22) — Воспрещение вывоза по сухопутной границе с Пруссией и Австрией хлеба, лошадей и рогатого скота.

4(23) — Начальник московского корпуса жандармов генерал С. В. Перфильев доносил о московских настроениях: «Известия о происшествиях во Франции интересуют более или менее всех и служат предметом разговоров, суждений и предположений».

5(24) — Высочайшее повеление, предлагавшее «во избежание всяких недоразумений и неуместных толков» губернаторам и предводителям дворянства заботиться «о поддержании законной власти помещиков и о непрременном повиновении крестьян, с тем, чтобы при малейшем нарушении сего порядка, было на это обращено строжайшее внимание и, в случае нужды, без упущения приняты были необходимые меры для приведения крестьян в повиновение».

6(25) — Жандармский полковник доносил из Смоленской губ. в III отделение: «Смуты и беспорядки на западе в Европе», а здесь ожидание крестьянами освобождения из крепостного состояния, служат в настоящее время предмета-

- ми толков и суждений, как в образованном классе, так и в народе».
- 7(26) — Высочайшее утверждение «приговора генерал-аудиториата (высшего военного суда) о переводе» в «разряд всегдашних арестантов» участников крестьянского движения в Витебской губ. (1847 г.)
- 8(27) — «Повеление» Николая I, «чтобы отныне впредь в наших газетах не публиковалось никаких подробностей всех бунтов, восстаний и революционных действий».
- 8(27) — П. А. Плетнев в письме к Я. К. Гроту по поводу повести М. Е. Салтыкова-Щедрина «Запутанное дело» («Отечественные записки» № 3) писал: «Не могу надивиться глупости цензоров, пропускающих подобные сочинения... Тут ничего больше не доказывается, как необходимость гильотины для всех богатых и знатных».
- Апрель 10 (март 29) — Заседание Меншиковского комитета по делам печати, на котором был заслушан отзыв графа Строганова «о сомнительном направлении» журнала «Современник» Комитет постановил подвергнуть журнал строжайшему надзору.
- 10(29) — В сельце Велеможи (Новоторжского уезда, Тверской губ.) волнение крестьян помещика Дружинина. Крестьяне, «желая быть вольными», заявили Тверскому вице-губернатору И. И. Лажечникову «что за помещиком Дружининым не хотят быть и повиноваться ему не будут, что они дали в том друг другу всем миром заручную и что не отступятся от своей клятвы, хотя бы перенести им за то все наказания телесные и вытерпеть ссылку в Сибирь».
- Март 12(31) — Жандармский офицер доносил из Дерпта: «Дворянство здешнее объято каким-то паническим страхом, опасаясь за возмущение крестьян своих, зная, что они к нам гс только не расположены, но даже питают вражду вековую и потому при малейшем восстании они, господа помещики, будут первыми жертвами, не имея никаких средств к своей защите, ибо и дворовая прислуга едва ли примет их сторону».
- 14(2) — Негласный временный «Меньшиковский» комитет по делам печати упразднен; вместо него учрежден постоянный комитет в составе, член. госуд. совета Д. П. Бутурлина, статс-секретаря П. И. Дегая и барона М. А. Корфа «с обязанностью представлять все замечания и предположения свои непосредственно государю».
- 15(3) — Кн. А. С. Меншиков в письме к министру народного просвещения сообщал, что согласно «высочайшему повелению» надлежит обратить «самое строгое внимание цензуры» на «Отечественные записки» и «Современник» и объявить редакторам и издателям А. А. Краевскому, А. В. Никитенко, И. И. Панаеву и Н. А. Некрасову, что «по духу их журналов правительство имеет за ними особенное наблюдение и если впредь замечено будет в оной что либо предосудительное или двусмысленное, то они лично подвергнуты будут не только запрещению продолжать журналы, но и строгому взысканию».
- Апрель — Начало войны Пруссии с Данией из-за Шлезвиг-Голштинии. «В этой единственно-популярной, единственно сколько-нибудь революционной войне была принята система бесцельных маршей и контр-маршей и было допущено вмешательство иностранной дипломатии... Германское правительство предавало в течение войны революционную Шлезвиг-Голштинскую армию на каждом шагу и умышленно позволяло датчанам отрезывать ее, когда она бывала рассеяна или расколота» (Маркс и Энгельс. Соч. Т. XI, стр. 63).
- 15(3) — 26(14) — Вмешательство царской дипломатии в Пруско-датскую войну, требовавшей возвращения прусской армии «в пределы Пруссии» и заявлявшей, что такое поведение прусского правительства «приведет неминуемым образом к разрыву между Россией и Пруссией».
- Перемирие, заключенное Пруссией и Данией в Мальме (август), удовлетворило царскую дипломатию.
- 15(3) — Многотысячная демонстрация рабочих в Париже, обратившихся к врем. правительству с петицией: «Народ требует демократической республики, уничтожения эксплуатации человека человеком и организации труда». Правительство выслало против демонстрантов войска.
- 17(5) — По «высочайшему повелению» командирован в Тверскую губ. флигель-адъютант полковник Демидов «для принятия мер к усмирению крестьян помещика Дружинина».
- 18(6) — Взята по высочайшему повелению с А. В. Никитенко и А. А. Краевского подписка, в которой сказано, что Николай I, «рассмотрев доклад комитета, учрежденного под председательством кн. Меншикова и прочитав выписки, помещенные в этом докладе из «Отечественных записок» и «Современника», изволил признать, что журналы сии допускали в статьях своих мысли, в высшей степени преступные, могущие поселить и в нашем отечестве правила коммунизма... и вообще приготовить у нас все пагубные события, которыми ныне потрясены западные государства». На этот раз не подвергая личной настрожайшей ответственности» издателей этих журналов Николай I «позвел» внушить им, чтобы они старались давать журналам своим направление, совершенно согласное с видами правительства, и что «за нарушение этого, при первом случае сего случая, им воспрещено будет издавать журналы, а сами они под-

- вергнутся настражайшему взысканию» и «поступлено с ними будет, как с государственными преступниками».
- Апрель 24(12) — Воспрещено вывоза золотой и серебряной монеты «по всей западной сухопутной границе империи».
- 26(14) — «Высочайшее повеление» относительно крестьян имений Тверской губ. помещика Дружинина: «Самых буйных прогнать сквозь строй и, заковав, отправить в Бобруйск в арестантские роты».
- Май 4 (апрель 22) — Жандармский полковник доносил в III отделение из Смоленской губ.: «со времени событий в западной Европе толки относительно освобождения крестьян из крепостного состояния снова быстро распространяются в Смоленской губ. и в особенности они сильнее в уездах, лежащих к западу».
- 4(22) — Открытие реакционного учредительного собрания в Париже.
- 8(26) — М. Е. Салтыков отправлен к петербургскому коменданту для содержания на гауптвахте.
- 9(27) — Военный министр кн. А. И. Чернышев писал шефу жандармов Орлову, что служивший тогда в канцелярии военного министерства М. Е. Салтыков-Щедрин «в противность существующих узаконений, позволил себе помещать в периодических изданиях литературные свои произведения без позволения и ведома начальства, в том и две повести, под заглавиями «Противоречия» и «Запутанное дело». По рассмотрении оказалось, что как самое содержание, так и все изложение сих повестей обнаруживают вредный образ мыслей и пагубное стремление к распространению идей, потрясших уже всю западную Европу и ниспровергших власти и общественное спокойствие».
- Май 10 (апрель 28) — В десять часов вечера М. Е. Салтыков-Щедрин был сдан шт. кап. жандармского дивизиона Рашкевичу и отправлен с ним в Вятку, где было предписано иметь за Салтыковым «секретное наблюдение».
- 12(30) — Ф. В. Булгарин писал Л. В. Дубельту, что помещики Курляндии и Литвы «в сильном страхе от распространяемых слухов об избииении помещиков мужиками».
- 15(3) — В Париже рабочие-демонстранты (в числе 150.000) прорвались к дворцу учредительного собрания и проникли в зал заседаний. Предъявлен ряд требований: активная поддержка борющихся за свою национальную независимость поляков, следствия и суда над виновниками убийств руанских рабочих, установление миллиардного налога на богатых, организация труда для уничтожения эксплуатации человека человеком. Безоружные демонстранты рассеяны войсками.
- 15(3) — Закон о праве крестьян приобретать недвижимую собственность с согласия помещиков.
- 22(10) — 26(14) — Рабочие волнения во Франции (Лилль, Перраш и друг.).
- 26(14) — Воспрещено публиковать в печати «хотя бы косвенные порицания действий или распоряжений установленных властей».
- Май 31(19) — июнь 1 (20). Вечером первый номер «Новой Рейнской газеты» «с датой 1 июня; в заголовке газеты указан: «Карл Маркс главный редактор».
- Май — Волнения крестьян Рязанской губ. в имении помещика кн. Леонида Голицына (сменили приказчика, оказывали «неповиновение местному начальству»). 400 крестьян скрылись из имений.
- Разговор А. И. Герцена в Париже с Сазоновым о приближавшейся, по его мнению, русской революции.
- Июнь 10 (май 28) — Смерть В. Г. Белинского.
- 12(30) — Похороны В. Г. Белинского.
- 15(3) — Третьим отделением в Петербурге арестованы студенты университета «за хранение запрещенных книг и по подозрению в преступных разговорах».
- 18(6) — Рабочие волнения в Нанте.
- 20(8) — Волнение крестьян в Воронежской губернии; крестьяне «негодовали на требование излишних работ, налогов и на притеснительное обращение управляющего имением». Столкновение крестьян с присланным Донским казачьим полком, крестьяне задержали часть полкового обоза, семерых казаков и арестовали четырех уездных чиновников. Присланные воинские части заняли селение и «усмирили» крестьян.
- 22(10) — Весь день колонны рабочих национальных мастерских демонстрировали по улицам Парижа со знаменами, революционными песнями и возгласами: «Долой Ламартина! Долой национальное собрание!»
- Июнь 22(10) — 23(11) — Вооруженное восстание в Марселе, подавленное с большой жестокостью.
- 23(11) — 27(15) — Июньское восстание Парижского пролетариата потерпело поражение. «Это была первая великая битва между обоими классами, на которые распадается современное общество. Это была борьба за сохранение или уничтожение буржуазного строя. Покрывало, окутывавшее республику, было разорвано. Известно, с каким беспримерным мужеством и с какой гениальностью рабочие, без предводителей, без общего плана действий, без средств и большей частью без оружия целых пять дней держались против армии, мобилей, парижской национальной гвардии и прибывших из провинции национальных гвардейцев». (Маркс и Энгельс. Сочинения. Т. VIII, стр. 23—24).
- 25 или 26 (13 или 14) — А. И. Герцен и П. В. Анненков задержаны в Париже на Елисейских полях и потом отпущены. Обыск на квартире Герцена.

30(18) — В редакции «Современника» впервые был Н. Г. Чернышевский.

Июнь — Николай I для получения сведений «о состоянии дел в Европе» отправил за границу одного из наиболее видных чиновников III отделения Сагынского.

Июль 5 (июнь 23) — Шеф жандармов просит министра иностранных дел приказать парижскому послу обратить внимание на поведение Герцена.

Июль 6 (июнь 24) — Обыск в помещении редакции «Новой Рейнской газеты».

25(13) — После ряда военных успехов пьемонтская армия потерпела поражение. Австрийцы заняли Милан.

25(13) — Телеграмма государственного канцлера К. И. Нессельроде послу в Париже Киселеву, приветствующая Кавеньяка. В телеграмме, между прочим, было сказано, что Николай I «искренне поздравляет Кавеньяка с успехом, столь славно одержанным над анархической шайкой».

Август 9 (июль 28) — Н. Г. Чернышевский, студент университета, записал в своем дневнике: «Дочитал «Debats» до 15 июля, особенно ничего не заметил, только все более утверждаюсь в правилах социалистов».

11(30) — Волнение крестьян сел. Медведовка, Полтавской губ. (в имени Комстадиус).

Август 13(1) — Провозглашение Венецианской республики.

14(2) — Министр финансов, отмечая прекращение подписки на акции по постройке Николаевской железной дороги в связи с революционными событиями в Европе, заявил: «Из сего займа, в течение первых трех месяцев (с ноября 1847 г.) реализовано здесь и за границей 11 236 100 руб. (из 14 млн. руб.). Между тем постигли западную Европу события смутные и непредвидимые. Цены на все фонды упали повсеместно. При столь затруднительных обстоятельствах надлежало прекратить дальнейшую реализацию сего займа, впредь до удобнейшего времени».

19(7) Николай I «пожаловал» Георгия 1-й ст. (высшая военная награда, которую имели за все время существования ордена 24 лица) австрийскому фельдмаршалу графу Радецкому — одному из виднейших представителей европейской реакции — за жестокое подавление революции в Милане.

24(12) — Поражение революции на западе успокаивает представителей дворянства в России. Министр «императорского» двора П. М. Волконский из Петербурга спешит обрадовать своего друга московского генерал-губернатора А. А. Закревского и сообщить ему «утешительное» для него известие: «Старик фельдмаршал Радецкий побил сильно пьемонтцев, выгнал из Ломбардии и занял Милан. Государь послал ему Георгия 1-й степени. Он свое дело сделал отлично. Дай бог, чтобы успел восстановить нарушенный вольнодум-

цами порядок, и тем показал бы другим как должно с ними поступать».

Осень. Запрещение министром народного просвещения С. С. Уваровым проф. московск. университета С. М. Соловьеву чтение публичных лекций по русской истории.

Сентябрь 9 (август 28) — Закон о 12-часовом рабочем дне во Франции, заменивший декрет 2-го марта.

20(8) — Н. Г. Чернышевский записал в свой дневник: «Не люблю этих господ, которые говорят свобода, свобода — и эту свободу ограничивают тем, что сказали это слово, да написали его в законе, а не вводят в жизнь... не уничтожают социального порядка, при котором $\frac{1}{10}$ народа — рабы и пролетарии».

24(12) — Н. Г. Чернышевский, по поводу событий во Франции, записал в свой дневник: «Какое пренебрежение к низшему классу. Теперь буржуазия, как я увидел, решительно снова берет верх, но и то хорошо, что она берет верх, как хищница, а не как раньше — по закону: конечно хищенье легче разрушить, чем закон».

Сентябрь 26(14) — Приостановлена на неопределенное время «Новая Рейнская газета», выходявшая под редакцией К. Маркса.

26(14) — Николай I в письме прусскому королю выражал неудовольствие нерешительностью прусского правительства в борьбе с революционным движением.

26(14) — Начало осады Шамилем укрепления Ахты (сел. в Южн. Дагестане, Самурск. Округ.).

Сентябрь 30(18) — Н. Г. Чернышевский писал в своем дневнике: «Мне кажется, что я стал по убеждениям в конечной цели человечества решительно партизаном социалистов и коммунистов и крайних республиканцев».

Октябрь 2 (сентябрь 20) — Шамиль повел решительный штурм на занятые русскими войсками укрепления Ахты (в Самурском округе).

4(22) — Освобождение русскими войсками укрепления Ахты.

Октябрь 6(31) — (сентябрь 24 — октябрь 19). Восстание в Вене. Победа контр-революции. Маркс в статье о победе контр-революции в Вене заклеил низость буржуазии (Маркс и Энгельс. Соч. Т. VI, стр. 495—497).

Октябрь — Помещиком, скрывшим свое имя, представлена Николаю I записка «О возмутительных началах, развивающихся в России вследствие указа 8 ноября»¹. Автор записки писал, что благодаря этому указу «народ приучается к коварству заговоров и крестьянам дается законный повод совещаться между собой о средствах к освобождению себя от помещицей

¹ Закон о праве крестьян выкупаться на свободу при продаже земли с аукциона (8/XI—1847 г.).

власти, что таким, повидимому, законным образом народу преподают уроки коммунизма». Далее автор сопоставлением с революцией в Европе намекает, куда могут привести эти волнения. «Пред глазами всех,—говорит он,—кровавый мятеж, грозящий гибелью всей Европе, он возник там, где давно уничтожена поместная власть дворянства, где раздроблена поземельная собственность». Записка заканчивается словами: «Государь силен восстановить спокойствие умов своего народа взволнованного соблазном своеволия».

Октябрь 20(8) — Запрещение мин. нар. просв. С. С. Уваровым выпуска в свет, изданного Обществом истории и древностей в Москве перевода сочинения Флетчера «О государстве Русском» (1591 г.), в котором, по официальной мотивировке Уварова, «невыгодно говорится об Иоанне IV, Феодоре и о разных обрядах церкви». Секретарь о-ва и редактор изданий проф. О. М. Бодянский был лишен кафедры в Московском университете.

Октябрь—Ноябрь—Ф. М. Достоевский и А. Н. Плещеев посещали Спешнева и предложили собираться для общих бесед не у Петрашевского. Начало собраний у Плещеева, где, по свидетельству одного из петрашевцев К. Тимковского «более всего говорили о социализме». По показанию Спешнева, на вечерах у Плещеева «рассуждалось о возможности печатать за границей запрещенные книги».

Ноябрь 4 (октябрь 22) — Вопрос «о политической опасности скопления фабричных рабочих в Москве» выдвинулся на

первый план. Московский генерал-губернатор граф А. А. Закревский представил по этому вопросу обширную записку Николаю I: «Большая часть московских фабрик,—писал Закревский,—устроена самовольно, без надлежащего дозволения со стороны начальства... Кроме 36 тысяч фабричных, в Москве считается временных цеховых, вольноотпущенных и дворовых 37 тысяч человек. Все эти люди состоят в знакомстве, приязни и даже родстве с фабричными людьми. Для охранения тишины и благоденствия, коими в настоящее время наслаждается одна Россия, правительство не должно допускать скопления бездомных и безнравственных людей, которые легко пристают к каждому движению, нарушающему общественное или частное спокойствие». В виду этого Закревский предлагал запретить устройство в Москве новых фабрик и заводов, а существовавшим не дозволять расширения производства — увеличения числа станков, печей и рабочих.

Ноябрь 15(3) — Революционное движение в Риме против папы.

10(28) — Избрание Луи Бонапарта президентом республики во Франции.

Декабрь 26(14) — Письмо госуд. канцлера Нессельроде послу в Лондоне барону Бруннову, в котором ставится вопрос о необходимости полного согласия между Россией и Англией, ибо обе державы имеют общий интерес «прекратить господство анархии в Европе».

Декабрь — Доклад петрашевца Тимковского о фурьеризме и коммунизме, на котором присутствовал Ф. М. Достоевский.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА АЛЕКСАНДРА I НАКАНУНЕ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

1

В центре событий политической жизни Европы конца XVIII и начала XIX века стояла французская революция со всеми ее войнами. Эти войны «...начались как национальные и были таковыми. Эти войны были революционны: защита великой революции против коалиций контр-революционных монархий. А когда Наполеон создал французскую империю с порабощением целого ряда давно сложившихся, крупных, жизнеспособных, национальных государств Европы, тогда из национальных французских войн получились империалистские, породившие в свою очередь национально-освободительные войны против империализма Наполеона»¹.

Революционными войнами Франции Ленин считает те, которые велись Францией до 1799 года («Заметки из истории войн Наполеона с Германией». Ленинский сборник XI). Революционные войны были «...продолжением политики, — писал Ленин, — того революционного класса, который сделал революцию, завоевал республику, расправился с французскими капиталистами и помещиками с невиданной до тех пор энергией, и во имя этой политики, продолжения ее, повел революционную войну против объединенной монархической Европы»².

Царская Россия, для которой эти годы были периодом расцвета диктатуры крепостников (так называемый «золотой век дворянства»), разумеется, приняла участие в борьбе с рево-

люционной Францией. Борьба с французской революцией была основным содержанием внешней политики Екатерины II. Сначала угрозы и косвенная поддержка интервенции против революционной Франции, а затем, и твердая решимость двинуть против нее вооруженные силы в союзе с Пруссией и Австрией.

Воцарившийся после Екатерины Павел I продолжал ее контрреволюционную политику по отношению к Франции. В 1798 году был оформлен союз России с Пруссией, Англией и неаполитанским королем. К коалиции примкнула и Австрия.

Возглавленный Павлом поход, как и все предшествующие походы феодальной Европы против революционной Франции, был отбит. Разгромленная Наполеоном контрреволюционная коалиция решила покончить с буржуазной революцией путем союза с Бонапартом. Эта новая линия базировалась на государственном перевороте 18 брюмера, произведенном Бонапартом.

О контрреволюционной сущности этого переворота Ленин говорит: «бонапартистская контр-революция выросла к концу XVIII века (а потом второй раз к 1848—1852 г.г.) на почве контр-революционной буржуазии, прокладывая в свою очередь дорогу к реставрации монархии легитимной. Бонапартизм есть форма правления, которая вырастает из контр-революционности буржуазии в обстановке демократических преобразований и демократической революции»³.

Павел I вступил в соглашение с Наполеоном. Но так как этот союз был построен на разрыве России с Англией, в торговле с которой было заинтересовано русское дворянство, последнее организовало заговор, и Павел был убит. Его преемник Александр I проводил внешнюю политику в обстановке, когда революционные войны Франции сменились чаполеоновскими.

Стремление французской буржуазии к «реставрации монархии легитим-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 181.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXX, стр. 335.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 84.

ной» не могло не отразиться существенно на отношении буржуазной Франции к феодальной Европе. Это обстоятельство необходимо иметь в виду при анализе характера наполеоновских войн. Другим важным обстоятельством, характеризующим наполеоновские войны, является тот факт, что французская буржуазия, начавшая еще при Директории «прозаическое осуществление буржуазного общества»¹, вступала во все большие противоречия с Англией из-за дележа рынков. Во время войн французские промышленники многократно напоминали Наполеону об интересах французской торговли. Войны этого периода превратились в схватку между Францией, только что вступившей на путь промышленно-капиталистического развития, и Англией, вступившей на этот путь раньше.

Все эти обстоятельства способствовали активизации внешней политики царской России. Россия не могла согласиться с установившимся к 1801 году неограниченным господством Франции над Германией.

«...на наследие Германской империи претендовали Россия и Франция. Франция разрушила старую империю силою оружия; своим непосредственным соседством она производила давление на мелкие государства вдоль всего Рейна; слава побед Наполеона и французских армий довершила остальное,— мелкие немецкие князья были у его ног. А Россия? Теперь, когда цель ее вековых стремлений была почти достигнута, когда пришедшая в состояние полного разложения, смертельно утомленная, бессильная и беспомощная Германия была повержена во прах,— могла ли Россия как раз теперь допустить, чтобы корсиканский выскочка утащил добычу у нее из-под носа?

Русская дипломатия тотчас же начала поход для завоевания верховенства над мелкими германскими государствами. Что без победы над Наполеоном это недостижимо, было ясно само собою»².

Дипломатическая деятельность правительства Александра I начинается с ликвидации враждебных отношений с Англией. 5 июня 1801 года между Россией и Англией была заключена конвенция о взаимной дружбе. За первым поворотом во внешней политике последовал и другой, который был следующим образом охарактеризован Александром в инструкции русским послам при иностранных дворах 4 июля 1801 года: «Убеденный, что союз великих держав может один восстановить мир и общественный порядок, которого нарушители торжествовали при пагубном разрыве этого союза, я немедленно позаботился о том, чтобы обмануть их надежды, заявивши венскому двору искреннее желание забыть все прошлое. Общий план вознаграждений (государствам от французских завоеваний) будет главным предметом моих переговоров с венским двором и, если он хочет искренне содействовать моим благотельным видам, мы соединим наши усилия для того, что бы этот план был принят и Пруссиею»³.

Но в первые годы царствования Александра I разрыва с Наполеоном не последовало. Между Александром и Наполеоном начались переговоры о заключении союзного мирного договора. Царские дипломаты считали, что союз возможен при условии, если Наполеон решится вознаградить германских князьков, которые потеряли владения вследствие присоединения левого берега Рейна к Франции, и в случае возвращения Пьемонта сардинскому королю. Правительство Франции настаивало на том, чтобы переговоры о заключении мира не осложнялись второстепенными вопросами о немецких владельцах и сардинском короле. Переговоры велись долго. 8 октября 1801 года договор был заключен. По этому договору, оба правительства обязывались: с общего согласия распределить земли, коими будут вознаграждены немецкие князья, потерявшие владения на левом берегу Рейна; устроить дела в Италии, вознаградить

¹ Ленинский сборник XII, стр. 63.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XVI. Ч. 2-я, стр. 18.

³ Собрание сочинений С. М. Соловьева, стр. 261. СПб.

короля сардинского, курфюрста баварского, герцога вюртембергского и маркграфа баденского. Союзник России — Англия — также заключил с Францией Амьенский мир (27 марта 1802 года).

Союзный договор все же не помог установлению дружественных отношений между Россией и Францией. Наполеон не выполнял взятых по договору обязательств. Князья на левом берегу Рейна были вознаграждены за свои потерянные земли Наполеоном без участия России. Поводом к разрыву союзных отношений России с Францией явилась казнь Наполеоном герцога Энгиенского, обвинявшегося в покушении на жизнь Наполеона. В связи с этой казнью русское правительство объявило траур при дворе и направило протест по этому поводу министру иностранных дел Франции — Талейрану. Талейран ответил на русский протест вопросом Александру I: «...если бы в то время, когда Англия замышляла убийство Павла I, знали, что зачинщики заговора находятся на расстоянии одной мили от границы, неужели не постарались бы схватить их?»¹. Этот намек сильно задел Александра, который был фактическим пособником в убийстве своего отца Павла I. По получении ответа на свой протест Александр немедленно предложил своему посланнику выехать из Парижа.

Ускорению разрыва союзных отношений немало способствовало обострение отношений между Францией и Англией. Амьенский мир был недолговечен: в английском парламенте он вызвал недовольство еще в 1803 году. Англия объявила войну Франции. В ответ на это Франция заняла Ганновер.

Россия в этом конфликте сначала приняла на себя роль посредника и предложила Наполеону очистить Ганновер, Голландию, Швейцарию, Италию. Александр предлагал оставить за Францией Пьемонт при условии, что сардинский король получит за него вознаграждение. Эти предложения Наполеон отклонил. После этого последовал формальный разрыв России

с Францией. 30 марта 1805 года был подписан договор России с Англией. Обе державы постановили употребить «самые быстрые и самые действительные средства к образованию всеобщей лиги европейских государств и к приглашению их приступить к настоящему соглашению и для достижения цели соединить силы, каковые независимо от тех, которые доставлены будут Е. В. королем великобританским, могли бы достигнуть 500 000 наличного войска и энергически употребить их к тому, чтобы побудить французское правительство добровольно или по принуждению согласиться на восстановление мира и равновесия Европы.

Лига эта имела бы целью выполнить те предположения, которые заключаются в настоящем соглашении, именно:

а) Очищение ганноверских владений и северной Германии.

б) Восстановление независимости республик Голландской и Швейцарской.

в) Восстановление короля сардинского в Пьемонте, с таким значительным приращением, какое дозволят обстоятельства.

г) Безопасность на будущее время королевства Неаполитанского и совершенное очищение Италии, считая в том числе и остров Эльбу, от французских войск.

е) Установление такого порядка вещей в Европе, который бы в действительности гарантировал безопасность и независимость различных государств и представлял бы твердую опору против будущих узурпаций»².

Английское правительство обязывалось выдавать союзным державам субсидии на каждые 100 тысяч человек, по 1250 тысяч фунтов стерлингов в год.

Заключив договор с Россией, Англия стала побуждать Австрию к решительным действиям по отношению к Франции. Австрия медлила с присоединением к коалиции. Австрия хотела выторговать согласие союзников на при-

¹ Мартенс «Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами». Т. XIII, стр. 239.

² Мартенс «Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами». Т. II, стр. 434—435.

соединение к ней земель Италии. К тому же Австрия боялась и новых решительных действий Наполеона в Италии. С другой стороны, принятие Наполеоном титула короля Италии, присоединение к Франции Генуи (4 июня 1805 года), отдача Лукки сестре Наполеона — все эти факты говорили о том, что Австрии нельзя медлить с присоединением к коалиции.

28 июля 1805 года Австрия присоединилась к союзному договору России с Англией. 22 октября присоединилась к нему и Пруссия, которая брала на себя посредничество между союзными державами и Францией. В случае же если предложения, сделанные со стороны Пруссии, будут отвергнуты, Пруссия обещала свое активное участие в коалиции с обязательством выставить 180 тысяч солдат.

Цели третьей по счету коалиции против Наполеона четко сформулированы в вышеприведенном англо-русском соглашении. Но кроме борьбы с захватническими планами Наполеона коалиция имела еще и другую цель — восстановление «легитимной» монархии во Франции. Первая (секретная) статья англо-русского соглашения говорит о том, что «союзные державы готовы признать всякую форму правления, какая волею нации будет установлена во Франции, лишь бы она была совместима с общественным спокойствием. Хотя их величества и признают, что для спокойствия Европы желательно было бы, чтобы это правление было монархическое, основанное на принципах умеренности и справедливости»¹.

Военные действия начались в августе 1805 года. Австрийская армия в 373 тысячи человек была разделена на три части; первая ее часть находилась на границе с Италийским королевством, вторая — в Тироле, третья — в Ульме (Бавария). К третьей армии должна была присоединиться русская армия Кутузова в 50 тысяч человек. Русская армия не успела достичь соединения с австрийской: 8 октября Наполеон взял Ульм и вынудил ав-

стрийскую армию капитулировать. Второе крупное поражение союзные войска потерпели под Аустерлицем.

Разбитая Австрия поспешила заключить унижительный для нее Прессбургский мир, по которому она потеряла до трех миллионов подданных и заплатила 85 миллионов франков контрибуции. В это же время Наполеон вынудил Пруссию заключить оборонительный и союзный договор с Францией. Пруссия приняла из рук Наполеона Ганновер, отнятый французами у Англии.

Россия осталась одна, но скоро приобрела союзника в лице Пруссии, которую разрыв с Англией, хозяйничанье в Ганновере Наполеона и образование Рейнского союза привели к союзу с Россией. Манифест 3 сентября 1806 года возвестил о начале второй войны с Францией. Для пополнения рядов русских войск было решено сформировать народное ополчение в 612 тысяч человек (милиция). Положение крестьян-ополченцев было тяжелым, потому что, кроме власти помещиков, в селах устанавливалась новая власть в лице начальников ополчения. Боясь крестьянских волнений, правительство разрешало давать оружие ополченцам только на время ученья.

13 января 1807 года в Петербурге был организован «комитет общей безопасности», который должен был руководить работой по раскрытию преступлений, в которых «подозревается шпионство и измена» и «возбуждение народа слухами о вольности крестьян».

Союзные войска были еще далеки от соединения, когда рядом решительных битв прусские армии были уничтожены Наполеоном. Наполеон быстрым натиском отрезал пруссаков от Эльбы и Берлина, разбил их у Зальцбурга и Зальцфельда и погнал к Иене. Под Иеной Наполеон и Ауэрштедт-Даву разгромили в один и тот же день две прусские армии, и французы двинулись дальше. Прусские крепости — Эрфурт и семь других с гарнизоном в общей сложности до 39 тысяч человек — сдались без боя. Без боя был отдан и Берлин. Наполеон двинулся в Познань и, сосредоточив свои вой-

¹ Мартенс «Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами». Т. II, стр. 458—459.

ска на Висле, объявил солдатам о начале войны с Россией.

В течение зимы 1807 года Наполеон не сумел дать решительного боя русской армии. Русские войска добились некоторых успехов, однако в решительном сражении при Фридланде русская армия потерпела поражение.

После Фридланда началось отступление русской армии за Неман. Прусский король Фридрих-Вильгельм окончательно стал королем без земли: вся Пруссия от Везера до Немана находилась во власти Наполеона. Сражение при Фридланде говорило о бесплезности дальнейшей борьбы с Наполеоном в ближайшее время. Русская регулярная армия потеряла 25% своего состава. Народное ополчение, которое в большинстве было снабжено пиками, не могло быть опорой в дальнейшей борьбе против Наполеона. Голодные солдаты дезертировали. Александр предписал дежурному генералу расстреливать беглых солдат на месте «без малейшего сострадания».

Англия, до 1807 года субсидировавшая союзников, решила не бросать денег на ветер и ответила отказом на просьбу Александра предоставить России заем в 6 миллионов фунтов стерлингов. Все эти обстоятельства заставили царское правительство начать мирные переговоры.

10 июня 1807 года князь Лобанов был отправлен в Тильзит, к Наполеону, с полномочиями заключить перемирие. 11 июня обе стороны приняли условия перемирия. 12 июня Наполеон пригласил Александра I для свидания на реку Неман.

Встреча Александра с Наполеоном произошла на плоту. Прусский король Фридрих-Вильгельм оставался на берегу Немана: Наполеон не пожелал его видеть. Для окончательного оформления мира было решено переселиться в Тильзит, объявив этот город нейтральным. По настоянию Александра, Наполеон согласился допустить к свиданию прусского короля на следующий день.

Мирный трактат был подписан 7 июля и ратификован 9 июля 1807 года. Сущность его заключалась в следующем:

а) Между Россией и Францией за-

ключается оборонительный и наступательный союз.

б) Россия признает все изменения, произведенные завоеваниями Наполеона в Европе.

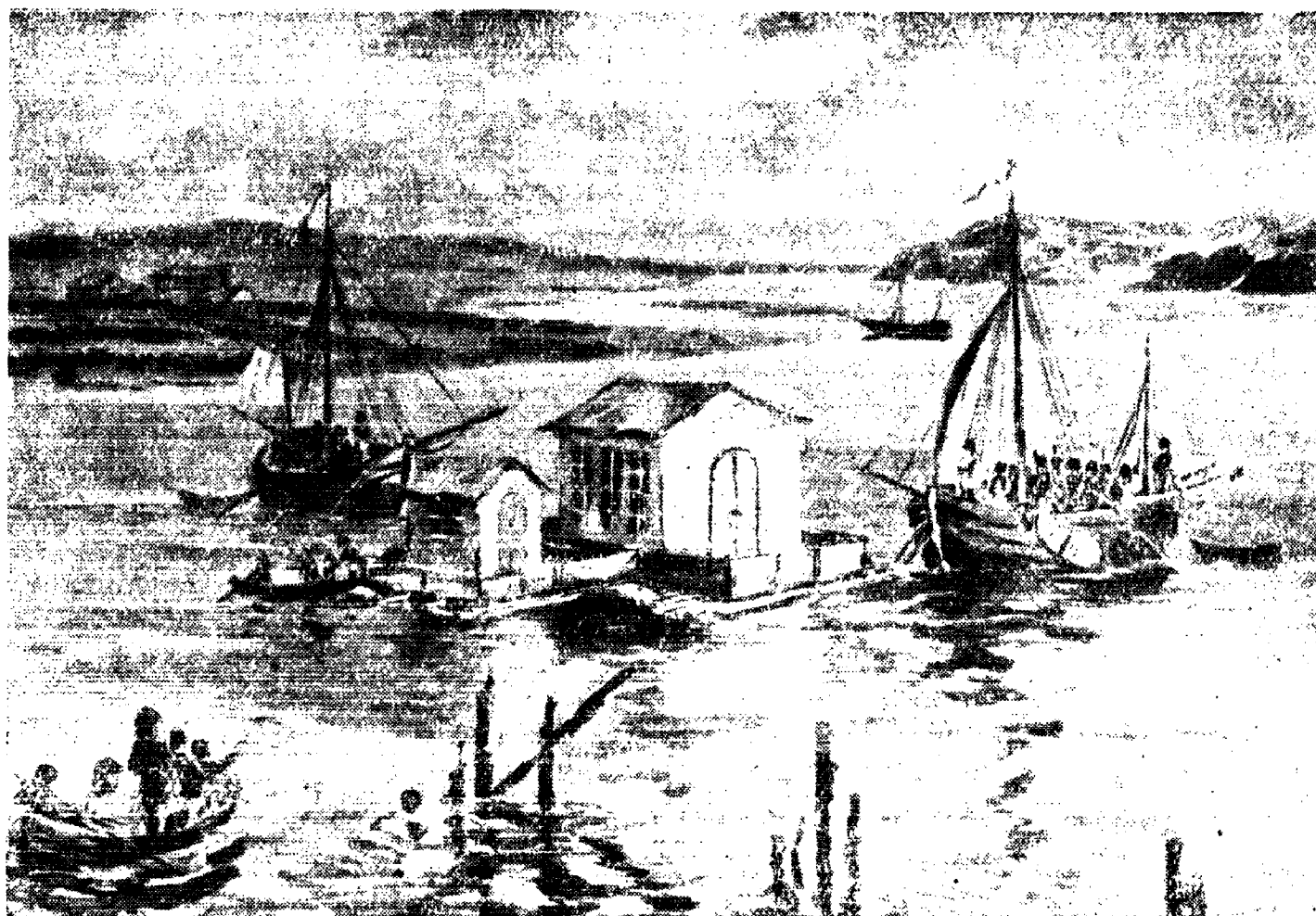
в) Россия обязывается заключить перемирие с Портой и очистить Молдавию и Валахию от войск; турки не могут занимать этих областей до заключения мира между Россией и Турцией при посредничестве Франции.

г) Россия должна выступить в качестве посредника между Францией и Англией, а если Англия отклонит посредничество России и не возвратит Франции все ее колонии, завоеванные Англией с 1805 года, то дипломатические отношения между Россией и Англией должны быть прерваны. К тем же действиям будут приглашены копенгагенский, стокгольмский и лиссабонский дворы. Россия и указанные государства запирают гавани для английских кораблей.

Условия Тильзитского союзного договора свидетельствовали о дальнейшем росте политического могущества Франции на континенте Европы. На Россию же этот мир, который «...завоеватель Наполеон навязал русскому и германскому народам после ряда тягчайших поражений»¹, налагал тяжелые обязательства.

После Тильзита Россия вынуждена была примкнуть к континентальной блокаде. «Континентальная система» была провозглашена Наполеоном в Берлине в 1806 году. Декреты устанавливали, что английские острова отныне объявляются в состоянии блокады. Торговать с Англией было запрещено всем подданным Франции и всем государствам, зависимым от наполеоновской империи. Континентальная блокада, по мнению Наполеона, должна была вынудить Англию пойти на капитуляцию и предоставить весь европейский рынок в распоряжение французской буржуазии. Однако во внешних экономических связях Россия была связана главным образом с Англией. Об этом говорят хотя бы цифры сравнительного вывоза Англии и Франции из России. «В Петербург (и Кронштадт) за 1802 г. прибыло

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 395.

Встреча Александра I с Наполеоном на реке Немане. Июнь, 1807 года.
Акварель А. Алсита по гравюре Лима.

всего 986 торговых судов, и из них английских 477, а французских всего пять. По французским же данным весь вывоз из петербургского порта в 1802 г. был равен 30 695 561 руб., причем русские вывезли на 11 787 546 руб., англичане — на 17 741 211 руб., а французы — на 567 475 рублей. Что касается ввоза в этот порт, то (в том же 1802 г.) он был равен 23 247 834 рубля. Из них на 14 408 892 руб. ввезли русские же купцы, на 8 365 854 руб. — англичане и всего на 60 781 руб. — французы»¹.

С присоединением России к континентальной блокаде Англия имела возможность вести торговлю только под флагом нейтральных держав, и в 1808 году все английские суда из портов Балтийского моря ушли без груза.

Тильзитский мир действительно несколько усилил торговлю России с Францией. Во время войны 1802—1807 годов русский экспорт во Францию упал до 4 тысяч рублей, а вывоз из Франции — до 30 тысяч рублей в год. Введение континентальной бло-

кады дало сильное повышение: стоимость французского экспорта в Россию доходила до 1151 тысячи рублей, а вывоз из России во Францию достигал 257 тысяч рублей.

Более тяжелые условия, по Тильзитскому договору, были продиктованы Наполеоном Пруссии. Наполеон оставил на постой в этой разоренной и опустошенной войной стране армию в 160 тысяч человек и занял главные прусские крепости. В продолжение двухлетней оккупации французскими войсками прусских провинций население их уплатило в виде денежных контрибуций, реквизиций и всевозможных поставок громадную сумму — 1 миллиард 129 миллионов франков. Из прусских владений за Эльбой было образовано новое — Вестфальское — королевство. Из польских областей, принадлежавших Пруссии, было образовано Варшавское герцогство. Из остатков Пруссии Россия получила Белосток с его округом. Не меньшим ударом для Пруссии явилась и континентальная блокада: Пруссия, так же как и Россия, во внешних экономических связях больше тяготела к Англии.

¹ Тарле «Континентальная блокада», стр. 466. М. 1913.

Образование Варшавского герцогства противоречило интересам России, ибо создание герцогства предоставляло Наполеону удобную военную базу на Висле против России. Большой дипломатической победой Наполеона было также и то обязательство России, которое вытекало из союзного договора по турецкому вопросу. Текст договора обязывал Россию вывести свои войска из дунайских княжеств. Россия вынуждена была оставить завоеванное.

Тильзитский договор изменил международные отношения в Европе. Отношения Франции и Англии еще больше обострились. Наполеон оторвал Россию от Англии и от всех ее недавних союзников. Тильзитский мирный договор был встречен русским дворянством враждебно. По заключении мира правительство опубликовало манифест, в котором говорилось о наступлении «благословенного мира», но о самом характере мира ничего не было сказано. Торжественные молебствия и официальные речи духовенства не могли обмануть общественное мнение. Ближайшие друзья Александра: Кочубей, Чарторыйский, Новосильцев — ушли в отставку. По словам шведского посланника Стединга, «неудовольствие против императора все увеличивается... и императору со всех сторон угрожает опасность. Друзья государя в отчаянии. Государь упрямится, но не знает настоящего положения дел. В обществе говорят открыто о перемене правления и необходимости передать престол по женской линии — возвести на трон вел. кн. Екатерину...»¹.

Новая международная обстановка требовала и новых людей. Врага Наполеона, барона Будберга, сменил в качестве руководителя министерства иностранных дел Румянцев. Бывших друзей царя заменил Сперанский. Военным министром стал преданный царю Аракчеев.

3

Продолжение «нераздельной дружбы», которую провозгласили Наполеон

¹ «Отечественная война и русское общество». Юбилейное издание. Т. II, стр. 7.

и Александр в Тильзите, требовало реализации условий Тильзитского мира. Россия, выполняя взятое в договоре обязательство, предложила свое посредничество Англии для заключения мира с Францией. Предложение было Англией отклонено. 29 октября 1807 года Россия порвала дипломатические сношения с Англией.

Тильзитский договор обязывал Швецию присоединиться к континентальной блокаде и объявить войну Англии. В случае если бы Швеция отказалась от этого предложения, Франция и Россия должны были бы объявить ей войну. Между тем Швеция больше других могла пострадать от разрыва с Англией: весь экспорт Швеции шел морским путем; железо и лес, занимавшие первое место в экспорте Швеции (59%), шли непосредственно в Англию. Война со Швецией была выгодна России, ибо новые территориальные приобретения могли быть известной компенсацией за позорные условия мира, навязанные Наполеоном России в Тильзите.

Осенью 1807 года Россия начала стягивать войска к границам Финляндии под предлогом обеспечения Балтийского побережья от нападения Англии. Наполеон поощрял в этом Александра. Война со Швецией отвлекала Россию от восточного вопроса. На угрожающие ноты России с требованием о присоединении Швеции к континентальной блокаде последняя не давала положительных ответов. Это привело 15 февраля 1808 года к дипломатическому разрыву. Русские войска оккупировали Финляндию. Осенью 1808 года русская армия одержала решительную победу. 9 июня 1809 года Швеция согласилась принять предъявленные Россией требования, которые заключали в себе 3 условия: 1) признание Ботнического залива и реки Каликс границами между Россией и Швецией, 2) присоединение Швеции к континентальной блокаде, 3) союз Швеции с союзниками России.

В восточном вопросе Наполеон не шел на уступки России. Он систематически отклонял требования Александра о присоединении к России Молдавии и Валахии и гарантировал территориальную неприкосновенность Турции, что шло вразрез с интереса-

ми русского самодержавия. Обострение отношений между союзниками дополнялось еще тем фактом, что французские войска не уходили с Вислы, продолжали занимать Пруссию. Переговоры России и Франции относительно Пруссии и княжеств не приводили ни к каким результатам.

Международные отношения к этому времени складывались не в пользу Наполеона. Австрия склонялась на сторону России и начала вооружаться с целью реванша за Прессбургский мир. Тем временем и события в Испании принимали зловещий для Наполеона характер. После разгрома испанской регулярной армии и опустошения страны испанские Бурбоны, в лице короля Карла IV и его сына Фердинанда, под страхом казни отказались от королевских прав в пользу императора Наполеона, а последний поставил испанским королем своего брата Иосифа Бонапарта. Узурпаторство Наполеона и бесчинства иноземных захватчиков вызвали в Испании народно-освободительное движение. В течение одного месяца все население — от Пиренеев до Кадикса и от португальской границы до Средиземного моря — поднялось с оружием в руках против французов. Положение нового короля Иосифа Бонапарта стало безнадежным. В письме Наполеону он писал: «Все провинции заняты врагом. У Генриха IV была своя партия, Филиппу V приходилось бороться с одним лишь соперником. Против меня 12-миллионная армия, храбрая и в высокой степени ожесточенная. И порядочные люди, и плуты, и мошенники — все относятся ко мне одинаково враждебно. Слава наша рушится в Испании, и моя могила будет памятником вашего бессилия»¹.

При Байонне испанцы разгромили французскую армию, и генерал Дюпон, окруженный испанцами, вынужден был капитулировать. Победа испанцев произвела сильное впечатление в Западной Европе. Все, кто ненавидел, но боялся Наполеона, начали поднимать головы. В Пруссии заговорили о необ-

ходимости подражать испанцам и начали реорганизацию армии.

Для того чтобы привести в порядок испанские и австрийские дела, для Наполеона была необходима новая демонстрация дружбы с Россией хотя бы ценой территориальных уступок. С этой целью Наполеон предложил Александру встретиться для подписания нового соглашения. 2 сентября 1809 года Александр в сопровождении Толстого, Румянцева, Сперанского и других лиц отправился в Эрфурт для переговоров с Наполеоном.

Переговоры в Эрфурте были облечены в форму договора, подписанного 12 октября 1808 года. Содержание его выражено в следующих статьях:

«Высокие договаривающиеся стороны обязываются считать неперменным условием мира с Англией требование, чтобы она признала Финляндию, Валахию и Молдавию входящими в состав Российской империи» (статья V).

«Равным образом они обязываются считать неперменным условием мира требование, чтобы Англия признала новый порядок вещей, установленный Францией в Испании» (статья VI).

«Если, вследствие отказа Оттоманской Порты уступить сказанные две области, возгорится война, то император Наполеон не примет в ней никакого участия и ограничится оказанием своих добрых услуг при Оттоманской Порте. Но если бы Австрия или какая-либо другая держава соединилась с Оттоманской империей в этой войне, то Е. В. император Наполеон немедленно соединится с Россией, обязываясь считать сей случай одним из тех, когда вступает в силу общий, соединяющий две империи, союз. В том же случае, когда Австрия начнет войну с Францией, Российский император обязывается об'явить себя против Австрии и соединиться с Францией, так как этот случай равным образом один из тех, к коим применяется связующий обе империи союз» (статья X).

«Высокие договаривающиеся стороны обязуются, однако, поддерживать целостность прочих владений Оттоманской империи, не желая ни сами совершать, ни допускать каких-либо предприятий против какой-либо части

¹ «Отечественная война и русское общество». Юбилейное издание. Т. II, стр. 48.

сей империи, не согласившись предварительно между собою» (статья XI) ¹.

Эрфуртский договор был реальной уступкой в пользу России, но он не отменил Тильзита. Договор, отдавая России Молдавию и Валахию, отклонял русские претензии на дальнейший раздел Турции. Это вполне соответствовало политике Наполеона в восточном вопросе, преследовавшей две цели: 1) ослабить или совсем уничтожить влияние Англии на Востоке, а также отнять у Англии ее восточные морские пути, 2) помешать сближению России с Австрией, у которых были общие интересы и общая сфера влияния на Балканском полуострове. Наполеон, отдавая дунайские княжества, имел в виду поссорить Австрию с Россией и создать трения между последней и Англией.

Планы Наполеона расходились с интересами царской России в восточном вопросе. Русское самодержавие хотело владеть Константинополем и Босфором. Коленкур с этим был согласен и советовал Наполеону: «Присоедините, ваше величество, Италию, даже Испанию, меняйте династии, создавайте королевства, требуйте содействия черноморского флота и сухопутной армии для завоевания Египта; просите, как хотите, гарантий, обменивайтесь с Австрией, чем вам будет угодно,— одним словом, хотя бы весь свет перевернулся вверх дном, но если Россия получит Константинополь и Дарданеллы, ее, по моему мнению, можно будет заставить на все смотреть спокойно» ².

Испытанием прочности Эрфуртского договора явилась австро-французская война 1809 года. Александр уклонился от активной помощи Наполеону в этой войне, выставил наблюдательный корпус в Галиции и запретил ему действовать активно. Наполеон сам справился с австрийцами. Ваграмское сражение решило судьбу кампании, и австрийцы вступили в переговоры. Россия на Венском мирном конгрессе

не была представлена, хотя и была приглашена. Александр предпочел быть свидетелем переговоров, заявив в то же время французскому послу Коленкуру: «Я вручаю интересы моей империи союзнику моему императору Наполеону и совершенно полагаюсь на его решение. Я выскажусь прямо относительно только одного вопроса, в котором ничто не может поколебать меня: я буду против всякой меры, которая поведет к восстановлению Польши. Я не могу пожертвовать своей привязанности к императору Наполеону интересом и безопасностью своей империи».

Ход мирных переговоров поставил Александра перед фактом отторжения у Австрии Галиции и присоединения ее к Варшавскому герцогству. Россия требовала такого раздела Галиции, при котором Варшавское герцогство получило бы $\frac{1}{3}$ Галиции, а остальное — Россия. Наполеон распорядился иначе. Он отдал России восточную Галицию с 400 тысячами жителей. «Александр I получил часть ее в качестве платы только за свою театральную поддержку Наполеона I» ³. Герцогству Варшавскому досталась западная Галиция с $1\frac{1}{2}$ миллионами жителей. Подобное решение вопроса шло вразрез с требованиями Александра I и создавало опасность восстановления Наполеоном Польши. Александр потребовал от Наполеона обязательства, что Польша не будет восстановлена. 24 декабря 1809 года в Петербурге Коленкуром была составлена конвенция, в которой категорически заявлялось, что Польша никогда не будет восстановлена. Но Наполеон отказался ратифицировать петербургскую конвенцию.

Польский и восточный вопросы становились, таким образом, тем подводным камнем, о который неизбежно должен был разбиться корабль франко-русского союза.

4

В ряду основных причин, приведших к разрыву России с Францией, немалое значение имело и внутреннее положение России, сложившееся вследствие присоединения к континенталь-

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XII, Ч. 1-я, стр. 368.

¹ Мартенс «Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами». Т. XIV, стр. 70—72.

² «Отечественная война и русское общество». Юбилейное издание. Т. II, стр. 14.

ной блокаде. Мать царя писала ему перед эрфуртским свиданием с Наполеоном следующее: «Бросим взгляд на наше внутреннее положение; мы увидим там всеобщее недовольство, смешанное с негодованием, отвращение к французам, погубленную торговлю; цены на предметы первой необходимости возросли столь чрезмерно, что для бедных это равнозначуще голоду; недостаток в соли, финансовые средства в положении, близком к банкротству; имеющееся небольшое количество звонкой монеты ходящей по чрезмерному курсу, так как ассигнации потеряли половину своей стоимости, уменьшив на половину средства пропитания живущих жалованьем и вынуждая их к нищенству или кражам. Так как произведения страны остаются у нас на руках, денежных оборотов более не происходит, и, следовательно, рудники, заводы, мануфактуры падают; само государство, вследствие потерь таможенного дохода, видит свои средства значительно уменьшившимися, а между тем расходы постепенно растут под влиянием обстоятельств, одновременно угнетающих и деревенского жителя, и дворянина; одним словом, нет сословия, которое не страдало бы, не было бы отягощено»¹.

Оборот внешней торговли понизился. В 1806 году он равнялся 120 миллионам рублей, в 1807 году—100 миллионам рублей, в 1808 году — 83 миллионам рублей. Результатом уменьшения ввоза из-за границы явилось вздорожание цен на промышленные товары.

Правда, континентальная блокада имела положительное влияние на развитие ряда отраслей русской промышленности. Тильзитский мир изгонял с российского рынка продукты западноевропейской промышленности, особенно английские текстильные товары, и создавал для российской текстильной промышленности монопольное положение на внутреннем рынке. Развиваются предприятия прядильные, ситценабивные, бумаготкацкие, красильные. В 1807 году основывается 81 новая ситценабивная фабрика, 6 бумаготкацких, 15 красильных. В 1809 го-

ду основывается еще 96 ситценабивных фабрик, 8 бумаготкацких и 15 красильных.

Сокращение внешней торговли и войны с Швецией и Турцией привели страну к тяжелому финансовому кризису. Смета 1808 года была сведена с дефицитом в 120 миллионов рублей, в 1809 году — с дефицитом в 140 миллионов рублей, в 1811 году — 40 миллионов 406 тысяч 834 рубля. Для покрытия дефицита правительство прибегало к своему излюбленному средству—выпуску ассигнаций. В 1810 году внутренний долг страны определялся в 668 миллионов рублей, в том числе по выпуску ассигнаций — в 577 миллионов рублей². Главную роль в смете доходов играли оклады и питейные сборы, на которые падало 60—70% всех доходов. Военный расход государства поглощал $\frac{3}{5}$ всех расходов.

Присоединение к континентальной блокаде «...для тогдашней России» означало полнейшее торговое разорение. ...Россия могла приобретать деньги лишь посредством морской торговли и путем вывоза своих сырых продуктов на тогдашний главный рынок, в Англию; а Россия была уже слишком европейской страной, чтобы обходиться без денег. Торговая блокада становилась невыносимой»³.

5

Австро-французская война и отказ Наполеона подписать петербургскую конвенцию о Польше говорили о близком разрыве союза между Россией и Францией. Этот разрыв форсировался взаимными нарушениями Тильзитского договора и военными приготовлениями.

Александр, бесспорно, предвидел возможность новой войны с Наполеоном и опасность иноземного нашествия. Еще в 1808 году, говоря о целях своей поездки в Эрфурт, он писал, что надо «иметь возможность некоторое время дышать свободно и увеличивать в течение столь драгоценного времени наши средства, наши силы. Но мы должны работать над этим среди глубо-

² Цифровые данные взяты из статьи Сивкова («Отечественная война», Т. II).

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XVI. Ч. 2-я, стр. 20.

¹ «Русская старина», историческое издание 1899 года, стр. 10.

чайшей тишины, а не разглашая на площадях о наших приготовлениях и не говоря публично против того, к кому мы питаем недоверие»¹.

Несмотря на континентальную блокаду английская контрабанда все же проникала в Европу. С 1809 года контрабанда стала проникать по Балтийскому морю под флагом нейтральных держав в Россию, а отсюда направлялась в герцогство Варшавское, Австрию и даже появлялась на русских повозках в Лейпциге. Все это, конечно, было известно Наполеону.

В декабре 1810 года в России был издан запретительный тариф, воспрепятствующий ввоз ряда товаров и облагающий высокими пошлинами товары, которые преимущественно шли из Франции. Наполеон сообщил русскому военному агенту Чернышеву, что этот тариф ему стоит 100 миллионов рублей. Война надвигалась, и обе стороны искали союзников. Александр пытался привлечь на свою сторону Польшу.

Посредником в переговорах с поляками был избран Чарторыйский. Александр уполномочил Чарторыйского обещать полякам восстановление Польши, полную автономию, свое правительство, армию, туземную администрацию. Поляки отклонили предложение Александра I.

Более надежным союзником России могла оказаться Пруссия. Она страдала более других стран от континентальной блокады и контрибуций. Воинственные и националистические настроения дворянства нигде не были так сильны. При поддержке правительства всюду образовались тайные общества, которые разжигали и поддерживали националистические настроения. Тем не менее Наполеон был сильнее воинственных настроений. Правительству Пруссии необходимо было считаться с политическим положением страны. Вступление Пруссии в войну сулило ей новые поражения и унижения. К тому же «...Наполеон — любил немцев на нарушении мира»², с тем чтобы еще больше унижить Пруссию и навязать ей более тяжелые

условия. Пруссии нужен был более выгодный момент, чтобы при помощи союза с другими странами добиться освобождения. Пруссия вынуждена была отказаться от союзного договора с Россией против Франции. Однако, не желая отрезывать себе пути к союзу с Россией, Пруссия подписала с ней конвенцию от 17 октября 1811 года, в которой говорилось, что Пруссия и русские войска будут в предстоящей войне поддерживать миролюбивые отношения.

Дипломатические переговоры Александра I с Австрией о заключении союзного договора против Наполеона не имели успеха, и 2 марта 1812 года Австрия заключила союз с Францией.

Зато дипломатической победой Александра I было привлечение Швеции к союзу с Россией.

Близость войны с Наполеоном заставила царскую Россию прекратить войну с Турцией и отказаться от Молдавии и Валахии. Переговоры с Турцией приближались к концу, когда Наполеон прислал султану предложение союза с Францией. Главным условием было выступление Турции со 100-тысячным войском против России, за что Франция гарантировала целостность владений Турции и обязывалась возвратить ей Крым. Турция должна была сделать выбор между миром и войной. Слабость турецких военных сил, истощение казны и, наконец, Англия, грозившая нападением на Константинополь, — все эти обстоятельства заставили Турцию заключить мир с Россией (12 мая 1812 года в Бухаресте).

Старые «недоразумения» не разрешались, и к ним прибавлялись новые. Наполеон присоединил к своей империи Голландию, ганзейские города, герцогство Ольденбургское, владетель которого был женат на сестре Александра I. В 1811 году Наполеон приостановил вооружение Пруссии и намеревался присоединить последнюю к Рейнскому союзу. Протесты против действий Наполеона со стороны России не имели никакого успеха.

24 апреля 1812 года русский посланник Куракин представил французскому правительству новый резкий протест. С Куракиным в Париже повели бесконечные переговоры. Тем

¹ Мартенс «Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами». Т. XIV, стр. 63.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 328.

временем (9 мая) Наполеон выехал в Дрезден, где началась лихорадочная работа по обучению и подготовке армии. Александр в это время также оставил столицу и выехал в Вильну, где начала концентрироваться русская армия. 24 июня Наполеон перешел Неман, вторгся в пределы России и начал грабительскую войну против русского народа, которая закончилась полным поражением иноземных захватчиков и их изгнанием за пределы нашей родины.

6

«Историческая школа» Покровского не давала верного освещения внешней политики царизма перед войной 1812 года. М. Н. Покровский, находясь в плену социологического схематизма и экономического материализма, приходил к полному игнорированию активной роли политики и государства, которые были для него только продуктом пассивного отображения экономики. В основе статей, написанных Покровским о внешней политике Александра I, лежит упрощенная схема: внешняя политика России определяется ее внешней торговлей.

Причины войны 1812 года Покровский видит в Трианонском тарифе. По мнению Покровского, «Трианонский тариф провел резкую демаркационную черту между двумя половинами континентальной Европы... наметил основную группировку будущей коалиции. Для России отказ принять Трианонский тариф был тем Рубионом, за которым начался 12-й год». Весь противоречивый процесс сведен Покровским к действию одного фактора — внешней торговли, хлебного экспорта. У Покровского Россия выступает на международной арене в качестве придатка Англии, лишенного всякой инициативы. По Покровскому, борьба России за раздел Германии, за овладение Константинополем и Финляндией не имела никакого значения

для Франции. Лишение ольденбургского герцога владетельных прав, конфликт с Наполеоном по польскому вопросу — все это не имеет какой-либо политической сущности, а есть «внешнее проявление на почве Трианонского тарифа». «Спор, кто был виновником войны 1812 года, является совершенно праздным». Александр вынужден отказаться от блокады, а Наполеон не мог не воевать: оба они безвольные люди в силу действия экономической необходимости. Таков антидиалектический подход в освещении истории Покровским. Под знаменем этой антиленинской исторической концепции враги народа вели работу против марксизма-ленинизма в исторической науке.

Враг народа Ваняг, в «Очерках истории народов СССР» писал, что «борьба с Наполеоном носила крайне реакционный характер». Это открытый поход против указаний Ленина, что с 1800 года революционные войны Франции сменились империалистскими. Энгельс, говоря о походе Наполеона в Испанию в 1808 году, писал: «...За иностранной армией — Наполеон, мнимый представитель буржуазной революции, в действительности же деспот внутри своей страны, завоеватель по отношению к соседним народам»¹.

Другой «историк» Пионтковский воспел неверную постановку М. Н. Покровским вопроса о внешней политике царизма в начале XIX века. В «Очерках истории СССР XIX — XX вв.» он пишет, что в этих войнах «экономические интересы приковывают Россию к английской колеснице», что «войны 1812 года явилась результатом выполнения русским правительством требований поставщиков сырья на английский рынок».

Такая постановка ничего общего не имеет с марксистско-ленинским анализом конкретных исторических событий.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XVI. Ч. 2-я, стр. 404.

Р. Маркова

VII С'ЕЗД РСДРП(б)

(20-летие)

1

VII с'езд РКП(б) — первый с'езд эпохи пролетарской диктатуры — занимает в истории нашей партии исключительно большое место. С'езд созван был как экстренный с'езд партии для решения важнейшего в тот момент вопроса нашей революции — о революционном выходе Советской России из империалистической войны.

С'езд происходил в чрезвычайно напряженный момент, в сложнейшей политической и внутрипартийной обстановке. После первых недель триумфального шествия революции молодая, еще не окрепшая Советская республика оказалась перед лицом вооруженного до зубов, технически первоклассно оснащенного немецкого империалистского хищника и должна была сделать выбор между грабительским миром с Германией и неравной, заведомо обреченной на поражение борьбой с немецким империализмом.

В сложнейших условиях этого крутого исторического поворота большевистская партия должна была найти пути, которые дали бы возможность вывести Советскую республику из опасного, отчаянно трудного положения и отстоять диктатуру пролетариата.

Необходимость подписания грабительского мира настоятельно диктовалась всей обстановкой внутри страны. В стране царили голод и разруха, саботаж и вредительство контрреволюционной буржуазии. Шла ожесточенная борьба с внутренней контрреволюцией: Калединым, Дутовым, Центральной радой. Измученные империалистической войной, неимоверно уставшие, народные массы были неспособны воевать. Стоявшая на фронте ста-

рая, царская армия стихийно разбежалась, дезорганизуя возможность всякой обороны. Создание же Красной Армии только что начиналось (декрет 28 января 1918 года), и для ее укрепления необходимо было время. Измученная войной, страна нуждалась в передышке.

21 (8) января 1918 года Ленин выступил со своими «Тезисами по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира». С проницательностью гениального стратега Ленин предложил не принимать сейчас боя, предложил отступить, маневрировать и только потом, при другом соотношении классовых сил, с другими шансами на успех, дать империализму решительный бой.

Против ленинской политики передышки, этого гениального маневра, рассчитанного, по словам Сталина, на то, чтобы «выиграть время, разложить противника и накопить силы для перехода потом в наступление», выступили все контрреволюционные силы, все враги советской власти. Они хотели во что бы то ни стало сорвать мирные переговоры, спровоцировать наступление немцев и с помощью германских империалистских штыков уничтожить советскую власть. Во главе всех врагов молодой советской власти, провоцировавших войну с немцами и разгром Советской России, выступили кровавый пес фашизма предатель Троцкий со своей группой и его подручные, изменники родины, разоблаченные теперь шпионы: Бухарин, Радек, Пятаков и др., возглавлявшие антисоветскую группу, называвшую себя в целях маскировки «левыми коммунистами». Троцкисты и бухаринцы вкупе с «левыми» эсерами организовали по инициативе матерого двурушника и предателя Бухарина заговор, имевший целью свержение советского правительства, возглавляемого Лениным, и формирование нового правительства в составе «левых коммунистов» и «левых» эсеров во главе с расстрелянным по приговору советского суда в 1937 году бандитом Пятаковым. Заговорщики, под прикрытием якобы революционных лозунгов и

фраз стремились навязать партии политику, которая неминуемо должна была, как они этого и хотели, привести Страну советов к гибели.

В этой борьбе против партии и правительства они не останавливались ни перед какими злодеяниями. Выступая с клеветническими обвинениями, пытаясь дезорганизовать, напугать партию подачей заявлений об уходе с советских и партийных постов, угрозой раскола, они в то же время в глубоком подполье по инициативе Бухарина готовили арест и убийство вождя мировой пролетарской революции В. И. Ленина и его верных соратников — Сталина и Свердлова. Прямым результатом осуществления этих чудовищных замыслов являлось произведенное несколько позже (30 августа 1918 года) опять-таки по инициативе трижды проклятого советским народом Бухарина злодейское покушение эсеровки-террористки Каплан на жизнь В. И. Ленина.

Предатели и злейшие враги народа Зиновьев и Каменев, двурушнически голосовавшие за позицию Ленина, в действительности делали это лишь потому, как это выяснилось на процессе антисоветского «право-троцкистского блока», что надеялись, что заключение мира облегчит германскому империализму удушение социалистической революции и советской власти.

10 февраля 1918 года Троцкий в качестве председателя советской мирной делегации в Бресте в ответ на немецкий ультиматум сделал провокационный шаг, огласив декларацию в духе своей формулы «Мир не подписываем, армию демобилизуем, войны не ведем». Это его выступление, являвшееся наглым нарушением директив Ленина и Сталина, было рассчитано на то, чтобы поставить Советскую республику в катастрофическое положение. 18 февраля немцы возобновили военные действия по всему фронту. В короткий срок они захватили громадные военные запасы и заняли ряд городов советской территории, угрожая Петрограду. Судьба Советской республики висела на волоске. Страна советов стояла безоружной перед могущественным империалистским

хищником, готовым в любую минуту растерзать ее.

18 февраля после продолжительной и упорнейшей борьбы Ленина с бухаринскими и троцкистскими провокаторами внутри ЦК Ленин и Сталин впервые получили в ЦК большинство в пользу подписания мира.

В ночь с 18 на 19 февраля германскому правительству Совнаркомом послана была радиотелеграмма, изъяслявшая готовность подписать мир.

22 февраля немцы предъявили Советской республике новые ультимативные условия мира, но теперь эти условия были гораздо тяжелей и унижительней. Дополнительно к прежним требованиям они содержали пункты о выводе советских войск из Финляндии, Эстонии и Латвии, о заключении мира с Украинской радой, подписавшей 9 февраля за спиной советской делегации мир с Германией и предавшей Украину Германии, о передаче Турции городов Карса и Батума, о демобилизации армии и т. д.

«Теперь горькая правда. — писал Ленин, — показала себя так ужасающе ясно, что не видеть ее нельзя...»¹.

На заседании 23 февраля 1918 года, обсуждавшем новые условия мира, после бурной борьбы Ленина, Сталина, Свердлова с Троцким и бухаринской группой ЦК вынес большинством голосов историческое решение о принятии условий грабительского мира, спасшее диктатуру пролетариата.

3 марта 1918 года советской делегацией был подписан мир в Брест-Литовске на новых, «похабных» и унижительных условиях благодаря провокационной политике Иудушки-Троцкого и его бухаринского охвостья. Троцкий и так называемые «левые коммунисты» «...помогли германским империалистам и помешали росту и развитию революции в Германии»².

Решение ЦК и советского правительства о мире нашло единодушный отклик и поддержку со стороны партийных и рабоче-крестьянских масс. Еще 23 февраля 1918 года ЦК партии в связи с борьбой против Троц-

¹ В. И. Ленин Соч. Т. XXII, стр. 276.

² Там же, стр. 307.

кого и бухаринцев, по предложению Ленина, принял решение «произвести немедленно опрос среди советских избирателей Петрограда и Москвы»¹. На основе этого решения 25 февраля, на следующий день после того как решение подписать мир с Германией было принято ВЦИК, всем губернским, уездным и волостным советам был сделан телеграфный запрос об отношении к условиям грабительского мира. Из ответов на запрос, поступивших в начале марта, выяснилось, что большинство местных советов поддерживает ленинскую точку зрения необходимости мира.

Подписание мира советской делегацией одобрила в начале марта московская общегородская конференция. Конференция большинством 65 голосов резко осудила «единичные попытки к расколу, имевшие место последнее время», и поручила своим делегатам на предстоящем партийном съезде отстаивать единство партии.

Конференция показала полное расхождение между троцкистами и так называемыми «левыми коммунистами», имевшими поддержку в некоторых верхушках партийных организаций (Москва, Петроград, Урал), и партийной массой, отражавшей подлинное настроение рабочего класса.

Для окончательного утверждения решения ЦК о мире и был созван VII съезд большевистской партии.

VII съезд состоялся в Петрограде 6—8 марта 1918 года. Созванный в условиях крайней спешки за несколько дней до предстоящей ратификации договора IV съездом советов, съезд должен был срочно и окончательно решить вопрос о мире, от которого зависела судьба Советской республики. О широком представительстве организаций на съезде не могло быть и речи. По количеству делегатов съезд был малолюдным. На нем присутствовало всего 46 делегатов с решающим голосом и 58 с совещательным, представлявших около 170 тысяч членов партии (всего в партии тогда насчитывалось около 300 тысяч человек).

С небольшим отчетом об организационной деятельности ЦК выступил Я. М. Свердлов. После этого съезд со-

В. И. Ленин.

средоточил главное внимание на основном вопросе повестки дня — о войне и мире. Обсуждение этого вопроса проходило в исключительно сгущенной атмосфере. Доклад о войне и мире делал Ленин.

Ленин с гениальной прозорливостью наметил тактику пролетарской партии в этот самый сложный период революции. Он показал всю несостоятельность и губительность для дела революции лозунгов так называемых «левых коммунистов», которые (лозунги), как это выяснилось теперь, лишь должны были служить им для прикрытия их преступной, рассчитанной на гибель советской власти деятельности. Ленин, исходя из реальной обстановки и соотношения сил внутри страны и в международном масштабе, категорически предложил принять грабительские условия мира. Ради сохранения пролетарской диктатуры, ради сохранения и укрепления Республики советов как базы международной революции он предложил воспользоваться «похабным миром» для накопления сил внутри страны, для создания Красной Армии, для полного разгрома контрреволюции внутри страны и победоносного развертывания социалистического строитель-

¹ «Протоколы ЦК РСДРП», стр. 252. 1929.

ства. Социалистическая революция в Европе неизбежна, она зреет и созреет, говорил Ленин. Но когда она вспыхнет и где, предугадать нельзя. Поэтому объявлять в данный момент революционную войну Германии в расчете на то, что там вспыхнет сейчас революция,—это значит поддаваться на провокацию империалистской буржуазии, это значит свести на-нет все завоевания революции и погубить советскую власть. Рабочие и крестьяне поймут, почему приходится подписывать тягчайший, унижительный мир. Ведь армии нет у нас. Солдаты воевать не хотят, а приходится жить рядом с вооруженным до зубов империалистским хищником. Мир даст нам передышку. А «...этой передышкой мы воспользуемся, чтобы убедить народ объединиться, сражаться, чтобы говорить русским рабочим, крестьянам: «Создавайте самодисциплину, дисциплину строгую, иначе вы будете лежать под пятой немецкого сапога...»¹.

Так называемые «левые коммунисты» выступили на съезде со своими «тезисами» «о современном моменте», выдвинув содокладчиком Бухарина. В своих выступлениях враги советской власти, враги диктатуры пролетариата: Троцкий, Бухарин, Пятаков, Радек и др.—снова яростно и злобно обрушились против ленинской политики—передышки. Продолжая маскироваться, прикрываться «революционными» лозунгами, они пытались на съезде сорвать решения ЦК и правительства о подписании мира и спровоцировать Советскую республику на гибельную войну.

«Пролетарская революция, — открыто заявлял на съезде провокатор Троцкий, — пришла слишком рано... Пролетариат не сумеет удержать власть, которую слишком рано дала ему история...»

Ленин резко осудил пустозвонное революционное фразерство троцкистов и бухаринцев, всячески пытавшихся отстоять разбитую жизнью предательскую позицию «революционной войны». Ленин вдребезги разбил авантюристские доводы предателей. «Их газета, — говорил Ленин по поводу «левых коммунистов», —

носит кличку «Коммунист», но ей следует носить кличку «Шляхтич», ибо она смотрит с точки зрения шляхтича, который сказал, улыбая в красивой позе со шпагой: «мир—это позор, война — это честь». Они рассуждают с точки зрения шляхтича»². Фразистые доводы троцкистско-бухаринских провокаторов против «похабного мира» Ленин назвал недостойными революционера, недостойными марксиста. «Если ты не сумеешь приспособиться, не расположен идти ползком на брюхе, в грязи, — говорил он,—тогда ты не революционер, а болтун, и не потому я предлагаю так идти, что это мне нравится, а потому, что другой дороги нет, потому что история сложилась не так приятно, что революция всюду созревает одновременно»³.

Ленин указал, что троцкистская «революционная» фраза «поставила на карту судьбу международной революции»:

«То, что я предсказывал, наступило целиком: вместо Брестского мира мы получили мир гораздо унижительней, по вине тех, кто не брал его»⁴.

«Вот сейчас мы подписываем мир, — говорил Ленин,—имеем передышку, мы пользуемся ею для защиты отечества лучше, — потому что, если бы мы имели войну, мы имели бы ту панически бегущую армию, которую необходимо было бы остановить и которую наши товарищи остановить не могут и не могли, потому что война сильнее, чем проповеди, чем десять тысяч рассуждений»⁵.

«Ловите передышку, хотя бы на час, — настаивал Ленин, кончая доклад, — раз вам ее дали, чтобы поддерживать контакт с дальним тылом, там создавать новые армии. Бросьте иллюзии, за которые вас жизнь наказала и еще больше накажет. Перед нами вырисовывается эпоха тягчайших поражений, она налицо, с ней надо уметь считаться, нужно быть готовыми для упорной работы в условиях нелегальных, в условиях заведомого рабства у немцев: этого нечего прикрашивать; это действительно Тильзитский мир. Если мы сумеем так дей-

² Там же, стр. 327.

³ Там же, стр. 324.

⁴ Там же, стр. 325.

⁵ Там же, стр. 326.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XII, стр. 326.

ствозать, тогда мы, несмотря на поражения, с абсолютной уверенностью можем сказать, что мы победим»¹.

После ожесточенной и упорной борьбы с троцкистско-бухаринскими провокаторами, продолжавшейся в течение полутора дней, съезд подтвердил правильность ленинской линии в вопросе о брестском мире.

Съезд осудил предательскую позицию Троцкого и его бухаринского охвостья. Попытка гнусных изменников и врагов рабочего класса толкнуть молодую Советскую республику на гибельный путь войны была разоблачена и разбита съездом.

Троцкий и Бухарин не получили поддержки на съезде даже со стороны тех делегатов, которые имели императивные мандаты от своих организаций голосовать за войну.

Большинством 30 голосов против 14 при 4 воздержавшихся съезд постановил утвердить подписанный советской делегацией мир с Германией.

Написанная Лениным резолюция о мире, исходя из глубочайшего анализа текущего момента, наметила очередные задачи партии и революционного пролетариата. В резолюции со всей силой была подчеркнута необходимость воспользоваться хоть малейшей передышкой до наступления империализма на Советскую социалистическую республику для укрепления пролетарского государства и неуклонного проведения в жизнь плана построения социализма. Учитывая неизбежность военных наступлений империализма на Советскую республику, опасность которых может исчезнуть лишь после победы международной революции, съезд призывал к принятию «самых энергичных, беспощадно решительных, драконовских мер» для повышения трудовой дисциплины рабочих и крестьян, для всеобщего военного обучения трудящихся.

Царившая на съезде напряженная атмосфера была особенно сгущенна при обсуждении и голосовании резолюций о мире. Троцкий и так называемые «левые коммунисты» выступили с «поправкой» к резолюции Ленина о мире, в которой предлагали запретить советскому правительству под-

писать мир с Украинской радой и финляндским буржуазным правительством. Ленин дал решительный отпор попытке провокаторов лишить ЦК свободы маневрирования, и съезд эту «поправку» отклонил.

К концу обсуждения вопроса о войне и мире троцкисты внесли резолюцию с требованием одобрить неподписание Троцким мира в Бресте 10 февраля. Троцкисты хотели контрабандой протолкнуть резолюцию, явно опорочивающую только что принятую съездом резолюцию о мире. Съезд дал отпор провокационной попытке троцкистов дезорганизовать позиции большевиков и отклонил это предложение. После чего Иуда-Троцкий заявил о своем уходе со всех ответственных постов в партии.

Чрезвычайно острое положение на съезде создалось при выборах в ЦК. Так называемые «левые коммунисты» отказались сначала принять участие в выборах ЦК и, только после того как съезд осудил этот раскольнический шаг, приняли участие в голосовании, но заявили об отказе от вхождения в ЦК.

Съезд заклеил попытку потерпевших поражение «левых коммунистов» продолжать и на съезде раскольническую, дезорганизаторскую работу.

Центральный комитет был выбран съездом в таком составе, который обеспечивал проведение ленинской линии.

2

Вопрос о брестском мире занял главное внимание съезда. В порядке дня съезда стояли еще другие, огромной важности вопросы: об изменении названия партии и партийной программы. Но съезд нельзя было затягивать: необходимо было спешить в связи с предстоящей ратификацией мирного договора на съезде советов.

Вопрос об изменении программы партии стоял в порядке дня уже в течение года. Старая программа, принятая вторым съездом партии в 1903 году, устарела. Она составлена была применительно к периоду борьбы за диктатуру пролетариата. Великая Октябрьская социалистическая революция положила начало новой эпохе в мировой истории. Она положила ко-

¹ Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 330.

нен господству капитализма в его последнем этапе—империализме,—установила диктатуру пролетариата и начало строительства социализма. Этот мирового значения принцип должен был получить свое отражение в партийной программе. Вопрос о необходимости пересмотра программы партии был поднят Лениным еще в 1917 году в «Апрельских тезисах». К Апрельской конференции, впервые практически решавшей вопрос о пересмотре программы партии, Лениным был написан «Проект переработки теоретической, политической и некоторых других частей программы», содержащий ряд поправок к программе 1903 года. Ленин не считал необходимым переработку всей теоретической части старой программы. Он предлагал лишь дополнить ее характеристикой империализма как высшей стадии капитализма и характеристикой эры социалистической революции. На Апрельской конференции против проекта Ленина выступили Сокольников, Ломов, Боголепов и другие. Вместе с провокатором Бухариным, противопоставлявшим ленинскому учению об империализме свою контрреволюционную теорию «чистого империализма», они предложили выкинуть старую теоретическую часть программы (анализ товарного производства и обмена, развития капитализма) и заменить всю общетеоретическую часть характеристикой империализма.

Конференции не удалось закончить работу по пересмотру партийной программы. Она приняла резолюцию, предложенную Лениным, на основе которой ЦК поручалось в двухмесячный срок составить к VI съезду партии проект партийной программы.

VI съезд партии также не решил вопроса о пересмотре программы. Он подтвердил решение Апрельской конференции о необходимости пересмотра программы и поручил ЦК организовать широкую дискуссию по программным вопросам.

Летом и осенью 1917 года в партии развернута была теоретическая дискуссия по программным вопросам. ЦК партии, несколько раз обсуждавший вопрос о программе партии, выделил на заседании 18 октября 1917 года специальную комиссию по пере-

работке программы партии к предполагаемому осенью 1917 года партийному съезду. Наконец постановлением ЦК от 6 февраля 1918 года выработка проекта программы была поручена новой комиссии под руководством Ленина. К VII съезду партии Лениным был написан «черновой набросок проекта программы», дополняющий и несколько исправляющий «Проект переработки» 1917 г. «Черновой набросок» роздан был делегатам съезда в качестве материала для дискуссии.

Доклад по вопросу об изменении программы партии делал на съезде Ленин. С содокладом в духе своей контрреволюционной «теории» выступил Бухарин. Ленин дал резкий отпор бухаринским контрреволюционным положениям. Он еще раз развил и обосновал свою точку зрения на характер переработки программы. Как и раньше, Ленин предложил сохранить в основном общую часть старой программы с характеристикой товарного производства, с характеристикой капитализма вообще. «Неверного в ней, — говорил Ленин, — ничего нет. Так дело шло, так оно идет, ибо товарное производство родило капитализм, а он привел к империализму»¹. Свое предложение Ленин аргументировал тем, что Россия—страна с огромным мелкокрестьянским производством. Переходная стадия от капитализма к социализму в ней только что начинается. «Сколько еще этапов будет переходных к социализму, мы не знаем и знать не можем, — говорил Ленин,—...а программа марксистской партии должна исходить из абсолютно точно установленных фактов. Только в этом—сила нашей программы»².

Ленин предлагал дополнить старую теоретическую часть программы характеристикой империализма как высшей ступени империализма, а затем характеристикой эры социалистической революции, исходя из того, что эта эра социалистической революции началась. В политической части программы Ленин предложил дать харак-

¹ Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 350.

² Там же, стр. 351.

теристику советского типа государства. Марксистский взгляд на государство искажен был официальным социализмом Западной Европы, поэтому надо было дать правильное, марксистское понимание государства. Кроме того в программе должна занять видное место характеристика нового типа государства. Необходимо познакомить европейских рабочих с новым типом пролетарского государства, с типом государства диктатуры пролетариата — с Советами. Надо наглядно показать особенности Советов в отличие от буржуазного государства, построенного на принципе буржуазной демократии. «...для нас важно, — подчеркивал Ленин, — привлечение к управлению государством поголовно всех трудящихся. Это — гигантски трудная задача. Но социализма не может ввести меньшинство партии. Его могут ввести десятки миллионов, когда они научатся все делать сами. Нашу заслугу мы видим в том, что мы стремимся к тому, чтобы помочь массе взяться за это самим немедленно, а не учиться этому из книг, из лекций. Вот почему, если мы эти наши задачи конкретно и ясно выскажем, мы толкнем все европейские массы на обсуждение этого вопроса и на практическую его постановку»¹.

Вопрос об изменении программы партии с'езд детально не обсуждал. По предложению Ленина, с'езд поручил выработку окончательного проекта программы к следующему с'езду особой комиссии в составе Ленина, Сталина и др. В качестве основных положений для пересмотра программы с'езд принял предложенную Лениным резолюцию.

3

VII с'езд решил вопрос о перемене названия партии. Вопрос этот выдвигнут был Лениным еще во время войны, затем поставлен был в «Апрельских тезисах», в брошюре «Задачи пролетариата в нашей революции» и в ряде других работ и выступлений 1917 года. Вместо «запачканного и униженного» социал-демократами на-

звания партии («социал-демократическая») Ленин предлагал вернуться к старому, марксистскому названию «коммунистическая». Ни на Апрельской конференции 1917 года, ни на VI с'езде партии вопрос этот рассмотрен не был. На VII с'езде партии необходимость назвать нашу партию «коммунистической» Ленин обосновал следующим образом: «...начиная социалистические преобразования, мы должны ясно поставить перед собой цель, к которой эти преобразования, в конце концов, направлены, именно цель создания коммунистического общества, не ограничивающегося только экспроприацией фабрик, заводов, земли и средств производства, не ограничивающегося только строгим учетом и контролем за производством и распределением продуктов, но идущего дальше к осуществлению принципа: от каждого по способностям, каждому по потребностям. Вот почему название коммунистической партии является единственно научно правильным»².

По предложению Ленина, с'езд принял решение о переименовании партии из Российской Социал-Демократической Рабочей Партии (большевиков) в Российскую Коммунистическую Партию (большевиков). Слово «большевиков» в скобках было оставлено в названии партии потому, что оно «...приобрело право гражданства не только в политической жизни России, но и во всей заграничной прессе»³.

Разоблачив и разбив предательскую позицию Троцкого и его бухаринского охвостья, с'езд сыграл крупнейшую роль в укреплении партии, в сплочении ее рядов на основе ленинизма.

В развернувшейся до с'езда и на с'езде борьбе с троцкистами и бухаринцами партия тесно сплотилась вокруг Ленина.

В острейший, критический момент существования Советской республики с'езд сумел отстоять и закрепить правильную, ленинскую линию, сумел найти пути, которые дали возможность спасти Советскую республику и отстоять диктатуру пролетариата. «Неправда, будто у нас нет выхода, — писал после с'езда Ленин, — и оста-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 354.

² Там же, стр. 347—348.

³ Там же, стр. 347.

ся только выбирать между «бесславной» (с точки зрения шляхтича) смертью, каковой является тягчайший мир, и «доблестной» смертью в безнадежном бою. Неправда, будто мы предали свои идеалы или своих друзей, подписав «Тильзитский» мир. ...Полководец, который уводит в глубь страны остатки разбитой или заболевшей паническим бегством армии, который защищает это отступление, в случае крайности, тягчайшим и унижайшим миром, не совершает измены по отношению к тем частям армии, которым он помочь не в силах и которые отрезаны неприятелем. Такой полководец исполняет свой долг, выбирая единственный путь к спасению того, что можно еще спасти, не соглашаясь на авантюры, не прикрашивая перед народом горькой правды, «отдавая пространство, чтобы выиграть время», пользуясь всякой, хотя бы даже минимальной передышкой, чтобы собрать силы»¹.

Победа ленинской линии в вопросе о брестском мире имела всемирноисторическое значение: она показала всему угнетенному и поработанному человечеству путь выхода из империалистических войн, путь социалистической революции.

Невыносимо тяжелы и унижайтельны были условия брестского мира. Но Ленин и руководимая им партия мужественно смотрели в лицо горькой правде, твердо и непоколебимо верили в свою победу, в победу социализма.

«Мы вынуждены были, — писал Ленин, — подписать «Тильзитский» мир. Не надо самообманов. Надо иметь мужество глядеть в лицо неприкрашенной горькой правде. Надо измерить целиком, до дна, всю ту пропасть поражения, расчленения, порабощения, унижения, в которую нас теперь столкнули. Чем яснее мы поймем это, тем более твердой, закаленной, стальной сделается наша воля к освобождению, наше стремление подняться снова от порабощения к самостоятельности, наша непреклонная решимость добиться во что бы то ни стало того, чтобы Русь перестала быть убогой и бессильной, чтобы она

стала в полном смысле слова могучей и обильной.

Она может стать таковой, ибо у нас все же достаточно осталось простора и природных богатств, чтобы снабдить всех и каждого если не обильным, то достаточным количеством средств к жизни...

Русь станет таковой, — убежденно и твердо заявлял Ленин, — если отбросит прочь всякое уныние и всякую фразу, если, стиснув зубы, соберет все свои силы, если напряжет каждый нерв, натянет каждый мускул, если поймет, что спасение возможно только на том пути международной революции, на который мы вступили. Идти вперед по этому пути, не падая духом от поражений, собирать камень за камушком прочный фундамент социалистического общества, работать, не покладая рук, над созданием дисциплины и самодисциплины, над укреплением везде и всюду организованности, порядка, деловитости, стройного сотрудничества всенародных сил, всеобщего учета и контроля за производством и распределением продуктов — таков путь к созданию мощи военной и мощи социалистической»².

Последующие события целиком подтвердили правильность ленинской политики нашей партии, правильность решений VII съезда. Советской республике благодаря завоеванной партией во главе с Лениным передышке удалось укрепить свое международное и внутреннее положение. Разразившаяся в ноябре 1918 года в Германии революция дала возможность аннулировать брестский договор и навсегда сбросить с себя иго немецкого империализма.

4

После VII съезда партии и IV чрезвычайного съезда советов (14 и 16 марта 1918 года), окончательно утвердившего мирный договор, контрреволюционный блок троцкистов, бухаринцев, «левых» эсеров, возглавляемый предателями Троцким и Бухариным, усилил борьбу против партии и советской власти, пытаясь сорвать ре-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 377.

² Там же, стр. 376—377.

шения партии и правительства в вопросах мира, пытаясь сорвать завоеванную партией передышку и строительство социализма в нашей стране.

Как это теперь выяснилось, провокационное убийство Мирбаха, контрреволюционный мятеж «левых» эсеров в июле 1918 года были осуществлены в соответствии с планами этого антисоветского блока, всеми мерами пытавшегося свергнуть советскую власть.

В контакте с разведкой мирового империализма троцкистско-бухаринская свора пыталась толкнуть Советскую республику на гибельную войну и добиться, по существу, разгрома и ликвидации советской власти.

Партия дала решительный отпор попытке Троцкого и «левых коммунистов» сорвать ленинскую политику передышки и строительство социализма в нашей стране.

Предательская троцкистско-бухаринская политика срыва брестского мира, политика провокации войны получила отпор и со стороны широких партийных и беспартийных масс.

Партийные и советские организации на местах, а за ними общие собрания рабочих крупных и мелких предприятий одни за другими выносили резолюции, одобряющие решения партийного съезда и советского правительства в вопросе мира и порицающие губительную тактику Троцкого и «левых коммунистов». 20 марта петроградская общегородская партийная конференция огромным большинством одобрила политику ЦК и приняла решения о закрытии «Коммуниста» — фракционного органа «левых» — и о переизбрании Петроградского комитета. Тогда же за решение VII партийного съезда по вопросу о мире высказалась петроградская областная конференция. 24 марта политику ЦК в вопросе подписания и ратификации мира одобрила VII московская окружная конференция РКП(б), большинство делегатов которой приехало «с наказом голосовать за ратификацию мира». В марте 1918 года за ратификацию мирного договора высказались самарский губернский съезд советов, златоустовский съезд уездных исполнительных комитетов советов, семипа-

И. В. Сталин.

латинский областной съезд советов и ряд других съездов советов в Сибири, Средней Азии, на Урале, Украине и в других местах»¹.

Троцкистско-бухаринская свора потерпела полное поражение.

И Ленин и Сталин со всей резкостью клеймили политику троцкистов и бухаринцев как авантюристскую и предательскую и указали на всю губительность их преступной политики, на деле помогающей силам контрреволюции. «Известно,—говорил позднее о «левых коммунистах» Сталин,— что они критиковали партию «слева», выступая против Брестского мира и квалифицируя политику партии как оппортунистическую, непролетарскую, соглашательскую в отношении империалистов. А на деле оказалось, что, выступая против Брестского мира, «левые» коммунисты мешали партии получить передышку для организации и укрепления Советской власти, помогали эс-эрам и меньшевикам, стоявшим тогда против Брестского мира, облегчали дело империализма, стремившегося задушить

¹ См. стенографический отчет IV чрезвычайного съезда советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. Москва. 1920 год.

Советскую власть в самом ее зародыше»¹.

Всячески стараясь сорвать политику передышки и строительство социализма в нашей стране, Троцкий и «левые коммунисты» действовали как прямые агенты мирового империализма. Не случайно в планы английского разведчика и провокатора Локкарта, подготовлявшего заговор всех разведок мирового империализма против Советской республики, входило использование Троцкого и его бухаринского охвостя в политике срыва брестского мира и свержения диктатуры пролетариата. «Единый фронт» — Троцкого — Локкарта — Бухарина в этот критический период революции был основан на том, что Троцкий и

Бухарин, как и Локкарт, защищали интересы империализма»².

Вся последующая деятельность этих подлейших слуг капитала: Троцкого, Бухарина и их приспешников: Пятакова, Сокольников, Радека — представляет собою единую цепь гнуснейших преступлений против партии, против советского народа. Для того, чтобы добиться реставрации капитализма в Советской стране, они не брезговали никакими средствами.

Величайшие успехи нашей политики, победоносное развертывание социалистического строительства были и будут возможны только благодаря последовательно проведенной и проводимой партией и советской властью борьбе с этими врагами рабочего класса, изменниками социалистической родины.

---

¹ И. Сталин «Об оппозиции», стр. 449.

² «Большевик» № 23—24 от 15 декабря 1937 года, стр. 30—31.

К. Волков

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ ЯПОНСКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

ВОЕННО-ФАШИСТСКОЙ КЛИККОЙ

Тов. Димитров в своем докладе на VII конгрессе Коммунистического интернационала указал, что «Одна из наиболее слабых сторон антифашистской борьбы наших партий заключается в том, что они недостаточно и несвоевременно реагируют на демагогию фашизма и продолжают до сих пор пренебрежительно относиться к вопросам борьбы с фашистской идеологией»¹.

Эти слова тов. Димитрова до настоящего времени относятся и к нашей советской исторической науке. Несмотря на то что со времени VII конгресса Коминтерна прошло уже более двух лет, на историческом фронте все еще не наблюдается

должного поворота в сторону разоблачения реакционных теорий, фальсифицирующих на фашистский лад историческое прошлое различных народов. А между тем историческая наука является тем идеологическим участком, где фашистские мракобесы особенно много «поработали» за последние годы. Это обстоятельство было также отмечено в докладе тов. Димитрова, который говорил: «Фашисты перетряхивают всю историю каждого народа для того, чтобы представить себя наследниками и продолжателями всего возвышенного и героического в его прошлом, а все, что было унижительного и оскорбительного для национальных чувств народа, используют как оружие против врагов фашизма»².

Эти слова тов. Димитрова имеют самое непосредственное отношение к

¹ Г. Димитров «Наступление фашизма и задачи Коммунистического интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма», стр. 76. Партиздат. 1935.

² Там же, стр. 76—77.

империалистической Японии, где представители официальной историографии вкуче и влюбле с идеологами военно-фашистских кругов систематически переделывают на фашистский лад историю японского народа.

В Японии, где наличие феодальных пережитков накладывает большой отпечаток на современное положение страны, особенно широкое распространение получили фашистские «теории», использующие прошлое страны в интересах наиболее агрессивных, шовинистических, фашистских кругов военщины. Для того чтобы «узязать» свою нынешнюю политическую программу с историческим прошлым Японии, японская военщина «перетряхивает» и фальсифицирует всю историю Японии, начиная от родового строя и кончая новейшей историей страны. Наиболее оживленным участком деятельности реакционных японских историков является период раннего феодализма в Японии. Усиленно фальсифицируя историю этого периода, японская военщина пытается притянуть ее себе на помощь для разрешения одного из острейших вопросов современной Японии — аграрного.

В 1933 году японское военное министерство выпустило огромным тиражом памфлет под названием «Что думают военные круги Японии?» В этой, рассчитанной на массового читателя книжонке, начинающейся с «анализа» реформы Тайка, имевшей место в 645 г. нашей эры, излагаются взгляды японской военщины по всем основным проблемам государственного устройства и государственной политики Японии, причем особое внимание уделяется крестьянскому вопросу. Причины столь повышенного интереса военщины к аграрному вопросу совершенно очевидны. В настоящее время в Японии основная масса земли находится в руках небольшой кучки помещиков, в то время как многомиллионные слои крестьян-арендаторов задыхаются на крошечных участках, за которые они к тому же должны платить непомерно высокую арендную плату. Придавленная чудовищным налоговым прессом, опутанная бесчисленными нитями помещичьей и ростовщической кабалы, голодная японская деревня находится на грани физического вымирания. В

связи с этим за последние годы классовая борьба в японской деревне принимает все более напряженный характер, выливаясь местами в открытые восстания, направленные против помещиков и правительственной администрации.

Катастрофическое состояние японской деревни настолько очевидно, что это вынуждены были молчаливо признать даже военно-фашистские клики Японии. И они демагогически провозглашают: «Назад, к средним векам!», «Необходим возврат к 645 году, к порядкам, установленным реформой Тайка».

В изложении «историков» из военного министерства порядки, установленные в Японии в результате этой реформы, якобы создали для крестьян «земной рай». В изображении военщины, реформа Тайка, экспроприировав крупных землевладельцев, установила государственную собственность на землю, ввела равные подушные надельные и умеренные налоги для крестьян. Политическая власть и влияние «узурпаторов» императорской власти были якобы сокрушены, неравномерность в распределении богатств исчезла, и в Японии наступили времена «всеобщего благополучия и процветания». Фальсифицировав историческую действительность и подтасовав соответствующим образом факты, некоторые японские «историки» делают вывод о том, что... в Японии-де социализм будто бы существовал еще в 645 году, а потому возврат к порядкам, существовавшим после реформы Тайка, и будет означать наступление... социализма в Японии!

В настоящей статье мы попытаемся в самых общих чертах осветить сущность так называемой реформы Тайка и на этой основе вскрыть суть фальсификаторской деятельности японских военно-фашистских кликов в этом вопросе, пытающихся обманом привлечь на свою сторону отдельные прослойки японского крестьянства и мелкой буржуазии.

1

Конец VI и начало VII века нашей эры ознаменовались быстрым разложением родового строя в Японии. возникновением в ней классового обще-

ства и государства. «...первая попытка образования государства состоит в разложении родов, — писал Энгельс. — Это проявляется в разделении членов каждого рода на привилегированных и граждан второго сорта, а последних, в свою очередь, на два трудовых класса, и в противопоставлении их друг другу»¹.

О том, какой степени достигло имущественное неравенство в VII веке в Японии, свидетельствует один из документов того времени (646 год), где говорится: «Некоторые лица владели огромными участками, в то время как другим нигде было воткнуть шило». Несмотря на сильное преувеличение эти слова, несомненно, отражают довольно высокую степень разложения родового строя в Японии в VI и VII веках нашей эры. Некоторое представление о распаде родового строя в Японии в VI и VII веках дают и археологические данные. Известный исследователь Японии Сэтоу в своей работе «Ancient sepulchral mounds in Kaudzuke» приводит интересные сведения о погребении богатой родовой знати в больших ямах вместе со слугами, оружием и лошадьми. На этот факт указывал также и такой крупный знаток Японии, как Чемберлен². Есть также указания, что эти огромные могилы и склепы сооружались при помощи принудительного труда неимущих, разорившихся членов того или иного рода и частично рабов.

К VII веку в Японии вместо территориально родовых объединений появились деревни (мура), где проживали представители разных родов. В частности некоторые документы, относящиеся к 702 году, перечисляют до 7—8 групп в каждой деревне, являющихся представителями разных родов.

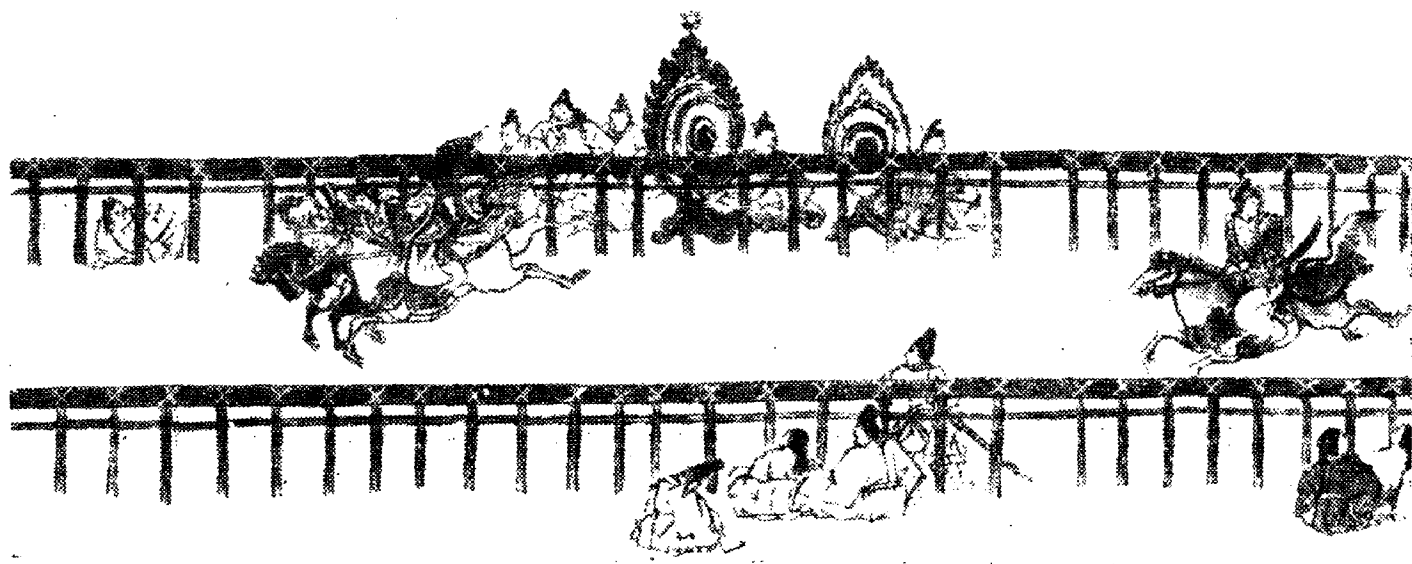
Растут и производительные силы. Земледелие издавна было основным занятием жителей Японии. В источниках имеются указания о наличии

орошаемых полей и рабочего скота. Из сельскохозяйственных культур в это время упоминаются рис, тутовое дерево (завезенное, повидимому, из Кореи), конопля, ячмень, два сорта бобов и бамбук. Вообще, следует сказать, что подавляющее большинство материальных и культурных ценностей тогдашняя отсталая Япония заимствовала у передового и культурного Китая, который к VII веку нашей эры был цивилизованной страной, обладающей тысячелетней культурой. У Китая японцами были заимствованы шелководство, железные изделия (III—IV века нашей эры), домашний скот (III век нашей эры), письменность (начало V века нашей эры), религиозные учения и т. д. Такие, ныне широко распространенные в Японии сельскохозяйственные культуры, как чай (тоже заимствованный из Китая в XV веке), табак и сладкий картофель, были тогда в Японии неизвестны. Хлопок, по некоторым данным, был завезен из Индии лишь в 800 году нашей эры.

Из работы археолога Зибольда мы знаем, что металлические орудия употреблялись японцами в очень незначительном размере. Следует иметь в виду, что и в настоящее время в большинстве японских деревень железо является большой редкостью и жалкие крестьянские домишки выстроены, как правило, без единого гвоздя. В то время даже жилища знати и синтоистские храмы Японии были убоги и примитивно выстроены. Строились они из дерева и покрывались соломой или камышом. Позднейшие отрасли ремесла, доставившие широкую известность японским кустарям за границей, также были заимствованы у Китая, хотя слава их «открытия» оспаривается японцами. В частности у Китая было заимствовано применение золотой, красной и перламутровой лакировки (687—713 годы), изготовление стекла и бумаги (VIII век), гончарное производство, употребление примитивных ткацких станков (770 год), и т. д. Японцы не имели своей письменности и целиком заимствовали иероглифическое письмо у Китая только в V веке. В это время Китай уже обладал богатейшей литературой по философским, историческим, научным и литератур-

¹ Ф. Энгельс «Происхождение семьи, частной собственности и государства», стр. 135. Партиздат, 1933.

² Chamberlain «Kojiki». Records of Ancient Matters Transactions of the Asiatic Society of Japan. Vol. X. Supplement. А также Brinkley «A history of Japanese people».

Конные соревнования в Японии.

Средние века.

ным вопросам. Вообще как тогда, так и спустя много столетий богатый и культурный Китай являлся недостижимым образцом для бедной и отсталой Японии.

«В то время (VII—VIII века нашей эры.—К. В.) Китай стоял, несомненно, впереди всего цивилизованного мира: Китай был наиболее мощной, просвещенной, передовой и отлично управляемой страной не только в Азии, но и на всем земном шаре. Границы Китая при Тай Цуне (627—650 годы.—К. В.) простирались от персидских рубежей и Каспийского моря вплоть до северной части пустыни Гоби и Хингана. Территории вокруг Гиндукуша: Согдиана и Хоросан—также признали его суверенитет. Правители Непала и Магада в Индии направляли к нему послов, а в 643 году в Китае появились послы от Византийской империи и персидского двора»¹.

Разложение родового строя и рост имущественного неравенства, естественно, сопровождалось появлением могущественной родовой знати, современем превратившейся в крупных феодалов. VI и в особенности VII века наполнены ожесточенной борьбой знати за землю и сидящих на ней крестьян. В этой борьбе отдельные могущественные дома побеждают и приходят на смену другим (Хегури, Отомо, Мононобэ, Сога, Накатоми); среди крупных родоначальников в конце VI и начале

VII века выделился дом Сумэраги. Род Сумэраги имел преимущества по сравнению с другими благодаря совмещению в лице главы этого дома функций родового старейшины, военачальника и верховного жреца. В древности власть японских родовых военачальников, в том числе и в роде Сумэраги, была выборной, а не наследственной. В этом отношении их положение напоминало положение греческих базилиевсов эпохи Гомера.

В VI—VII веках в Японии в результате длительной ожесточенной борьбы между отдельными родами некоторые из родов (Мононобэ и др.) были подчинены более сильным соперниками (Сога, Сумэраги) и были вынуждены платить им дань сельскохозяйственными продуктами и предметами домашнего ремесла. Систематический разбой как регулярный промысел родовой знати становится одним из источников обогащения родоначальников и роста имущественного неравенства.

Разложение родового строя в Японии неизбежно сопровождалось ростом владений родоначальников. Земли, принадлежащие могущественным домам, назывались «наридокоро», «тадокоро» и «мита». Обрабатывались они частично пленниками и частично попавшими в зависимость, разорившимися членами данного рода. В рассматриваемую нами эпоху размеры владений отдельных родоначальников достигали крупных размеров. Так например дом Сумэраги владел обширными землями, разбросанными в провинциях

¹ J. Murdoch «A history of Japan». Vol. I, p. 146.

Такети, Ибараки, Тоци, Ямабэ¹ и т. д. Крестьян, работавших на землях, принадлежащих родовой знати, называли бэмин. Для сбора податей и надзора к ним назначался специальный управитель, называвшийся томоно-мияцукю. В то время в Японии уже имелись рабы, однако число их было сравнительно невелико. По некоторым данным, относящимся к VII—VIII векам нашей эры, при 2 миллионах населения Японии количество рабов не превышало 100 тысяч человек, то есть составляло не свыше 5—10%².

Приведем некоторые данные на этот счет. По сохранившимся в городе Нара остаткам переписи 702 года нашей эры видно, что население Митано-Сато составляло 855 человек, в числе их было только 25 рабов. Другой документ, относящийся уже к 740 году, указывает, что селение в Тотоми состояло из 750 дворов с населением 5371 человек, в числе которых рабов было 41 человек³.

Причины того, что рабский труд не стал тогда господствующим способом

¹ Хондзё Эйджиро «Социальная история Японии», стр. 22.

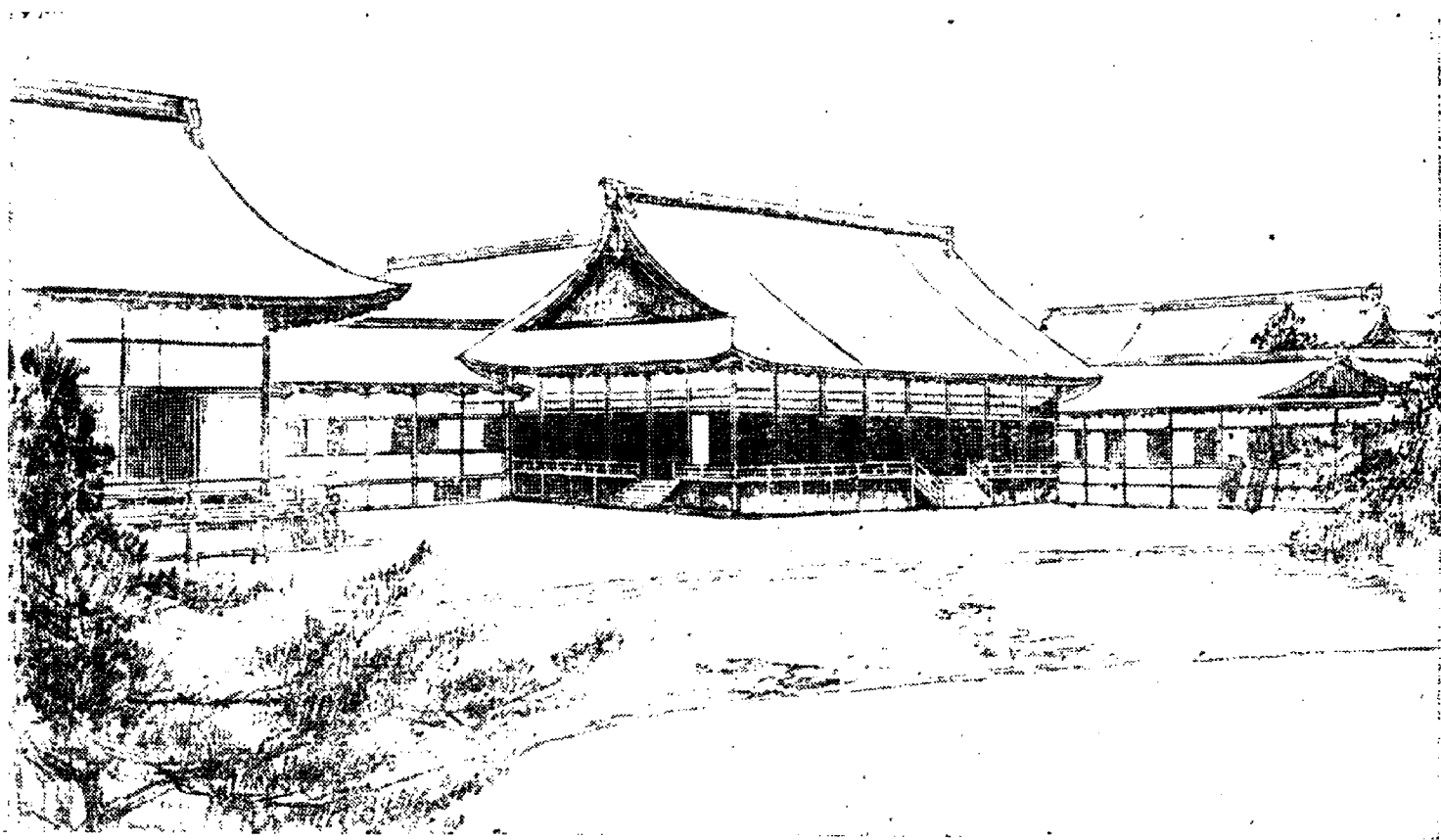
² Журнал «Rekishii Kagaku» № 8 за 1935 год, стр. 98.

³ Takekoshi Josaburo «The economic aspects of the history of the civilisation of Japan». Vol. I.

производства в Японии, следует, видимо, искать в невысоком уровне развития производительных сил этой страны. Энгельс писал: «Не всякий может воспользоваться трудом раба... для того же, чтобы рабский труд сделался господствующим способом производства в целом обществе, общество должно достигнуть гораздо высшего развития производства, торговли и накопления богатств»⁴.

В рассматриваемый нами период в Японии существовало главным образом домашнее рабство и его роль в земледелии была сравнительно невелика. Значительно большее количество рабов было занято в ремеслах, обслуживавших преимущественно нужды знати. Большинство ремесленников являлось выходцами из других, более культурных стран (Китая, Кореи). Ремесленники изготовляли оружие (стрелы, луки, мечи, копья, металлические зеркала, высокосортные шелковые ткани и т. п.). Секреты ремесла передавались от отца к сыну, из рода в род и, следовательно, были достоянием небольших, замкнутых групп. Однако основным объектом эксплуатации были крестьяне, впоследствии называвшиеся сэмин (то есть «подлый

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XIV, стр. 163.

Дворец в Киото.

Старинная японская архитектура.

народ»): они платили местной знати дань зерном и предметами домашнего ремесла, отбывали трудовую повинность на их полях, их руками строилась оросительная сеть и возводились постройки¹.

В VII веке Япония не имела ни одного города. Единственный город в стране и первая столица Японии—Нара—была построена только в начале VIII века нашей эры (710 год) и на первых порах мало чем отличалась от деревни.

Ломка родового строя в Японии нашла свое отражение и в области идеологии. Синтоизм—древняя, примитивная религия японцев, основанная на почитании предков и обожествлении сил природы, соответствовавшая родовому строю,—постепенно уступал свое место новым религиозным учениям—конфуцианству и буддизму. Заимствованное у Китая конфуцианство начало особенно сильно распространяться в Японии в VI и VII веках. Учение Конфуция о примате императорской власти не могло ужиться рядом с родовым строем. Конфуцианство оказалось сильным идеологическим и политическим орудием в руках наиболее мощных домов, стремившихся уничтожить своих соперников, захватить их земли и крестьян и установить правление по образцу феодального Китая. Эти тенденции нашли свое выражение в Японии в так называемых «Законах Сётоку-Тайси» (604 год нашей эры), где, между прочим, гозорится следующее:

«Приказаниям государя люди обязаны должным образом повиноваться. Правитель должен рассматриваться как небо, а его подданные как земля... Если бы земля оказалась над небом,—результатом этого был бы хаос. Следовательно, государь должен приказывать, а его подданные—повиноваться; повелители должны править, а подчиненные—покоряться им. Поэтому людям следует относиться к приказаниям государя с надлежащим вниманием; в противном случае они навлекут на себя гибель»² и т. д.

Вообще в «Законах Сётоку-Тайси» как в зеркале отразилось возникающее классовое, феодальное общество и государство с присущей им иерархической лестницей.

Наряду с конфуцианством в Японию из Китая проникал и буддизм. Это религиозное учение в отличие от синтоизма имело индивидуалистический характер, что в свою очередь подрывало культ предков. Это учение отрицало порядки, свойственные родовому строю, и объявляло «зверу и стремление к самоусовершенствованию» делом всякого человека, независимо от его принадлежности к тому или иному роду или дому. Таким образом, прежней, коллективной идеологии—синтоизму—противостояло новое, индивидуалистическое учение—буддизм. Все это, взятое в совокупности, не могло не подрывать и без того уже изживший себя родовой строй.

Наконец, немалую роль в деле ликвидации остатков родового строя сыграли жившие в Японии довольно многочисленные группы иностранцев (китайцы и корейцы). Корейцы и в особенности китайцы выгодно отличались от местных жителей—японцев—своей образованностью и общим неизмеримо более высоким культурным уровнем. Подавляющее большинство высококвалифицированных ремесленников, учителей, проповедников, ученых, мореплавателей и т. д. состояло из китайцев и корейцев. Посредниками и главными проводниками китайской культуры в Японии являлись иностранцы. Многочисленные группы ученых, отправлявшихся на учебу в Китай и затем по возвращении иногда занимавших видные посты в Японии, также были в большинстве иностранцами. Больше того, послы, ездившие из Японии к китайскому двору, в V и VII веках были по преимуществу китайцы и корейцы. Иностранцы—выходцы из более передовых стран—были заинтересованы в ликвидации остатков родового строя. Беспрестанные войны между отдельными родоначальниками и сопутствовавшие этим войнам голод, эпидемии, неурожай и произвол опустошали их земли и подрывали благосостояние хозяйства. Значительная часть иностранцев-ремесленников не могла примириться со своим бесправ-

¹ Н. И. Конрад «Надельная система в Японии». Доклады группы востоковедов на сессии Академии наук СССР, стр. 36. 1936.

² «Dai Nihonshi». XII.

ным положением рабов и наемников в домах местной знати. И, наконец, довольно многочисленные группы иностранных конфуцианских ученых и проповедников надеялись в случае переворота и установления новых порядков занять видные места в управлении страной, как это имело место в соседнем Китае. Для этого они имели необходимые знания, опыт и подготовку, чего нельзя было сказать о японцах.

2

Накануне реформы Тайка (604—645 годы нашей эры), означавшей окончательную гибель родового строя и возникновение феодального общества, Япония переживала глубокий кризис, сопровождавшийся ожесточенной борьбой за власть между крупнейшими родоначальниками. Население страны было доведено до крайней нищеты. Голод и эпидемия чумы в 624 году опустошили всю юго-западную часть Японии, где в то время жило племя ямато (предки японцев). Во взаимной кровопролитной борьбе погибла значительная часть родовой знати. Воспользовавшись этим, могущественный дом Сумэраги произвел переворот, уничтожил своих соперников из рода Сога. Глава дома Сумэраги принял заимствованный у Китая титул Тенно (император). Для того чтобы привлечь к себе симпатии народа, он обещал «править в соответствии с интересами низших людей и изыскать средства для облегчения их положения». К вопросу о том, как выполнялись эти обещания, мы вернемся ниже, а сейчас рассмотрим в общих чертах государственный строй, установившийся после переворота 645 года.

В 646 году (нашей эры) в Японии был создан крепкий феодальный государственный аппарат, во главе которого формально стоял император. Фактически вся власть на протяжении всей истории Японии находилась в руках немногих могущественных феодальных домов, из которых и составлялся аппарат управления. Вся структура центрального и местного государственного аппарата была целиком заимствована у Китая. Во главе управления стояли Дадзе Дайдзин (ве-

ликий министр), Садайдзин (левый министр) и Удайдзин (правый министр). Под их непосредственным руководством находились 8 различных ведомств, важнейшими из которых являлись военное, полицейское и министерство сокровищ, ведавшее сбором податей и налогов.

«В Азии, — писал Маркс, — с незапамятных времен существовали лишь три отрасли управления: финансовое ведомство, или ведомство по ограблению своего собственного народа, военное ведомство, или ведомство по ограблению соседних народов, и, наконец, ведомство публичных работ»¹.

В отличие от таких стран Азии, как Индия, Китай, Египет и Месопотамия, где ведомства публичных работ выполняли огромную работу по постройке оросительных сооружений на крупных водных артериях Нила, Янцзы, Ганга, Евфрата и др., в Японии, стране мельчайшей оросительной сети, ведомство публичных работ не только не играло заметной роли, но и вообще не существовало. Таким образом, в Японии с давних времен функционировали главным образом два первых ведомства: финансовое — «по ограблению своего собственного народа» — и военное — «по ограблению соседних народов». Эта «историческая традиция» и поныне ревностно осуществляется господствующими классами империалистической Японии.

Провинциальный аппарат управления состоял из наместников провинции (кокуси). На окраины назначались генерал-губернаторы с более широкими полномочиями².

Наместники и генерал-губернаторы назначались из числа приближенных императора. При разрешении важнейших вопросов (сбор налогов и пода-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. IX, стр. 347.

² В то время окраинами Японии считались остров Кюсю, где жило непокорное племя хаято, а также вся центральная и северная часть главного острова Хонсю, включая и то место, где находится нынешняя столица Японии—Токио. Эта территория принадлежала коренным жителям этого острова—айнам. Впоследствии айны были частично уничтожены и частично вытеснены японцами на остров Хоккайдо.

Айны — древние жители японских островов.

тей) они обязаны были советоваться с местной феодальной знатью.

Помимо наместников провинций существовали подчиненные им тайрё, или начальники уездов. Вскоре должность тайрё стала пожизненной, а затем наследственной. Власть тайрё в пределах своего округа была, по сути, неограниченной. Крестьяне были отданы на полный произвол этих служилых людей, превратившихся со временем в независимых от центра феодалов. Функции генерал-губернаторов, наместников (кокуси) и тайрё, а также их дальнейшая трансформация во многом напоминают роль маркграфов и графов при Каролингах.

В связи с ликвидацией остатков родового строя в Японии были уничтожены пережитки наследственной власти родовых старейшин. Вместо нее в 649 году был учрежден табель в 19 рангов: соответствующий ранг присваивался в зависимости от служебного положения того или иного лица и его роли в феодальном государстве. Указанный «табель о рангах» юридически оформил строжайшую иерархическую лестницу, свойственную феодальному строю.

На местах управление было построено следующим образом. Крестьяне были объявлены «непосредственно подданными самого императора». Это означало, что право эксплуатации и грабежа крестьян принадлежало иерархически организованному феодальному государству, возглавлявшемуся императором. Все население страны было разделено на округа, по 50 дворов в каждом. Во главе этой административной единицы стоял старшина. Эти 50 хозяйств в свою очередь подразделялись на более мелкие единицы, состоявшие из 5 дворов, во главе со своим старшиной. Указанные «пятерки», или гохо, были связаны перед наместником круговой порукой. Выход из «пятерки» или вступление в нее нового семейства производились только с согласия остальных семей. В тех случаях, когда глава одного семейства скрывался или уклонялся от внесения податей, община должна была отыскать его. Если в течение 3 лет беглеца не находили, его семейство исключалось из общины, а земля отбиралась. Во время розысков землю сбежавшего должны были обрабатывать другие члены семьи. В тех случаях, когда у сбежавшего не оставалось никого из членов семьи, его участок обрабатывался общиной, вносящей за него установленную подать. «Пятерка» являлась основной податной единицей и должна была вносить подать даже в тех случаях, если последняя не вносилась отдельными дворами. В обязанность старшины входило не только наблюдение за выполнением круговой поруки внутри общины, но и контроль над домашним ремеслом, наблюдение за правильностью севооборота, надзор за поведением членов «пятерки» в личной жизни, наблюдение за правильностью мер и весов. На старшине лежала и чисто полицейская функция немедленного доклада властям о всяком проезде и вновь прибывшем человеке, а также об отъезде члена общины куда-нибудь из пределов селения¹.

Круговая порука и фискально-полицейские функции, навязанные феодальным государством деревенской общине, сохранили свое значение на всем про-

¹ Ф у к у д а «Общественно-экономическое развитие Японии».

тяжении истории Японии вплоть до 1867 года. Эта система достигла своего расцвета при власти Токугава (1600—1867 годы). Указанные порядки кое-где сохранились еще и поныне в Японии. От такого «наследства» японские чиновники, полицейские и помещики не хотели отказываться. Вообще соединение ремесла с сельским хозяйством внутри японской общины, ее социальная структура, характер воспроизводства, ее застойность и «живучесть» во многом напоминают индийскую общину, блестящую характеристику которой дал Маркс в I томе «Капитала».

Каковы были земельные отношения в Японии после реформы Тайка, и в каком положении очутились японские крестьяне?

Согласно кодексу Тайхоре (702 год нашей эры), «весь народ получил право эксплуатации определенного участка земли, соответственно положению в надельной системе». Это означало, что за населением не признавалось право частной собственности на землю, крестьянам разрешалось лишь право временного пользования ею. Определенное количество земли отводилось каждому хозяйству, соответственно числу душ последнего. Наделы выдавались мужчинам и женщинам по достижении 6-летнего возраста. Такой подушный земельный участок назывался кубундэн, число душ в каждом хозяйстве на первых порах проверялось каждые 6 лет. Лица, достигшие к этому времени 6 лет, получали свой надел, земля умерших отбиралась. Количество земли отводилось в зависимости от ее качества, степени отдаленности от местожительства владельца и плотности населения в данном районе. Если кто-либо находился на военной службе, надел закреплялся за его родными сроком на 10 лет. Есть указания и о размерах наделов. В частности, согласно кодексу Тайхоре, мужчины получали на душу от 2 тан (0,24 га) до $\frac{2}{3}$ тана (0,8 га), женщины — от 1— $\frac{1}{3}$ тана (0,16 га) до $\frac{1}{6}$ тана (0,05 га)¹.

Ничтожность этих наделов совершенно очевидна.

Кроме земельного надела каждое хозяйство якобы получало определенное количество земли под сады, где разводились лаковые и тутовые деревья. Японский историк Фукуда утверждает, что хозяйства по степени мощности разделялись на три категории: большие имели 300 тутовых и 100 лаковых деревьев, средние соответственно — 200 и 90 и малые — 100 и 40.

Так с внешней стороны выглядела картина земельных отношений в Японии после реформы Тайка, которая японскими фашистскими историками изображается как «крестьянский рай». В действительности же она означала беспощадную эксплуатацию японского крестьянства феодальным государством.

Те повинности, которые японский крестьянин должен был нести, слагались из: а) поземельного налога, вносимого натурой (продуктовая рента), б) подати изделиями домашнего ремесла и в) многочисленных видов трудовой повинности.

Поземельный налог, вносимый государству натурой (главным образом рисом), достигал 60% всей годовой продукции крестьянского хозяйства. Кроме того крестьяне должны были платить многочисленные подати изделиями домашнего ремесла. Крестьяне обязаны были поставлять феодальному государству шолк всех сортов, холщовые ткани, железные изделия, мотыги, соль, рыбу, мечи, копья, луки, стрелы, бочки, цыновки, масло, растительное волокно, красильные вещества, лак, сита, знамена и даже барабаны, в зависимости от того, что производится в данной местности. Мы привели далеко не полную номенклатуру податей изделиями ремесла. Подати продуктами ремесла доставлялись на специальные склады и оттуда распределялись в различном количестве между феодалами, в зависимости от ранга. Все налоги (продуктовые и ремесленные) крестьянин обязан был доставлять на склады, расположенные в отдаленных местах, за свой собственный счет. Если мы примем во внимание, что японский крестьянин как раньше, так и теперь совершенно не имеет никаких транспортных средств (лошадей имели только феодалы), то,

¹ См. Н. И. Конрад «Надельная система в Японии». Доклады группы востоковедов на сессии Академии наук СССР. 1936.

очевидно, что крестьянин должен был тащить все это на себе в условиях ужасного бездорожья.

Однако, кроме продуктовой ренты и податей изделиями домашнего ремесла, японские крестьяне в возрасте от 21 до 65 лет обязаны были отбывать трудозую повинность на феодальное государство. По подсчетам японского историка Такекоси, трудовая повинность на человека исчислялась 80 днями в год. Однако этим дело не ограничивалось. Помимо государственной трудовой повинности в размере 80 дней в году местные губернаторы, превратившиеся современем в независимых от центра феодалов, заставляли крестьян отбывать барщину на своих собственных полях, не считаясь с временем года. Размеры этой барщины, несомненно, превышали количество дней, отведенных для государственных повинностей.

На обязанности крестьян было также содержание за свой счет ополченцев. Каждые 50 дворов выставляли в случае надобности одного рекрута, вооружали и кормили его. Помимо того крестьяне из провинций должны были предоставлять в распоряжение императорского двора от 1 до 4 девушек-служанок. Содержание этих девушек и сопровождавших их лиц также входило в обязанности крестьян.

Одним из средств для выколачивания из крестьян доходов являлась ссуда рисом. Ссуда выдавалась из государственных амбаров. Весной, перед посевом, крестьянин получал ссуду, а осенью, после уборки урожая, он обязан был вернуть ее обратно.

Ссуда подразделялась на две категории: государственную и частную, — причем в роли частного кредитора выступал... наместник. По Дзацурё (отдел разных постановлений), по ссуде частного риса уплачивалось 100% в год, по ссуде казенным рисом — 50%. Весной, в моменты крайней нужды, крестьяне брали ссуду по высоким процентам, а когда наступал срок выплаты, они оказывались не в состоянии вернуть ее обратно. В таких случаях их дома и имущество конфисковывались и владельцы превращались в бродяг. Несмотря на неоднократные запрещения частной ссуды правительством, последняя продолжала практи-

коваться. Указы правительства о запрещении частной ссуды основывались отнюдь не на человеколюбии. Дело в том, что доходы с государственных рисовых ссуд являлись одним из основных источников дохода правительства. Запрещая частную ссуду, центральное правительство хотело избавиться от опасных и более подвижных конкурентов в деле сграбления японского народа. Размер выдаваемой ссуды определялся правительством для каждой провинции отдельно. Однако наместники стали превышать размеры выдаваемой ссуды, ссужая собственный рис и присваивая себе разницу. В конце концов, ссуда стала принудительной и выдавалась крестьянину независимо от того, хотел или не хотел он ее брать. Те, кто могли, откупались от нее взятками, а остальные изнемогали под непосильным бременем¹.

Надельная система расшатывалась и с другой стороны. Правительство, заинтересованное в фискальных целях в разработке новых земель, сдавало в аренду целину. Эти участки целины были освобождены от всякого обложения и возвращались в казну лишь в том случае, если владелец забрасывал их. Тот, кто обрабатывал землю, используя уже существующую систему орошения, мог пользоваться ею пожизненно. Если на этих полях оросительная сеть создавалась заново, то право владения распространялось на три поколения. Но так как с приближением срока возврата этих земель в казну хозяйство велось хищнически и земли быстро истощались, правительство еще в 743 году разрешило владеть ими на правах собственности. Разумеется, целину захватывали в первую очередь крупные феодалы, так как согнанный с надельной земли крестьянин не имел ни средств, ни инвентаря для обработки целины. Так выглядела «ликвидация частной собственности на землю», о которой так много кричат дипломатические фальсификаторы истории — верные последователи генерала Араки.

«Надельная система в Японии очень

¹ Хондзё Эйджиро «Социальная история Японии», стр. 87.

быстро пришла в упадок, породив с самого начала массу злоупотреблений: наделы умерших не возвращались, а захватывались местными феодалами, крестьян переселяли с лучших земель на худшие, некоторые неправильно указывали число мужчин и женщин в семье и таким образом приобретали лишние земли. Многие стремились укрыться от налогов»¹. В условиях слабого контроля со стороны центрального правительства переделы земель через каждые 6 лет не производились. Сроки передела с 6 лет были продлены до 19, затем до 30 и 50 лет. Даже в провинциях, расположенных близ столицы, эти переделы не производились в течение десятилетий.

3

Реформа Тайка не только не ликвидировала крупных земельных владений, как это демагогически утверждают военно-фашистские клики, а, наоборот, насаждала их в более широком масштабе.

Если крестьяне получали мизерные наделы, за которые они обязаны были нести чудовищных размеров подати и повинности, то совсем иначе обстояло дело с феодальной знатью. Крупным феодалам, в зависимости от ранга, жаловались огромные кормовые наделы, т. е. в распоряжение этих лиц отводилось определенное количество крестьянских дворов (от 60 до 3 тысяч), а причитающийся с них налог полностью или частично передавался в распоряжение этих кормленщиков. В большинстве случаев приписанные крестьянские дворы должны были отдавать половину следующего с них по-земельного налога в казну, а половину — кормленщику. Барщина и подати продуктами ремесла целиком шли в пользу кормленщиков. Кормовые наделы выдавались сроком от 1 до 3 поколений. Кроме кормлений существовали земли, которые жаловались лицам, имеющим определенный ранг или заслуги, на срок от 1 до 3 поколений. Современем такие «бенефиции» превращались в наследственные владения феодалов, в поместья.

Большое количество земель находи-

лось также во владении духовных феодалов — буддийских и синтоистских храмов.

Храмовые и монастырские владения образовались в Японии из вновь освоенной целины, дарственных земель и земель, отчужденных у крестьян. Размеры церковных землевладений в Японии в интересующую нас эпоху были не меньше чем владения католических монастырей в средневековых Испании и Германии. Ввиду того что храмовые земли были освобождены от обложения, многие феодалы «для видимости» сдавали храмам собственные земли и жилища или строили храмы на собственные средства для того, чтобы уклониться от налогов. В поместья и храмы бежали разоренные и обнищавшие надельные крестьяне, надеявшиеся найти там приют и защиту от алчных наместников и чиновников императора, «осчастливившего» свой народ «равными» наделами. Поместья и особенно храмы охотно принимали крестьян ввиду острой нужды в рабочих руках и обилия земель.

Еще в начале VIII века, т. е. вскоре после реформы Тайка, бегство доведенных до отчаяния надельных крестьян в поместья и в особенности в храмы приняло такие размеры, что 27 апреля 795 года был издан указ, запрещающий передачу земель храмам. Виновные в уступке или пожертвовании земель храмам подлежали строгим наказаниям, однако, по словам Такекоси, этот «закон остался мертвой буквой, и многие из простого народа и знати продолжали передавать свои земли храмам». Об этом свидетельствуют мемуары Миёси Киёцура, известного японского математика, историка, юриста, литератора, умершего в 918 году. Он пишет: «Из тех 2 или 3 тысяч человек, ежегодно постригающихся в монахи, добрая половина является испорченными, низкими людьми, которые, желая избежать уплаты налогов и барщины, бреют себе головы и надевают духовные одежды. Люди такой категории составляют $\frac{2}{3}$ населения. Они желятся, едят мясную пищу, занимаются грабежом и подделкой монет без всякого страха наказания. Этими головорезами под командой безнравственного попа были подстережены и ограблены губернатор Аки-Фудзивара-То-

¹ Хондзё Эйджиро «Социальная история Японии».

Статуя Будды в Камакура. Япония. XIII век.

киёси и губернатор Кию-Тацибана-Кинкадо». Далее, в своих воспоминаниях он жалуется, что «синтоистские богослужения о даровании хорошего урожая потеряли всю свою искренность, духовные лица ведут себя, как будто бы богов вообще не существует. Все приношения они используют в собственных целях. Они продают священных лошадей и справляют богослужения без малейших признаков благоговения. Не лучше и буддийские монахи. Прежде чем молиться о здравии своих прихожан, им самим необходимо очиститься от своих грехов. Священники в провинциальных храмах потеряли чувство стыда: они имеют жен, строят себе дома, обрабатывают поля и занимаются торговлей»¹.

О размерах могущества храмов в VII—XI веках свидетельствуют следующие факты.

Еще в VII веке, в период реформы Тайка, храм Мива в Ямато владел 170 хозяйствами крепостных крестьян. В 730 году храм Окуни в Ямато владел 337 дворами. Храм Гофукудзи имел более 500 дворов, население которых составляло свыше 10 тысяч человек. Храм Асука в Ямато владел 1300 дворами. Храм Тодайдзи владел 8 тысячами дворов с населением в 160 тысяч

человек. Все храмы не только не платили налогов, но и не подчинялись юрисдикции губернаторов. Каждый храм имел свои собственные войска. Нередко храмы вели друг с другом настоящие войны, смещали и прогоняли местных губернаторов, а в 1071 году известен бунт монахов, которые ворвались с оружием в руках в столицу Японии, разогнали стражу и осадили императорский дворец.

Разграбление крестьянских общинных земель, превращение монастырских, ранговых, кормовых и прочих земель в личные владения могущественных духовных и светских феодалов привели к созданию крупных феодалных поместий в Японии. Владельцы этих поместий, или, как эти поместья назывались в Японии, сеэн, приобретали специальные грамоты, освобождавшие их от подчинения центральным и местным властям, уплаты податей. Иногда вместо грамоты местный феодал просто покупал себе какой-нибудь придворный титул. Владелец придворного титула, не выезжая из своей провинции, освобождался от всех налогов и контроля со стороны местных властей. К X веку нашей эры процесс дальнейшей феодализации Японии, начавшийся в VI—VII веках, зашел очень далеко. К этому времени крупные привилегированные феодалные поместья занимали большую часть страны. Так например в начале X века в провинциях Осуми и Бунго только 10% всей обрабатываемой земли осталось в распоряжении центрального правительства, остальные 90% были захвачены местными феодалами. Могущественному дому Тайра принадлежало более половины всех земель Японии. По подсчетам Бринкли, к XII веку государственные владения составляли лишь 1% всей площади земель Японии.

Бесконечные поборы, тяжелая трудовая повинность, притеснение наместников, рисовые ссуды и прямой грабёж крестьян привели к обнищанию и массовому вымиранию населения, жившего на государственных землях. В ответ на притеснения и беспощадную эксплуатацию крестьяне поднимали восстания. Об этом, хотя и глухо, упоминают некоторые

¹ Brikley «A history of the Japanese people», p. 247.

источники того времени. Своеобразной формой классовой борьбы крестьян было бегство. Крестьяне тысячами бросали «свои наделы», бежали в поместья или становились бродягами (ронинами). Массовое бегство крестьян приняло такие грандиозные размеры, что правительство вынуждено было издать несколько указов о поимке и водворении беглых обратно. Первый указ был издан 26 октября 718 года, т. е. сразу после реформы Тайка, которая, по мнению господ из японского военного министерства, «облагодетельствовала» крестьян.

Сбежавших крестьян ловили, подвергали истязаниям и казнили. В провинции Исэ за один только год было схвачено более тысячи беглых крестьян. В провинции Бичу, расположенной возле Внутреннего Японского моря, в середине VII столетия из надельного крестьянства вербовалось до 20 тысяч ополченцев, тогда как местные хроники (фудоки) показывают, что спустя столетие там с трудом набирали 1900 человек, в конце IX столетия в этой же провинции едва набрали... 9 человек, а в 991 году — ни одного человека.

Бежали не только крестьяне, но и ремесленники. В 834 году из провинции Хида убежали некогда многочисленные здесь плотники. Правительство издало указ, в котором говорилось, что лица, нанявшие на работу беглых плотников, будут наказываться сотней ударов плетью и большим штрафом.

В столице страны — Хейан¹ (ныне Киото) — при императорском дворе и в правительстве царили политический маразм и разложение. Дворцовые перевороты следовали один за другим. Фактически вся власть находилась в руках могущественного феодального дома Фудзивара, а затем Тайра. Императоры, в большинстве совершенно ничтожные личности, были простыми марионетками в руках этих двух фамилий. На престол сажались 6-летние мальчики. По достижении совершеннолетия их заставляли отречься от пре-

стола, постригали в монахи, запирали в монастыри. Неугодных и строптивых императоров попросту ссылали на отдаленные острова и даже убивали. За отдельными, очень редкими исключениями японские императоры оставались простыми марионетками. Не лучше было и правительство. Продажность, взяточничество, интриги и предательство свили себе прочное гнездо среди высокопоставленных японских сановников. Казна была пуста. Правительство было бессильно справиться с заполнившим страну разбоем, тем более, что организаторами шаяк грабителей и убийц являлись сами феодалы. Небольшое количество дорог внутри страны было почти непроходимо. Для того чтобы добраться из восточных провинций в столицу, курьерам требовалось 2—3 месяца. В 936 году губернатор провинции Тоса — Кино-Цураюки — потратил 100 дней на возвращение из Тоса в Киото. Губернатор провинции Хитати потратил на дорогу в Киото 53 дня². Для сравнения следует сказать, что сейчас расстояние между этими пунктами покрывается в несколько часов. Внутреннее Японское море, отделяющее главный остров от Кюсю и Сикоку, превратилось в форменное логовище пиратов и стало недоступно для мореплавания. Правительство с большим трудом поддерживало связь с Цукуси (Кюсю) через узкий Симоносекский пролив.

Блестящая, заимствованная у Китая культура этого периода (VIII—XII века) была достоянием узкого круга лиц, принадлежащих к придворной аристократии. Народ оставался в плену невежества и суеверий.

Образование независимых от центральной власти феодальных владений, бессилие и разложение правительства наряду с массовым разорением крестьян и ростом бродяжничества вызвали небывалый рост разбоя в стране. Кроме того каждый феодал старался урвать что-нибудь у своего более слабого соседа, а для этого нужно было иметь вооруженную силу. Раньше (VI—VIII века) в Японии не существовало особого военного сословия.

² Хондзё Эйджиро «Социальная история Японии», стр. 68.

¹ В 794 году столица Японии была перенесена из Нара в Хейан (Киото). Киото оставался столицей Японии до 1867 года, после чего она была перенесена в Токио.

Фуџивара Каматази. Один из инициаторов реформ Тайка. 646 г. нашей эры. Японский рисунок.

Каждый крестьянин в случае надобности должен был вооружаться за счет общины и выступать в поход. Начиная с IX века, в связи с разорением крестьян, такие порядки стали невозможны. Кроме того непрерывные столкновения между отдельными феодалами требовали создания постоянной дружины из воинов-профессионалов. Владельцы феодальных поместий стали набирать себе дружины прежде всего из разбойников и беглых. Образование военного сословия шло и по другой линии. Наемные солдаты, охранявшие столицу, не получая положенного им жалования, организовались в шайки и стали грабить окрестное население. В случае преследования они скрывались в столице. Эти головорезы имели собственных лошадей, оружие и называли себя буси (самураи). Цитированный нами современник тех событий, Миёси Киёцура, писал что эти буси, «вместо того чтобы быть столичными тиграми, охраняющими дворец, превратились в деревенских волков, грабящих страну»¹.

Эти рыцари с большой дороги, грабившие свой собственный народ, были достойными предками нынешних самураев, ведущих захватническую, граби-

тельскую войну против китайского народа.

В задачу настоящей статьи не входит дальнейшее освещение процесса развития феодализма в Японии, однако из того, что было изложено выше, становится совершенно очевидной фальсификаторская сущность «исторической» стряпни военно-фашистских клик Японии. Выпячивая на первый план «равные» крестьянские надель, «историки» из военного министерства жульническим образом стараются замазать и скрыть от трудящихся масс Японии тот факт, что наряду с микроскопическими крестьянскими надельми существовали огромные земельные владения феодалов, потомки которых и поныне играют далеко не последнюю роль в правительстве Японии, в том числе и в военном министерстве.

Поджигатели новой империалистической войны на Дальнем Востоке, выжимающие последние соки из голодной, обнищавшей японской деревни, «забыли» сказать, что превозносимая ими реформа Тайка принесла крестьянам разорение, бесправие, нищету и физическое вымирание. Правда, в Японии о таких вещах «не принято» громко говорить, так как подобные исторические аналогии слишком напоминают нынешнюю японскую действительность.

Агрессивные, шовинистические круги Японии, организовавшие бомбардировку мирных китайских городов и разрушающие древние культурные центры Китая, в своих «исторических» писаниях «забыли» упомянуть о том, что на протяжении всей своей истории Япония многим обязана культуре великого китайского народа. Подобное признание, конечно, не по нутру «арийцам» Дальнего Востока. Однако никакие ссылки на фальсифицированную историю не в состоянии обмануть трудящихся Японии. Никакими призывами «назад, к реформе Тайка» не удастся японской военщине обмануть своих крестьян. Японское крестьянство может выйти из того тупика, куда его завели господствующие классы Японии, только революционным путем. И недалек тот день, когда японское крестьянство в союзе с рабочим классом и под руководством компартии Японии дружно станет на этот единственно правильный путь.

¹ Brinly «A history of Japanese people», p. 248.

А. Фохт

ПОВТОРЕНИЕ НА УРОКАХ ИСТОРИИ СССР

1

Прежде всего надо ответить на вопрос, что должно дать повторение. Оно должно показать состояние исторических знаний учеников, то есть степень знания ими истории СССР в историко-хронологической последовательности, знания ими основных исторических событий, исторических деятелей, точных хронологических дат и исторической карты. Ученические ответы во время повторения обнаружат их умение разбирать и обобщать исторические события. Ответы учеников выявят ту воспитательную работу, которая велась с ними на уроках истории.

Повторение является в то же время и проверкой работы учителя по реализации требований партии и правительства, поставленных перед преподаванием истории.

Систематическое повторение должно вестись в течение всего учебного года. При текущей проверке в течение всего года необходимо обращать внимание на знание учениками всех предшествовавших разделов истории. Прохождение нового материала в IV четверти необходимо строить поэтому также в плане систематических повторных занятий. Учитель внимательно следит за тем, чтобы в текущих ответах ученики давали связный рассказ с соблюдением в изложении историко-хронологической последовательности, знали точно даты тех событий, о которых они рассказывают, и умели показывать на карте места этих событий. Обследования показывают, что большим недочетом учени-

ческих знаний по истории является попрежнему плохое знание учениками исторических деятелей. Поэтому при занятиях в IV четверти учитель должен постараться восполнить этот пробел и давать конкретные характеристики исторических деятелей. Главное же: он должен еще большее внимание уделить разбору и обобщениям исторических событий и задаче постепенного подведения учеников к овладению марксистским пониманием истории. Учитель должен помнить в первую очередь о том, какое значение имеет политико-воспитательная работа на уроках истории. Особенно сейчас, когда товарищ Сталин сказал: «Нужно весь наш народ держать в состоянии мобилизационной готовности перед лицом опасности военного нападения, чтобы никакая «случайность» и никакие фокусы наших внешних врагов не могли застигнуть нас врасплох»¹.

Учителя должны мобилизовать все свои силы, все методические приемы на улучшение воспитательной работы на уроках истории, на то, чтобы на историческом материале воспитывать учеников активными, сознательными патриотами своей социалистической родины.

Ученик 7-го класса, например, должен уметь отличать войны прогрессивные от войн реакционных (в досоветский период). Он должен уметь разбираться в том, что война 1812 года была народной войной за защиту независимости России, то есть прогрессивной войной, а войны 1813—1815 годов были войнами против французского народа, для восстановления самодержавного порядка во Франции, то есть реакционными войнами. Ученик должен понять громадное значение следующих слов В. И. Ленина: «Выяснение характера войны является для марксиста необходимой предпосылкой, чтобы решить вопрос о своем к ней отношении. Для такового же выяснения необходимо прежде всего установить, каковы объективные условия и конкретная обстановка данной войны.

¹ Письмо т. Иванова и ответ т. Сталина, стр. 13. Партиздат. 1938.

Нужно поставить эту войну в ту историческую обстановку, в которой она происходит, и только тогда можно определить свое к ней отношение. Иначе получится не материалистическое, но эклектическое трактование вопроса»¹.

Учитель должен обратить особое внимание учеников на высказывания Ленина и Сталина о том, что после победы Великой социалистической революции, после 25 октября (7 ноября) 1917 года, мы все стали оборонцами нашего социалистического отечества. Живой рассказ учителя о том, как В. И. Ленин и И. В. Сталин руководили победоносной борьбой советских республик в годы гражданской войны, яркие образы героев гражданской войны: Фрунзе, Чапаева, Щорса — дадут ученикам живые, увлекательные образы социалистических патриотов, которым так стремятся подражать наши ученики. Негодующий рассказ учителя о предательствах и измене социалистической родине троцкистско-бухаринской банды, которая еще во время борьбы за мир с Германией спровоцировала наступление германского империализма на Советскую страну и замышляла самые грязные преступления против советской власти и ее руководителей, вызовет у учеников сознательную ненависть к врагам народа и страстное желание стереть с лица земли этих платных агентов фашизма и их хозяев, совершающих неслыханные преступления.

2

Учитель должен тщательно составить план повторения всего курса в мае. В основу этого плана учитель может положить следующие задачи.

В течение года урок за уроком, раздел за разделом ученики прошли весь курс. Но обычно у них нет представления о всем изученном ими историческом периоде в целом как об едином процессе. Повторение всего курса даст возможность учителю помочь ученикам систематизировать их знания и получить в результате этой ра-

боты представление о всем историческом процессе в целом.

Повторяя весь курс, ученики должны освежить в памяти основные исторические события. Вместе с этим они еще лучше запомнят и даты этих событий (хронология) и места, где они совершались (историческая карта). Во время уроков по повторению обязательно надо иметь на стене в классе хронологическую таблицу и историческую карту. Для 7-го класса надо перенести на стенную таблицу хронологическую таблицу из «Краткого курса истории СССР» под редакцией профессора Шестакова (стр. 217 — 219). Для 10-го класса надо составить таблицу примерно из 70—80 хронологических дат. Во время повторения необходимо спрашивать точные даты событий.

На этих уроках необходимо последовательно повторить и историческую карту. С учениками 7-го класса можно провести такие упражнения. Показать по карте постепенный рост Московского княжества и создание русского национального государства. Показать по карте промышленные районы и стачки 1870, 1880 и 1890 годов. Такая карта дана в «Кратком курсе истории СССР» (стр. 112). Ученики должны знать на карте места важнейших событий, например: Чудское озеро, на котором в 1242 году были разгромлены немцы-захватчики; Куликовское поле, место первой победы русских над татарами (1380 год); районы крестьянских войн и т. д.

Ученики 10-го класса должны уметь показать на карте все походы интервентов. Ученики должны уметь показывать по карте гениальный план разгрома Деникина, предложенный товарищем И. В. Сталиным и блистательно проведенный в жизнь. Ученики должны уметь показать по карте образование СССР в 1922 году, национальное размежевание в Средней Азии в 1924 году, должны уметь показать на карте главнейшие новостройки первой и второй пятилеток, сталинский маршрут Чкалова, путь дрейфовавшей льдины папанинцев и т. д.

Во время повторительных уроков надо уточнить, конкретизировать знания учеников об исторических деяте-

¹ В. И. Ленин. Реферат на тему «Пролетариат и война». Соч. Т. XVIII, стр. 49.

лях. Например при рассказе о вождях крестьянской войны Болотникове (начало XVII столетия), Разине (70-е годы XVII столетия) и Пугачеве (70-е годы XVIII столетия) ученики должны ясно представлять себе каждого из этих исторических деятелей как наиболее ярких представителей классово-вой борьбы крестьянства того времени. Этому может помочь изучение иллюстраций. В «Кратком курсе истории СССР» под редакцией профессора Шестакова, на стр. 45, дан рисунок крестьян — участников движения Болотникова, на стр. 53 дано изображение казни С. Т. Разина, на стр. 70 дан портрет Пугачева, на стр. 71 — известная картина Перова «Пугачев судит помещиков».

Если ученики видели фильм «Петр I», то они должны были обязательно запомнить два стана — старую, Московскую Русь царевича Алексея (кадр в монастыре, кадр — снятие колоколов, когда юродивые и убогие ползут к Алексею, кадр — радость Алексея и его сторонников при вести о тяжелой болезни Петра I) и новую, помещичье-купеческую империю Петра I (кадр — беседа Петра с Меншиковым, кадр — работа Петра в кузнице, кадр — основание Петербурга). Личность Петра после того, как они видели этот фильм, стала для них гораздо более конкретной.

Для учеников 7 и 10-х классов живыми, реальными образами должны быть Ленин и Сталин и их лучшие, верные соратники: Фрунзе, Киров, Дзержинский, Куйбышев, Орджоникидзе, Молотов, Каганович, Ворошилов, Калинин, Ежов и другие руководители партии и правительства. Ученики, конечно, запомнили замечательные образы Ленина и Сталина в фильме «Ленин в Октябре», они помнят образ Сталина в фильме «Доклад о проекте новой конституции СССР» на Чрезвычайном VIII съезде советов СССР и в фильме «Выступление товарища Сталина на предвыборном собрании Сталинского района г. Москвы». При повторении следует напомнить фильмы «Чапаев», «Мы из Кронштадта», «Балтийцы», «Депутат Балтики», «Волочаевские дни» и многие другие.

При повторении надо напомнить

ученикам важнейшие обобщения, которые были сделаны во время курса. В «Кратком курсе истории СССР» трижды дано обобщение о причинах неудачи крестьянских войн (стр. 45, 54 и 72). Это обобщение излагает классическую формулировку причин неудачи прежних крестьянских войн без руководства со стороны пролетариата, которую дал товарищ Сталин в беседе с немецким писателем Эмилем Людвигом¹. Можно в 7-м классе при повторении напомнить уже известные им обобщения учебника, привести полностью эту характеристику. При повторении надо отметить факты, характеризующие царизм как тюрьму народов. После этого при повторении темы о Великой Октябрьской социалистической революции, когда ученики будут рассказывать о получении народами России от советской власти полного освобождения (стр. 161—163), учитель должен указать на то, что только социалистическая революция уничтожила царскую Россию — тюрьму народов. Этим самым ученики увидят еще и еще раз всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции. В таком направлении учитель должен работать при повторении курса.

К важнейшим обобщениям, которые надо повторить и закрепить в 10-м классе, относятся выделение и подчеркивание (при прохождении каждой темы) непрерывной борьбы партии на два фронта против всех и всяческих врагов рабочего класса и крестьянства. Необходимо все время подчеркивать, что при диктатуре пролетариата классовая борьба чрезвычайно обостряется и приобретает разнообразные формы. И учитель показывает конкретно разнообразие этих форм: в виде открытой гражданской войны и в виде подлых террористических убийств из-за угла, в виде саботажа и в виде вредительства, в виде открытого сопротивления кулаков коллективизации и в виде разложения ими колхозов изнутри, и т. д., и т. п.

Далее, ученикам 10-го класса надо постоянно указывать ведущее значе-

¹ Сб. «Ленин—Сталин». Т. III, стр. 527.

ние вождей мировой пролетарской революции В. И. Ленина и И. В. Сталина для партии, для народов СССР, для мирового пролетариата. Делать это надо путем приведения директив Ленина и Сталина на данном этапе развития Советской страны и затем показывать, как они всегда подтверждались затем всем ходом классовой борьбы. Например при рассказе о борьбе за мир надо указать, что Ленин и Сталин уже с декабря 1917 года настаивали на заключении мира с Германией, они же настояли на заключении брестлитовского мира. Делали они это потому, что только таким путем можно было спасти мировую революцию, как они неоднократно на это сами указывали. Это их предвидение и подтвердилось дальнейшим ходом классовой борьбы.

При повторении особое внимание учеников надо привлечь к тем темам, которые были недостаточно пройдены в свое время или в знании которых учениками были в течение года обнаружены недочеты. Учитель должен заранее составить список таких тем и усилить их повторение.

Переходим к организации повторения курса. Прежде всего надо составить распределение материала по урокам. На повторение в 7-м классе отводится 10 часов. Однако такого количества времени реально у учеников не будет, так как вследствие поздней рассылки «Краткого курса истории СССР» начало уроков по истории у них запоздало. Поэтому, вероятнее всего, на повторение у них можно дать 5 часов. Материал можно распределить таким образом. 1-й урок: «Наша родина в далеком прошлом». «Киевское государство». «Восточная Европа под властью монгольских завоевателей» (стр. 3—31). 2-й урок: «Создание русского национального государства». «Расширение русского государства». «Крестьянские войны и восстания угнетенных народов в XVII столетии» (стр. 32—59). 3-й урок: «Россия XVIII столетия — империя помещиков и купцов». «Царская Россия — жандарм Европы» (стр. 60—96). 4-й урок: «Рост капитализма в царской России». «Первая буржуазная революция в России». «Вторая буржуазная революция в России» (стр. 97—

150). 5-й урок: «Великая Октябрьская социалистическая революция». «Военная интервенция. Гражданская война». «Переход на мирную работу по восстановлению хозяйства страны». «СССР есть страна победившего социализма» (стр. 151—216).

Для 10-го класса можно предложить такое распределение: 1-й урок: от «Свержения царизма» до «Июльской демонстрации». 2-й урок: от «VI съезда партии» до II всероссийского съезда советов». 3-й урок: от «Победы пролетарской революции во всей стране» до «Ленинского плана социалистического строительства (весна 1918 года)». 4-й урок: «Борьба за хлеб» — и кончить «Основанием Коммунистического Интернационала». 5-й урок: от «Разгрома Колчака» до «Как большевики организовали победу». 6-й урок: «Экономическое и политическое положение советских республик после окончания гражданской войны», кончая «Итогами восстановления народного хозяйства». 7-й урок: от «Борьбы за социалистическую индустриализацию страны» и до «Итогов первой пятилетки». 8-й урок: от «Первого года второй пятилетки» и кончая «Первой сессией Верховного Совета СССР». 9-й урок: «Культурные достижения страны социализма». «Наши враги и наши друзья за пределами СССР». «Новая Конституция СССР».

Следует далее указать, как надо вести эти уроки, отведенные для повторения годичного курса. В конце урока учитель указывает ученикам, что к следующему уроку надлежит повторить такой-то материал. Если в этот материал входят разделы, которые были недостаточно изучены при прохождении курса, то учитель обращает внимание учеников на необходимость особенно тщательно повторить этот материал. На следующем уроке он спрашивает учеников, добиваясь от них четких ответов в небольшом систематическом рассказе. Обязательно надо бороться против односложных ответов, которые, к сожалению, часто наблюдаются. Перед уроком учитель намечает для себя число вопросов, которые он задаст, и сколько учеников он вызовет. Надо помнить о крайней ограниченности времени для повторения и обязательно уло-

жить полностью все повторенное в отведенные уроки. Следует для повторения вызывать средних и слабых учеников, для которых особенно важно это повторение. В трудных местах учитель обязательно должен помочь ученикам: дать четкую, ясную формулировку, определение и т. д. Но выступать он должен экономно, уделяя время главным образом на ответы учеников.

Какие требования надо предъявлять на повторительных занятиях ученикам 7-го класса? Они должны знать историю СССР в объеме «Краткого курса истории СССР» под редакцией профессора Шестакова. Они кроме того должны уметь давать развернутый разбор указываемых в учебнике событий и их обобщения, обнаруживая степень овладения марксистским пониманием истории. Так, в своем ответе о войне 1812 года ученик 7-го класса должен развернуто изложить причины войны 1812 года, в частности вскрыть экономические причины ее происхождения. Он должен подробно рассказать про бородинское сражение, привести факты партизанской войны, более подробно охарактеризовать личность Кутузова, лучшего ученика А. В. Суворова. Более подробно он должен показать коренное различие между народной войной 1812 года и реакционными войнами 1813—1815 годов. Он должен показать развернуто цели «Священного союза» и роль русского царизма как жандарма Европы.

Ученики 10-го класса кончают свою школьную подготовку, через несколько месяцев они пойдут в вуз и начнут непосредственно работать вместе с рабочими, крестьянами и советской интеллигенцией над дальнейшим социалистическим строительством. Курс истории СССР является для них историческим введением в ту борьбу, активными участниками которой они становятся.

Повторения по истории в 10-м классе особенно важны. Они должны показать, насколько школой были выполнены основные учебно-воспитательные задачи преподавания гражданской истории, поставленные перед ней партией и правительством. Ученики должны показать в ответах

свое овладение марксистским пониманием истории. Далее, ученики в ответах должны обнаружить знание основных произведений В. И. Ленина и И. В. Сталина. Ученик должен знать врагов, против которых боролась партия в тот период, который он излагает.

Так, рассказывая тему «Приезд Ленина и апрельские тезисы», ученик должен обнаружить знание апрельских тезисов, уметь охарактеризовать их как конкретную программу перерастания буржуазно-демократической революции 1917 года в революцию социалистическую. Ученик должен привести содержание основного, второго тезиса, в котором говорится о переходе революции ко второму этапу, то есть к революции социалистической. Далее, ученик должен указать, что товарищ И. В. Сталин был верным помощником В. И. Ленина в борьбе за эти тезисы против предателя Каменева. Наконец, он должен указать, что на апрельской конференции партия разгромила попытки изменников Каменева, Рыкова, Пятакова выступить против этой гениальной программы революции. В ответе о стахановском движении ученик должен кратко указать время его возникновения (1935 год), сущность его и его всемирноисторическое значение как намечения пути, идя по которому СССР уничтожит противоположность между трудом физическим и умственным. В ответе на вопрос об японской интервенции ученик называет даты 1918—1922 годов и показывает район японской оккупации, отмечая Волочаевку и Владивосток. Во время испытаний должны быть вывешены карты, картины, таблицы и др.

Организовать повторение курса, надо таким образом, чтобы эта работа учителя с учениками была завершением всей его предшествовавшей систематической учебно-воспитательной работы. Ученики, систематизируя свои знания истории СССР, должны тем самым получить четкое представление об истории СССР как едином и цельном историческом процессе. Основным содержанием курса истории СССР с 1917 по 1938 год является борьба за построение социализма в СССР.

О МЕТОДАХ РАБОТЫ С УЧЕБНИКОМ „КРАТКИЙ КУРС ИСТОРИИ СССР“

под редакцией профессора
А. В. Шестакова

Каждый учебник требует индивидуального подхода к школьной работе с ним. Свойства языка учебника, расположение материала, наличие иллюстраций и пр. — весь этот материал своеобразен для каждого учебника. Поэтому общие методические приемы недостаточны при определении методов работы с определенным учебником в классе и требуют некоторой индивидуализации применительно к своеобразным особенностям данного учебника. Постараемся определить главные методические свойства учебника «Краткий курс истории СССР» под редакцией профессора Шестакова.

Язык учебника под редакцией профессора Шестакова в общем чрезвычайно простой, особенно по структуре предложений. Сложные предложения встречаются редко. Преобладают простые предложения. Из предложений сложных чаще встречаются предложения сложносочиненные. Но все же местами попадаются трудные для усвоения учеников предложения. Например на стр. 101 мы читаем такое предложение:

«Во время восстания царь Александр II поспешил издать закон об отмене в Польше и Литве крепостного права на менее тяжелых для крестьян условиях, чем в других губерниях России: повинности крестьян отменялись, и в Литве крестьяне получили свои прежние земельные наделы за более низкую цену, чем в остальных губерниях, а в Польше бесплатно».

Но язык учебника под редакцией профессора Шестакова имеет гораздо больше достоинств чем недостатков. Недостатки нужно искать, достоинства же встречаются на каждой странице. В этом отношении первое место занимает образность и конкретность языка, например слова: «вооруженные луками и стрелами» (стр. 42). При чтении этого выражения ученик ярко представляет себе войско татар в Сибири. Или: «Ермак погиб во время ночного нападения» (там же). Слово «ночного» заставляет усиленно работать воображение ученика. Или: «Расфранченные дворяне в напудренных париках сами работать не умели и не хотели» (стр. 67). В этом предложении ярко противопоставлены два положения: роскошная одежда паразита общества и труд, которого не желал и не умел делать паразит. Это также заставляет воображение ученика усиленно работать. Учебник отличается, в общем, простотой и образностью изложения.

Учебник дает фактический материал для начальной школы, пожалуй, даже слишком большой по объему. На конкретных, исторических фактах он выясняет большое число марксистских обобщений (понятий), имеющих для коммунистического развития учащихся большое значение. Так например при подведении итога княжению Ивана III говорится о Московском государстве как о едином крепком национальном государстве, т. е. дается понятие о национальном государстве. Далее, даются обобщенные понятия о многонациональном государстве, понятие о царизме как о жандарме Европы и т. д. Эти понятия раскрываются путем конкретного описания. Каждое понятие обосновано конкретными фактами и воспринимается учащимися как обобщение, а не как социологическая, отвлеченная формула. Помимо приведенных обобщений, выясняющих характер государства и его международную роль, в учебнике имеется много обобщений, вскрывающих классовые отношения, например: барщина, оброк, поместье, вотчина и т. д. Учебник под редакцией профессора Шестакова своим изложением ряда марксистско-ленинских понятий дает ценный материал, формирующий коммунисти-

ческое мировоззрение учащихся. Но некоторые из этих понятий, например национальное и многонациональное государство, сложны и недоступны для учеников 3 — 4-го классов, как показал опыт преподавания в 1937 — 1938 учебном году.

Изложение исторического материала в учебнике под редакцией профессора Шестакова выдержано в строго хронологическом порядке. Вследствие этого учебник дает учащимся историческую перспективу.

Оформлен учебник хорошо: хорошие рисунки, прекрасно отпечатанные карты. Мы давно уже не видели учебников, так хорошо изданных, как учебник под редакцией профессора Шестакова. Картины и карты учебника требуют специального внимания к вопросу об использовании этих иллюстраций в работе нашей школы.

Как должен учитель использовать учебник под редакцией профессора Шестакова в своей работе?

На основании постановления ЦК ВКП(б) от 25 августа 1932 года учитель должен систематически и последовательно излагать преподаваемую дисциплину. Поэтому учитель при прохождении нового материала должен всякий раз рассказывать содержание соответствующего параграфа учебника. Учащиеся на основе рассказанного учителем и содержания прочитанных ими параграфов учебника готовят урок, т. е. закрепляют и повторяют материал. Вся эта работа проводится учеником дома, поэтому задача учителя состоит в том, чтобы дать такой рассказ, который соответствовал бы по своему содержанию содержанию учебника. Если между рассказом и учебником будет несоответствие, ученик не сможет дома закрепить по учебнику услышанное на уроке. Необходимо в то же время помнить следующее. Если рассказ учителя будет только излагать содержание учебника и не будет вносить новых элементов сверх учебника, то ученики, особенно способные, скоро потеряют интерес к рассказу преподавателя, а сам преподаватель потеряет в глазах учащихся авторитет. Поэтому преподава-

тель должен давать дополнительный материал. Этот дополнительный материал должен быть небольшим по своему объему и несложным по своему содержанию, чтобы не усложнять усвоения учащимися учебника. Многие преподаватели превращают изучение истории СССР в 5—7-х классах на основе «Краткого курса истории СССР» под редакцией профессора Шестакова в подробный курс, аналогичный курсу истории СССР 8—9-х классов. Часто дополнения недоступны для учеников 5—7-х классов. Дополнения к учебнику должны быть невелики и сообщать материал, несколько детализирующий учебник. Рассказ учителя строится применительно к плану соответствующего параграфа учебника.

Выслушав рассказ учителя, ученик закрепляет его дома. Для этого ученик должен уметь работать с учебником. Поэтому учитель проводит ряд упражнений в классе, чтобы научить учащихся работать с учебником.

Первым упражнением в этом отношении является чтение вслух учебника в классе. Преподаватель предлагает учащимся раскрыть соответствующий параграф учебника, затем он вызывает одного из учеников, который читает учебник вслух. После этого содержание прочитанного отрывка усваивается и закрепляется путем пересказывания учениками прочитанного. Этот вид занятий требует много времени, поэтому, по моему, применять его следует в крайней необходимости, а именно:

- 1) в 5-м классе в начале года, когда ученики еще не умеют самостоятельно заниматься с учебниками, и
- 2) когда встречается в учебнике трудный материал, требующий от учащихся большого напряжения (например § 3 учебника Шестакова) или содержащий обильный и трудно запоминаемый фактический материал (например § 4, где встречаются трудные географические названия и много незнакомых понятий).

Для того чтобы научить учеников сознательно воспринимать текст учебника, а не заучивать его (т. е. не зубрить его), очень полезно проделать упражнение, состоящее в том, чтобы

ученик разбил параграф учебника на ряд основных мыслей и дал каждой части параграфа определенное название. Составляя план параграфа учебника, ученик учится одновременно усваивать содержание учебника в последовательности развития главных мыслей. Эту работу надо первый раз проделать в классе и показать учащимся на примерах, как это надо делать. После такого упражнения в классе следует предложить учащимся составить такие планы самостоятельно дома.

После того как ученики научились составлять планы и усваивать содержание учебника сознательно по главным мыслям, можно прекратить упражнения и перейти к другим видам занятий. Составлять планы в дальнейшем следует лишь в случае сложного текста учебника (например § 19 учебника Шестакова «Первая крестьянская война в русском государстве»).

Картины, помещенные в учебнике, — очень важный вид наглядных пособий, который должен быть использован полностью. Картины следует прорабатывать так: ученик по вызову преподавателя читает надпись под картиной и рассказывает содержание картины. Преподаватель предлагает дополнительные вопросы и с помощью желающих учеников разъясняет картину полностью. Картины в учебнике носят следующий, различный характер: описательно-бытовой (стр. 23), сюжетно-бытовой (стр. 35) и портрет (стр. 37).

Учитель должен наряду с историческими картами в учебнике использовать стенную историческую или физическую карту. Находя какую-либо границу или пункт на карте, необходимо тут же давать ориентировочные пункты.

Примеры ориентировочных пунктов: 1) город Москва на Москве-реке — там, где река меняет свое восточное направление на юговосточное. В этом месте река Москва подходит ближе всего к реке Клязьме, 2) Рязань — на среднем течении Оки, в самом южном изгибе этой реки, и т. д.

Иногда ориентировочные пункты трудно и даже невозможно указать, тогда преподаватель называет ориентировочный пункт приблизительно: к

востоку или к югу от такого-то города и реки, и т. д.

Работа с учебником надому. Ученик дома должен приготовить урок, т. е. прочитать предложенные ему страницы учебника, связно, последовательно рассказать их содержание, ответить на вопросы, ему данные, составить план, выписать хронологические даты, имена, составить письменный план, выписать исторические термины в особый словарик.

Регулярное спрашивание учащихся по материалу учебника может производиться двойко.

I. Вопросы, предлагаемые учителем, требуют от ученика связного изложения материала учебника. Например при изучении § 12 «Монголы-завоеватели и татаро-монгольское иго» полезно предложить такие вопросы:

1) Расскажи о походах и завоеваниях Чингис-хана.

2) Расскажи о завоевании ханом Батыем русских княжеств.

3) Расскажи о татаро-монгольском иго, установившемся в русских княжествах после походов Батыя.

II. Другой тип вопросов — детальные вопросы. Примеры такого типа вопросов по тому же содержанию:

1) Где жили монголы до их объединения Чингис-ханом?

2) Какие страны завоевал Чингис-хан?

3) Когда, где и с каким исходом произошло сражение между войсками Чингис-хана и русскими князьями в союзе с половцами?

Первый тип вопросов развивает связную устную речь, поэтому такого рода вопросы должны чаще практиковаться; второй тип вопросов применяется в качестве дополнительного вопроса после ответа учеников на основной вопрос.

Применяя последовательно указанные приемы в занятиях учеников с учебником под редакцией профессора Шестакова, учитель добьется не только прочного усвоения материала учащимися, но и научит учащихся систематически, научно работать с книгой, что так важно для их подготовки в высшее учебное заведение.

Г. Рейхберг

К. Е. ВОРОШИЛОВ. Сталин и Красная Армия. 2-е изд. Гос. воен. издательство Наркомата обороны СССР. Москва. 1937. 182 стр. (плюс шесть схем). 3 руб.

К 20-й годовщине доблестных Красной Армии и Красного Военно-Морского Флота широкие круги наших читателей получили прекрасный подарок — 2-е издание книги К. Е. Ворошилова, освещающей роль товарища Сталина в создании и водительство Красной Армией в годы гражданской войны.

Книга имеет два раздела: статью, написанную тов. Ворошиловым к 50-летию со дня рождения товарища Сталина, и относящиеся к этой статье документы гражданской войны в СССР.

Не было почти ни одного участка многочисленных фронтов, на котором не побывал бы товарищ Сталин, являвшийся, по замечанию тов. Ворошилова, «пожалуй, единственным человеком, которого Центральный Комитет бросал с одного боевого фронта на другой, выбирая наиболее опасные, наиболее страшные для революции места» (стр. 4).

Царицын, Пермь, Петроград, южный фронт, те места, где проявлялась кипучая энергия товарища Сталина, являются и разделами статьи тов. Ворошилова.

В начале июня 1918 года партия направляет товарища Сталина в Царицын в качестве руководителя всем продовольственным делом юга России.

Постепенно в его руках сосредоточивается вся оборона Царицына — важнейшего участка гражданской войны, куда направил свои взоры враг. «Нужно было быть товарищем Сталиным, — пишет тов. Ворошилов, — и обладать его крупнейшими организаторскими способностями, чтобы, не имея никакой военной подготовки (товарищ Сталин никогда не служил на военной службе!), так хорошо понимать специальные военные вопросы в тогдашней чрезмерно трудной обстановке... Нужно было видеть товарища Сталина в это время. Как всегда, спокойный, углубленный в свои мысли, он буквально целыми сутками не спал, распределяя свою интенсивнейшую работу между боевыми позициями и штабом армии... Он был проникнут одним сознанием, одной единственной мыслью — победить, разбить врага во что бы то ни стало. И эта несокрушимая воля Сталина передавалась всем его ближайшим соратникам, и, невзирая на почти безвыходное положение, никто не сомневался в победе.

И мы победили. Разгромленный враг был отброшен далеко к Дону» (стр. 12—13).

Работая, не покладая рук, в Царицыне, товарищ Сталин, как об этом свидетельствуют документы, держит постоянную связь с Лениным.

В одной из телеграмм он отвечает вождю революции (в связи с возможностью выступления левых эсеров в Царицыне): «Что касается истеричных — будьте уверены, у нас рука не дрогнет. С врагами будем действовать по вражески» (стр. 39).

В другой телеграмме товарищ Сталин совместно с тов. Ворошиловым разоблачает преступную, предательскую роль Троцкого, постоянно поручавшего ответственной работу на фронте сомнительным военспецам, оказывавшимся очень часто изменниками и шпионами. В телеграмме было сказано прямо: «Мы, как члены партии, заявляем категорически, что выполнение приказов Троцкого считаем преступным, а угрозы Троцкого недостойными» (стр. 48).

Кратко, но ясно писал Ленин на телеграммах Сталина: «По моему согласиться со Сталиным» (стр. 47).

Большое количество помещенных в книге документов, относящихся к героической борьбе за Царицын, показывает ту многообразную, огромную роль, которую сыграл товарищ Сталин в этот период борьбы. Не было ни одного участка работы, которого не коснулась бы рука пролетарского полководца, именем которого назван теперь героический город.

В декабре 1918 года на восточном фронте, на Урале, создалось катастрофическое положение. 3-я армия сдала Пермь. Колчаковские полчища стремились к Вятке и Вологде и оттуда на Москву.

ЦК партии в тяжелую для фронта и страны минуту принимает решение: «Назначить партийно-следственную комиссию в составе членов ЦК Дзержинского и Сталина для подробного расследования причин сдачи Перми, последних поражений на уральском фронте, равно выяснения всех обстоятельств, сопровождающих указанные явления. ЦК предоставляет комиссии принимать все необходимые меры к скорейшему восстановлению как партийной, так и советской работы во всем районе III и II армий» (телеграмма Свердлова за № 00 079, стр. 15).

Товарищу Сталину в кратчайший срок удается добиться перелома на фронте.

Товарищ Сталин «намечает и тут же проводит в жизнь со свойственными ему быстротой и твердостью целый ряд

практических мероприятий по поднятию боеспособности III армии» (стр. 17).

В своих выводах комиссия наметила ряд конкретных мероприятий, быстрое проведение которых в жизнь обеспечило последующий успех Красной Армии на восточном фронте. Эти мероприятия сводились в основном к следующему:

«Необходимо отправить из России на поддержку третьей армии еще три надежных полка для того, чтобы действительно упрочить положение армии и дать ей возможность развить успехи. В тылу армии происходит серьезная чистка советских и партийных учреждений. В Вятке и в уездных городах организованы революционные комитеты. Начато и продолжается насаждение крепких революционных организаций в деревне. Перестраивается на новый лад вся партийная и советская работа. Очищен и преобразован военный контроль. Очищена и пополнена новыми работниками губчрезвычайная комиссия. Налажена разгрузка вятского узла. Необходимо присылка опытных партийных работников и длительная социалистическая работа для того, чтобы основательно укрепить тыл третьей армии» (стр. 97). (См. в приложениях подробный доклад Комиссии ЦК партии и Совета Оборон тов. Ленину о причинах падения гор. Перми в 1918 году, от 31 января 1919 года, стр. 73—98).

Весной 1919 года создается тяжелое положение под Петроградом. Банды Юденича подходили к городу. Ряд измен был раскрыт в тылу.

Для спасения положения партия вновь отправляет на фронт товарища Сталина. Буквально в течение трех недель ему удается благодаря непосредственному вмешательству в руководство военными операциями добиться решительного перелома.

Товарищ Сталин телеграфирует Ленину: «Вслед за «Красной Горкой» ликвидирована «Серая лошадь» (название фортов.—Р.), орудия на них в полном порядке... Морские специалисты уверяют, что взятие «Красной Горки» с моря опрокидывает всю морскую науку. Мне остается лишь оплакивать так называемую науку. Быстрое взятие «Горки» объясняется самым грубым вмешательством со стороны моей и вообще штатских в оперативные дела, доходившим до отмены приказов по морю и суше и навязывания своих собственных. Считаю своим долгом заявить, что я и впредь буду действовать таким образом, несмотря на все мое благоговение перед наукой. Сталин» (стр. 20).

Среди документов помещена статья товарища Сталина о положении на петроградском фронте, напечатанная в «Правде» от 8 июля 1919 года (стр. 99—104).

Оценивая, между прочим, роль Красного Военно-Морского Флота в обороне Петрограда, товарищ Сталин писал в этой статье: «Отрадно, что язва рус-

ского офицерства — его продажность менее всего задела командный состав флота: нашлись все же люди, которые, к чести своей, достоинство и независимость России ценят выше, чем английское золото. Еще более отрадно, что балтийские матросы вновь нашли себя, оживив в своих подвигах лучшие традиции русского революционного флота. Без этих условий Петроград не был бы огражден от самых опасных неожиданностей со стороны моря» (стр. 103).

Среди документов помещено также постановление ВЦИК от 20 ноября 1919 года о награждении товарища Сталина орденом Красного знамени в ознаменование всех заслуг по обороне Петрограда, а также самоотверженной его дальнейшей работы на южном фронте. В постановлении говорилось: «В минуту смертельной опасности, когда, окруженная со всех сторон тесным кольцом врагов, советская власть отражала удары неприятеля, в минуту, когда враги рабоче-крестьянской революции в июле 1919 года подступали к «Красной Горке», в этот тяжелый для Советской России час назначенный президиумом ВЦИК на боевой пост Иосиф Виссарионович Сталин своей энергией и неутомимой работой сумел сплотить дрогнувшие ряды Красной армии. Будучи сам в районе боевой линии, он под боевым огнем личным примером воодушевлял ряды борющихся за Советскую республику» (стр. 105).

Когда осенью 1919 года враг подходил к Орлу и угрожал Туле и Москве, партия посылает на южный фронт для ликвидации деникинских банд в качестве члена РВС товарища Сталина.

Как указывает тов. Ворошилов, «товарищ Сталин поставил перед ЦК три главных условия: 1. Троцкий не должен вмешиваться в дела Южного фронта и не должен переходить за его разграничительные линии. 2. С Южного фронта немедленно должен быть отозван целый ряд работников, которых товарищ Сталин считал непригодными восстановить положение в войсках и 3. На Южный фронт должны быть немедленно командированы новые работники по выбору Сталина, которые эту задачу могли выполнить. Эти условия были приняты полностью» (стр. 23).

Товарищ Сталин отвергает старый, неверный план нанесения главного удара Деникину от Царицына на Новоросийск и предлагает на утверждение Ленину и Центральному комитету новый план, который и был принят, план нанесения удара через Харьков, Донбасс. «В этой оценке направлений,— пишет тов. Ворошилов,— сказались основные качества товарища Сталина как пролетарского революционера, как настоящего стратега гражданской войны» (стр. 26).

В результате деникинщина была ликвидирована. Украина и Северный Кавказ навсегда освобождены от белогвардейцев и интервентов.

В 1920 году, когда белополяки и Врангель, выполняя волю Антанты, организовали очередной поход против Советской России, товарищ Сталин вновь на фронте, вновь организует силы для разгрома врага. Партия поручает товарищу Сталину «заняться Врангелем», организовать отпор белополякам на юго-западном фронте.

«Разгром польских армий, освобождение Киева и правобережной Украины, глубокое проникновение в Галицию, организация знаменитого рейда I Конной Армии — детища товарища Сталина — в значительной степени составляют результаты его умелого и искусного руководства» (стр. 29).

Целый ряд документов, относящихся к периоду борьбы с Деникиным, Врангелем, белополяками, детально знакомит читателя с ролью товарища Сталина на этих участках борьбы.

Здесь же помещены замечательные статьи товарища Сталина «К военному положению на Юге» (стр. 106—114) и «Новый поход Антанты» (стр. 129—137), в которых им были намечены этапы гражданской войны в связи с тремя походами Антанты и ликвидацией этих походов.

В конце книги помещено также несколько документов, относящихся к северному фронту и положению на Кавказе.

В заключении своей статьи тов. Ворошилов следующими словами охарактеризовал роль товарища Сталина в гражданской войне:

«Гражданская война требовала от тов. Сталина огромного напряжения сил, энергии воли и ума. Он отдавал себя всего целиком и безраздельно. Но в то же время он извлек из нее громадный опыт для своей последующей работы.

В гражданской войне товарищ Сталин в разнообразных и сложнейших условиях, обладая огромным талантом революционного стратега, всегда верно определял основные направления главного удара и, искусно применяя соответствующие обстановке тактические приемы, добивался желательных результатов. Это качество пролетарского стратега и тактика осталось за ним и после гражданской войны. Это его качество хорошо известно всей партии...

Перестав давно быть формально военным, товарищ Сталин никогда не переставал глубоко заниматься вопросами обороны пролетарского государства. Он и теперь, как в былые годы, знает Красную армию и является ее самым близким и дорогим другом» (стр. 32—33).

Книга тов. Ворошилова — прекрасное пособие для изучения истории гражданской войны, истории нашей Красной Армии, успешно громившей всех врагов нашей родины под водительством товарища Сталина.

И. Арский

Х. А. ЛЬОРЕНТЕ. Критическая история испанской инквизиции. ТТ. I и II, перев. проф. С. ЛОЗИНСКОГО. Соцэкиз. Москва. 1936.

Перевод книги Льоренте на русский язык является ценным вкладом в нашу историческую литературу. Книга эта была написана более 100 лет назад испанским каноником, одно время бывшим чиновником инквизиции (в 1785—1789 годах). Став в эпоху французской революции либерально настроенным человеком, Льоренте в 1808 году перешел на сторону французских оккупантов, с изгнанием которых он был вынужден в 1814 году эмигрировать из Испании в Париж. За время правления в Испании Иосифа Бонапарта в качестве испанского короля было поручено Льоренте обработать весь огромный архив упраздненной французами инквизиции для составления истории этого учреждения. Льоренте выполнял порученное ему дело с исключительным усердием и добросовестностью и в 1812 году выпустил в Испании краткий очерк истории инквизиции. Но лишь в изгнании, в Париже, в 1817 году Льоренте издал на французском языке свое главное произведение, четырехтомную «Критическую историю испанской инквизиции».

Эта книга сразу имела огромный успех и была переведена на голландский, английский, итальянский и немецкий языки, несмотря на то что она была написана скучно, сухо, подчас растянуто, со многими мелкими, часто неинтересными подробностями. Льоренте был плохим стилистом и посредственным писателем. Причиной успеха книги была ее документальность и добросовестность. Либерально настроенный автор старался, используя всю свою огромную эрудицию, дать, основываясь на документах архивов инквизиции, правдивую и до мельчайших подробностей обоснованную картину жуткой деятельности испанской инквизиции.

Книга Льоренте впервые сдернула с истории испанской инквизиции покров таинственности и показала во всей отвратительности ее коварно изощренные методы, ее двуличие и казуистику, ее хладнокровную, садистскую жестокость. Не даром эта книга вызвала ярость в кругах католического духовенства, добившегося высылки Льоренте из Франции. Льоренте смог вернуться в Испанию после революции 1820—1823 годов. Через пять недель после своего возвращения на родину, в 1823 году, Льоренте умер, не дожив до нового торжества контрреволюции, снова возродившей ин-

квизицию. В 1826 году в Валенсии состоялось последнее аутодафе, которое вызвало по всей Европе такой взрыв негодования, что католической церкви в 1835 году пришлось окончательно прекратить деятельность инквизиции.

За последние десятилетия книга Льоренте, как и книга другого знаменитого испанского клирика, Лас-Касаса, разоблачившего зверства испанских конкистадоров в Америке, подвергалась осуждению и ряду нападок в буржуазно-исторической литературе. Льоренте обвиняли в преувеличениях, в некритическом подходе к исследуемой теме, пристрастности, недостоверности и т. п. Секрет этих нападок — общее реакционное направление буржуазной историографии в эпоху империализма и пролетарских революций, стремящейся реабилитировать средневековых мракобесов, из арсенала которых фашистские целные псы капитализма черпают методы разгрома культуры и человеческого прогресса.

Конечно, Льоренте не был первоклассным историком, не всегда он мог оперировать вполне точными данными, но это не меняет общих достоинств и значения его работы. Он первый дал документально обоснованную и ясную картину деятельности испанской инквизиции, и эта картина до сих пор сохранила свое значение, ибо Льоренте знал источники, знал документы инквизиционных архивов.

В настоящее время нам уже известно точное число жертв инквизиции за столетия ее существования. Это число измеряется сотнями тысяч человек. За период времени с 1481 по 1788 год инквизиция в Испании ежегодно осуждала в среднем по 1240 человек. Всего за это время она сожгла 34 382 человека, заочно приговорила к сожжению 17 690 человек, заточила с конфискацией имущества и подвергла различным наказаниям 291 450 человек.

Недостатком работы Льоренте является то, что он не смог дать вполне правильной характеристики испанской инквизиции и ее деятельности. Ему мешала его идеология, которая несмотря на все обвинения, обрушиваемые на его голову католическим духовенством, отнюдь не была ни материалистической, ни атеистической. Льоренте был верным слугой церкви, но считал, что церковь должна быть «национальной», независимой как от Рима, так и от светской власти и находиться в полновластном управлении епископов. Льоренте не был даже сторонником веротерпимости: он лишь считал, что при отсутствии инквизиционного деспотизма епископская церковь и без таких свирепых мер справилась бы с инакомыслящими.

Льоренте не видел того, что инквизиция являлась орудием испанского абсолютизма в его кровавой политике, направленной к сохранению диктатуры помещиков. В своей книге Льоренте пытается

доказать, насколько выиграла бы королевская власть в Испании от устранения инквизиции, вмешивающейся в государственные прерогативы, не видя того, что это происходило в интересах испанского абсолютизма и с его благословения ради укрепления кровавого феодально-абсолютистского режима.

Советский читатель, знакомясь с книгой Льоренте, должен иметь в виду эти существенные недостатки. Однако они не уничтожают ее общей ценности, и издание ее на русском языке делает доступным для использования в антирелигиозной пропаганде целого ряда сведений, могущих с успехом быть примененными в работе по разоблачению классово-природы религии и церкви. Разъяснение кровавого прошлого религии поможет разоблачить ее классовую, контрреволюционную сущность в наши дни. Книга Льоренте ценна именно тем фактическим материалом, который собран в ней ее автором, материалом, который сам за себя говорит, сам разоблачает кровавую историю церкви и религии.

В. Васютинский

Ф. ПОТЕМКИН. Лионские восстания 1831 и 1834 гг. Москва. Соцэргиз. 1937. 354 стр. 6 р. 50 к.

В истории классовой борьбы первой половины XIX века лионские восстания 1831 и 1834 годов занимают особое и, безусловно, очень важное место. Они показали, что с этого времени вся история определяется борьбой буржуазии и пролетариата, выявили противоречия капиталистического строя и его будущую гибель. «...совершились,— писал Фр. Энгельс,— исторические события, обусловившие собою решительный поворот в понимании истории. В 1831 г. в Лионе произошло первое рабочее восстание... Классовая борьба между буржуазией и пролетариатом стала занимать первое место в истории более развитых стран Европы, по мере того как развивались, с одной стороны, крупная промышленность, а с другой —новоприобретенное политическое господство буржуазии»¹.

Из слов Энгельса мы можем видеть, какое большое значение придавал он выступлениям лионских рабочих, датируя с этого времени начало подлинно пролетарского движения. Естественно, появление книги, темой которой выбраны ли-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XIV, стр. 25.

онские восстания, представляет большой интерес. Этот последний становится тем более живым, что до сих пор мы не имеем ни одной специальной, исчерпывающей работы по указанному важному вопросу. Небольшая брошюра С. Моносова «Восстание лионских рабочих» была только кратким изложением французской работы Фести и некритически повторяла все его ошибки и неточности, тем самым отступая от метода Маркса и Энгельса; общие исторические пособия по XIX веку говорили о лионских восстаниях кратко и освещали их в свете буржуазных исторических воззрений. Таким образом, уже сама по себе работа тов. Потемкина должна заполнить очень важный пробел в марксистской исторической литературе.

С другой стороны, мы должны отметить еще одно ее достоинство: она основана на богатейшем фактическом материале. Автор использовал неопубликованные документы и рукописи французского Национального архива, Парижской национальной библиотеки, а также рукописи Архива внешней политики в Москве. Кроме того автор основательно изучил прессу за 1831—1834 годы, памфлеты и брошюры того времени, наконец, мемуары и обширную монографическую литературу предмета. Материал, предлагаемый тов. Потемкиным в своей книге, свежий и по большей части никем почти не использованный; это — монографическое исследование в точном смысле этого слова.

Монография тов. Потемкина распадается на две части: первая состоит из шести глав и трактует проблему лионского восстания 1831 года, вторая — охватывает восемь глав и говорит о восстании 1834 года. Широкий масштаб работы дает возможность автору весьма детально осветить оба вышеуказанных вопроса.

Уже в своем введении автор разбираемого нами труда дает понять, что лионские восстания нельзя рассматривать изолированно, как чисто локальные явления; нет, они тесно связаны со всем политическим и хозяйственным развитием Франции. В этом отношении промышленный переворот во Франции сыграл большую роль. Отсюда автор совершенно правильно поступает, начиная свою работу анализом экономического и политического положения французской монархии в годы реставрации. Именно тогда делала свои первые шаги промышленная революция во Франции, как явствует из приводимого автором материала. Вместе с тем, отмечая своеобразие промышленной революции во Франции, тов. Потемкин подчеркивает «особенно благоприятные условия живучести переходных форм»¹ и отсталый характер рабочего движения, для

которого был в немалой степени типичен луддизм. Эти обстоятельства сказались на результатах июльской революции не только в Париже, но особенно в провинции, вроде Лиона, который приводится автором в пример. Логическое построение вводной главы не заслуживает упрека. Единственное, о чем мы можем пожалеть, — это о слабом и беглом освещении карбонады: о ней автор говорит впоследствии, и для полного понимания этой организации следовало сказать о ней поподробнее и о более раннем периоде ее деятельности.

Четко рисуя политику финансовой аристократии в это время, он указывает на рост рабочих волнений (стачки, выступления луддистского характера) и распространение республиканских взглядов. Но, как замечает он тут же, «в 1830—1831 гг. очень многие политические деятели еще не ясно видели, куда им следует идти». Хотя образовался уже тогда ряд республиканских группировок, в них не было единства, существовал разброд мнений и отсутствовала тесная связь с широкими массами.

Волнения первых лет июльской монархии, обычно отмечаемые в Париже, проявились и в Лионе. Тяжелая жизнь шелкоткачей сделала их восприимчивыми к революционной и социалистической пропаганде. Большим успехом пользовались среди лионских рабочих сенсимонисты, горячий отклик встретила так называемая савойская экспедиция — движение за помощь итальянским демократам для свержения реакционного правительства в Сардинии. Лионские рабочие и республиканцы приняли в этой экспедиции самое активное участие.

Данные, приводимые тов. Потемкиным о савойской экспедиции и волонтерах Роны (так назывались участники экспедиции — лионцы), имеют очень большое значение: о них почти ничего не было известно в литературе, факт этот или умышленно игнорировался или по незнанию пропускался. Савойская экспедиция оказала большое воздействие на восстание 1831 года, и не мютюэлисты, как ясно указывает автор, а волонтеры Роны сыграли в нем роль. Конечно, этого еще не достаточно, чтобы понять причины восстания 1831 года; вопрос этот особенно осложнили искажения буржуазных историков, нарочито затемнявших многие факты.

Тов. Потемкин в этом отношении дает настоящий бой буржуазной историографии. Большинство представителей ее (Шарлети, Годар, Фести и Тарле) видит единственную причину восстания в экономической депрессии, царившей в 1831 году в Лионе. Внимательно рассматривая лионскую шолковую промышленность, автор на основе высказываний Маркса и Ленина, а также конкретных документов устанавливает господствующую

¹ Ф. Потемкин «Лионские восстания», стр. 29.

ний тип производства в Лионе — рассеянную мануфактуру. В этих условиях господами промышленности были так называемые фабриканты, т. е. купцы, раздававшие сырье и скупавшие готовый товар, но эта форма производства сохраняла в наличии самостоятельных хозяев-ткачей, состав которых не был, однако, однородным: среди них были почти разоренные, полупролетарские элементы и зажиточные слои (в меньшей степени). Кроме того тов. Потемкин выделяет пролетарскую группу: подмастерьев, учеников, малоквалифицированных рабочих и т. п. Положение не только этих последних, но и многих ткачей-хозяев было очень тяжелым: на них давил капитал, — одним словом, налицо были условия, которые, по словам автора, лишь «подтверждают рост пауперизма в Лионе в годы, предшествующие восстанию 1831 года»¹. Наконец, решительный взрыв вызвало произвольное снижение расценок, произведенное «фабрикантами». Тов. Потемкин особенно делает упор на этой произвольности, ибо ни иностранная конкуренция, ни вздорожание сырья, ни общая депрессия в 1831 году, накануне восстания, совершенно не наблюдались. Снижение же расценок для ткачей было произведено лишь потому, что фабриканты мечтали, как бы «удешевить производство также и тех дешевых тканей, которые выделяются в Германии, Швейцарии и Англии», тогда «можно было бы экспортировать на 200 млн. франков. Конечно, — резонно заявляет тов. Потемкин, — 200 млн. лучше, чем 150»². Легенда о депрессивной конъюнктуре как мотиве для снижения платы и расценок работы ткачей была исключительно создана лионской буржуазией и затем положена в основу своих сочинений о лионском восстании буржуазными историками. Разоблачение этой лжи является большой заслугой автора рецензируемой нами книги.

Столь же резко срывается покров лжи и клеветы с лионского восстания 1831 года тов. Потемкиным и в последующих главах. В IV главе 1-й части своей книги он показывает подлую и вероломную политику лионского префекта Бувье-Дюмолара, прикидывавшегося другом рабочих, для того чтобы сорвать их восстание и спасти капиталы фабрикантов. Далее, он вскрывает оппортунизм хозяев-ткачей, вредивший делу борьбы. Вторая легенда, выдуманная буржуазией, — аполитичность восстания 1831 года, его чисто экономический и локальный характер. И в этом случае тов. Потемкин твердо доказывает, что участники восстания были настроены республикански и только колебания, нерешительность и отсутствие крепких связей с рабочей массой у республиканских деятелей по-

мешали политической победе лионцев. «Республиканское направление восстания, — пишет автор, — обнаружилось явно и кристаллизовалось в организации временного генерального штаба, в известной прокламации и последующем появлении волонтеров Роны в ратуше в ночь с 23 на 24 ноября»³. Главную роль в восстании тов. Потемкин отводит пролетарским и полупролетарским элементам Лиона, большое значение он придает также организации волонтеров Роны, давшей военное воспитание ткачам. На фоне героической борьбы рабочих Лиона автор рисует трусость буржуазии и ее генералов, а затем, когда восстание было разгромлено, их не меньшую жестокость. Эта глава, таким образом, еще раз документально подтверждает тезис Фр. Энгельса, видевшего в лионском восстании 1831 года первое политическое восстание рабочего класса⁴.

В не меньшей мере он опровергает и легенду о локальном характере восстания 1831 года. Оно встретило глубокий отзвук во всей Франции. «Республиканские агитаторы использовали ситуацию для усиления пропаганды»⁵; в различных районах Франции происходили рабочие волнения, а в департаменте Кот д'Ор началось даже сильное брожение крестьян.

Не обошел молчанием наш автор и поведение буржуазии, показав ее трусость, низкопоклонство перед правительством, — одним словом, всю ее реакционную сущность.

Наконец, тов. Потемкин описывает тревогу, вызванную лионским восстанием среди реакционных правительств Европы, с замиранием сердца следивших за всеми его перипетиями. Делу лионцев выражали свое сочувствие не только рабочие и радикальные деятели типа Берне, но и далекие от политики музыканты, вроде Берлиоза и Шопена. Все указанные факты вполне подтверждают мнение автора о лионском восстании 1831 года как о событии международного значения. Единственное, в чем следует упрекнуть автора, — почти полное молчание его об отзвуках в Англии. Англичане, несомненно, должны были так или иначе реагировать на лионские события; ведь английское общество в то время переживало не менее бурный период: бристольтские волнения, борьба за парламентскую реформу — все это привлекало внимание англичан к аналогичным событиям во Франции.

Лионскому восстанию 1834 года — второй задаче своего исследования — тов. Потемкин уделяет еще большее внимание.

³ Там же, стр. 336.

⁴ Ф. Энгельс «Развитие социализма от утопии к науке». Собр. соч., т. XV, стр. 525.

⁵ Ф. Потемкин «Лионские восстания», стр. 131.

¹ Ф. Потемкин «Лионские восстания», стр. 89, а также глава III 1-й части.

² Там же, стр. 81.

В данном случае автор дает нам ясное представление об обстановке накануне этого восстания: дальнейшее развитие промышленной революции во Франции, вылившееся в экономический подъем 1833 года, отражение этих сдвигов на положении лионских мануфактурных рабочих, жизненный уровень которых резко снижался в то время, как капиталисты получали большие барыши. От характеристики социально-экономической обстановки периода 1832—1834 годов автор переходит к рассмотрению обстановки политической. Здесь центром внимания является развитие республиканского движения во Франции и, в частности, в Лионе. Очень интересные данные приводятся о деятельности «Общества прав человека и гражданина»: автор показывает в основном якобинский его характер, но одновременно замечает, что в нем «было больше рабочих, чем в Обществе друзей народа»¹.

Не одни только республиканцы действовали в Лионе, активность проявляли и фурьеристы, которые совершенно вытеснили влияние скомпрометированных в 1831 году сенсимонистов. Значение фурьеризма имело двойственный характер: по мнению автора: «Под влиянием фурьеристской пропаганды обострилось понимание переживаемых страданий (у рабочих) как явлений, имманентно связанных с данным общественным строем, которому можно противопоставить какой-то иной, принципиально новый социальный порядок». Но, с другой стороны, «фурьеристская система внушала веру в возможность «примирения» интересов труда и капитала»², т. е. препятствовала очистке «Общества прав человека и гражданина» от оппортунистов и псевдореволюционеров.

Очень интересные вещи мы узнаем в этом разделе книги тов. Потемкина и о деятельности профессиональных организаций. Он опровергает общепринятый взгляд о том, что главная роль в профсоюзах принадлежала организации мютюэлистов, ведших за собой все элементы лионских ткачей. Мютюэлисты лишь к 1834 году освободились от оппортунистического руководства, передав его полупролетарским группам хозяев-ткачей. Мютюэлисты не были, однако, во главе движения и не включили в свои ряды пролетарские слои ткачей, которые объединялись в более революционное общество феррандиньеров. Таким образом, можно видеть, что в среде ткачей существовали противоречия между различными прослойками.

Все эти обстоятельства, столь детально изложенные тов. Потемкиным, приведены не даром: они очень скоро сказались во время февральской стачки 1834 года

в Лионе. Специальная глава рецензируемой книги рассказывает нам, что забастовка ткачей вспыхнула из-за снижения расценок на особенно бойко распродаваемые ткани, т. е. ткани, на сбыте которых небольшая заминка в делах в это время никак не отразилась. Движение получило всеобщий характер, но удаchi оно не достигло. На вполне законный вопрос о причине ее поражения автор отвечает так: республиканцы не сочувствовали стачке и стояли в стороне; мютюэлисты возглавили движение, но, испугавшись последствий, отказались от борьбы и предали тем самым рабочих; наконец, в тесно связанном с Лионом городе Сент-Этьене республиканцы помешали организовать помощь стачке; только феррандиньеры — пролетарская часть ткачей — стояли за продолжение стачки: произошли даже столкновения между ними и мютюэлистами, но движение было уже сорвано, власти оправились от растерянности, и начались аресты и репрессии. Попытка лионских рабочих освободить арестованных мютюэлистов — участников стачки — во время судебного процесса над ними и привела в конце концов к грандиозному восстанию в апреле 1834 года.

В рецензируемой книге мы найдем самое подробное описание восстания: прослежены в мельчайших деталях все перипетии боев, дана подробнейшая характеристика их участников, анализ настроений и взглядов инсургентов, — одним словом, тов. Потемкин стремится возможно подробнее представить картину апрельских событий 1834 года. Прежде всего отмечаются «высокая организованность, дисциплинированность и чисто военные способности инсургентов», которые уже на второй день нанесли крупное поражение правительственным войскам и в основном завладели городом. Только необычайная жестокость командующего правительственными войсками генерала Эймара (взрыв домов мирных жителей, убийства женщин и детей, правых и виноватых), провокационные действия властей и «прекраснодушные» республиканских руководителей, вроде Лягранжа, позволили восторжествовать реакции, да и то лишь после целой недели борьбы. Изолированный, лишенный поддержки революционный Лион пал.

Эта глава о восстании опровергает все лживые измышления Монфалькона — историка лионских событий; в отличие от него тов. Потемкин убедительнейшим образом доказывает, что в восстании принимало участие отнюдь не меньшинство рабочих, а, наоборот, самые широкие слои населения выражали ему свое горячее сочувствие. Больше того, мы видим из приведенных тов. Потемкиным фактов, что известная часть сельского населения охотно откликнулась на призыв к восстанию. «Попытка лионских инсургентов, — пишет тов. Потемкин, — активно воздействовать на крестьян отли-

¹ Ф. Потемкин «Лионские восстания», стр. 167.

² Там же, стр. 201.

часть апрельское восстание не только от восстания 1831 г., но и от всех революционных движений XIX века во Франции»¹. По своему характеру выступление лионских рабочих в 1834 году было до конца революционным: «наряду с основными политическими лозунгами «Республика или смерть», «Права человека» лионские рабочие открыто и резко провозглашали свои социальные требования: «Долой фабрикантов, долой богачей...»².

Лионское восстание встретило широкий отклик во всей Франции. Тов. Потемкин приводит многочисленные данные о волнениях и попытках к восстанию в ряде городов. В одних, как например в Париже, Сент-Этьене и Арбуа, восстание тоже вспыхнуло, но было вскоре подавлено, в других—ему помешали развернуться. Причиной этих неудач тов. Потемкин считает нерешительность, бездействие, а иногда прямое предательство мелкобуржуазных республиканцев (например в Гренобле): они «либо не могли либо не хотели понять глубоких исторических перемен, выдвинувших в начале тридцатых годов новые задачи, новые программы»³.

Как и в 1831, в 1834 году лионское восстание оказало воздействие на общеевропейские дела. Автор очень ясно показывает, как под влиянием лионских событий активизировались революционные силы в ряде других стран. Наконец, лионское восстание 1834 года вызвало перелом во внешней политике Франции, заставив Луи-Филиппа ослабить франко-английский союз и сблизиться с государствами «Священного союза». Последний свой тезис тов. Потемкин сумел подтвердить архивными документами, хотя все же он несколько предвосхищает события более позднего времени (1838—1839 годы): я имею в виду окончательный разрыв Луи-Филиппа с Англией и сближение Франции с «Священным союзом». В 1834 году наметилась только трещина в англо-французских отношениях и связи Франции с «Священным союзом» образовались лишь в отношении «швейцарского вопроса» (борьба против предоставления права убежища эмигрантам-революционерам в Швейцарии).

Тем не менее вполне можно согласиться с мнением автора: лионское восстание 1834 года имело весьма важное международно-революционное значение.

Подводя итоги, мы можем сказать, что труд тов. Потемкина вполне доказал его основной тезис: «В обоих восстаниях рабочие стремились к свержению классового господства буржуазии. В обоих восстаниях они были «солдатами социализма...» Лионские восстания «привели их к осознанию сущности пролетариата»⁴.

¹ Ф. Потемкин «Лионские восстания», стр. 253.

² Там же, стр. 252.

³ Там же, стр. 340.

⁴ Там же, стр. 343.

В рецензируемой книге автор на основе учения Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина удачно разрешил один из интереснейших и запутанных вопросов истории, и потому труд тов. Потемкина представляет весьма ценный вклад в нашу советскую историческую науку.

Л. Писаревский

«Труды первой сессии арабистов». Изд. Академии наук СССР. 1937. 136 стр. 4 р. 50 к.

В 1934 году при Арабском кабинете Института востоковедения Академии наук СССР была организована ленинградская Ассоциация арабистов.

Современем эта Ассоциация объединила всех советских арабистов, работающих в разных концах Советского Союза.

С 14 по 17 июня 1935 года происходила первая сессия арабистов, созванная по инициативе ленинградской Ассоциации. Сессия ставила своей целью не только ознакомление наших арабистов с работой Ассоциации, но и подведение «некоторых итогов по отдельным отраслям арабистики, выяснение стоящих перед нею задач и сообщение о частных ведущихся работах и сделанных открытиях» (стр. 5).

Рецензируемая нами книга «Труды первой сессии арабистов» содержит в себе доклады, читанные на сессии.

Резолюция, принятая на сессии, ставит вопрос о направлении работ советских арабистов в целом. Какие конкретные задачи стоят перед советскими арабистами?

В области средневековой истории, где мы имеем огромное количество первоисточников, необходимо изучение вопросов арабского феодализма, а в области новой истории—изучение национально-освободительных движений в арабских странах. Намечены также конкретные мероприятия в области изучения экономики арабских стран, арабской лингвистики и литературоведения. Сессия признала необходимым издание ряда наиболее важных памятников арабской философской и исторической мысли, в частности «Книги известий» знаменитого арабского историка Абу-Ханифы-ад-Динавери (IX—X века), являющихся важнейшим первоисточником для изучения феодализма в арабских странах; «Книги о харадже» (книги о поземельном налоге) Абу-Юсуфа Якуба (VIII век), очень ценную для изучения аграрных отноше-

ний в странах мусульманского Востока, и, наконец, «Пролегомен» Ибн-Халдуна (XIV век), одного из величайших арабских историков. В «Пролегомене» Ибн-Халдун излагает свою знаменитую историко-социологическую систему, являющуюся высшим достижением арабской исторической науки.

Особенно необходимо отметить решение сессии принять участие в разработке и изучении истории народов СССР и сопредельных стран по сведениям арабских географов и путешественников, а также истории, культуры и языка арабов, живущих теперь в Средней Азии.

Сессия признала необходимым обеспечить подготовку кадров квалифицированных арабистов, организовав для этого специальные кафедры и отделения в вузах Ленинграда и Москвы.

Труды сессии открываются докладом академика И. Ю. Крачковского «История арабской литературы и ее задачи в СССР». Докладчик отмечает большую роль работ наших арабистов в изучении арабской литературы как феодального, так и нового времени, но нам, как справедливо заметил И. Ю. Крачковский, надо еще много работать для того, чтобы поднять советскую арабистику на должную высоту, тем более, что мы имеем неисчерпаемый запас материалов и памятников старой, феодальной литературы. Для этого нам в первую очередь надо привести в порядок наши рукописные фонды; огромное количество рукописей еще не описано. В Ленинграде, например, имеется около 10 тысяч неописанных рукописей. То же самое мы имеем и в других местах (Казань, Кавказ и Средняя Азия). Необходимо в этой области так поставить работу, чтобы эти сокровищницы арабской письменности скорее вошли в обиход нашей науки. Совершенно исключительное значение имеет для нас изучение арабских источников для истории народов Восточной Европы. Работа эта ведется у нас давно, но еще далеко не завершена.

Нашим арабистам необходимо начать также планомерное изучение арабской литературы и письменности, которая была распространена среди народов СССР и частью создана ими (Средняя Азия, Кавказ, Татария и Башкирия).

Академик Крачковский остановился также в своем докладе на положении арабистики в капиталистических странах. Если раньше в области исследования и издания арабских текстов первенство принадлежало Европе, то теперь дело обстоит иначе: это первенство постепенно переходит к арабам.

Очень интересным из прочитанных на сессии докладов является доклад профессора А. Ю. Якубовского «Иран на грани VIII—IX веков». Докладчик задался целью дать характеристику социального строя арабского халифата при Аббасидах, сообразуясь с теми данными, которые нам дают многочислен-

ные арабские и сирийские источники. Только на основе изучения классовой структуры халифата можно понять ту напряженную политическую обстановку, в которой очутился халифат на грани VIII и IX веков. Проф. Якубовский хорошо подметил особенности социального строя омейядского и аббасидского халифатов. Аббасидский халифат был феодальным государством, сохранившим некоторые черты еще не изжитого рабовладельческого уклада. Но это никак не может дать повод думать, что халифат Аббасидов был рабовладельческим государством: наоборот, анализ социально-экономической структуры халифата показывал, что здесь господствовали феодальные отношения. «Рабство — только уклад, — пишет профессор Якубовский, — но уклад, имеющий огромное значение для социально-политической и культурной жизни арабского государства» (стр. 40). Приводя очень большое количество выдержек из первоисточников, автор показывает, какую роль играло рабство в условиях халифата. В крупнейших городах халифата существовали рынки рабов. Большое количество рабов свидетельствует о том, что мы имеем дело не с одним домашним рабством, а с государственными рабами. Труд государственных рабов применялся главным образом в земледелии и связанном с ним искусственном орошении, на работе в рудниках и т. д.

Очень большое количество рабов-негров привозилось из Восточной Африки. Негров-рабов свозили на остров Занзибар, сюда приезжали работоторговцы, и оттуда рабов перевозили через Индийский океан в Басру. Рабов, привозимых с острова Занзибар, называли зинджи. Зинджи использовались преимущественно на самых трудных работах: осушении болот, уничтожении солончаков. В 869 году зинджи подняли грандиозное восстание, которое продолжалось 14 лет. Рабы нашли поддержку как со стороны закрепощаемого крестьянства, так и со стороны плебейских и ремесленных слоев городов. Район восстания охватил вначале Южный Иран, а затем восстание перекинулось в Западный Иран. Восставшие захватили ряд городов, в том числе и Басру. Понадобилось огромное напряжение всех сил халифата, чтобы подавить это восстание. После подавления восстания зинджей феодализация халифата пошла более ускоренными темпами. Расцвет феодализма мы наблюдаем в X и в последующих веках, вначале при турках-сельджуках, а потом при монголах.

Далее, автор, анализируя источники, показывает нам, в каком тяжелом положении очутились крестьянские массы в связи с ростом феодализации; на аббасидский период падает большое количество крестьянских восстаний.

Новой истории арабских стран посвящены были два доклада. Первый из

них — доклад тов. Шами «О периодизации новой истории арабских стран». Докладчик, основываясь на работах Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, попытался дать периодизацию новой истории арабских стран. «Является ли историческое развитие колониальных стран в новое время частью развития капиталистического мира в целом, или оно идет по «самобытному» пути?» (стр. 51). VI конгресс Коминтерна дает на этот вопрос исчерпывающий ответ: «Новейшая история колоний может быть понята только, если ее рассматривать как органическую часть истории развития капиталистического мирового хозяйства в целом, начиная с самых ранних его форм и кончая последним его этапом — империализмом»¹.

Исходя из указаний Ленина и Сталина, тов. Шами делит новейшую историю арабских стран на следующие три периода:

1. Первый период — с 1789 до 1871 года — характеризуется частичным подчинением или открытым захватом ряда арабских стран, созданием отдельных элементов капиталистического общества в этих странах и в связи с этим разложением феодальных отношений.

Этот период характерен массовыми, стихийными крестьянскими и общенародными восстаниями против иностранных захватчиков.

2. Второй период — до Великой Октябрьской социалистической революции — характеризуется превращением арабских стран в колонии или полукolonии империалистических государств, формированием буржуазии как класса в более развитых арабских странах. Национальные движения, возглавляемые буржуазией, являются реформистскими по отношению к империализму и феодализму. Молодой пролетариат арабских стран в этот период еще слаб.

3. Третий период — начиная от Октябрьской социалистической революции — характеризуется борьбой двух систем: разлагающегося капитализма и побеждающего социализма в СССР. В этот период национально-революционная борьба достигает огромных размеров.

Другой доклад по новой истории, посвященный сирийской революции 1925—1927 годов, был прочитан тов. Луцким.

Тов. Луцкий обрисовал то тяжелое экономическое положение, в котором очутилась Сирия после мировой войны 1914—1918 годов: хозяйничанье империалистов в Сирии, нарастание не-

довольства масс, партизанская война с оккупационными войсками.

Национально-освободительная война 1919 года явилась генеральной репетицией к сирийской революции 1925—1927 годов. Первыми подняли восстание друзские крестьяне Джебель-Хаурана. Разгромили французский гарнизон, они двинулись к Дамаску. В Дамаске началось восстание. Французские войска начали бомбардировку, в результате которой были произведены большие разрушения и погиб ряд ценных памятников искусства. Буржуазия и помещики, возглавившие национально-освободительное движение, испугавшись революции, пошли на соглашение с империалистами. Восстание было подавлено. Сирийская революция сыграла огромную роль в истории революционного движения стран Ближнего Востока. Она показала, какие революционные возможности таят в себе крестьянство Сирии и молодой сирийский пролетариат, который в результате революции и размежевания классовых сил внутри страны стал руководителем национально-освободительного движения в Сирии.

Доклад тов. Церетелли касался вновь найденных писем Шамиля; письма были обнаружены в архиве известного грузинского журналиста Тумашвили (в Музее Грузии). Опубликованные письма Шамиля дают много интересного материала для выяснения вопроса о роли арабской культуры в истории культурной жизни народов Кавказа.

Доклад тов. Борисова касался вопроса о вновь открытых в Ленинграде памятниках мугазилитской письменности, изучение которых много даст для ознакомления с мусульманской идеологией.

Доклад В. А. Крачковской касается задач, стоящих перед нашими арабистами в изучении и издании свода арабских надписей, находящихся в пределах СССР: Кавказа, Средней Азии, Крыма, Поволжья.

Подводя итоги, мы должны отметить ряд положительных сторон в деле организации самой сессии. В самом деле, сессия дала возможность ряду арабистов, работающих в разных концах Советского Союза, найти новые формы для совместного сотрудничества. Но вместе с тем доклады, которые были прочитаны на сессии, еще мало говорят о крупных достижениях нашей арабистики; нашим арабистам придется много и напряженно работать, дабы провести в жизнь те мероприятия, которые были разработаны на сессии. Только при активной и напряженной работе коллектива советских арабистов изучение арабских стран в их прошлом и настоящем займет достойное место в развитии советского востоковедения.

¹ Стенографический отчет VI конгресса Коминтерна. Вып. 6, стр. 127.

